

ПРОПАВШИЕ

АБСОЛЮТНО
ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ
ТРИЛЛЕР...

СО СНОГСШИБАТЕЛЬНЫМИ
ПОВОРОТАМИ

ПАТРИШИЯ ГИБНИ

ДЕТЕКТИВ ЛОТТИ ПАРКЕР #1

Когда в соборе нашли тело женщины, а спустя несколько часов молодой человек был обнаружен повешенным на дереве во дворе своего дома, для расследования пригласили детектива Лотти Паркер. Оба тела имели одну и ту же характерную татуировку, неуклюже нанесенную на их ногах. Было очевидно, что жертвы связаны, но как?

Следы привели Лотти к бывшему детскому дому «Санта-Анджела», темной нитью связанному с историей ее собственной семьи. Неожиданно это дело стало личным.

Пока Лотти пытается найти связь между двумя обнаруженными жертвами и нераскрытыми убийствами, произошедшими десятилетия назад, пропадают еще два подростка. Она должна найти убийцу прежде, чем он нанесет очередной удар, но, занимаясь этим делом, не подвергает ли она ужасной опасности собственного ребенка?

Лотти готова встретиться лицом к лицу с безумным человеком, обладающим очень извращенным представлением о справедливости.

Патришия Гибни

Пропавшие

Серия: Детектив Лотти Паркер #1

Переводчик: Кристина Руснак

Редактор: Мария Чугунова

Вычитка: Ксюша Попова

Русификация обложки: BySashka

*Для Эшлинг, Орлы и Кэхала
Моя жизнь, мой мир*

ПРОЛОГ

31 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

Яма, которую они вырыли, была неглубокой, менее трёх футов. Мешок для муки молочного цвета полностью закрывал маленькое тельце, туго связанное тесёмками некогда белого, но уже перепачканного передника. Они тащили тело по земле, хотя оно было очень лёгким, и не составило бы труда его поднять. Почтение к погибшим было им чуждо: один из них пнул тело в середину ямы, придавливая его подошвой ботинка глубже в землю. Они не произнесли ни молитвы, ни прощального благословения, а просто сгребали лопатой влажную глину, спешно покрывая белое тёмным; будто ночь без сумерек спускалась на землю. Под яблоней, которая весной пустит белые почки, а летом принесёт богатый урожай, теперь покоились две кучи земли: одна утрамбованная и твёрдая, другая – свежая и рыхлая.

Три личика с глазами, тёмными от страха, выглядывали из окна третьего этажа. Они встали на колени на одну из кроватей, покрытую подушками, набитых жёсткими перьями.

Люди внизу собрали свои инструменты и повернули обратно, а трое ребят продолжали смотреть на яблоню, теперь выделявшуюся в свете полумесяца. Они стали свидетелями события, которое их юные сознания были не в состоянии понять. И содрогнулись, но не от холода.

Ребёнок, сидевший посередине, сказал, не поворачивая головы:

— Интересно, кто из нас будет следующим?

30 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

Глава 1

Сьюзен Салливан собиралась встретиться с человеком, которого больше всего боялась.

Прогулка, да, прогулка пойдёт ей на пользу. Выйти на свет дневной, подальше от удушающей атмосферы её дома и подальше от собственных навалившихся мыслей. Она надела наушники айпода, накинула тёмную шерстяную шапку, затянула коричневое твидовое пальто и вышла навстречу колючему снегу.

Мозг её закипал. Кого она обманывала? Она не могла отвлечься, не могла сбежать от кошмара своего прошлого; оно преследовало её каждую минуту каждого дня и вторгалось по ночам, словно летучая мышь, чёрная и проворная, делая её несчастной. Она пыталась связаться с детективом в полицейском участке города Рагмуллин, но безрезультатно. Это могло бы стать её страховкой. Больше всего на свете ей хотелось узнать правду, и, исчерпав все обычные источники, она решила действовать сама. Возможно, так она сможет ей избавиться от демонов. Сьюзен вздрогнула. Шагая быстрее, поскальзываясь то тут, то там, больше не переживая; она должна была знать. Время пришло.

Склонив голову под порывами ветра, она продиралась сквозь город настолько быстро, насколько позволяли замёрзшие тротуары. Войдя через железные ворота, она посмотрела вверх на двойные шпили собора и по привычке перекрестилась. Кто-то бросил горстку соли на бетонные ступени, которая теперь хрустела под ботинками. Снегопад утих, и из-за темных облаков выглянуло низкое зимнее солнце. Сьюзен толкнула большую дверь, ступив заледеневшими ногами на резиновый коврик и сквозь эхо закрывающейся двери вошла в тишину.

Она сняла наушники, оставив их свисать на своих плечах. Хоть её путь занял всего полчаса, она сильно замёрзла. Восточный ветер прорывался сквозь слои одежды, и её скудный телесный жир не мог защитить кости, которым был уже пятьдесят один год. Сьюзен потёрла лицо, проводя пальцами под запавшими глазами и вытирая стекавшую с них воду. Она пыталась привыкнуть к полутьме. Свечи на боковом алтаре освещали тени вдоль мозаичных стен. Слабый солнечный свет проникал сквозь витражные окна высоко над Крёстным путём, и Сьюзен медленно пошла вперёд сквозь тусклую дымку, вдыхая аромат ладана, витавший в воздухе.

Склонив голову, она боком прошла в первый ряд; ее колени коснулись деревянной скамейки для коленопреклонения. Сьюзен снова перекрестилась, задаваясь вопросом, каким образом в ней осталась ещё хоть толика набожности после всего, что она сделала, через что прошла. Ощущая одиночество в тишине, она подумала: «Какая ирония, что он предложил встретиться в соборе». Она согласилась, потому что считала, что в это время дня там будет немало людей. Будет безопасно. Но собор был пуст, погода всех удержала по домам.

Дверь открылась и закрылась, пуская порывы ветра по центральному проходу. Сьюзен знала, что это был он. Страх сковал её. Она не могла обернуться, просто неотрывно смотрела вперёд на свечу, горевшую в нише, пока та не померкла.

Шаги, медленные и решительные, эхом раздавались в проходе. Скамья за её спиной

скрипнула, когда он встал на колени. Туман холодного воздуха кружил вокруг неё, а его узнаваемый запах подавлял аромат ладана. Она встала с колен и откинулась назад. Его дыхание, короткие резкие вдохи, было единственным звуком, который она слышала. Она чувствовала его и без его прикосновения к ней. Неожиданно она поняла, что совершила ошибку. Он пришёл сюда не за тем, чтобы ответить на её вопросы. Он не даст ей успокоения, которого она жаждала.

— Тебе не стоило вмешиваться не в своё дело, — его голос — резкий шёпот.

Она не могла ответить. Дыхание участилось, сердце быстро забилось, гулом пульсируя в ушах. Она сжала пальцы в кулаках так, что костяшки побелели. Ей хотелось убежать, скрыться как можно дальше, но силы покинули её, и она поняла, что её время пришло.

Слёзы предательски заблестели в уголках глаз, и его рука обхватила её шею, а пальцы в кожаных перчатках чертили линию вверх и вниз на её дряблой плоти. Сьюзен вскинула руки вверх, чтобы схватить его, но он оттолкнул ее руки. Его пальцы нащупали провод айпода, и она почувствовала, как он закрутил его вокруг её шеи. Она почувствовала запах его лосьона после бритья и четко осознала, что умрёт, так никогда и не узнав правды.

Она извивалась на твёрдой деревянной скамье, пытаясь вырваться; её руки лихорадочно тянули за его перчатки, отчего провод на её коже затягивался лишь ту же. В попытках плотнеть воздух она поняла, что не может этого сделать. Тёплая жидкость обожгла кожу между ног, когда она обмочилась. Он потянул сильнее. Ослабевшая, Сьюзен опустила руки. Он был слишком силён.

Пока жизнь покидала её в удушении, странным образом она обрадовалась физической боли, пришедшей на смену мучившим её годами душевным терзаниям. Опускающаяся тьма погасила пламя свечи, пока его рука дёрнула раз, затем второй, а её тело ослабло, и страх покинул её существо.

В те последние мгновения мучений она позволила теням увести себя на свет и покой, к миру, который она не ощущала среди живых. Крошечные звёзды засверкали перед её глазами перед тем, как тьма волной накрыла её умирающее тело.

Колокола собора прозвенели двенадцать раз. Мужчина ослабил хватку и толкнул её тело на пол.

Ещё одна волна морозного воздуха прошла по центральному проходу собора, когда он спешно и тихо уходил.

Глава 2

— Тринадцать, — сказал инспектор сыскной полиции Лотти Паркер.

— Двенадцать, — сказал сержант сыскной полиции Марк Бойд.

— Нет, их тринадцать. Видишь бутылку водки за бутылкой «Джек Дэниэлс»? Она не на своем месте.

Она посчитала бутылки. Бойд называл это фетишем, а Лотти – скукотищей. Но она понимала, что это напоминание о прошлом. Будучи неспособной справиться с травмой в раннем возрасте, в качестве отвлечения от вещей и ситуаций, которые ей было не понять, она начала считать. А сейчас это превратилось в простую привычку.

— Тебе нужны очки, — сказал Бойд.

— Тридцать четыре, — ответила Лотти. — Нижняя полка.

— Сдаюсь, — сказал Бойд.

— Неудачник, — рассмеялась она.

Они сидели за стойкой в баре «У Дэнни» среди небольшой толпы, вырвавшейся на обед. Лотти почувствовала слабое тепло, когда за спиной в камине затрещали угли, унося почти весь жар вверх по дымоходу. Шеф-повар стоял за разделочным столом, помешивая и снимая толстую пленку с подливы на подносе, стоявшем рядом с блюдом дня — сухим ростбифом. Лотти заказала цыпленка в чиабатте. Бойд последовал ее примеру. Хрупкого вида итальянская девушка прижалась к ним спиной, наблюдая, как в тостере подрумянивался хлеб.

— Должно быть, они общипывают этих цыплят, а не сэндвичи делают, — сказал Бойд.

— Ты отобьешь мне весь аппетит, — ответила Лотти.

— Если бы он еще был, — не унимался Бойд.

Позабывтые рождественские украшения мерцали вдоль потолка бара. Плакат, прикрепленный к стене клейкой лентой, извещал о том, что в выходные будет выступать группа «Афтермат». Лотти слышала, как ее шестнадцатилетняя дочь Хлоя упоминала их. На большом декоративном зеркале белым мелом была расписана вчерашняя специальная акция — три шота за десять евро.

— Сейчас я бы заплатила десять евро и за один, — сказала Лотти.

Телефон Лотти завибрировал на барной стойке прежде, чем Бойд успел что-то ответить. На экране высветилось имя суперинтенданта Корригана.

— Проблема, — сказала Лотти.

Маленькая итальянская девушка повернулась с куриными чиабаттами в руках, но Лотти и Бойда уже не было.

— Кто мог желать смерти этой женщине? — спросил суперинтендант Майлз Корриган детективов, стоявших на улице у собора.

«Очевидно, кто-то желал», — подумала Лотти, отлично понимая, что не стоило произносить такое наблюдение вслух. Она устала. Она все время была уставшей. Она ненавидела холодную погоду, действующую на нее усыпляюще. Ей нужен был выходной. Боже, но она ненавидела Рождество, а мрачное похмелье ненавидела еще больше.

Они с Бойдом, по-прежнему голодные, бросились к месту преступления в величественный собор постройки тридцатых годов города Рагмуллин. Суперинтендант Корриган быстро ввёл их в курс дела прямо на ледяных ступенях. В участок поступил звонок — в соборе обнаружили тело. Он тут же принялся за дело, организуя оцепление места преступления. Если докажут, что это убийство, Лотти знала, что перед ней будет стоять проблема — как убрать его из этого дела. Как детектив сыскной полиции города Рагмуллин именно она могла возглавить расследование, а не Корриган. Но сейчас ей нужно было отложить в сторону участковую политику и понять, с чем им предстояло иметь дело.

Её суперинтендант извергал указания. Она убрала волосы длиной по плечи в капюшон своей куртки, застегнула её без особого энтузиазма. Краем глаза она заметила Марка Бойда, стоявшего за спиной Корригана и ухмыляющегося, но оставила его без внимания. Она надеялась, что это было не убийство. Возможно, бездомная, погибшая от переохлаждения. Накануне было так холодно, что она ни на секунду не сомневалась, какой-нибудь несчастный замерз до кончиков пальцев. Лотти заметила картонные коробки и свернутые спальные мешки, прижатые в глухом уголке за дверью магазина.

Корриган перестал разговаривать — это было знаком того, что им пора приниматься за

работу.

Проложив путь через толпу полицейских у входных дверей, Лотти перешла через второе оцепление, установленное в центральном проходе. Она нырнула под ленту и подошла к телу. От женщины в твидовом пальто, зажатой между скамеечкой для коленапреклонения в первом ряду и скамьёй, исходил газообразный запах. Лотти заметила провод от наушников, обернутый вокруг шеи, и небольшую лужицу на полу.

Лотти почувствовала неожиданное желание накрыть тело одеялом. «Ради Бога, это ведь женщина, а не какой-то предмет», — хотелось ей закричать. Кто она? Что она там делала? Кто будет искать её? Лотти едва сдержалась, чтобы не протянуть руку и не прикрыть вытаращенные глаза умершей. Это была не её работа.

Стоя в прохладном соборе, теперь залитом яркими огнями, она проигнорировала Корригана и сделала пару необходимых звонков, чтобы эксперты приехали сюда немедленно. Затем обезопасила внутреннюю зону для криминалистов по расследованию места преступления.

— Штатный патологоанатом уже в пути, — сказал Корриган. — Дорога должна занять около тридцати минут, зависит от движения. Посмотрим, как она это назовёт.

Лотти бросила на него взгляд. Он наслаждался перспективой застрять в деле об убийстве. Она представляла, как он ломал голову над речью для неизбежной пресс-конференции. Но это было её расследование, он не должен был находиться здесь.

За ограждением алтаря офицер полиции Джиллиан О'Донохью стояла рядом с священником, который обнимал за плечи очевидно трясущуюся женщину. Лотти пробралась через медные ворота и подошла к ним.

— Добрый день. Я детектив сыскной полиции Лотти Паркер. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Женщина хныкнула.

— Вам непременно нужно делать это сейчас? — спросил священник.

Лотти подумала, что он мог быть немного младше неё. В июне ей исполнится сорок шесть, а ему, казалось, было едва под сорок. В чёрных брюках и шерстяном свитере поверх рубашки с белым воротничком он выглядел истинным священником.

— Это не займёт много времени, — ответила она. — Сейчас самое лучшее время задать вопросы, пока всё ещё свежо в памяти.

— Понимаю, — сказал он. — Но мы испытали ужасный шок, поэтому я не уверен, что вы узнаете что-нибудь стоящее.

Он встал, протягивая ей руку:

— Отец Джо Бёрк. А это миссис Гэвин, она убирается в соборе.

Твёрдость его рукопожатия удивила Лотти. Она почувствовала его тепло в своей руке. Он был высоким — она добавила это к своим первоначальным наблюдениям. В его тёмно-синих глазах отражением сверкали горевшие свечи.

— Миссис Гэвин обнаружила тело, — сказал он.

Лотти открыла блокнот, который достала из внутреннего кармана своей куртки. Обычно она использовала телефон, но ей показалось неуместным доставать его в этом святом месте. Уборщица подняла взгляд и начала всхлипывать.

— Ш-ш-ш, ш-ш-ш, — отец Бёрк утешал её, словно ребёнка. Он сел и стал осторожно потирать плечи миссис Гэвин. — Этот милый детектив просто хочет, чтобы вы объяснили, что произошло.

«Милый?» — подумала Лотти. Этим словом она никогда бы себя не назвала. Она опустилась на скамью напротив и повернулась к ним, насколько позволяла ей её куртка. Джинсы впивались в живот. «Господи, — подумала она, — придётся отказаться от нездоровой пищи».

Когда уборщица посмотрела на неё, Лотти предположила, что ей было около шестидесяти. Её лицо было белым как мел от шока, отчего морщины выделялись ещё сильнее.

— Миссис Гэвин, можете рассказать всё с того момента, когда вошли сегодня в собор, пожалуйста?

«Довольно простой вопрос», — подумала Лотти. Но не для миссис Гэвин, которая в ответ на него разразилась слезами.

Лотти заметила сочувственный взгляд отца Бёрка, который будто говорил: «Мне жаль, что вам приходится что-то узнавать у миссис Гэвин сегодня». Но, будто в доказательство того, что они оба ошибались, безутешная женщина заговорила низким и дрожащим голосом:

— Я пришла на смену в двенадцать, чтобы прибраться после мессы, которую проводили в десять часов. Обычно я начинаю убирать с краю, — сказала она, указывая рукой вправо, — но мне показалось, что я увидела пальто на полу в начале центрального прохода. Поэтому я сказала себе: «Лучше начни-ка оттуда». Так я поняла, что это было не просто пальто. О, Матерь Божья...

Она трижды перекрестилась и попыталась вытереть слёзы скомканным платком. «Матерь Божья не собиралась тут никому помогать», — подумала Лотти.

— Вы трогали тело?

— Боже, нет! — ответила миссис Гэвин. — Её глаза были открыты, и эта... эта штука вокруг её шеи. Я раньше видела трупы, но никогда не видела такого. Ей-Богу, прости Господи, я знала, что она была мертва.

— Что вы сделали после этого?

— Я закричала. Выронила швабру и ведро и побежала к ризнице. Там я столкнулась с отцом Бёрком.

— Я услышал крик и выбежал посмотреть, что происходит, — сказал он.

— Вы видели кого-нибудь вокруг?

— Ни души, — произнес отец Бёрк.

По щекам миссис Гэвин снова потекли слёзы.

— Я вижу, что вы очень расстроены, — сказала Лотти. — Офицер полиции О'Донохью запишет ваши данные и позаботится о том, чтобы вас отвезли домой. Мы с вами свяжемся позже. Постарайтесь отдохнуть.

— Я присмотрю за ней, инспектор, — сказал отец Бёрк.

— Теперь мне нужно поговорить с вами.

— Я живу в доме священника за собором. Вы можете найти меня там в любое время.

Уборщица положила голову ему на плечо.

— Я должен пойти с миссис Гэвин, — сказал он.

— Хорошо, — смягчилась Лотти, наблюдая, как обезумевшая женщина старела у неё на глазах. — Я свяжусь с вами позже.

Отец Бёрк кивнул и, поддерживая миссис Гэвин под руку, повёл её по мраморному полу к двери за алтарём. О'Донохью последовала за ними.

Порыв холодного воздуха ворвался в собор, когда вошли эксперты-криминалисты.

Суперинтендант Корриган поспешил приветствовать их. Джим МакГлинн, глава команды криминалистов, в спешке пожал ему руку, и, избегая коротких разговоров, тут же принялся давать указания своим людям.

Пару минут Лотти наблюдала, как они работали, затем обошла вокруг скамьи настолько близко к телу, насколько позволил бы МакГлинн.

— По всей видимости, это женщина среднего возраста, хорошо одета по погоде, — сказала Лотти Бойду, стоявшему за её спиной, словно приросшему к ней. Она вернулась к ограждению у алтаря, отчасти чтобы посмотреть на место преступления с хорошей точки обзора, но в основном для того, чтобы оценить расстояние между собой и Бойдом.

— Гипотермия здесь ни при чём, — сказал он, обращаясь, по сути, к самому себе и утверждая очевидное.

Лотти вздрогнула, ощутив, что спокойствие собора было нарушено повышенной активностью. Она продолжала наблюдать за работой технической группы.

— Этот собор — наш худший ночной кошмар, — сказал Джим МакГлинн. — Один Бог знает, сколько людей тут бывает каждый день и оставляет за собой частичку себя.

— Убийца удачно выбрал место, — сказал суперинтендант Корриган. Никто ему не ответил.

Внимание Лотти привлёк стук высоких каблуков в центральном проходе. Маленькая женщина, спешившая к ним, была укутана в чёрный пуховик, который зрительно делал её ещё меньше. Она брнчала ключами в одной руке, а затем, будто вспомнив, где находилась, бросила их в чёрную кожаную сумочку в другой. Она обменялась рукопожатием с суперинтендантом, когда он представился.

— Штатный патологоанатом, Джейн Дор, — сказала она тоном резким и профессиональным.

— Вы уже знакомы с детективом сыскной полиции Лотти Паркер? — спросил Корриган.

— Да. Я постараюсь закончить всё быстро, — обратилась патологоанатом к Лотти. — Не терпится провести вскрытие немедленно. Чем быстрее я смогу вынести какое-либо заключение, тем раньше вы сможете официально начать действовать.

Лотти впечатлило то, как эта маленькая женщина справилась с Корриганом, ловко поставив его на место прежде, чем он начал читать нотации. Джейн Дор была ростом не выше пяти и двух футов и выглядела миниатюрной рядом с Лотти, которая и без каблуков была ростом пять и восемь футов. Сегодня Лотти была в удобных уггах и джинсах, неряшливо заправленных в сапоги.

Надев перчатки и белый тефлоновый комбинезон, закрывающий даже обувь, патологоанатом продолжила проводить предварительную экспертизу тела. Она провела пальцами под шеей женщины, изучая провод, вдавленный в горло, затем приподняла её голову, сосредоточившись на изучении глаз, рта и головы. Когда криминалисты повернули тело на бок, в воздухе раздалось зловоние. Лотти осознала, что лужица, образовавшаяся на полу, состояла из мочи и экскрементов. В последние секунды жизни жертва обмочилась.

— Есть предположения о времени смерти? — спросила Лотти.

— Мое первоначальное наблюдение указывает, что она умерла в течение последних двух часов. Я смогу подтвердить это после завершения вскрытия. — Джейн Дор сняла латексные перчатки со своих крошечных рук. — Джим, когда закончите, тело можно перевезти в морг в Талламоре.

Не в первый раз Лотти хотелось, чтобы Исполнительный орган по вопросам здравоохранения не переводил морг в больницу города Таллмор, которая была в получасе езды отсюда. Ещё один гвоздь в гробу Рагмуллина.

— Как только сможете подтвердить причину смерти, прошу, сообщите мне немедленно, — сказал Корриган.

Лотти едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Для всех было очевидно, что жертву задушили. Патологоанатому лишь нужно было официально классифицировать смерть как убийство. Не было ни единого шанса на то, что эта женщина случайно или ещё каким-то образом сама себя задушила.

Джейн Дор бросила своё тефлоновое одеяние в бумажный пакет и покинула место преступления так же быстро, как и появилась, оставляя за собой эхо стука каблуков.

— Я возвращаюсь в офис, — сказал Корриган. — Инспектор Паркер, соберите свой отдел по тяжким преступлениям немедленно. — Он зашагал по мраморному полу вслед за патологоанатомом.

Команда криминалистов провела ещё час вокруг жертвы, прежде чем расширить зону действий за пределы собора. Тело поместили в мешок для трупов, застегнули и подняли на подготовленную каталку с тем почтением, с каким это можно было сделать с большим резиновым мешком. Они вышли, и деревянная дверь скрипнула, закрывшись за ними. Машина скорой помощи включила сирену, что было совсем не обязательно, ведь пациент был мёртв и уже никуда не спешил.

Глава 3

Лотти надела капюшон куртки и прижала его к ушам. Она стояла на заснеженных ступенях собора, оставив за спиной шум и суету. Каждый уголок в соборе будет обыскан, каждый дюйм мрамора исследован.

Она вдохнула холодный воздух, всматриваясь в небо. Первые хлопья морозящего снега упали ей на нос и растаяли. За коваными железными воротами, теперь обнесенными синей-белой лентой, огораживающей место преступления, располагался большой, но спокойный средневековый город Рагмуллин. Когда-то процветающий фабричный город каждый день изо всех сил пытался проснуться, как и сама Лотти. Его обитатели кое-как проживали дневные часы, пока темнота не накрывала их дома, давая им отдохнуть до рассвета следующего рутинного дня. Лотти любила анонимность, которую давал им этот город, но также знала, что он, как и многие другие, имел свои глубоко захороненные секреты.

Жизнь покинула город вместе с упадком экономики. Молодые люди бежали на берега Австралии и Канады, чтобы присоединиться к тем счастливицам, которым уже удалось бежать. Родители оплакивали тот факт, что им не хватало средств на ежедневные нужды, не говоря уже об айфонах на Рождество. «Что ж, до следующего Рождества ещё год, — подумала Лотти, — и скатертью ему дорога».

Грохот трафика с кольцевой дороги, казалось, сотрясал землю, хоть та и находилась в двух километрах отсюда, что мешало мелким торговцам вести свою деятельность. Лотти посмотрела на деревья, чьи ветви прогибались под тяжестью снега, и изучила почву перед собой, инстинктивно зная, что невозможно будет найти никакие улики. Земля была замёрзшей, а мягкий снег падал и сразу застывал. Следы от шагов тех, кто приходил на утреннюю мессу, были скрыты под ещё одним слоем снега и льда. Полицейские при помощи

щипцов с длинными ручками вычищали землю в поисках подсказок. Она пожелала им удачи.

— Четырнадцать, — сказал Бойд.

Когда он вторгся в её личное пространство, дым от его только что зажжённой сигареты закружился вокруг Лотти. Она шагнула в сторону. Бойд подошёл к месту, где она ранее стояла, задевая её рукавами своей куртки. Он был высоким и худым. Как однажды сказала её мама, воротя носом, — мужчина с голодным взглядом. Карие глаза с каштановыми крапинками делали его лицо интересным, кожа лица была упругой и чистой, уши слегка оттопыривались. Его короткие волосы быстро седели. Ему было сорок пять; под увесистой курткой он был одет в безупречную белую рубашку и серый костюм.

— Четырнадцать чего? — спросила Лотти.

— Стояний креста на Крёстном пути Иисуса Христа, — сказал Бойд. — Я подумал, ты захочешь их подсчитать, поэтому сделал это за тебя.

— Займись делом, — ответила ему Лотти.

Между ними была история, и Лотти съёжилась от пьяных воспоминаний, почти стёртых временем, но всё ещё присутствующих в закоулках её сознания. Между ними двумя встали другие препятствия — Лотти получила работу инспектора, которую так жаждал Бойд. Большую часть времени его это не беспокоило, но она знала, что он не отказался бы от шанса вести расследование. «Такова жизнь, Бойд». — Лотти была в восторге от повышения, потому что это означало, что ей не придётся ездить каждый день по шестьдесят километров до Атлона и обратно. Годы, что она там проработала, были сплошным неудобством; хотя она не была уверена, что возвращение в Рагмуллин и совместная работа с Бойдом были меньшим неудобством. Положительной стороной ситуации было то, что она больше не зависела от своей вечно вмешивающейся матери, любившей заявляться к своим детям.

Бойд по-детски выпустил кольца дыма в воздух, и Лотти отвернулась от его улыбки и любопытных глаз.

— Ты первая начала, — сказал он. Одной затяжкой докурив сигарету, Бойд сошёл со ступеней и направился в полицейский участок через дорогу.

Лотти невольно улыбнулась и, ступая осторожно, чтобы не плюхнуться на спину на глазах у половины полицейских участка, последовала за высоким и долговязым Бойдом.

В приёмной несколько человек стояли в очереди. Пока дежурный сержант пытался сохранять порядок, Лотти проскользнула и поспешила вверх по лестнице в офис.

Телефоны громко трезвонили. Кто сказал, что хорошие вести разносятся быстро? А что насчёт плохих? Кажется, эти разносятся со скоростью света.

Вдыхая спёртый офисный воздух, она оглянулась. На её столе царил полный беспорядок, в отличие от стола Бойда, который был чист, как кухонный стол шеф-повара. Нигде ни грамма муки, ну ладно, ни единого документа или ручки, которые лежали бы не на своих местах. Явные признаки обсессивно-компульсивного расстройства.

— Помешанный чудик, — пробубнила Лотти себе под нос.

Из-за непрекращающихся ремонтов ей приходилось делить офис с тремя детективами — Марком Бойдом, Марией Линч и Ларри Кирби. Стационарные и мобильные телефоны, копировальные аппараты, гудящие масляные обогреватели и толпы полицейских, которым то и дело нужно было воспользоваться туалетной комнатой, — всё это превращало атмосферу кабинета в хаос. Лотти не хватало личного пространства, где она могла бы размышлять в тишине. Чем скорее закончатся работы в участке, тем лучше.

«По крайней мере, вокруг царила суета», — подумала Лотти, садясь за свой стол. Будто события в соборе прогнали прочь усталость и скуку, заставив мужчин и женщин взяться за дело. Это хорошо.

— Узнайте, кто она, — Лотти дала указания Бойду.

— Жертва?

— Нет, поп. Конечно, жертва. — Она ненавидела, когда он использовал язык криминалистов.

Бойд улыбнулся себе под нос. Лотти знала, что он одержал верх.

— Полагаю, ты уже знаешь, кто она. — Лотти передвинула файлы с одного края стола на другой, пытаясь найти клавиатуру.

— Сьюзен Салливан. Возраст - пятьдесят один год. Одинока. Живёт одна в Паркгрин в десяти минутах езды отсюда, зависит от трафика, около получаса пешком. Последние два года работала в окружном совете, плановый отдел. Старший исполнительный сотрудник, что бы это ни значило. Переведена сюда из Дублина.

— Как ты так быстро это выяснил?

— МакГлинн обнаружил её имя на обратной стороне ее айпода.

— И?

— Я поискал в интернете, нашёл информацию о ней на сайте окружного совета и проверил список избирателей, чтобы найти её адрес.

— У неё был с собой мобильный телефон? — Лотти продолжала поиски на своём рабочем столе. Ей бы не помешали компас и карта, чтобы находить вещи.

— Нет, — ответил Бойд.

— Отправь Кирби и Линч обыскать её дом. Одна из наших приоритетных задач — найти её телефон и кого-нибудь, кто мог бы отследить её передвижения за сегодня. — Лотти нашла свою беспроводную клавиатуру лежащей на мусорной корзине у её ног.

— Верно, — сказал Бойд.

— Близкие родственники?

— Не похоже, чтобы она была замужем. Придётся копнуть глубже, чтобы узнать, живы ли её родители и есть ли другие члены семьи.

Лотти включила свой компьютер. Чувствуя себя взволнованной, Лотти молча проклинала всю работу, которую им предстояло проделать в связи с этим расследованием. У них впереди ещё много работы, скучать будет некогда, — затянувшиеся судебные дела, соседская вражда; к тому же завтра канун Нового года, а такие вечера без неприятностей не обходятся.

Лотти подумала о своей семье. Её трое детей-подростков были одни дома. Снова. Может, стоило позвонить им и узнать, как у них дела. Чёрт, нужно было купить продуктов — Лотти отметила себе это в мобильном приложении. Она умирала с голоду. Порывшись в переполненном ящике стола, нашла пакет просроченного печенья и предложила их Бойду. Он отказался. Лотти куснула печенье и принялась печатать отчёт о своём первом интервью с миссис Гэвин и отцом Бёрком.

— Тебе обязательно кушать с открытым ртом? — спросил Бойд.

— Бойд? — спросила Лотти.

— Что?

— Заткнись!

Лотти закинула ещё одно печенье в рот, громко жуя.

— Ради всего святого, — не выдержал Бойд.

— Инспектор Паркер! В мой офис.

Лотти невольно подпрыгнула при звуке громового голоса суперинтенданта Корригана. Даже Бойд поднял взгляд, когда дверь хлопнула с такой силой, что задрожал копировальный аппарат.

— Какого чёрта?..

Поправив верх, Лотти натянула манжету своей терморубашки и стряхнула крошки печенья с джинсов. Заправив прядь непослушных волос за ухо, она последовала за боссом через заваленный стремянками и банками с краской коридор. Служба здравоохранения и безопасности нашла бы себе здесь работу, но на самом деле грех было жаловаться. В любом случае это лучше, чем старый офис.

Лотти закрыла за собой дверь. В его офисе ремонт сделали в первую очередь; она ощущала запахи новой мебели и свежей краски.

— Сядь, — приказал он.

Лотти села.

Она посмотрела на Корригана, которому было за пятьдесят или около того, сидящего за столом и потирающего свой шишковидный нос, его большой живот упирался в стол. Она помнила времена, когда он был опрятным и стройным и всех доставал своими идеями о здоровом образе жизни. Всё это было до того, как на него обрушилась реальная жизнь. Он наклонился, чтобы подписать форму, и Лотти увидела своё отражение в его лысой куполообразной голове.

— Что там происходит? — рявкнул он, посмотрев на неё.

«Ты босс, ты должен знать», — подумала Лотти, задаваясь вопросом, умел ли этот человек говорить нормальным тоном. Возможно, крикливость пришла с годами работы.

— Не понимаю, о чём вы, сэр.

Лотти хотелось, чтобы на ней сейчас была её куртка, в ворот которой она могла бы спрятать лицо.

— Не понимаю, о чём вы, сэр, — передразнил Корриган. — Ты и проклятый Бойд. Вы можете вежливо обращаться друг к другу? Это дело скоро официально станет расследованием убийства, а вы двое орёте друг на друга, как малые дети.

«Вы не слышали и половины всего». Лотти представила, как сильно удивился бы Корриган, узнай он всю правду.

— Я думала, мы достаточно вежливы друг с другом.

— Заройте свой пресловутый топор войны и беритесь за работу. Что у нас есть на данный момент?

— Нам удалось установить имя жертвы, её адрес и место работы. Мы пытаемся выяснить, есть ли у неё близкие родственники, — сказала Лотти.

— И?

— Она работает в окружном совете. Детективы Кирби и Линч оцепляют её дом в ожидании криминалистов.

Корриган не сводил с Лотти глаз.

Она вздохнула:

— Это всё, сэр. Когда я подготовлю оперативный штаб, отправлюсь в офис окружного совета и попытаюсь составить портрет жертвы.

— Мне не нужен чёртов портрет жертвы, — прорычал он. — Я хочу раскрыть это дело.

Быстро. Через час у меня интервью с Катал Мороуни, будь он проклят, с канала RTE. А ты хочешь составить портрет!

Встретив взгляд Корригана, Лотти скрыла свои истинные чувства под бесстрастным выражением своего лица — за двадцать четыре года службы она неплохо овладела этим мастерством.

— Организуй оперативный штаб, собери свою команду, назначь кого-то вести журнал работ и пришли мне детали по почте. Завтра утром собери командную конференцию, я тоже приду.

— В шесть утра?

Корриган кивнул:

— Когда узнаешь что-то, первым делом сообщи мне. Давайте, инспектор, шевелитесь!

Лотти взялась за дело.

Спустя час она была довольна тем, что каждый знал, что должен делать. Полицейские ходили от двери к двери, расспрашивая соседей — это уже был прогресс. Пришло время узнать больше о Сьюзен Салливан.

Лотти вышла на улицу в обрушившийся на город снегопад.

Глава 4

Офисы Окружного совета, расположенные в новом современном здании в центре Рагмуллина, находились в пяти минутах ходьбы от полицейского участка. Сегодня из-за обледеневших тротуаров дорога туда отняла у Лотти десять минут.

Она осмотрела массивную стеклянную конструкцию. Здание было похоже на огромный аквариум с массой рыбок внутри. Посмотрев на первые три этажа, Лотти увидела людей, сидящих за рабочими столами, снующих туда-сюда по коридорам — плавающих кругами в своей стеклянной чаше. Лотти подумала, что именно это Правительство имело в виду, говоря о транспарентности в общественном секторе. Она вошла через крутящиеся двери в относительно тёплое фойе.

Секретарь трещал по телефону. Лотти не знала, к кому обратиться и дошли ли до них слухи о том, что Сьюзен Салливан больше не была частью мира живых. Молодая темноволосая девушка завершила разговор и улыбнулась:

— Чем могу вам помочь?

— Я хотела бы поговорить с руководителем Сьюзен Салливан, пожалуйста. — Лотти заставила себя улыбнуться в ответ.

— Вам нужен мистер Джеймс Браун. Могу я узнать, кто хочет его видеть?

— Инспектор сыскной полиции Лотти Паркер, — сказала Лотти, доставая удостоверение. Очевидно, сегодня новости до офиса Окружного совета доходили не особо быстро. Оказалось, они ничего не слышали о судьбе Сьюзен Салливан. Секретарь сделала звонок и направила Лотти к лифту:

— Третий этаж. Мистер Браун встретит вас у двери.

Джеймс Браун был совсем не похож на своего однофамильца — американского соул-певца. Во-первых, тот певец умер в две тысячи шестом году, и, во-вторых, он был чёрным. Этот Джеймс Браун был очень даже живой, с бледным лицом и убранными назад рыжими волосами, в цвет его красного галстука. В безупречном полосатом костюме он казался невысоким, около пяти футов и трёх дюймов, по оценке Лотти.

Она представилась и протянула руку.

Браун ответил ей крепким рукопожатием. Он провёл Лотти в свой офис и выдвинул стул из-за круглого стола. Они сели.

— Что я могу сделать для вас, инспектор? — спросил он.

Интересно, этот советник имел в виду: «Какого чёрта вы прерываете мой насыщенный график?» На его напряжённом лице появилась улыбка.

— Я хотела бы задать вам пару вопросов о Сьюзен Салливан.

Его ответом была изогнутая бровь и румянец на одной щеке.

— Она должна была прийти на работу сегодня? — спросила Лотти.

Браун обратился к айпаду, лежащему на столе:

— А в чём дело, инспектор? — спросил он, нажимая на иконки.

Лотти ничего не ответила.

— Она в ежегодном отпуске с двадцать третьего декабря, — сказал он, — и до третьего января. Могу я узнать, с чем это связано? — В голосе Брауна слышалась паника. Лотти снова проигнорировала его вопрос.

— В чём заключалась её работа? — спросила она.

Его многоречивый ответ показал, что погибшая руководила проектами планирования, выдвигая их на одобрение или отклонение.

— Спорные дела идут на рассмотрение Главе Окружного совета, — сказал он.

Лотти обратилась к своим записям:

— Это, должно быть, Джерри Данн?

— Да.

— Вы не знаете, у неё есть родственники или друзья?

— Не припомню, чтобы у неё были родственники, и, насколько я знаю, единственный друг Сьюзен — это Сьюзен. Она всё держит в себе, не дружит с персоналом, в столовой ест отдельно, особо ни с кем не общается. Она даже не пришла на корпоративную рождественскую вечеринку. Если позволите, я бы сказал, она странная. Она бы сама признала это. Однако, Сьюзен отлично справляется со своей работой.

Лотти отметила, что Браун рассказывал о Сьюзен в настоящем времени. Пришло время донести плохие новости.

— Сьюзен Салливан была обнаружена мёртвой сегодня утром, — сказала Лотти, задумавшись, как отреагирует Браун на её слова. — При подозрительных обстоятельствах.

До официального подтверждения патологоанатома она не могла публично называть это дело убийством. Браун побледнел:

— Мёртва? Сьюзен? О, мой Бог. Это ужасно. Чудовищно. — Бусинки пота пульсировали у него на висках. Его голос стал на тон выше, он весь дрожал. Лотти надеялась, что он не потеряет сознание. Ей не хотелось возиться и приводить его в чувство.

— Что случилось? Как она умерла?

— Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос. Есть ли у вас основания полагать, что кто-то мог хотеть смерти мисс Салливан?

— Что? Нет! Конечно, нет. — Он сомкнул руки.

— Могу я поговорить здесь с кем-то, кто знал Сьюзен? С кем-то, кто мог бы помочь мне понять, какую жизнь она вела?

«Больше, чем вы мне рассказали», — хотелось добавить Лотти. По какой-то причине ей казалось, что он был не до конца честен с ней.

— Это шок для меня. Я не могу сразу сообразить. Сьюзен очень замкнутый человек... была. Может быть, вам стоит поговорить с её личным помощником Беа Уолш.

— Возможно, да, — сказала Лотти.

Лицо Брауна приобрело более здоровый цвет, голос понизился, а дрожь унялась. Он начал протирать лоб белым хлопковым носовым платком.

— Я поговорю с ней прямо сейчас, — сказала Лотти. — Можете организовать это? Время сейчас очень ценно. Уверена, вы понимаете.

Браун встал:

— Я приведу её.

— Спасибо. Мне обязательно нужно будет ещё поговорить с вами. А пока, вот вам моя визитная карточка с контактными данными на случай, если решите, что мне стоит что-то знать.

— Конечно, инспектор.

— Можете показать мне путь, пожалуйста? — спросила Лотти в ожидании, что он покажет ей, куда идти.

Браун пошёл вдоль коридора к другому кабинету, точно такому же, как и его собственный.

— Я позову Беа. Кстати, это офис Сьюзен.

Когда он ушёл, Лотти села за стол. Она огляделась. Офис был похож на рабочее место Бойда. Опрятный. Ни единого документа или скрепки, лежащих не на своём месте; на столе лежали только телефон и компьютер. Календарь с перекидными страницами показывал двадцать третье декабря и девиз: «*Деяния этой жизни станут нашей судьбой в следующей*». Лотти задумалась, сетовала ли Сьюзен в той жизни на свою судьбу из-за поступков, которые совершила или не совершила при жизни.

В кабинет зашла похожая на птицу женщина с заплаканным лицом, на ходу дрожащими руками она разглаживала тёмно-синее платье, застёгивающееся сверху донизу. Лотти указала ей сесть.

— Я Беа Уолш, личный помощник мисс Салливан. Не могу поверить, что её нет. Мистер Браун сообщил мне ужасные новости. У мисс Салливан осталось столько работы. Я буквально сегодня убрала её офис и подготовила документы к её возвращению. Это ужасно.

Она заплакала.

Лотти предположила, что женщина была предпенсионного возраста, ей было слегка за шестьдесят. Хрупкое создание.

— Вы знаете, кто мог бы желать мисс Салливан зла?

— Понятия не имею.

— Мне понадобится ваша помощь и помощь любого, на кого вы укажете. Мне нужно составить картину личности мисс Салливан и её образа жизни, особенно за последнее время. Люди, с которыми она встречалась, места, куда ходила, её хобби, любовники, любые враги и люди, которых она могла обидеть.

Лотти замолчала. Беа выжидающе на неё посмотрела.

— Вы мне можете? — спросила инспектор.

— Сделаю всё, что смогу, инспектор, но, боюсь, у меня мало информации. Она была закрытой книгой, если спросите меня. Большая часть того, что мне известно, — это слухи.

Лотти сделала пару заметок, хотя записывать было особо нечего. Ей придётся попотеть, чтобы установить, какой была Сьюзен Салливан и, что более важно, почему и кем она была

убита.

Джеймс Браун почесал бровь, вытирая пот, собравшийся в мелких морщинках на лбу. Он не мог поверить, что Сьюзен была мертва. Исходя из завуалированных слов инспектора, он понял, что её убили.

— Боже мой, — сказал он.

Он полагал, что Сьюзен всегда будет рядом, готовая собирать осколки каждый раз, когда он разваливался на части под тяжестью их общего прошлого.

— Сьюзен, — прошептал он в пустоту.

Не в состоянии сфокусироваться, Джеймс закрыл глаза. Неужели преждевременная кончина Сьюзен связана с тем, что они пытались воскресить захороненные секреты?

Джеймс постарался очистить свой разум. Он должен был защитить себя, привести в действие план, который придумал на случай, если произойдёт нечто подобное. Он был готов к чему-то такому, в отличие от Сьюзен, как он полагал.

Будучи достаточно дальновидным, чтобы понять, что они со Сьюзен имели дело с коварными и опасными людьми, Джеймс документировал всё с самого начала. Отперев ящик, он достал оттуда тонкую папку, положил её в конверт и написал на нём записку. Затем он вложил всё это в конверт побольше, и, написав адрес и запечатав, опустил конверт в почтовую корзину. Получатель поймёт, нужно ли будет открыть конверт или отправить его обратно отправителю согласно инструкциям в записке. Если же придётся открыть конверт, что ж, многого он об этом не узнает, не так ли? Джеймс подавил панику и достал мобильный телефон.

У него не было другого выбора, кроме как сделать звонок.

Дрожащими руками Джеймс набрал номер. Он заговорил уверенным и волевым голосом, скрывая бешеное биение сердца в груди. Однако воспоминания не отступали.

Он сказал:

— Нам нужно встретиться.

1971

Служители мессы переодевались обратно в свои вещи, когда в комнату вошёл высокий человек с густыми черными волосами и красным от злости лицом. У самого маленького из мальчишек была бледная кожа и светлые волосы. Доходяга на двух ножках. Он посмотрел вверх широко раскрытыми глазами, как бы говоря: «Пожалуйста, не смотри на меня», и натянул изношенный свитер поверх измятой, некогда белой, но уже посеревшей рубашки, застёгнутой до самой шеи.

Костлявая рука с выступающими венами указала на него.

— Ты.

Тельце восьмилетнего мальчика будто парализовало. Его нижняя губа дрогнула.

— Ты. Идём в ризницу. У меня для тебя есть работа.

— Но... мне нужно вернуться, — пробормотал мальчик. — Сестра будет искать меня.

Глаза мальчика расширились, солёные слёзы собрались капельками под его прекрасными ресницами. Страх поглотил его сердце, а человек перед ним, казалось, стал ещё выше. Сквозь пелену слёз мальчик увидел длинный палец, призывающий идти следом. Он стоял неподвижно в одном ботинке, второй валялся где-то под скамейкой. Бежевые носки

складками сидели на его худеньких стопах — их резинка, изношенная после многих стирок, выпирала, словно маленькие белые колышки, торчащие из песка. Человек шагнул, погрузив мальчика во тьму своей тени.

Человек схватил его за запястье и потянул через деревянную дверь. Мальчик умоляющим взглядом смотрел на ребяташек, но те собрали дрожащими руками свои вещи и убежали.

По углам потолок был украшен золотистыми ангелами, словно они взлетели и оказались там в ловушке, неспособные спуститься вниз; белые алебастровые горгульи перемешались с ангельскими херувимами, на лицах которых застыли усталость и истощение. Мальчик попытался спрятаться за высоким столом из красного дерева, стоявшим посреди комнаты. Ему казалось, будто тёмное дерево источало глубокую, пронизывающую атмосферу угнетения.

— Что у нас тут, испуганный котёнок? Скулишь, как девчонка, ты, ни на что не годный шалопай! — прокричал мужчина.

Мальчик знал, что никто ничего не услышит и не придёт на помощь. Он уже бывал тут раньше.

Чёрная ряса колыхнулась в воздухе, когда человек прошёл мимо и сел на стул в углу. Мальчика одолела сильная дрожь, когда мужчина стал оценивать его, словно фермер на рынке, оценивающий свою прибыль.

— Иди сюда.

Мальчик не двинулся.

— Я сказал, иди сюда.

У него не было выбора. Мальчик шагнул вперёд, ступая с пятки на носок, словно канатоходец, слегка прихрамывая в одном ботинке.

Мальчик вскрикнул, когда мужчина схватил и зажал его меж своих обнажённых коленей, сдирая с него одежду.

— Заткнись! Ты будешь паинькой и сделаешь то, что я скажу.

— П-п-пожалуйста, на делайте мне больно, — хныкал мальчик; слёзы струились по его щекам. Он не мог ничего видеть, поскольку его окружала почти полная темнота.

Голову мальчика втянули в зияющую пустоту, его затошнило.

Где-то в глубине желудка ужас перемешался с завтраком, состоявшим из жидких яиц. Тошнота волной подступила и вырвалась наружу бледно-жёлтой рвотой.

Мужчина вскочил, по-прежнему держа запутавшегося в его рясе мальчика за волосы, и тяжело ударил его в грудь. Мальчик стукнулся о противоположную стену, обмякшим тельцем сползая на пол, сбитый с толку и испуганный.

Он не слышал имён людей, которых звал на помощь, потому что на его голову один за другим посыпались быстрые и тяжёлые удары.

Мальчик громко плакал, его рыдания эхом разносились по комнате.

В конце концов, он обгадился.

Казалось, ангелы в нишах алебастрового потолка спрятались глубже по своим углам, будто им тоже было страшно.

Глава 5

Паб «Кафферти» на Гэол-стрит располагался в двухстах метрах от офиса Окружного

совета. Лотти поедала жидкий суп с кусочками курицы и картофелем, согревающий её до кончиков пальцев. Бойд уже изничтожил половину фирменного сэндвича, которого хватило бы на двух нормальных людей. Но он же не был нормальным. Он мог есть что угодно, не прибавляя в весе ни грамма. «Тощая сволочь», — подумала Лотти.

Был поздний вечер, лишь парочка завсегдатаев, не страшась погоды, сидели за барной стойкой, потягивая «Гинесс» и отмечая лошадей в смятых газетах. По громадному телевизору, висевшему на стене, показывали скачки из Англии. Там снега не было.

— Беа Уолш говорит, что Сьюзен могла быть лесбиянкой, — сказала Лотти.

— А ты сама когда-нибудь была с женщиной? — спросил Бойд, не подозревая о прилипшем к его верхней губе куске салата, образующем импровизированные усы.

— Хотелось бы. Тогда, возможно, я бы избавилась от воспоминаний о том, что была в твоей постели полгода назад.

— Ха, очень смешно, — сказал Бойд, но он не смеялся.

Лотти старалась подавить воспоминания о том пьяном свидании. Она не хотела признавать, но той ночью тепло его тела согревало её — по крайней мере, это она помнила. С тех пор они ни разу не говорили об этом.

— А если серьёзно, Адам не хотел бы, чтобы ты была одна, — сказал он.

— Ты понятия не имеешь, чего хотел бы Адам, так что заткнись. — Лотти знала, что повысила голос, и корила себя за то, что позволила Бойду вывести её из себя.

Он замолчал и продолжил поедать свой сэндвич, в шутку прошептав «сучка» себе под нос.

— Я всё слышала, — сказала Лотти.

— Я на это и рассчитывал.

— В любом случае, Беа сказала, что это, скорее, сплетни, потому что Сьюзен была одиночкой. Люди любят выдумывать истории о тихонях.

— Это что значит? Типа как не практикующий католик? Видали, проходили, больше не интересуется?

— Ты знаешь, что я не лесбиянка, и даже не практиковавшая подобное когда-либо.

— Ты ничего не практикуешь с тех пор, как Адам умер.

Лотти знала, что Бойд пожалел о сказанном в тот момент, как только эти слова сорвались с его губ. Она ничего не сказала в ответ, не желая угодить ему очередной саркастической репликой, даже если бы что-то стоящее пришло на ум. В любом случае, его пронесло. Пока.

— Неплохой суп, — отметила Лотти.

— Меняешь тему.

— Бойд, — сказала Лотти, — я рассказала тебе то, что Беа, помощница Сьюзен, поведала мне. Насколько ей известно, Сьюзен родилась в Рагмуллине, много лет проработала в Дублине, но перевелась сюда пару лет назад. Она ещё добавила, что никому не удавалось сблизиться с ней. Она была карьеристкой. Работала днями и ночами, была замужем за своей работой. В мире мужчин ей пришлось пробивать свой путь нелёгким трудом. Это слова Беа, не мои.

— Но у неё должна была быть хоть какая-то жизнь за пределами офиса, — не унимался Бойд.

— А у тебя?

— Что у меня?

— Есть жизнь вне офиса? — спросила Лотти, доев суп.

— Не особо. Как и у тебя.

— Я всё сказала.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Доедай свой сэндвич, Шерлок. Поедем в Паркгрин и посмотрим, нашли ли Линч и Кирби что-нибудь интересное в доме Салливан.

— Не собираешься допрашивать главную шишку в Совете?

— Кого?

— Главу Окружного совета.

— Джерри Данн не будет до завтрашнего утра.

— Я так понимаю, тебя это не особо радует.

— Понимай, что хочешь.

— Смотри, что ты мне предлагаешь.

— Ты когда-нибудь повзрослеешь?! — не выдержала Лотти.

Но Бойд был прав. Она была недовольна. Они разделили счёт и ушли.

Они спешили вверх по улице, прижимаясь друг к другу в попытках укрыться от ветра, их дыхания сливались в одно.

Уличные фонари отражались на снегу и на льду, отбрасывая желтоватые тени на витрины магазинов. Было невероятно холодно. Этот день можно было назвать мучительным. Люди, сгруппировавшиеся и рискнувшие выйти сегодня на улицу, спешили мимо, укутавшись шарфами и шапками в попытках защитить кожу лица от пронизывающего ветра.

Продвигаясь наравне с Бойдом по скользким тротуарам, Лотти чувствовала, как полярный воздух пронизывал её до костей. Добравшись до полицейского участка, Бойд завёл машину. Лотти села в неё, потирая заочиненные пальцы.

— Включи обогрев, — сказала она.

— Не нужно, — ответил Бойд и тронулся, опасно забуксовав рядом со стеной.

«Что ж, значок у него есть», — подумала Лотти, по дороге осматривая свой город, задрапированный обманчивой чистотой, погружающийся в вечернюю темноту.

Сьюзен Салливан проживала в отдельно стоящем доме с тремя спальнями, расположенном на уединенной окраине в «лучшем конце города». Если такое ещё было. Когда они подъехали туда, вокруг было тихо и спокойно. Несколько детишек, закутанных по погоде, катались на рождественских велосипедах вверх и вниз по замёрзшей дороге, то и дело бросая из-под разноцветных шапок взгляды на две полицейские машины, припаркованные у ворот Салливан.

Двое полицейских в форме стояли на страже. На подъездной дорожке стояла машина, покрытая снегом недельной давности. Сине-белая лента, свисающая с открытой двери, будто кричала: «Не входить!» — хотя на ней не было написано никаких слов. Это были единственные знаки, указывающие, что что-то было не так. Лотти захотелось вернуться в машину и уехать домой.

У двери их встретила детектив Мария Линч.

— Есть что-нибудь для нас? — спросила Лотти.

Порой ей было сложно понять элегантно одетую Марию, с её покрытым веснушками носом, любознательными глазами и длинными волосами, собранными в детский хвост. Она

выглядела на восемнадцать, но учитывая, что в органах правопорядка она проработала пятнадцать лет, должно было быть около тридцати пяти. Всегда полна энтузиазма, но без переусердствования. Лотти знала, что Линч была очень амбициозной, и не собиралась попадать в ловушку женского соперничества. Но, по правде говоря, её семейному стабильному положению можно было позавидовать. Линч была замужем, по предположениям Лотти, вполне счастливо. Поговаривали, что её муж готовил, пылесосил, по дороге на работу отвозил двух детишек в школу и делал прочую подобную чепуху.

— Внутри сплошная свалка. Не представляю, как эта женщина выживала в этой гряде мусора, — сказала Линч, отряхивая пыль со своих обтягивающих флотских брюк.

Лотти в удивлении приподняла брови:

— Это совсем не сходится с образом, который я составила о ней после визита в её офис и знакомства с её коллегами.

Они с Бойдом вошли в коридор. Казалось, дом был битком набит людьми. Внутри работали двое криминалистов, а округлый зад детектива Кирби торчал из кухонного мусорного ведра, в котором он копошился.

— Тут ничего, кроме мусора, — послышался голос Кирби; между зубами он держал большую сигару, на затылке волосы, собранные в пучок, торчали антенной.

Он улыбнулся Лотти. Лотти ответила ему гримасой. Ларри Кирби был разведён и на тот момент крутил интрижку с двадцати-с-хвостиком-летней актрисой из города. Лотти мысленно пожелала ему удачи. Может, он наконец перестанет флиртовать с ней. Несмотря на всё это, в участке Ларри называли милым проказником.

— Убери прочь свою сигару, — приказала Лотти.

Он покраснел и убрал сигару в нагрудный карман. Не переставая громко ворчать, он открыл холодильник и принялся изучать его содержимое.

— И позаботься, чтобы соседней опросили, — дала указания Лотти. — Нам нужно определить, когда Салливан видели последний раз.

— Непременно, — сказал Кирби, хлопая дверью холодильника и шагая прочь, чтобы передать этот приказ кому-нибудь другому.

Лотти догадывалась, о чём болтала Линч. Гора грязной посуды в раковине, на столе кастрюля с наполовину очищенным картофелем, открытая, покрытая толстым слоем жира сковорода, банка с джемом с торчащим из неё ножом и белой плесенью по краям; посреди этого беспорядка стояла тарелка с остатками засохшей каши. Сложно было определить, что напоследок делала жертва — завтракала или обедала. Возможно, и то, и другое. Пол был грязный, повсюду крошки и грязь.

— Гостиная выглядит ещё хуже, — сказала Линч. — Взгляните.

Лотти вышла из кухни, следуя по направлению, указанному её коллегой пальцем, и встала в дверях.

— Чёрт подери, — только и сказала Лотти.

— Боже милостивый, — сказал Бойд.

— Согласна, — отозвалась Линч.

Все вмещающее пространство гостиной было занято сотнями газет - на полу, на креслах, на диване и на телевизоре. Какие-то пожелтели от старости, другие прогрызли мыши. Вся комната была под толстым слоем пыли. Лотти взяла газету из ближайшей связки. Девятнадцатое декабря. Салливан старалась быть в курсе событий. Лотти начала мысленно считать газеты.

— Целая гора мусора, — сказала она. — Похоже, тут газеты за несколько лет.

— У этой женщины были серьёзные проблемы, — сказала Линч, стоявшая за её спиной.

Лотти покачала головой:

— В уме не укладывается вместе эта картина и безупречный порядок, царивший в её офисе. Будто два разных человека.

— Вы уверены, что это правильный адрес? — спросил Бойд.

Две пары глаз уставились на него.

— Просто спросил, — сказал он и поднялся наверх по лестнице, опустив голову под низким потолком.

— Продолжайте искать, — сказала Лотти Линч. — Нам нужно найти её телефон. В нём могут быть контакты и, возможно, информация о том, кто мог хотеть её смерти. Не вижу признаков наличия ноутбука или компьютера в доме.

— Я поищу. Криминалисты почти закончили, — детектив Мария Линч проскользнула обратно на заполненную людьми кухню.

Лотти последовала за Бойдом наверх. Он был в ванной.

— Таблетки от всего, начиная от боли в заднице и до боли в локтях, — сказал он.

Бойд говорил, как её мать. Она оттолкнула его в сторону и заглянула в аптечку. «Возможно, Салливан находилась под надзором и была склонна к самоубийству», — подумала Лотти, оглядывая пачки «Прозака», «Ксанакса», «Темазепамы».

— Выглядит так, будто она не принимала свои лекарства, — сказала Лотти, подавляя желание схватить пару пачек «Ксанакса». Господи, всей этой груды лекарств ей хватило бы на три месяца.

— Потому что их тут много? — спросил Бойд.

— Ага. Даже «Оксиконтин».

— Что это?

— Морфин, — ответила Лотти, вспоминая содержимое собственной аптечки времён, когда Адам был жив. Она проверила рецепты врача, записала в свой телефон название аптеки — позже она её проверит. Лотти оглядела ванную. Та была грязной. Лотти проскользнула мимо Бойда в спальню.

— Сюда, — позвала она.

Бойд последовал за ней.

— Невероятно.

— Что творилось в голове этой женщины, в её жизни? — спросила Лотти.

Спальня блестела чистотой и стерильностью. Всё на своих местах. Кровать была заправлена по армейским порядкам чистым белым покрывалом. Косметический столик без единой скляночки на нём. Деревянный пол блестел. Больше в комнате ничего не было.

— Я практически вижу своё отражение в этом полу, — сказала Лотти, открывая ящик комода. Вещи бы сложены с армейской тщательностью. Лотти закрыла ящик. Это была работа других ребят — осквернять вещи погибших. Она этого делать не будет. — Эта женщина была сплошным противоречием.

— И она жила одна, — сказал Бойд, проверяя другую комнату.

Лотти оглянулась через плечо. Комната была пустой. Четыре белые стены и деревянный пол. Она в замешательстве качала головой. Определённо, Сьюзен Салливан была загадкой.

Лотти спустилась вниз и снова огляделась. Что-то не сходилось. Что она упускала? Лотти никак не удавалось прийти к определенному заключению.

Ей нужно было выйти.

Бойд присоединился к ней, держа в руках сигарету.

— Куда теперь? — спросил он, делая глубокую затяжку. Лотти с удовольствием вдохнула дым его сигареты и зевнула.

— Я лучше поеду домой и накормлю своих детей.

— Они подростки и вполне способны позаботиться о себе, — сказал он. — Тебе нужно позаботиться о себе.

Это было утверждение, не требующее ответа.

— Мне нужно перевернуть это дело. Хочу собрать в кучу все факты, что у нас имеются, понять, есть ли во всём этом смысл. Мне нужно пространство.

— Возьмёшь дело на дом?

— Не умничай.

Лотти чувствовала его близость, не только физическую, но и психологическую. Бойд выбивал её из колеи. С одной стороны, ей хотелось почувствовать тепло его объятий, но с другой, она бы оттолкнула его. Добро пожаловать в мир ледяной Лотти Паркер. Её настроение было под стать погоде.

— Сегодня вечером мы уже ничего не можем сделать. Я собираюсь прогуляться. Увидимся утром. Запомни, общее собрание команды в шесть утра. Корриган тоже будет, так что не опаздывай. — «Последние слова были лишними», — подумала Лотти, ведь Бойд никогда не опаздывал.

Лотти поплелась по заледенелым тротуарам в сторону дома, одна.

Глава 6

Дом правительства — здание девятнадцатого столетия, примыкавшее к новому зданию Окружного Совета — было однажды частью старой городской тюрьмы. Полицейские, на тот момент патрулирующие главное здание, не ведали, что из Дома Правительства был прямой доступ к офисам Совета.

Подземные темницы в глубинах дома сохранили в целостности и использовали в качестве переговорных комнат. Мало кто из персонала осмеливался туда спускаться. Ходили слухи, что заключённые, ожидавшие исполнения смертного приговора, провели свои последние часы жизни в тех стенах, и теперь, поговаривали, эти стены были пропитаны дыханием усопших душ заключённых.

Люди, собравшиеся в одной из катакомб подземелья, не знали истории этого здания. Они стояли в кругу, словно приговорённые заключённые в ожидании исполнения приговора.

— Сегодня днём один из сотрудников Департамента планирования, Сьюзен Салливан, была убита при подозрительных обстоятельствах, — сказал чиновник. — Это прискорбно. По правде говоря, это ужасно. Для нас грядут тяжёлые времена. Полицейские более чем наверняка начнут досконально изучать её документы. Вы должны знать, что ваши имена могут всплыть в ходе их расследования, и вполне возможно, вас будут допрашивать.

Он замолчал, не отрывая глаз от трёх мужчин, стоявших перед ним.

— Если наши деяния станут известны, вероятно, нас сочтут подозреваемыми в убийстве, — добавил он.

— По крайней мере, она унесла с собой в могилу то, что ей было известно, — сказал застройщик. — Но мы окажемся в центре внимания в этом расследовании.

Банкир вздрогнул. Как ни странно, с тех пор, как они спустились в подземелье, температура несколько снизилась. Казалось, вечерняя мгла проникала сквозь стены.

— Нам также не стоит забывать о Джеймсе Брауне, — сказал банкир.

— Без Салливан у них будет всего лишь его слово против нашего, — сказал чиновник. — Однако ты прав. Я думаю, нам стоит подготовить запасной план действий в свете возможных полицейских допросов. Мы должны сохранять образ того, что работаем по отдельности. Они могут и не обнаружить, чем мы занимаемся. — Он потёр руки, пытаясь согреть пальцы.

— Не дайте себя одурачить, — сказал застройщик. — Они очень проникательны, и нам стоит быть начеку. Если расследование будет вести детектив Лотти Паркер, гарантирую, нам придётся быть осторожнее.

— Ты её знаешь? — спросил банкир.

— Я слышал о ней. Пару лет назад она раскрыла убийство туриста. Ей угрожали, её запугивали, но она продолжала вести дело. И она получила своего преступника. Она будет как собака, гоняющаяся за костью, если запустит зубы в это расследование.

Священнослужитель ничего не ответил, и чиновник догадался, что тот, имея расчетливый ум, мысленно анализировал ситуацию.

Они ту же укутались в свои шерстяные пальто, рассматривая друг друга.

— Господа, в деле замешаны миллионы евро. Нам стоит быть чрезвычайно бдительными. Мы больше не можем здесь встречаться. Будьте осторожны. — Чиновник завершил собрание и открыл двери темницы. Снаружи он оглянулся. Опустевшую частную парковку освещал единственный фонарь.

Один за другим, они покинули подземелье.

Каждый относился к другому с подозрением.

Один из них мог быть убийцей.

Глава 7

Джеймс Браун припарковал черную «Тойоту-Авенсис» на внутреннем дворе у своего коттеджа, выключил фары, вытащил ключи из зажигания и, когда все огни погасли, расслабился, прислушиваясь, как замолкал мотор.

Обычно ему нравилось возвращаться домой после работы, особенно весной. Этот дом в безмятежной сельской местности внушал ему чувство благополучия; звук колышущихся деревьев и просторы девственных равнин, простирающихся за садом позади дома. Это лишь укрепляло его чувство свободы, которое он так редко испытывал где-либо еще. Однако, не в этот момент. Этим вечером ему было грустно, он был зол — грустно за Сьюзен и обидно из-за резкого отказа, полученного от человека по телефону. Он связался с ним, чтобы узнать, знал ли тот что-либо о смерти Сьюзен. Но, как только он заговорил, человек бросил трубку. Возможно, ему и вовсе не стоило звонить.

Джеймс крепко сжал руль и опустил голову на руки. Сьюзен была мертва. Не стоило об этом забывать. Когда они были вместе, она спасала его от его же демонов, а теперь он подвел ее.

Ему не хотелось покинуть безопасность машины. Внутри салона он чувствовал себя надежно; он вспомнил времена, когда они со Сьюзен, будучи еще детьми, утешали друг друга — она шептала ему на ухо, что нужно быть сильным, стойко преодолевать трудности и не

терять гордости, пока он хныкал, как котенок, в ее объятиях. Он вспомнил, как Сьюзен, еще девочкой, показывала ему, как заправлять кровать по установленным правилам, как складывать вещи и собирать пух с пола, чтобы он выглядел чистым и нетронутым. Он был уверен, что впоследствии у нее развилась привычка содержать спальное место в чистоте. Кто стал бы винить ее за это? Джеймс вспомнил все, свидетелями чего они вместе стали, но чего никогда не обсуждали; он тихо заплакал в память о Сьюзен и ее доброте к нему. Сейчас ему предстояло твердо стоять на ногах и быть сильным. Хотя бы ради Сьюзен.

Наконец, он заставил себя выйти из машины; лед слегка растаял. Взяв портфель с заднего сиденья, он ступил на покрытый снегом двор и одним нажатием кнопки запер машину. Убывающая луна готовилась к новой фазе, поэтому свет ее был слабее.

Перед ним упала тень, и Джеймс, прищурившись, посмотрел вверх, полагая, что облако закрыло луну. Но в морозном звездном небе не было облаков. Перед ним стоял высокий человек, его лицо было скрыто хоккейной маской, и лишь глаза блестели в темноте.

Отпрыгнув к машине, Джеймс выронил портфель; он вспомнил, что оставил телефон в машине. Слишком поздно.

— Что... Что... Что тебе нужно? — Его язык будто онемел во рту, страх в виде капель пота стекал по лицу, вдоль носа, будто сопли. Что он мог поделаться? Джеймс был не в состоянии рассуждать ясно.

— Ты не мог перестать вмешиваться, — угрожающе сказал человек низким голосом.

Джеймс вертел головой из стороны в сторону, задаваясь вопросом, как он не заметил его машину, подъезжая к дому. Только теперь он увидел металлический блеск за дубом справа от себя. Кто был этот человек? Откуда ему было известно, что там можно спрятать машину?

— Что? Почему? — прошептал Джеймс, топчась ногами по хрустящему заледеневшему снегу и уставившись на огромный силуэт перед собой. Фонарик в его руках, одетых в перчатки, ослеплял Джеймса.

— Ты и твоя подруга сами доставили себе неприятности. И не первый раз.

— Моя подруга? — спросил Джеймс, хоть и понимал, что тот имел в виду Сьюзен.

Человек рассмеялся, схватил его за локоть и подтолкнул к тропе. Джеймс почувствовал, как слизь комом собралась у него в горле, его дыхание участилось; небо затянуло тучами, пошел крупный снег.

— Чего ты хочешь? — Страх Джеймса быстро перерос в ужас, его мозг забился в угол, словно улитка в своей раковине. Необходимо было думать быстрее. Нужно взять ситуацию под контроль. Можно было позвать на помощь, вот только его голос застрял где-то глубоко в груди. К тому же Джеймс знал, что никто его не услышит. Ближайший дом был в двух милях отсюда.

Может, попытаться убежать? Нет. Злоумышленник был выше, крупнее и выглядел намного сильнее, что заставляло Джеймса чувствовать себя букашкой, пойманной в ловушку мухой.

Паника увеличивалась, заполняя всю грудную клетку, и, сделав всего пару шагов, Джеймс остановился. Он не мог больше идти. У него было чувство, будто он шёл в одном ботинке. Человек тоже остановился, доставая из кармана верёвку.

Джеймс прыгнул вперёд, застав человека врасплох, вырвался из его крепкой хватки и упал; мужчина выронил фонарь, и тот затерялся в снегу. Джеймс пополз к передней двери, на ходу шаря рукой в кармане в поисках ключей. Позади послышался треск льда. Он уже

вставил ключ в дверь, когда человек крепко обхватил его за шею рукой и потянул назад, прижав к своей груди.

Джеймс сопротивлялся, ему удалось высвободить шею, но сзади на его голову обрушился удар локтем. Голова раскалывалась от боли.

— Не стоило этого делать!

Джеймсу показалось, что он знал этот голос, он пытался вспомнить его, но не смог. Быстро повернувшись, он попытался убежать, но почувствовал, как по шее скользнула верёвка, жёсткий нейлон царапал кожу. Возможно, это был его последний шанс.

Он отдёргнул руку и замахнулся, чтобы ударить мужчину в живот, но тот отскочил назад. Боль пронзила его локоть до самого плеча. Верёвка ослабла, и Джеймс рухнул на землю. Он перевернулся и пополз на коленях. Бежать, нужно бежать. Но ему никак не удавалось встать на ноги. Поэтому он закричал во всю глотку настолько громко, насколько мог.

— Помогите! Помогите мне! — Собственный голос казался ему чужим, эхом, отдающимся среди деревьев. Верёвка натянулась. Джеймс попытался вцепиться руками в замёрзшую землю, пытался остановить натяжение. Он попробовал закричать ещё раз, но верёвка была затянута очень туго, вонзаясь глубоко в кожу и грозясь перекрыть ему кислород. Что он мог сделать? «Говорить, — подумал Джеймс. — Нужно заставить его разговориться». Он перестал сопротивляться, но человек все равно усилил хватку.

— Пойдём, — сказал он.

Мужчина потащил Джеймса подальше от дома в сторону дуба, ветки которого рисовали демонические тени на белёных стенах коттеджа. Под дубом стояли два кованых железных стула, установленные там для времяпрепровождения в летнюю пору; теперь они, покрытые толстым слоем снега, казались не к месту.

— Что вы делаете? — спросил Джеймс, когда верёвка слегка ослабла.

Человек бросил один её конец в воздух, образовав петлю посреди ветки, покрытой толстой корой. Джеймс молил, чтобы хоть одно облако появилось и закрыло луну, чтобы погрузить сад во мрак. Его глаза уже привыкли к тусклому свету, теперь он мог видеть даже слишком хорошо; мозг его заполнили абсурдные мысли и мерцающие, неясные изображения. Вот он увидел свою мать, которую никогда и не видел в своей жизни, насколько он помнил. «Я умру, — подумал Джеймс. — Он собирается убить меня, а я ничего не могу поделать». Всё его тело трясло. Ему нужна была Сьюзен. Она всегда знала, что делать. Мужчина повернулся к нему, и Джеймс заглянул в лицо, скрытое маской, и посмотрел ему в глаза, зловеще мерцавшие в тусклом свете ночи, — и узнал их. Эти глаза он не смог бы забыть никогда; он будет помнить их всегда.

— Так это был ты... Сьюзен... ты... — только и сказал Джеймс. — Я знаю тебя. Я помню...

Он начал тихо сопротивляться, пытаясь вырваться, но с каждым его движением нейлон верёвки сильнее впивался в кожу. Теперь он начал вспоминать всё. Но не слишком ли поздно? Джеймс пытался найти слова, чтобы отвлечь этого человека.

— Ночь... при свечах... ремни...

— Думаешь, ты такой умный. Но ты был далеко не самым смышлённым, не правда ли? Тогда тебя защищала девчонка, но теперь её нет, — мужчина говорил таким резким голосом, способным, казалось бы, разрезать лёд; взгляд его остановился на Джеймсе.

Джеймс отчаянно вцепился в верёвку, пытаясь ослабить хватку и вырваться, просовывая под неё пальцы, его живот напрягся. Он не мог дышать. Он извивался, пытаясь освободиться;

брыкался ногами в воздухе. Он должен выжить. Нужно заручиться помощью. У него впереди ещё целая жизнь. В отчаянных попытках застигнуть напавшего на него человека врасплох, Джеймс позволил своему телу казаться безжизненным. Как бы в таком случае этот человек смог его поднять?

— Встань на стул, — приказал человек, одним махом руки сметая снег со стула.

Джеймс стоял неподвижно; верёвка образовала борозду на его шее, тепло человека накаляло его чувства. Джеймс почувствовал в горле солоноватый привкус. Две руки обхватили его тело, подняли и усадили на один из садовых стульев, чьи ножки, качаясь, провалились в снег. Мужчина забросил верёвку выше по ветке прежде, чем Джеймс успел отскочить.

Снег пошёл быстрее и сильнее. Джеймс покачнулся, когда человек встал на второй стул и завязал верёвку.

— Судьбой тебе больше подойдёт висеть на яблоне, Джеймс, но её ветки недостаточно крепкие. Этот дуб куда лучше справится с этой задачей.

Он закрепил верёвку на толстой ветке ближе к стволу. Падающий снег затмевал луну, но тонкие лучи её жёлтого света пробивались сквозь пелену, освещая двор. Свисавшие ветви задрожали от дополнительного веса, и Джеймс молил о помощи, шевеля губами, но не издавая ни звука.

Прежде чем Джеймс успел сообразить и предпринять какие-либо действия, человек ударил ногой по стулу, и тот воткнулся в землю, усыпанную снегом.

Когда грудь Джеймса перестала вздыматься, язык вывалился изо рта, губы стали пурпурными, а кровь пятнами начала просачиваться на белках его глаз, он увидел луну, скользящую по небу между миллионами белых огней. Ему казалось, что он чувствует запах свежих яблок, в то время как тело его раскачивалось в безветренном воздухе, а кишечник опорожнился. Джеймс слышал хруст удаляющихся шагов; белые огни стали красными, затем чёрными.

Началась сильная снежная буря. Дикая метель библейских масштабов обрушилась на город. Тело Джеймса побледнело, сливаясь с белоснежным окружением, оно остыло в смерти.

Глава 8

Лотти открыла дверь машины и услышала, как из дома раздавалась музыка в стиле рэп. Почему она позволяла своим детям слушать такую дрянь? Потому что иначе они слушали бы это в другом месте, попытайся она им мешать. В любом случае, она не могла проверять все сотни песен на их айподах, телефонах и в интернете. Живи и дай другим жить.

— Я дома, — крикнула она.

Ответа не последовало.

На кухне царил беспорядок после подготовки подростками. Пустые Pot Noodles, грязные вилки на столе и открытая полупустая бутылка «Кока-Коль». Более чем вероятно, что это остатки их завтрака — а точнее, ланча. За дверью валялись ботинки, туфли и кроссовки. На столе лежали нераспечатанные рождественские открытки и еще несколько, открытых ею, размякли от конденсата на кухонном подоконнике. Елка была в гостинной, вне поля зрения. Лотти не хотела ставить елку. Шон настоял, и теперь ему предстояло разобрать потрёпанную мишуру и украшения. Жестоко.

Лотти была рада, что вскоре все искусственные украшения отправятся на чердак. Она ненавидела, — точнее, презирала, — Рождество с тех пор, как умер Адам. Более трех лет назад. Рождество — семейный праздник, но сейчас ее семья была разрушена.

Но все же у нее сохранились и хорошие воспоминания о Рождестве. Они с Адамом пытались собрать игрушечную кухню в три часа утра после того, как уничтожили бутылку «Бэйлиса». Или как ждала его со смены из военной казармы рождественским утром, когда он пробирался тихонько, пока дети спали, а она отмечала в списке пункты, дабы убедиться, что ничего не забыто на чердаке матери. Однажды они забыли там заводную игрушку, и Адаму пришлось наспех вернуться и разбудить ее мать в два часа утра. Он называл Лотти трусихой. Лотти улыбнулась воспоминаниям. Адам не боялся ее матери. Лотти тоже, но у ее матери было достаточно аргументов для спора и без того, чтобы давать ей повод. По крайней мере, так она говорила Адаму. Порой ей казалось, что он любил ее мать больше, чем она сама. Его родители умерли в один год, друг за другом, когда ему было восемнадцать, поэтому, возможно, он ценил все, что Роуз делала для Лотти и детей. Но Лотти знала, что за действиями Роуз скрывалось глубокое, давнее чувство вины, и как бы она ни старалась, ей было никогда не избавиться от него. Каждое взаимодействие с матерью после смерти Адама заканчивалось разногласием. Грубые слова, старые обвинения и хлопающие двери. Из-за их последней ссоры Лотти не видела мать несколько месяцев, хотя знала, что мать звонила, чтобы увидеть детей, когда Лотти не было рядом.

Она старалась как могла ради детей, как бы трудно это ни было. Во многих делах это было отнюдь не сложно. Когда Адам умер, умерла и часть ее. Клише или нет, но это было правдой. Если бы не их дети... что ж, у нее их было трое. Жизнь продолжается. В жизни Лотти были и другие утраты, с которыми ей пришлось справляться — загадка смерти отца и последующая сага, кружившая вокруг ее брата. Она всю жизнь играла виноватую, но ее горе по Адаму затмило тлеющие воспоминания о чем-либо еще. Пока что.

Шон проковылял на кухню, подбрасывая на ходу мяч клюшкой для хоккея¹. Мальчик любил хоккей — один из самых энергичных видов национального спорта, хотя Лотти и беспокоилась о том, не опасен ли он для ее сына. В возрасте тринадцати лет он был почти таким же высоким, как Адам. Его непослушные прямые волосы закрывали длинные ресницы. Лотти любила сына так сильно, что порой ей хотелось от этого плакать. После ухода Адама она должна была защищать его, защищать их всех, и тяжесть этой ответственности была порой неподъемной ношей.

— Что на ужин, мам? — спросил Шон, забивая мяч.

— Господи, Шон, я едва вошла. Семь часов вечера. Хоть раз в жизни мог кто-то из вас приготовить ужин? — Ее любовь быстро сменилась раздражением.

— Я делал уроки.

— А вот и нет. Ты даже не открыл свой рюкзак, не то что книгу.

— Но у нас еще каникулы, — сказал ее угрюмый сын.

На минуту Лотти забыла об этом. Всю неделю они не ходили в школу и не будут еще несколько длинных дней. «Чем они занимались весь день?» Нет, пожалуй, она не хотела знать.

На кухню вошла ничего не подозревающая Хлоя.

— Привет, мать. Что на ужин?

Хлоя всегда звала ее «мать». Адам звал ее «мать» в присутствии других детей. Лотти полагала, что таким образом дочь пыталась сохранить в памяти отца живым.

Шон вбежал по лестнице, колотя палкой для керлинга по каждой ступени. Рэп возобновился, в этот раз громче.

Хлоя была одета в брюки и топ на тонких лямках, едва прикрывающий ее выпирающую («Наконец!» — по словам Хлои) грудь. Неужели она не осознавала, что за окном — ниже нуля? Ее длинные, окрашенные спрей-краской, светлые волосы были собраны на макушке резинкой, украшенной бабочкой. А ярко-голубые глаза были точной копией глаз отца. Глаза, в которые когда-то влюбилась Лотти, продолжали жить, увековеченные в ее любимой дочери. «Средний ребенок», — кидала ей Хлоя, когда чувствовала, что тем двоим доставалось больше внимания.

— Тебе шестнадцать лет, Хлоя. В школе ты проходишь домоводство. Тебе никогда не приходило в голову самой накрыть какой-то ужин?

— Нет, с чего бы? Придя домой, ты бы сказала, что я все сделала не так.

Очко в ее пользу.

— Где Кэти?

— Гуляет. Как обычно. — Хлоя открыла шкаф в поисках чего-нибудь съедобного.

Лотти направилась к холодильнику. Вина нет. Черт. Она больше не пила. «По крайней мере, не так, как раньше», — напомнила она себе. В такие времена, как сейчас, ей больше всего не хватало алкоголя. Он помогал ей преодолеть стресс, накопленный за день. Мало того, Лотти больше не курила. Ну, может быть, иногда за бокалом выпивки. Господи, она сплошное противоречие. Нужно было взять несколько таблеток «Ксанакса» из аптечки Сьюзен Салливан. Но она бы никогда так не сделала. По крайней мере, Лотти так считала. Она хранила небольшой запас в прикроватном сейфе, и в офисе на дне тумбочки на случай непредвиденной ситуации клейкой лентой была приклеена таблетка. «Просто на всякий случай», — говорила она себе. И этот тайник быстро истощался.

— Поставь чайник, милая, у меня был чертовски плохой день, — сказала Лотти.

Хрустя печеньем, Хлоя включила плиту. Чайник зашипел — пустой.

— Бога ради! — взмолилась Лотти.

Хлоя ушла, закрыв за собой дверь.

Налив воды в чайник, Лотти включила электрический обогреватель и села на свой стул, наклонив его как можно ниже. Укутавшись в свою куртку, она закрыла глаза, глубоким дыханием успокаивая суесящиеся мысли.

Глава 9

— Джеймс Браун мертв.

— Что? — сказала Лотти в трубку.

Сидя с электрическим обогревателем у ног, Лотти бросила взгляд на часы — восемь тридцать. Она спала уже больше часа, ее разбудил телефон.

— Джеймс Браун мертв, — сказал Бойд. — Тебе лучше вернуться в участок. Корриган чуть ли не джигу танцует. «Скай Ньюз» уже в пути.

— Меня хлебом не корми, дай только в старой доброй потасовке поучаствовать, — сказала Лотти.

— Тебя нужно подвезти, — сказал Бойд. — Снег идет не переставая последние несколько часов.

— Я прогуляюсь. Это меня взбодрит.

Лотти повесила трубку и принялась было искать куртку, но, обнаружив, что та все еще на ней, крикнула наверх:

— Хлоя, Шон, мне нужно вернуться на работу.

Ответа нет.

— Вам придется самим приготовить себе ужин.

В ответ ей последовало хором:

— Ну мам!

— Оставь денег, мы закажем еду, — прокричала Хлоя.

Что Лотти и сделала. «Неудачница».

Побагровевший суперинтендант Корриган ходил взад-вперед по коридору, наклоняясь под стремянками и чертыхаясь — его обычное стрессовое состояние. Он обернулся, когда Лотти подошла к нему.

— Где вы были? Вы должны были находиться здесь, — сказал он.

— Сэр, я закрыла двенадцатичасовую смену. И была дома, — сказала Лотти.

Корриган повернулся кругом и направился в свой офис. Бойд и Линч, одетые в полицейскую форму, стояли в ожидании. Кирби видно не было.

— На что вы двое уставились? — спросила Лотти. В груди поднималась волна ярости, но она подавила ее.

— С час назад поступил звонок, — сказала Мария Линч, собрав волосы на макушке в пучок и натянув на голову вязаную шапку. — Джеймс Браун был найден повешенным на дереве возле своего дома. В отчете полицейские предполагают, что это самоубийство.

— Ну да, как же, самоубийство, — ответила Лотти. — В тот же день, когда погибла его коллега? Боже всемогущий, когда мы последний раз имели дело с убийством, не говоря уже о двух?

Человек с отличной памятью, Бойд, сказал:

— Три года назад, когда Джимми Койн убил Тимми Койна в семейной перепалке. Ты посадила его.

— Это был риторический вопрос, — сказала Лотти. — Где Ларри Кирби?

Она огляделась вокруг. Штаб расследования кишел людьми. Обычно пустые стены теперь были обвешаны картами города, ящики были завалены отчетами, детективы активно разговаривали по телефону.

Застегивая куртку, Бойд сказал:

— Не сомневаюсь, Кирби развлекается в пабе со своей подружкой актрисой.

— Ты что, завидуешь, Бойд? — спросила Лотти?

Линч сказала:

— Пойду заведу машину, она наверняка уже замерзла. — Она явно хотела сбежать от участия в этом разговоре.

— Хреново выглядишь, — сказал Бойд.

Лотти ответила:

— Я тоже тебя люблю. Пойдем.

В шести километрах от Рагмуллина лесная дорога освещалась яркими голубыми огнями двух полицейских машин. Дороги были практически непроходимы, а снегопад, казалось, с Рождества лишь усиливался; тяжелые хлопья, опускаясь на землю, замерзали.

Машина скорой помощи и пожарная, на чьи колеса были надеты зимние цепи, перегородили и без того узкую улочку, ведущую к коттеджу Брауна. «Пожарная машина?» — Лотти покачала головой. Линч же пожал плечами.

Бойд вышел из автомобиля, и остальную часть пути они прошли пешком вдоль следов, оставленных другими машинами. Ноги проваливались в снег по колено, пока они пробирались к дому.

Изможденный, бледного вида мужчина сидел в полицейской машине с двумя офицерами за пределами внутреннего ограждения места происшествия. Лотти была довольна принятыми мерами предосторожности, ведь предполагаемое самоубийство могло оказаться чем-то другим.

— Дерек Харт, — сказал офицер Джиллиан О'Донохью, указывая на сидящего в машине мужчину. — Он обнаружил погибшего. Он очень подавлен.

— Поговори с ним, Линч. Выясни точно, кто он и почему оказался здесь. Если выяснится, что это не самоубийство, то он будет нашим подозреваемым номер один, — сказала Лотти.

— На земле рядом с автомобилем погибшего лежит портфель, — сообщила О'Донохью.

— Пусть криминалисты осмотрят его, когда придут, затем отвезите в участок. — Лотти с Бойдом направились в сад.

Прожектор вырисовывал мрачные тени вокруг дерева. На мгновение Лотти отвела взгляд, чтобы изучить парамедика, стоявшего у заваленной снегом машины.

— Вы не спустили его на землю? — спросила Лотти.

— Нет. Я понял, что он мертв, а мужчина, обнаруживший тело, твердил, что жертва знал женщину, убитую в церкви, так что, я подумал, лучше позвонить вам, ребята. Так, на всякий случай.

— Полагаю, вы смотрите «Си-эс-ай²»? — спросила Лотти. Мужчина покраснел. — Вам не обязательно отвечать на этот вопрос, — добавила она.

— Я вызвал команду пожарных, чтобы они установили прожектор. Кругом стояла кромешная тьма.

— Почему именно пожарных?

— Без понятия, — ответил парамедик. — Можно закурить?

— Нет, — ответили Лотти и Бойд одновременно.

Отвернувшись от парамедика, Лотти посмотрела на подвешенное тело Джеймса Брауна, освещенное временным светом.

— У меня сложилось впечатление, что сегодня при встрече Браун был не до конца честен со мной. Если бы я надавила на него, возможно, мне удалось бы узнать у него что-то, что спасло бы ему жизнь.

— Может, это он убил Салливан, а затем, полный раскаяния, повесился? — предположил Бойд.

— Он убил Салливан? Взгляни на него. Худой, рост метр с кепкой. Он бы и простуду не пережил.

— А в припадке ярости? — продолжал Бойд.

Лотти сверкнула в его сторону взглядом:

— Порой ты мелешь такую ерунду.

Тело Брауна слегка покачивалось на ветру, голова свисала на бок, в сторону Лотти, а широко открытые глаза смотрели в никуда. Лотти отвернулась от тела и провалилась в снег.

— В чем дело? — спросил Бойд. — Ты будто увидела призрак.

— Может, и правда увидела, — ответила Лотти.

Она остановилась, оглядывая место преступления. Лежащий на боку и слегка провалившийся под снег стул; портфель на земле рядом с машиной, за которой стояла другая машина. Затем Лотти увидела ключ в замке входной двери. Офицер О'Донохью записывала все, что говорил парамедик; на месте преступления побывали уже все. Лотти сомневалась, что криминалистам удастся обнаружить что-то полезное.

— Предсмертная записка? — спросила Лотти.

О'Донохью пожала плечами:

— Я все кругом обыскала по прибытии, но не обнаружила ничего снаружи. Если и была записка, то где-нибудь под снегом, уже промокшая. Боже, никогда в жизни не видела столько снега.

— А этот Харт заходил в дом? — спросила Лотти, указывая на ключ в двери.

— Нет, насколько мне известно, — ответила О'Донохью.

К Лотти подошла Линч:

— Харт говорит, он друг Брауна и заехал повидаться после того, как узнал о смерти Сьюзен Салливан.

— Как он узнал о Сьюзен?

— Браун позвонил ему. Когда он приехал, то сразу увидел тело и вызвал скорую помощь. Он был здесь, когда приехала первая полицейская машина, не сводил глаз с Брауна. К дому не подходил. По крайней мере, он так утверждает. — Линч смахнула снежные хлопья, размывающие чернила в ее блокноте. — Очевидно, он в ужасном состоянии. Мне вызвать машину, чтобы его отвезли домой, или вы предпочитаете допросить его сегодня?

— Я слишком устала, чтобы формулировать правильные вопросы. Пусть приезжает на допрос утром, — сказала Лотти. Краем глаза она заметила блок аварийной сигнализации на стене у двери. — Спроси его, знает ли он код сигнализации.

— Хотите, чтобы я утром тоже позвонил? — спросил парамедик с улыбкой до ушей.

— Офицер О'Донохью записала ваши показания, — сказала Лотти. — Спасибо вам за помощь.

— О, чуть не забыл, — выпалил парамедик. — Я нашел это в снегу у двери.

Лотти смотрела на его руку в перчатке, сжимающую зеленый фонарик.

— Вы подняли его?

— Ну конечно, — ответил он, смотря на нее широко раскрытыми глазами. — Ох, простите. Наверное, надо было оставить это там?

— Наверное, надо было. — Лотти опустила фонарик в пакет для улики и запечатала его. — Он был включен или выключен?

— Я его выключил. Чтобы сохранить батарейку.

Лотти готова была его прибить, но отвернулась, едва сдерживая гнев.

— Болван, — пробубнил Бойд, когда парамедик удалился.

— Бойд, если не сегодня, завтра кто-то, кроме меня, услышит тебя, и тогда останешься с разбитым носом. Приведи сюда криминалистов.

Зазвонил ее телефон. Корриган.

— Босс хочет видеть нас через пятнадцать минут, — сказала Лотти. — Он что, не видел, какая на улице погода?

По возвращении в город Бойд остановился у полицейского участка, чтобы прикурить сигарету. Снегопад слегка утих, табачный дым отчетливо виднелся на морозном ночном воздухе. Лотти хотелось затянуться хоть разок, но это будет перебор. Она никогда не останавливалась на малом. Зависимое расстройство личности — так любила называть это ее мать. «Спасибо, мама».

Зайдя в приемную, Лотти проверила телефон. Ни новых сообщений, ни пропущенных звонков. Она позвонила домой. Ответила Хлоя:

— Привет, мать. Ты скоро?

— Еще нет, — сказала Лотти. — У меня встреча с суперинтендантом. Не знаю, сколько она продлится. — Лотти подавила накатывающее чувство вины. Что она могла поделать? Ей нужно было работать, а это порой включало в себя и сверхурочные часы.

— Не переживай. Мы приглядим за домом, — сказала Хлоя.

— Кэти уже дома? — Лотти переживала за старшую дочь.

— Кажется, она у себя в комнате.

— Проверь, чтобы убедиться.

— Сделаю.

— И скажи Шону, чтобы выключил свою игровую приставку.

— Конечно. Поговорим позже. — Хлоя повесила трубку.

К ее приезду домой они уже будут спать, вполне способные сами о себе позаботиться. У них все будет хорошо. А вот на свой счет Лотти не была так уверена.

Смахивая на ходу снег с плеч, Бойд присоединился к ней.

— Пойдем, — сказал он. — Суперинтендант ждет, а мы уже опоздали.

— А вы не особо спешили.

Корриган ходил взад и вперед по своему кабинету, словно солдат на службе.

— Это самоубийство или что? — Он не стал дожидаться ответа. — Неважно, пока будем считать это самоубийством. Хватит и одного убийства на сегодня. Что бы это ни было, мы докопаемся до правды. Я не хочу, чтобы эти ребята из Дублина обошли нас, так что лучше действуйте сообща. Организуйте поквартирный обход всех соседей, опросите каждого, нужно поставить людей на телефоны, составить пресс-релизы, организовать встречи с журналистами.

«Ты будто в своей стихии», — подумала Лотти.

— Я не считаю, что Джеймс Браун покончил с собой, — вставила Лотти.

Корриган хмыкнул:

— И как же вы пришли к такому заключению?

— Думаю... слишком все сходится, понимаете?

— Нет, не понимаю, — ответил Корриган. — Просветите меня.

Лотти прикусила губу. Как могла она объяснить внутреннее чутье? Корриган был помешан на своей карьере и беспрекословном следовании правилам. Его любимой мантрой в отношении расследований было «Либо по-моему, либо никак иначе». У Лотти же были другие методы... собственные. В любом случае, он не стал дожидаться ее ответа.

— Инспектор Паркер, ваше мнение несущественно. Взгляните на улики, на обстоятельства. Он свисал с треклятого дерева посреди треклятого пригорода в треклятую снежную бурю. В Совете явно происходит что-то подозрительное, я чувствую это. Возможно, это он убил Сьюзен Салливан по каким-то рабочим мотивам, его начала грызть

совесть, поэтому... он забросил веревку на дерево и покончил с собой. А теперь давайте составим план действий.

Лотти прикусила язык, и они втроем принялись определять основные задачи команды. Она была слишком измотана, чтобы спорить с Корриганом.

Выложившись на все сто, они завершили планирование, и тогда Корриган повторил:

— Я не хочу, чтобы Дублин прислал сюда своих лучших ребят. Мы сами можем справиться. Я хочу, чтобы дело об убийстве Сьюзен Салливан было раскрыто, пронто³.

— Но, сэр, — вмешался Бойд, — если выяснится, что у нас два убийства, разве нам не понадобится помощь извне?

— Сержант Бойд! Я всё сказал. Конец дискуссии. На данный момент у нас есть подозрение на убийство и подозрение на самоубийство.

Корриган посмотрел на них с вызовом, но никто не посмел спорить. Лотти встретила его взгляд, надела куртку.

— Поспите пару часов. В шесть утра всем быть в участке, — строго сказал Корриган.

Они вышли из кабинета суперинтенданта и направились вдоль коридора.

— Какого черта? — сказал Бойд, резко остановившись.

Лотти, обернувшись, увидела, что он напоролся на стремянку и заполучил порез на лбу. Она рассмеялась.

Испуская проклятия, Бойд вышел на улицу.

— Это не смешно.

— Я знаю, — ответила Лотти, но не смогла перестать смеяться.

Глава 10

Лотти мысленно рассмеялась, открывая входную дверь. В углу на крыльце лежала связка с ключками Шона, а рождественский венок валялся в снегу, снесенный с двери ветром. Деревянная табличка на стене рядом со звонком гласила «Пенни Лейн». Адам освятил дом. Каждая из четырех комнат была названа в честь участников группы «Биттлз». В то время это казалось милым, но сейчас наводило тоску.

Лотти жила в одном из тридцати двухквартирных домов в центре жилого поселка, построенного в форме подковы и находившегося в достаточной близости от стадиона для забегов собак породы грейхаунд, откуда по вечерам каждый вторник и четверг были слышны крики ликования. Но Лотти ни разу не отважилась спуститься на пару сотен метров вниз по дороге. Адам водил туда детей несколько раз, но они не были в восторге от тощих собак и их толстых владельцев. Сегодня кругом было тихо. Никаких собачьих забегов, пока земля не придет в норму. «Вот и хорошо», — подумала Лотти; ей нужны были покой и тишина.

Лотти встретила тишина — Шон слушал рэп в своем виртуальном мире. Лотти повесила куртку. После восемнадцати часов работы тело ломило от усталости, но голова мыслила ясно.

На кухонном столе ее дожидалась тарелка с двумя кусками пиццы и записка от Хлои: «Мы правда тебя любим».

Лотти закинула пиццу в микроволновку и налила себе стакан воды. Она любила своих детей, но обычно не было времени сказать им об этом. Она так редко видела Кэти. Ее девятнадцатилетняя дочь каждый день рано утром уезжала в Дублин на учебу, но даже в праздники она не проводила время дома. Отец любил Кэти невероятно сильно, и после

смерти отца она стала угрюмой и хмурой. Лотти не знала, как вести себя с ней.

Разделавшись с едва разогретой едой, Лотти поднялась наверх в свою спальню «Джона Леннона». Хлоя и Шон уже спали. Она закрыла двери их спален и заглянула в комнату Кэти. Никого. Надо поговорить с этой девочкой. Завтра. Возможно.

Кэти Паркер лежала в объятиях своего парня.

Его волосы щекотали ей нос, и она испустила смешок, стараясь не чихнуть. Казалось, он и не заметил, делая глубокую затяжку сигареты с марихуаной, зажатой меж его длинных, тонких пальцев. Заполнив свои легкие дымом, он передал косяк. Кэти не следовало брать его, но ей отчаянно хотелось впечатлить Джейсона. В девятнадцать лет следует иметь больше опыта. Ее мать была бы в бешенстве, если бы увидела ее. «Да пошла ты, мам. Вечно читаешь мораль о вреде алкоголя и наркотиков. Тебе самой следует практиковать то, что проповедуешь».

Кэти поднесла самокрутку к губам, и, вдохнув кислый аромат, сделала глубокую затяжку. Она ожидала легкого головокружения, но такого острого ощущения она никогда не испытывала.

— Это так круто, — сказала она.

— Полегче. — Джейсон приподнялся на локтях. — Не хочу, чтобы тебя стошнило прямо тут.

Кэти взглядела в потолок и увидела нарисованные на нем звезды. Она подумала, что они нарисованы, в противном случае это были бы галлюцинации.

— У тебя на потолке звезды нарисованы?

— Да. Воспоминания о днях, когда читал «Гарри Поттера».

— Люблю «Гарри Поттера», — сказала Кэти. — Все эти магические штучки. Порой я мечтала иметь способность перемещать себя в другие миры. По крайней мере, после смерти отца.

Джейсон рассмеялся. Кэти посмотрела на него искоса: он был роскошным — в модных джинсах и толстовке от «Аберкромби». Ей повезло. Сегодня, когда он пригласил ее к себе, она чуть не померла. Весь ее дом мог поместиться в его гостиной. Кэти была рада, что его родителей не было дома, потому что не знала, как вести себя при встрече с ними — поклониться или преклонить колени. Что касается его комнаты, она была фантастической, размером с ее комнату, комнату Шона и Хлои вместе взятых.

Первый год в колледже был скукотищей, зато Джейсон выбрал ее из множества других. Наркотики одурманили Кэти рассудок.

— Отдай мне, ты, ненасытная девчонка, — сказал он.

Она протянула ему косяк, и, хотя ее голова лежала на его крепкой руке, она чувствовала мягкость подушки. Кэти закрыла глаза. Она определенно отключалась.

О, да, если бы мать ее видела, то устроила бы первоклассное представление.

— Мне лучше поехать домой, уже за полночь, — сказала она, пытаясь привстать.

— Ты что, Золушка, или что? — рассмеялся Джейсон. — Я превращусь в тыкву, если не отвезу тебя домой?

— Будь серьезен. — Кэти присела, нащупывая вокруг свою куртку.

— Ладно, зануда, так уж и быть, отвезу тебя домой, — сказал он.

Кэти поцеловала его в губы. Теперь у нее появились крылья.

Шон Паркер наблюдал из окна своей спальни, как его сестра обнималась со своим парнем, стоя на заснеженной подъездной дорожке. Он видел, как они целовались под уличным фонарем, и видел улыбку Кэти. Когда он последний раз видел свою угрюмую сестру такой счастливой?

Шон не мог вспомнить.

Лотти опустилась на кровать. Она протянула руку и нащупала книгу издательства «Аргос», лежавшую тяжелым грузом на одеяле — ее трюк, чтобы содержать сторону кровати Адама в порядке. Как-то она использовала для этого телефонную книгу, но книга «Аргос» оказалась лучше.

Лотти лежала, не в состоянии уснуть и думая о Сьюзен Салливан и Джеймсе Брауне, пытаясь разобраться, чем таким опасным они занимались, что могло привести к их неизбежной смерти.

Услышав, как в двери повернулся ключ Кэти, Лотти тут же заснула.

Глава 11

Человек резкими движениями тёр кожу.

Он сделал то, что должен был сделать. Секреты необходимо защищать. Его самого нужно защищать, так же, как и других, хоть они и не знают об этом.

Он намыливал свое тело в попытках смыть с себя запах смерти, натирал тело неспешными, методичными движениями: от корней волос до кончиков ухоженных пальцев. Затем вышел из душа и вытерся аккуратными, точными движениями.

1974

Она понимала, что то, что он делал, было неправильным, но слишком боялась его, чтобы рассказать кому-то. У него было тайное место, куда он водил ее после школы почти каждый день. Во время школьных каникул он звал ее к себе раз в неделю, а иногда сам приезжал к ней домой.

Ее мать была польщена тем, что к ней домой приходил священник. Она доставала лучший фарфор и угощала его чаем с печеньем. Пока мама готовила чай на кухне, он брал ее руку и клал ее себе туда. Ее тошнило, когда он так делал. Это было чуть ли не хуже всего прочего, что он заставлял ее делать.

Однажды их чуть не поймали, когда мама вернулась узнать, не желает ли он ржаного хлеба вместо печенья. Он быстро повернулся к окну, сказав, что наблюдает за своей машиной на случай, если юные хулиганы вздумают поцарапать ее.

После этого она не видела его почти месяц и было решила, что этому настал конец, но, как оказалось, это было лишь началом всего кошмара. Он сказал ее маме, что нашел для нее работу по вечерам в доме священника — вытирать пыль и подметать, — а взамен он будет ей платить. Мама была в восторге.

Тогда маленькая девочка поняла, что этот ужас теперь будет происходить каждый день.

Иногда она пила папин виски, который нашла в его кабинете под телевизором. Виски обжигал горло, но спустя пару минут согревал изнутри и накрывал реальность пеленой

тумана. Она ела слишком много. Мать постоянно упрекала ее из-за веса. Ей хотелось сказать маме: «Да пошла ты!» — эти слова она услышала у девочки в школе, но знала, что это значит что-то плохое. Иногда священник тоже говорил ей плохие слова, когда находился в ней. Она ненавидела его. Ей было ужасно больно, у нее начиналось кровотечение, и все это ей не нравилось. Но она знала, что было слишком поздно, чтобы это остановить. Кто ей поверит?

Девочки в школе называли ее толстушкой. Толстушка то, толстушка это. Когда она смотрела на себя в зеркало, то не узнавала себя в отражении. Она была похожа на мистера Киндера из соседней квартиры, у которого на животе едва сходилась пропахшая потом рубашка.

Она плакала ночами, засыпая в слезах. И ненавидела себя за то, какой стала. Какой он ее сделал. Она поклялась, что однажды заставит его заплатить за это. Она не знала, когда и как, но однажды настанет его время, и тогда она будет готова. Он не проявлял пощады, лишь презрение. Она поступит с ним так же.

— Что посеешь, то и пожнешь, — сказала она отражению в зеркале.

31 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

Глава 12

Каким-то чудом машина Лотти завелась со второй попытки.

— Должно быть, там, наверху, меня кто-то любит, — сказала Лотти в темноту утреннему небу. Ей нужна была ясная голова, поэтому она поехала на работу длинной дорогой.

Проехав Ардваль-роуд, с кругового движения Лотти свернула налево мимо некогда процветавшей табачной фабрики, из дымоходов которой давно перестал валить дым. Она помнила резкий запах, витавший в воздухе до того, как производство табака сократили, а сама фабрика превратилась в распределительный склад. Лотти скучала по этим ароматам — казалось, они определяли то место, где она жила. Теперь все это ушло, как и многое другое.

Остановившись у светофора при въезде на Дублинский мост, Лотти посмотрела на панорамный вид ее погребенного под толстым слоем снега города, распростертого на равнине между двумя болотистыми озерами, главной достопримечательностью которого были высившаяся справа церковь с двумя колокольнями, а слева — протестантская церковь с одной. Зажатый между ними, стоял четырехэтажный многоквартирный дом, выделявшийся на фоне соседних малоэтажных сооружений.

В давние времена Рагмуллин был городом-крепостью, но сегодня его заброшенные армейские казармы были лишь местом для совершения вандализма; ходили слухи, что их отдадут под жилье для беженцев и других, нуждающихся в убежище. Эта военная зона была построена на высшей точке в городе, вдаль от канала и железной дороги. Монахи, поселившиеся тут в одиннадцатом веке, гордились бы тем, что некоторые улицы до сих пор носят имена этих людей, прятавших свои лица за капюшонами. «Больше тут и нечем гордиться», — подумала Лотти.

Пока не загорелся зеленый свет, разрешающий движение, Лотти еще раз оглядела горизонт, обратив внимание на колокольни, выглядывавшие из-за деревьев. Она сжала руль так сильно, что костяшки пальцев побелели. Она подумала о том, какую власть над жителями города имела раньше церковь и как эти люди в рясах повлияли на ее семью. Железный колокол, висевший в одной из колоколен, прозвонил шесть часов утра, эхом отозвавшись на окнах машины Лотти. От этого нельзя было убежать. Церковь и государство — две занозы в истории Рагмуллина и в ее собственной истории.

Лотти сделала пару глубоких вдохов, когда потрепанное стекло светофора обрело зеленый цвет. Она нажала на педаль газа, и машина тронулась, едва не задев красную «Микра», ехавшую впереди. Лотти поехала на мост и дальше по заледенелой, покрытой рытвинами заброшенной улице, витрины магазинов которой были еще темны. Лотти задумалась, сколько секретов таится за окнами этих витрин, сколько тайн ожидают своей разгадки и останется ли в Рагмуллине человек, который попытается раскрыть их.

В маленькой комнате для ведения расследования сгрудились тридцать человек.

Некоторые сидели на расшатанных стульях, другие стояли плечом к плечу, громко общаясь; запахи тел смешивались с запахами парфюмов, лосьонов после бритья и подгоревшего кофе. Лотти огляделась в поисках стула, но, не найдя свободного, облокотилась о стену в конце комнаты. Корриган, стоявший перед собравшимися офицерами, листал кипу бумаг. Это она должна была стоять там.

Бойд поймал ее взгляд и улыбнулся. Лотти улыбнулась в ответ. Иногда его улыбка действовала на нее именно так, даже если она собиралась лишь огрызнуться. Одетый в серый костюм под цвет пасмурного неба, он выглядел, как всегда, аккуратным, уступая погоде лишь темно-синим свитером поверх белой рубашки. Возможно, сегодня будет день «будь поласковой с Бойдом». Может быть. А может, и нет.

Лотти сделала глоток черного кофе, поглощая энергию своим уставшим сознанием. Корриган кивнул ей, и она поспешила выйти вперед прежде, чем он передумал бы. Лотти повернулась лицом к команде. Кирби с покрасневшими глазами — возможно, от виски; Мария Линч светится от радости. А разве она бывает другой? Бойд сменил улыбку на серьезное выражение лица. Команда в нетерпении ожидала начала работ. Как и сама Лотти.

Итак, сказал суперинтендант Корриган, прося у публики тишины. Инспектор сыскной полиции Паркер введет нас в курс дела.

Лица толпы выражали ожидание. У Лотти была хорошая команда. Они были уверены и в себе, и в ней. Она должна быть на высоте. И будет. Лотти поставила на стол чашку с кофе и, опустив рукава своей водолазки (привычка, от которой она так и не смогла отделаться), ввела выжидающих детективов в курс последних событий прошедшего дня и вечера и дала всем задания.

Лотти закончила, стулья закрипели по полу под тяжестью потягивающихся и разминающихся офицеров. Шум перерос от гула до громкой болтовни.

А ну всем собраться! прорычал Корриган.

Лотти могла поклясться, что Бойд пробубнил себе под нос: «Есть, капитан». Она выпихнула его из кабинета, схватила куртку и пошла к церкви. Нужно было допросить свидетеля.

Отец Бёрк ждал ее у ворот. Небо по-прежнему было пасмурным и темным, и Лотти молилась, чтобы зима, наконец, закончилась.

Падающий стеной снег искажал изображение церкви впереди, теперь оцепленной в качестве места преступления. Парочка утренних зевак, наперекор погоде, остановилась, чтобы перекреститься и положить цветы. Двое офицеров, стоявших перед ограждением места происшествия, переминались с ноги на ногу, чтобы согреться. Лотти тоже почувствовала, что сильно замерзла.

Она пожала руку отца Джо, не снимая толстых перчаток.

Давайте зайдем в дом и выпьем чашку чая, сказал он с теплотой в голосе.

Было бы чудесно, ответила Лотти, оглядывая ярко-голубую лыжную куртку священника; на голове у него была меховая шапка. Вы похожи на сотрудника КГБ, сказала Лотти, улыбаясь.

Священник повел ее мимо церкви к дому.

В доме было тепло. Старые железные радиаторы раздували воздушные шлюзы, тем самым нарушая тишину. Высокие, темные шкафы из красного дерева отбрасывали тени по стенам черепичного коридора, через который отец Бёрк вел Лотти.

Чай или кофе? спросил он, открывая дверь в комнату, по декору напоминавшую гостиную.

Чай, пожалуйста. Ей нужно было избавиться от вкуса офисного кофе во рту.

Священник поговорил с монахиней небольшой роста, которая неожиданно появилась за их спинами. Она удалилась, тяжело вздыхая, чтобы где-то в глубине дома вскипятить чайник.

Итак, инспектор Паркер, чем я могу вам помочь? спросил священник, усаживаясь в кресло на изящных ножках.

Мне нужна информация, отец Бёрк, сказала Лотти и, сняв куртку, села напротив него.

Зовите меня Джо. Нам ведь не нужна формальность, не так ли?

Хорошо. Тогда прошу, зовите меня Лотти.

Она понимала, что не стоило допускать такой фамильярности. Все же он был подозреваемым. Вторым после мистера Гэвина, к тому же он был в церкви в то время, когда совершилось убийство. Хотя иногда неформальность помогала людям ослабить бдительность.

Я заметила, у вас имеются камеры видеонаблюдения как внутри церкви, так и снаружи. Мне нужен доступ к дискам.

Конечно, но не думаю, что от них будет какая-либо польза. Внешние камеры не работают с тех пор, как еще до Рождества температура воздуха резко упала, а внутренние направлены на исповедальни.

Почему так? спросила Лотти, мысленно проклиная потенциальный тупик в этом вопросе.

Так решил епископ Коннор, чтобы мы, священники, могли видеть, кто заходит. На случай, если на нас нападут.

Несколько иронично, вам не кажется? Лотти подняла взгляд, когда снова из ниоткуда появилась монахиня с посудой, звенящей на серебряном подносе.

И веб-камера тоже не работала. Она обычно ведет прямую трансляцию с алтаря на приходский сайт. Из-за праздников нам не удалось вызвать мастера.

«Еще один кусок бесполезной информации», подумала Лотти.

Поставив поднос на стол, отец Джо поблагодарил монахиню. Она исчезла, не вымолвив ни слова. Священник налил чай, и Лотти налила молоко. Они оба пригубили чай из хрупких фарфоровых чашек.

Мне нужно задать вам пару вопросов о вчерашнем дне, сказала Лотти, поспешно возвращая себя в рабочий режим.

Это официальный допрос? Мне нужен мой адвокат? спросил отец Джо.

Лотти была застигнута врасплох, но заметила, что священник улыбался.

Не думаю, что на данной стадии расследования нужен адвокат, отец, эм-м-м, Джо, пробормотала Лотти. Я лишь пытаюсь установить несколько фактов.

Начинайте, я весь внимание.

Лотти почувствовала, что краснеет. Он что, флиртовал с ней? Конечно же нет.

Отец Джо сказал:

В десять часов я провел мессу, очистил алтарь и убрал чаши и «Святое Причащение» в

табернакль. К тому времени в церкви уже никого не было. Обычно остается пара людей помолиться, но думаю, непогода взяла верх над религией. Алтарник закончил работу около десяти сорока пяти и ушел домой. Я пришел сюда выпить чашечку чая, затем примерно через час вернулся в ризницу, чтобы написать проповедь для следующего воскресенья. Миссис Гэвин приехала вскоре после этого и начала свою рутинную уборку. Я едва успел прочитать молитву «Ангел Господень», когда услышал ее крик, должно было быть около полудня. — Священник замолчал, будто мысленно молясь.

— И что вы сделали после этого? — спросила Лотти. Мысленно она сделала пометку, что кто-то должен будет допросить алтарника. Возможно, это будет еще одной бесполезной тратой времени, учитывая, что он ушел домой до убийства.

— Я выбежал, чтобы узнать, что же вызвало такое волнение, и подбежал к миссис Гэвин. Бедная женщина, она была в истерике. Она схватила меня за руку и потащила к передней скамье. Я увидел тело... женщину... лежавшую там. Я наклонился и прислушался к ее дыханию, но она была мертва. Я прочел молитву о прощении и благословил ее. Затем позвонил в службу экстренной помощи, после чего подвел миссис Гэвин к алтарю, и там мы просидели до самого приезда полиции.

Его лицо казалось бледным на фоне черного свитера.

— Вы трогали что-либо возле жертвы? Вообще трогали ли саму жертву? — спросила Лотти.

— Конечно, нет. Я подумал проверить ее пульс, но было очевидно, что она мертва.

— Даже если так, вам придется заскочить в участок, чтобы предоставить образец для анализа ДНК, — добавила Лотти, — чтобы включить вас в расследование или исключить из него.

— Значит, я все же подозреваемый, — отец Джо сомкнул пальцы в замок и подпер ими подбородок.

— Каждый является подозреваемым, пока мы не докажем обратное. — Лотти пыталась прочитать в его глазах хоть что-нибудь, но так и не смогла. — Вы знали Сьюзен Салливан? — Она следила за его реакцией.

— Она и есть жертва?

Лотти кивнула. Лицо священника выражало безмятежность.

— Нет, не помню, чтобы видел ее раньше. — На минуту он задумался. — Многие приходят в церковь, но не посещают мессу. Они могут зайти помолиться или зажечь свечу. Знаете, церковный приход Рагмуллина включает более пятнадцати тысяч людей.

— Вы осуществляете визиты на дом?

— Нет, если только кто-то не болен и не нуждается в священнике. Я посещаю больницы и также являюсь капелланом у девочек из средней школы. Мы проводим мессы и слушаем исповеди, хотя уже немногие приходят исповедоваться. — Он покачал головой. — Баптизм, свадьбы, похороны, причастия и миропомазания.

— Это означает много работы?

— Что-то определенное или все это? — На лице священника отразилась улыбка.

Лотти молчала. Она вспомнила, как к ней домой приходил священник, чтобы благословить больного Адама. Она бы запомнила, если бы это был отец Джо Бёрк. Хотя к тому времени Адам был так сильно болен, что она могла и не заметить священника. Чего нельзя сказать сегодня.

— Могу я спросить, чем вы были заняты остаток вчерашнего дня?

— Я провел миссис Гэвин домой и ждал там, пока не приехал ее муж. Затем вернулся и до самой ночи читал у себя в комнате. Никогда в жизни не видел такой метели.

— Значит, вы не предпринимали попыток выйти на улицу?

— Нет, инспектор. К чему все эти вопросы?

Лотти размышляла над тем, что ответить, и решила выбрать быть честной:

— У нас есть еще одна подозрительная смерть. Это может быть самоубийством, но мы не до конца уверены в этом.

— Вчера я не был на дежурстве и не посещал никаких чрезвычайных ситуаций. Что случилось? Могу я узнать, кто это был?

— Джеймс Браун. Он работал с Сьюзен Салливан.

— Не знал его. Да поможет Господь его бедной семье. — отец Джо сомкнул ладони и наклонил голову.

— Нам пока не удалось найти его ближайших родственников. Как и родственников Сьюзен. Будто они оба возникли из ниоткуда и поселились тут в Рагмуллине.

— Я спрашиваю людей. Кто-то должен их знать.

— Спасибо, я ценю вашу помощь. — Лотти вздохнула и, не найдя больше причин продлить свое пребывание, встала. — Я пришлю кого-нибудь забрать диски из камер наблюдения. Приезжайте сегодня в участок, мы возьмем у вас ротовой мазок и снимем отпечатки пальцев. По мере продвижения расследования я к вам еще вернусь.

Лотти взяла куртку.

— Буду ждать с нетерпением, — сказал священник, помогая ей надеть куртку. В этот раз она точно заметила блеск в его глазах.

Протягивая ему свою визитку, Лотти сказала:

— Если вспомните что-либо, вот номер моего мобильного.

— Было приятно с вами побеседовать. Жаль, что в таких обстоятельствах.

— Благодарю за чай. — Лотти натянула капюшон, чтобы защититься от валящего снегопада.

Священник закрыл дверь. Лотти остановилась на мгновение, ослепленная белизной улицы после пребывания в тусклом свете церкви, пытаясь понять, что же произошло между ней и отцом Джо Бёрком.

Глава 13

Бойд глубоко затянулся сигаретой и выдохнул.

— У нас ничего нет, — сказал он.

Они направлялись в офис Окружного совета. Лотти хотелось, чтобы Бойд замолчал. Все прекрасно знают, что у них ничего нет, и нет необходимости напоминать ей об этом.

— Мы просмотрим все их документы, — сказала она. — Должна быть связь с их работой. Они оба работали в отделе планирования, а это весьма спорная область. Похоже, у них больше нет ничего общего. По крайней мере, на данный момент.

Бойд сделал еще одну глубокую затяжку.

— Может, у них была интрижка?

Лотти остановилась и уставилась на него. Затем зашагала дальше, качая головой:

— И что? Оба были одиноки, насколько нам известно.

— В любом случае, должно быть что-то подозрительное в сфере планирования, —

сказал Бойд.

— Д'оу! — не выдержала Лотти, подражая Гомеру Симпсону⁴. — Посмотрим, что нам удастся выяснить.

Бойд бросил сигарету в сугроб, и они вошли в офисный аквариум.

В здании стояла неестественная тишина. Несколько недавно прибывших на работу сотрудников ходили вокруг с опущенными головами, радости от предвкушения кануна Нового года как не бывало. Команда детектива Марии Линч проводила индивидуальные интервью со всеми сотрудниками в кабинете на втором этаже. Лотти не терпелось услышать результаты.

Техник разблокировал компьютер в кабинете Салливан. Найдя пароль, написанный на обратной стороне клавиатуры, Лотти подумала, что и сама могла бы это сделать. Некоторые люди никогда не учатся. Опустившись на стул, она стала просматривать электронные папки. Установив курсор мышки на папке с пометкой «личное», Лотти почувствовала присутствие Бойда рядом.

— Почему бы тебе не начать с компьютера Брауна? — предложила Лотти.

Она вела себя как стерва, но он раздражал ее. На этом ее доброта к нему сегодня закончилась. Спустя час тщательного прочесывания файлов Лотти подняла взгляд и увидела Бойда, стоявшего в дверном проеме и вопросительно кивавшего головой.

— Тут нет ничего необычного, — сказала она. — В ее личных папках лишь информация о налоговых отчетностях и медицинских страховках. Хотя кое-что может показаться интересным. Например, протоколы заседания группы под названием «Резиденты против призрачных поместий» примерно за год. — Лотти потянулась. — Нашел что-нибудь на компьютере Брауна?

— Ничего, что было бы мне понятно.

— Нам нужен кто-то, кто разбирается в этом деле, чтобы понять, есть ли тут что-то подозрительное или сомнительное, — сказала Лотти. — Пойду пообщаюсь с Главой Окружного совета.

— Мне пойти с тобой?

— Проследи, чтобы эти файлы заархивировали — или как вы там это называете — и отвезли в участок. Будь по-настоящему полезен делу.

Лотти вышла, не дожидаясь ответной реплики Бойда.

В свои сорок пять лет Джерри Данн был одним из самых молодых Глав Окружного совета в стране.

Он управлял бюджетными поступлениями, насчитывающими миллионы, и капитальным бюджетом по нисходящей, когда рецессия ударила по инфраструктурному развитию. В годы Кельтского тигра⁵ он курировал многомиллионные проекты, в том числе автомагистраль, пересекающую весь округ. «Борющиеся автомобилисты никакого утешения в этом не нашли», — подумала Лотти, пролистывая ежегодный отчет советника, сидя возле его офиса и ожидая, когда ее пригласят войти. Люди не могли позволить себе горячее,

автомобили; они не могли позволить себе платить налоги, а кто-то не мог добыть и еды на стол. Джерри Данн продолжал ежегодно зарабатывать свою сотню тысяч вдобавок к жалованию, и Лотти была уверена, что он один из тех, кто меняет свою машину каждое Рождество. Его биография показалась Лотти интересной. Она подумала о своем убывающем банковском балансе и нахмурилась.

Секретарь прощebetала Лотти войти. Офис Главы Округа был в два раза больше, чем офис Брауна. Воздух в помещении охлаждал кондиционер. За окном на карнизе лежал снег, а на стекле запечатлелись мистические узоры от прибитых ветром хлопьев снега. Сетевой ноутбук и телефон были единственным дефектом на гладкой поверхности деревянного стола советника.

— Сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь, инспектор, — сказал Данн. Поразительные черты его лица были словно результат непрекращающегося стресса, уголки рта опущены. В короткие темные волосы, затеняющие уши, прокралась седина.

— Мы все потрясены этими смертями, — сказал он; его взгляд, казалось, проникал Лотти в самую душу. Она почувствовала к нему жалость — вряд ли он, конечно, смог бы это прочитать. Были времена, когда такие беседы ничуть не затронули бы ее, но так было раньше. Сейчас все было иначе, и жизнь ее стала другой. — Двое уважаемых сотрудников моего офиса, в один день. Сложно в это поверить.

— Есть ли что-то в этой работе, что могло побудить кого-то убить Сьюзен? Или даже Джеймса, хотя мне следует утверждать, что на данный момент его смерть классифицируется как самоубийство.

Лотти изучала лицо Данна и обнаружила реакцию на свой вопрос.

— Они оба работали с программным приложением для планирования. Порой им приходилось оказываться под давлением разработчиков или политиков. Инспектор, я могу поручиться, что мои сотрудники придерживаются самых высоких этических норм.

Он говорил медленно и размеренно, словно подготовил речь заранее.

— Им угрожали? — спросила Лотти.

— О, да. Как и другим сотрудникам. В эру Кельтского тигра у разработчиков были миллионы евро на покупку земель. Получение разрешения на строительство крупных жилых комплексов, торговых центров, промышленных объектов и прочего обеспечило бы им прибыль. Те, кто поздно вошел в это дело, потеряли все, а те, кто вовремя уловили момент, нажили себе состояние.

— Какого рода были угрозы?

— Телефонные звонки, письма... — Данн пожал плечами и добавил: — Однажды я получил пулю в миниатюрном гробу.

Лотти вспомнила этот инцидент.

— Обо всех этих угрозах сообщалось?

— Да, конечно. У вас должны быть отчеты по ним.

— Конечно, я проверю.

— Да, инспектор, проверьте, — сказал Данн, сжав губы, будто подводя черту в данном вопросе.

Он упрекнул ее? «Соберись, женщина!» — отчитала себя Лотти. Его сложно было прочесть. Корриган, по крайней мере, кричал и вопил, и она знала, как вести себя с ним.

— Их текущие документы по планированию — мне нужно их посмотреть. Знаю, вы скажете мне, что они конфиденциальны...

— Напротив, — прервал ее Данн, — вся информация по планированию находится в общем доступе. Я позабочусь, чтобы вам ее предоставили. Это все?

— Где вы были вчера в районе полудня?

— Я вернулся рано утром из короткого отпуска, который провел в Лансароте вместе со своей женой Хейзел. Кажется, наш рейс был последним, который допустили перед закрытием аэропорта в связи с метелью. Остальное время я провел дома.

— Хейзел подтвердит это?

Обнажив в улыбке белоснежные зубы, не моргнув и глазом Данн ответил:

— Уверен, что подтвердит.

О, Иисусе, просто барракуда в полосатом костюме. Да поможет Бог остальным рыбкам в аквариуме. Лотти отправилась искать Бойда. Улыбка сошла с лица Джерри Данна, как только Лотти покинула его офис. Он посмотрел на покрытую льдом реку, протекающую под окнами его офиса.

Он не был глупым человеком. Он знал, что за эти пару коротких минут встречи инспектор проанализировала его личность. Возможно, ей не понравилось то, что она обнаружила. Его это не заботило. Он сам себе нравился не больше.

Двое сотрудников из его персонала были мертвы, тем самым привлекая внимание в то время, когда он больше всего хотел оставаться невидимым.

Маска хладнокровия, которую он с легкостью надевал, разбилась на осколки. Сев обратно в свое кресло, Данн попытался собраться мыслями, обхватив голову дрожащими руками и мечтая снова оказаться в Лансароте.

Глава 14

Бойд изо всех сил старался ехать ровно, а Лотти была готова к тому, что они в любой момент могли оказаться в кювете. Бойд был отличным водителем. Молодчина.

— Двадцать два, — сказала Лотти, потирая холодными пальцами лоб и растирая кожу.

— Что? — спросил Бойд?

— Деревья по левой стороне дороги.

— И что же это значит? — поинтересовался он, останавливая машину.

— Просто наблюдения. Вот и все, — ответила Лотти. Почему она испытывала такое напряжение? А ведь день только начинался. Лотти вышла из машины.

На лужайке перед домом Джеймса Брауна были припаркованы полицейский автомобиль с техническим оснащением, патрульная машина и еще две другие машины. При свете дня Лотти осмотрела каменный коттедж, покрытый заснеженным плющом. Из замерзшей, мощеной бульжником земли прорастало безлистное дерево, корни у основания которого были обложены камнями. «Каким же одиноким оно выглядит», — подумала Лотти. Справа от нее дуб, на ветке которого прошлой ночью висел труп, отбрасывал зловещие тени. Штатный патологоанатом приехал и уехал.

Надев поверх одежды защитные костюмы и бахилы на ботинки, Лотти и Бойд вошли в дом. Из коридора, отделанного плиткой шестиугольной формы черно-белого цвета, они прошли в гостиную. Потолок пересекали деревянные балки, стены были побелены. В центре комнаты располагался белый стол с четырьмя стульями, напротив мартеновской печи стоял тканевый диван кремового цвета. Дымоход, отделанный красным кирпичом, тянулся к окну. Вся комната сияла чистотой, ни намек на беспорядок. На полу перед камином были

разбросаны толстые белые свечи, в разной степени расплавленные. Лотти чувствовала лишь их чистый запах воска — никакого аромата ванили или жасмина. Она предположила, что свечи служили для другой цели, нежели создание расслабляющей атмосферы.

Гостиная казалась переполненной, когда к ним присоединились криминалисты и пара полицейских. Создавалось впечатление, что все лежит на своих местах.

— Мы тут закончили, — сказал Джим МакГлинн Бойду, игнорируя Лотти.

— Козел, — проворчала она, принимая его снобизм за неуважение.

— Я все слышал, — прошептал Бойд.

— Нашли что-нибудь, о чем нам следовало бы знать? — спросила Лотти МакГлинна.

— Мы сняли отпечатки пальцев и образцы для сравнения — на случай, если вы найдете, с чем их сравнивать. Никаких предсмертных записок.

Кивнув, Лотти вошла на кухню. Маленькая и вместительная. Она открыла холодильник. Лотти отметила банки с органической кашей, поднимала и ощупывала продукты. Закрыв холодильник, Лотти принялась осматривать кухонный стол. Пустая раковина, тарелка из-под завтрака, кружка и ложка на сушилке. Микроволновой печи не было. Кухня была чистой и опрятной. Очевидно, что у Джеймса Брауна по дому не сновали дети-подростки.

Бойд остановился у двери в спальную и заглянул внутрь. Лотти подошла к нему и в удивлении ахнула:

— Какого черта?!

— Вот и я о том же.

— Вчера Браун показался мне Мистером Консервативность.

Лотти обошла взглядом маленькую комнатушку. Атмосфера казалась угнетающей; отдельно стоящий деревянный гардероб, комод и кровать с балдахином, устеленная черным шелковым одеялом. Каждый сантиметр стены был завешан полноразмерными фотографиями обнаженных мужчин на различных стадиях возбуждения.

— МакГлинн мог бы и предупредить нас, — сказала Лотти.

Она подняла взгляд вверх, краем глаза заметив, что Бойд сделал то же самое. С потолка над кроватью, прикрепленное к балкам цепями, свисало квадратное зеркало.

— Хью Хефнер отдыхает в сторонке по сравнению с этим парнем, — отметил Бойд.

На кровати, полуоткрытым и прикрытым черным шелковым одеялом, лежал ноутбук. У полиции был рабочий компьютер Джеймса, а этот, должно быть, его личный. Достав из блокнота ручку, Лотти нажала ею на кнопку возврата. Экран ожил, и появился порнографический сайт. Очевидно, Браун не рассчитывал, что кто-либо, кроме него, это увидит. Содержание было графическим, но включало только взрослых, детей не было. По ходу службы Лотти видала и похуже.

— Ты только взгляни на яйца этого парня. — Бойд уставился на фотографии.

Чувствуя себя некомфортно от того, что рылась в секретах покойного человека, Лотти прикрыла ноутбук и сложила у себя под мышкой. Техники изучат файлы на нем и его историю. Бойд начал обыскивать ящики комода, а Лотти прошла в тесную ванную комнату.

Бутылка одеколona на полке над раковиной, тюбик зубной пасты и одна зубная щетка в стакане на подоконнике. Лотти начала испытывать симпатию к Брауну. Она вернулась к Бойду.

— Нашел что-нибудь? — спросила она.

— Вполне, — ответил он. — Но ничего такого, что могло бы указать нам на мотив убийства, разве что кому-то не нравились его сексуальные предпочтения. Я все равно

считаю, что он покончил с собой.

— Слишком все аккуратно тут. — Лотти покачала головой. — Получается, пока что единственное, что объединяет жертв, это их работа. Должно же быть что-то еще, связывающее Сьюзен Салливан и Джеймса Брауна.

Бойд пожал плечами. Они вышли на улицу, где сняли бахилы и защитную одежду.

— Хочешь за руль? — спросил Бойд, подавляя зевок.

— А ты как думаешь? — ответила Лотти, усаживаясь на пассажирское сиденье. — Включи обогрев, я замерзла.

— А я, по-твоему, нет?

Бойд завел двигатель и, разворачивая автомобиль, зацепил радиаторную решетку патрульной машины.

— Да что с тобой такое? — спросила Лотти. — Там, наверху, тебя что-то возбудило?

Бойд не ответил.

Закрыв глаза, Лотти прильнула головой к окну. Может, стоило написать Хлое сообщение, чтобы она включила отопление дома. А может, и нет. Если бы им было холодно, они бы и сами включили. Вот заставить их выключить тепло — это может стать проблемой.

Зазвонил ее телефон.

— Инспектор, знаете, мы нашли мобильный телефон Брауна в его кейсе, — сказал Кирби.

— Так, и что?

— Мы изучили его последние звонки.

— Что-нибудь необычное или повторяющееся? — Лотти надеялась, что у них появилась зацепка. Ей нужно было найти хоть что-то как можно скорее.

— Анализируем прямо сейчас. Последний номер, который он набрал перед своей преждевременной кончиной, принадлежит Дереку Харту. Предпоследний номер куда интереснее.

— Я жду.

— Звонок длился тридцать семь секунд.

— Не играй со мной, Кирби. Кому он звонил?

— Том Рикард.

Лотти задумалась на секунду.

— «Рикард Констракшн»? Я наткнулась на это имя в документах о призрачных поместьях на компьютере Сьюзен Салливан. Помню, несколько лет назад была шумиха вокруг того, что он получил разрешение на снос старого банка на Мейн-стрит и вознес на том месте свою чудовищную штаб-квартиру.

Кирби ответил:

— Согласно вашему отчету, инспектор, Джеймс Браун сделал этот звонок буквально спустя четыре минуты после вашего с ним интервью.

— Спасибо, Кирби. — Лотти повесила трубку.

— Полагаю, наша следующая остановка — Том Рикард, — сказал Бойд.

— Я заеду к нему по дороге домой.

— Может, мне лучше поехать с тобой?

— Я знаю этот тип людей, поверь мне. Лучше, если я буду одна. А еще хочу зайти в участок и забрать распечатку их разговора.

Видимость на дорогах становилась все хуже. Бойд старался следить за дорогой.

— Хоть какой-то способ провести канун Нового года, — отметила Лотти, наклоняясь, чтобы включить обогрев. Она закрыла глаза, когда Бойд выругался.

Глава 15

— Мистер Рикард, здравствуйте. Надеюсь, вы сможете уделить мне пару минут?

Лотти последовала за Рикардом, когда он пронесся мимо, к стеклянному лифту.

— Вы ведь Том Рикард, не так ли? — Она встала рядом с ним.

— Вы еще тут?

Лотти сложила руки на груди, не сдвинувшись ни на дюйм.

— Запишитесь на прием, — сказал он, нажимая пухлым пальцем на кнопку, чтобы удержать двери лифта открытыми.

Лотти повертела своим жетоном перед его глазами. Рикард взглянул на него и ухмыльнулся:

— Я должен был вас узнать, инспектор, но на фото в газетах вы выглядите иначе.

— Мне необходимо задать вам пару вопросов. — Лотти ступила в лифт.

— Шучу, — ответил Рикард. — Я очень занят, но, раз уж вы здесь, уделю вам две минуты.

Он нажал кнопку номер три. Двери закрылись, и лифт стал быстро набирать высоту. Как оказалось, его офис занимал почти весь третий этаж.

Вопреки себе, Лотти восхитилась вкусом этого мужчины. Офис был отделан в современном, минималистичном стиле, в ярких теплых цветах, отражающихся в гладких поверхностях.

Рикард снял кашемировое пальто, повесил его на мраморную вешалку и уселся за стол, указывая Лотти на стул. Хоть она и не понимала ничего в дизайнерских вещах, но предположила, что его пальто могло стоить, как ее недельная зарплата, а может и три. Совсем иной мир.

Швы на его сером костюме были ручной работы, а двубортный жилет едва застегивался на свисающем животе; прямые рыжие волосы аккуратно зачесаны назад. Лотти предположила, что ростом Рикард был примерно шести целых двух десятых фута, в возрасте слегка за пятьдесят. Белоснежные зубы наверняка покрыты виниром⁶. Голубая рубашка и темно-серый галстук завершали композицию, придавая ему важный вид. Лотти убеждала себя, что он вовсе не был привлекательным, но это было не так его волевой подбородок и голубые глаза напоминали ей Роберта Редфорда.

Я очень занят. Рикард наклонился вперед, сложив по-хозяйски руки на столе. Чем могу вам помочь?

Мистер Рикард, заговорила Лотти не спеша. Лотти не заботил его насыщенный график, поэтому она не намеревалась спешить. Вам известно о том, что вчера в церкви нашли тело человека, погибшего при подозрительных обстоятельствах?

Видал вчера в новостях, очень печально. Он откинулся на спинку кресла, увеличив расстояние между ними. Какое это имеет отношение ко мне?

Можете ли вы сообщить, где были вчера в промежутке между одиннадцатью часами утра и восемью вечера? Лотти внимательно наблюдала за Рикардом. Слово хамелеон, из напыщенного и самодовольного он на глазах превратился в любопытного и озадаченного.

С чего бы это? Я не знал жертву.

Вы уверены?

Может, не на сто процентов. По роду деятельности я встречаюсь со многими людьми, но всех не помню.

Я спрошу еще раз. Вы можете сказать, где были вчера, а именно между одиннадцатью часами утра и восемью вечера?

Лотти начинала получать удовольствие от этой встречи. Может, она всего лишь хваталась за соломинку, но язык его жестов подсказывал ей, что нужно продолжать.

Нужно свериться с ежедневником, с неохотой ответил Рикард,

Я спрашиваю о вчерашнем дне, а не о том, что было в прошлом году. Неужели вы не помните, где были, что делали и с кем?

Я путешествую по всей стране, по всему миру. Вчера я мог быть в Нью-Йорке на Уолл-стрит.

«Он что, тянет время, чтобы сочинить более правдоподобную историю?» Лотти не сомневалась, что на Уолл-стрит Том Рикард смотрелся бы уместно.

Не тратьте мое и ваше время, сказала она. Аэропорт Дублина был закрыт вчера с раннего утра из-за непогоды. Попробуйте еще раз.

Открыв свой айпад, Рикард нажал на значок календаря и выбрал дату. Со своего места Лотти пыталась разглядеть перевернутые слова.

Лотти и Рикард одновременно подняли головы и посмотрели друг другу в глаза, будто бросая вызов.

Я ходил вчера по делам. Попросил помощника отменить встречу в Дублине из-за плохой погоды. Провел всего несколько поездок по окрестностям.

Лотти уловила в его голосе намек на пренебрежение.

Кто-нибудь может за вас поручиться?

Поручиться? рассмеялся Рикард.

Что смешного?

Ничего, инспектор. Я подозреваемый?

Я пытаюсь установить, было ли у вас надежное алиби.

Хм... На объектах никого не было. Непогода, сами понимаете. Поручиться за меня? повторил он. Вряд ли.

Мне нужен список мест, куда вы ездили.

Он пожал плечами:

Что-нибудь еще?

У вас был телефонный звонок поздно вечером, сказала Лотти, меняя тему разговора.

Рикард заерзал в кресле:

Какой телефонный звонок?

Звонок от Джеймса Брауна, который он сделал незадолго до своей смерти.

Он умер? спросил Рикард с широко открытыми от удивления глазами. Казалось, он собирался с мыслями. Я не знаю никакого Джеймса Брауна и уж конечно не получал от него никаких звонков.

Неплохая попытка.

Лотти достала из кармана смятый листок бумаги. Развернув его на столе, она разглядела пальцами смятые края. Она не спешила. Взяв серебряную ручку Рикарда, Лотти начала подчеркивать предпоследнюю строку с цифрами. Остальной текст на странице был перечеркнут.

Повернув листок к Рикарду, Лотти спросила:

Это ваш номер телефона?

Похоже на то.

Это ваш номер, и вы это знаете. Зачем Джеймс Браун звонил вам буквально перед тем, как закинуть на себя петлю и повеситься?

Рикард даже не моргнул.

Не буду отрицать, что, возможно, имел дело с Джеймсом Брауном в прошлом. Мне жаль, что он умер, но вы не повесите это на меня, инспектор.

Я не собираюсь ничего вешать на вас. Я задала простой вопрос.

Возможно, он позвонил мне по ошибке. Не знаю. Рикард пожал плечами.

Звонок длился тридцать семь секунд.

Ну и что?

Я достану ордер на ваши телефонные звонки.

Вперед. На этом мы закончили. У меня есть дела поважнее.

Лотти наблюдала, как Рикард принялся открывать и закрывать ящики под столом, тем самым намекая ей на то, чтобы она ушла. Лотти встала.

Я вернусь, мистер Рикард.

Не сомневаюсь в этом, ответил он. Не сомневаюсь ни капли.

С Новым годом, сказала Лотти и вышла прежде, чем он что-либо ответил. Направляясь к лифту, она понимала, что ступила на тропу войны с Томом Рикардом. Скорее всего, это было нехорошо.

Том Рикард молча смотрел на закрытую дверь. Он достал листок с перечеркнутыми телефонными звонками Брауна, совершенными в его последний день жизни. И уставился на свой небрежно подчеркнутый номер.

Он был написан черным по белому. Дата, время и продолжительность звонка.

Фыркнув, Рикард смял страницу и бросил в урну.

На кону стояло слишком многое. Пусть докажут, что он разговаривал с Брауном.

Том Рикард будет все отрицать.

Он набрал быстрый номер на телефоне:

Нужно снова встретиться.

Глава 16

Брауна могли шантажировать, если судить по атрибутике в его спальне, сказал Бойд Лотти, когда она вернулась в офис.

Она стояла, слишком взвинченная, чтобы сидеть спокойно.

Фотографии голых мужчин на стенах? Да ладно тебе, Бойд. Тут нечем особс шантажировать. Лотти ходила взад и вперед по кабинету. Очевидно, она стала перенимать привычки Корригана.

Она отправила ноутбук Брауна техникам, чтобы те тщательно его изучили, и назначила детектива для проверки на наличие угроз отделу планирования Окружного совета. Ей еще предстояло провести допрос Дерека Харта, обнаружившего тело Джеймса Брауна. Лотти задумалась, кем же он был и что делал возле дома Брауна. Она дала указание Линч найти его после того, как тот не явился в отделение к десяти часам утра.

Кто-нибудь, достаньте ордер на получение телефонных записей Тома Рикарда, сказала Лотти, и проверьте, какой Окружной суд открывается раньше всех. Нам нужно двигаться.

Сядь, ты заставляешь меня нервничать, не выдержал Бойд.

Лотти села.

Зазвонил рабочий телефон.

Добрый день, детектив, сказал штатный патологоанатом. Можете приехать в Талламор? Знаю, непогода свирепствует, но есть кое-что, что, мне кажется, вам стоит увидеть.

Конечно.

Предварительные отчеты готовы, они у меня.

Можете прислать их по электронной почте?

Есть нечто, что я хочу вам показать.

Буду у вас через полчаса.

Есть новости? спросил Бойд.

Займись делом, ответила Лотти, зная, что он слышал каждое слово их разговора. Хотела бы я вернуть себе свой старый офис, добавила она, надевая куртку.

Ты можешь спать здесь не хуже, чем дома, сказал Бойд.

«Господи, с каждым днем он стал все больше походить на мою мать», подумала Лотти, спешно застегивая куртку, чуть не прищемив кожу на шее.

Куда ты едешь?

Лотти не ответила и вышла, хлопнув дверью.

Женщины, пробормотал Бойд.

Я все слышала, прокричала в ответ Лотти.

Спустя минуту, изучив состояние дороги на улице, она вернулась.

Бойд?

Да, инспектор?

Отвезешь меня в Талламор?

Глава 17

Он уже направлялся обратно в свой офис, когда вдруг увидел молодого паренька, идущего в «Бар Дэнни». Нужно за ним проследить. Интерьер из темного дерева помог ему слиться с окружением. Он наблюдал, как юноша потянулся к девушке, поцеловал ее в губы и затем снял пальто.

Мужчина заказал бокал «Гиннеса» и сел за барной стойкой под таким углом, чтобы молодая парочка была в поле его зрения. Парнишка перебросил пальто через руку, а другой рукой обнял девушку за худенькую талию. Но мужчину интересовала не девушка. Ослабив галстук на шее, он продолжал наблюдать.

Будете пить, или отдадим посетителям победнее? ухмыльнулся бармен.

Мужчина нахмурился, поднес бокал к губам и сделал глоток, после чего вернулся взглядом к нежным чертам лица юноши. Он убрал ноги глубже под барную стойку, чтобы скрыть затвердевшую в его штанах плоть. У него было немало дел, но сейчас ему хотелось просто сидеть, смотреть и представлять, каково было бы держать в объятиях это юное тело.

Глава 18

Штатный патологоанатом, Джейн Дор, поприветствовала Лотти и Бойда. В окне появилось ее лицо — пара очков в тонкой оправе на носу правильной формы и темно-зеленые глаза. Деловой костюм темно-синего цвета поверх выглядывающей из-под него голубой блузки облегал ее хрупкое тело. Джейн Дор носила туфли на очень высоких каблуках. В своей теплой куртке, джинсах, водолазке и термобелье Лотти почувствовала себя не к месту.

Все сорок километров до Талламора они проехали в тишине. Бойд напевал песню, звучавшую по радио — не в унисон, конечно же, что Лотти ужасно раздражало, но она ничего не сказала. Иногда это был лучший способ справиться с его настроением.

— Добро пожаловать в Дом мертвецов, — сказала Джейн Дор, протягивая Лотти свою маленькую ручку.

Зовите меня Лотти. Дом мертвецов? уточнила она, отвечая на рукопожатие.

Дань былым временам. Идемте. Джейн повела их по узкому коридору.

Лотти шла за ней, надеясь, что интенсивный запах дезинфицирующих средств перебьет запах смерти. Хотя она сомневалась, что это возможно. Бойд последовал за ними.

Патологоанатом одним толчком открыла дверь и вошла в комнату, от пола до потолка отделанную белой плиткой. В центре стояли три стола из нержавеющей стали, на двух из которых, укрытые белоснежными простынями, лежали два трупа. «Сьюзен Салливан и Джеймс Браун», предположила Лотти. Металлические шкафы были похожи на зеркала, и Лотти отпрянула, увидев свое искаженное отражение в одном из них.

Джейн Дор села на высокий стул в углу кабинета и нажала кнопку включения на компьютере.

Нужно время, чтобы он ожил, сказала она.

Он тут хотя бы оживет, попыталась разрядить обстановку Лотти. Бойд в удивлении поднял брови, но молча скрестил руки на груди.

Патологоанатом постукивала по столу пальцем, красный маникюр на котором выглядел безупречно. Лотти притянула к себе стул и молча присела, ожидая, когда компьютер наконец откроет свой виртуальный мир.

Вы обнаружили что-то неожиданное? спросила Лотти, пока Джейн вводила пароль. Эта женщина уж точно не хранила пароль на бумаге для записок под клавиатурой.

Обе жертвы погибли от асфиксии вследствие удушения, ответила патологоанатом. На теле Салливан имеются следы борьбы. На пальцах Брауна обнаружены легкие царапины и синяк вокруг шеи, будто он пытался ослабить хват веревки. Также я нашла несколько синих нейлоновых волокон под его ногтями. Я отправила все волокна и образцы волос криминалистам на экспертизу, веревка также находится у них. У основания черепа есть небольшой ушиб. Не знаю, чем это могло быть вызвано, и, пока не получу результаты криминалистической экспертизы, не могу окончательно утверждать, что его смерть была самоубийством.

Лотти мысленно поздравила свой внутренний инстинкт за хорошую работу. Ее мнение еще могут опровергнуть, но она была практически уверена, что Браун не совершал самоубийства. Ушиб на его черепе свидетельствовал о том, что кто-то еще был рядом с ним в тот вечер.

Салливан была в плохом состоянии... патологоанатом замолчала на полуслове, поправляя очки на переносице. Возможно, она родила ребенка. Не уверена на сто процентов, нужно провести больше тестов тканей, которые я извлекла.

Почему не уверены? спросила Лотти.

Ее репродуктивная система находилась в ужасном состоянии. У Салливан была прогрессирующая стадия рака яичников. На обоих яичниках имелись опухоли размером с мандарин, и еще одна в матке.

У меня возникала мысль, что у нее мог быть рак, сказала Лотти, вспоминая «Оксиконтин» в аптечке жертвы.

Возможно, она отнесла все симптомы к менопаузе.

Она знала, уверенно ответила Лотти.

Рак яичников обычно протекает бессимптомно, признаки его обнаруживают на поздних стадиях. Салливан оставалось жить не больше пары недель, но кто-то опередил ее.

Лотти вернулась воспоминаниями в тот день, когда Адам узнал о своем диагнозе. Неужели Сьюзен тоже прошла весь этот ужасный путь? Как она отреагировала, когда узнала? Приняла ли она новость спокойно и достойно, как ее Адам, или кричала на доктора, как кричала она, Лотти.

Вы в порядке? спросила Джейн Дор с беспокойством.

Все хорошо. Просто подумала кое о чем другом. Лотти быстро собралась с мыслями; профессионализм переборол личные эмоции. Ей хотелось самой порыться в компьютере так долго тянулось это дело. Но, посмотрев на свои обгрызенные и неровные ногти, Лотти решила, что лучше этого не делать.

Ну наконец-то, сказала патологоанатом, когда компьютер ожил и экран загорелся зеленым светом. Она ввела имя Сьюзен Салливан. Экран выдал несколько строк и иконок. Она нажала одну из них, и изображение тела Салливан открылось на весь экран.

Вот, взгляните на следы на коже глубокая борозда на ткани. Такой след оставляет очень тонкий пластиковый провод, и ему соответствуют наушники от айпода, находившиеся на шее жертвы. Лаборатория сейчас проводит анализы, чтобы подтвердить, что именно они были орудием убийства. Один быстрый рывок, зажать на пятнадцать-двадцать секунд, и жертва мертва.

Убийца мог быть женщиной?

Да, вполне. Убийцей мог быть кто угодно при правильном использовании сил в нужном месте. Кровоподтеков на шее немного, что свидетельствует о том, что жертва не сильно сопротивлялась.

Лотти наблюдала, как патологоанатом опускала курсор вниз по изображению, к бедрам жертвы.

Что это? спросила инспектор, вглядываясь в экран монитора.

Думаю, это татуировка, сделанная в домашних условиях. Индийские чернила, кожу обильно натирают ими и многократно колот иглой. Кажется, это линии, нарисованные по кругу. Плохо видно. Тату нарисовано плохо и глубоко. Возможно, она была вырезана ножом, а затем смазана чернилами. Я вам покажу, сказала она. Наденьте.

Джейн Дор достала из ящика рабочего стола латексные перчатки и протянула их Лотти и Бойду. Спрыгнув с высокого стула, она прошла небольшими элегантными шагами к ближайшему столу и стянула простыню, обнажая тело Сьюзен Салливан. Грубый разрез в форме буквы «У» на груди покойной женщины был грубо зашит черными нитками.

Лотти вздрогнула. Неужели то же самое они сделали с ее Адамом? Поскольку он умер дома, сотрудник похоронного бюро был вынужден переложить тело ее мужа в металлический ящик и отвезти в больницу для проведения вскрытия. В то время она была

слишком разбита, чтобы возражать, а сейчас сама не хотела туда ехать. Поэтому Лотти сосредоточилась на том, что говорила патологоанатом.

Джейн Дор передвинула одну ногу жертвы и провела пальцем по внутренней стороне бедра.

Видите? Она указывала на отметку на внутренней части бедра покойной.

Лотти переминалась с ноги на ногу, пытаясь усмирить нервозность. Она нагнулась, чтобы разглядеть рисунок, едва не уткнувшись в обнаженный лобок покойной.

Да, вижу, пробормотала Лотти. Бойд стоял за ее спиной.

А теперь взгляните на это.

Джейн сняла простыню с тела, лежавшего на втором столе. Это был Джеймс Браун, еще бледнее, чем при жизни, с таким же хирургическим разрезом на груди. Патологоанатом развела его ноги в стороны.

Лотти уставилась на отметку, схожую с той, что увидела на ноге Салливан. Обе татуировки были сделаны в аналогичных местах на теле. Однако тату Брауна была более овальной, будто рука рисовавшего ее соскользнула в процессе.

Я отправила образцы чернил в лабораторию на анализ. Но не стоит многого ожидать.

Уверен, это не обряд принятия в члены Окружного совета, сказал Бойд.

В наши дни меня бы ничто не удивило, ответила Лотти.

На мой взгляд, эти отметины были сделаны лет тридцать или сорок назад. На это указывают рост слоя эпидермиса и поблекший цвет чернил.

Лотти открыла было рот, чтобы ответить, но передумала. Это было нечто важное, что связывало Сьюзен Салливан и Джеймса Брауна помимо их общей работы.

Джейн Дор распечатала изображения татуировок.

Счастливой охоты, сказала она, протягивая их Бойду.

Выдыхая воздух через нос, Лотти таким образом старалась не ощущать запах разлагающейся плоти. Сняв перчатки, она бросила их в стерильную корзину под столом. Патологоанатом пролистала пару страниц на экране компьютера и распечатала свой предварительный отчет. Протянув их Лотти, она повернулась к телам, чтобы пометить их, сфотографировать и проделать все остальное, что необходимо сделать патологоанатому, чтобы завершить аутопсию. Лотти не хотела знать подробностей. Следуя за Бойдом, она пролистывала отчет, размышляя, был ли у Сьюзен Салливан ребенок.

Узнай имя доктора Салливан, сказала она Бойду.

Услышав стук высоких каблуков, Лотти повернулась и наткнулась на Джейн Дор, стоявшую за ее спиной. Вплотную. Мурашки побежали у Лотти по спине. Ей вдруг стало еще менее комфортно рядом с живым человеком, чем было с неживыми. «Возьми себя в руки, Паркер».

Я собираюсь перекусить. Составите мне компанию?

Извините, сказала Лотти, нам с детективом Бойдом нужно вернуться в Рагмуллин. Может, в другой раз?

Надеюсь, другого раза не будет. Если вы понимаете, о чем я.

Лотти улыбнулась. Слабая попытка еще одной женщины как-то проявить чувство юмора.

Горел яркий свет, и было сложно определить, за окном стоял день или ночь. Прислушавшись к своему урчащему желудку, Лотти предположила, что был почти полдень. Они не теряли времени даром по возвращении из Таллмора. В Доме мертвецов она увидела достаточно всего.

Дерек Харт сидел в комнате для допроса, не имевшей ни окон, ни вентиляции. Он был в доме Джеймса Брауна в ночь, когда тот погиб. Он же вызвал скорую помощь и ожидал ее прибытия. В возрасте под сорок, с прямыми каштановыми волосами, аккуратно подстриженными по бокам, гладко выбритый; зеленые глаза, словно тлеющие угольки, смотрелись безжизненными на его бледном лице. От него исходил мужской аромат, и Лотти задумалась, не пытался ли он таким одеколоном компенсировать свой женственный вид. Казалось, этот аромат был предназначен для кого-то другого. Под черной стеганой курткой фирмы «Норт Фейс» он был одет в красный свитер с капюшоном, плотно облегающий его полную шею.

В стены были встроены камеры и микрофоны, записывающее DVD-устройство было включено. Отложив формальности, Харт заговорил:

Мы с Джеймсом встретились в июне прошлого года.

Он закрыл на мгновение глаза, воспоминания нахлынули на него, а губ коснулась легкая улыбка.

Лотти сочувствовала ему. Мимолетные воспоминания, вызывающие скрытые улыбки и непрошенные слезы, могли прорваться в самые неподходящие моменты. Ей это было отлично знакомо.

Где вы встретили его? спросила она.

Это очень деликатный вопрос. Харт поднял глаза на Лотти.

Все, что вы скажете, будет строго конфиденциальным, сказала инспектор, не особо веря своим словам.

Я познакомился с ним в Интернете. Хотя я и проводил немало времени на сайте знакомств, мне не хватало смелости заговорить с кем-либо. А потом я нашел Джеймса. Он казался милым, ничем не угрожающим. Понимаете, что я имею в виду?

Лотти кивнула, не желая прерывать его рассказ. Годы опыта в проведении допросов отточили ее мастерство.

— Он выглядел обычным, ненапыщенным — я судил по его фото и биографии. Решил написать ему и нажал кнопку «отправить» прежде, чем успел бы передумать. Он ответил, предложил встретиться. Я не мог поверить, что он заинтересовался мной. Харт посмотрел на Лотти, затем продолжил. Я работаю в школе в шестидесяти километрах отсюда.

Где?

В Атлоне.

Вы там встретились?

Нет. Я считал, что нам стоило быть осторожными, поэтому мы встретились в отеле в Таллморе.

О чем вы разговаривали?

О нашей работе в основном. О том, какой стресс она доставляет, как мы справлялись с этим. Мы не касались темы нашей сексуальной ориентации, не во время первых свиданий. Полагаю, эти встречи можно назвать свиданиями, но мы были словно двое друзей, попивавших пиво у барной стойки и смотревших футбол. Только вот мы никогда не смотрели футбол.

Как развивались ваши отношения? задала вопрос Лотти, когда Харт перестал рассказывать.

Джеймс пригласил меня в свой коттедж. Мы замечательно провели тот вечер. Он украсил обеденный стол красными розами и свечами. Ничего такого я раньше не испытывал. Его внимание к деталям было исключительным. Оттуда все и пошло.

И что же было дальше? спросила Лотти, делая все, чтобы он продолжил свой рассказ.

Мы стали любовниками. У нас было будущее. Закрыв на секунду глаза, Харт замолчал, а затем продолжил с важным видом: Джеймс был самым спокойным и безобидным человеком из всех. Я не могу понять, зачем кому-то нужно было сотворить с ним такое. Они уничтожили его будущее. Наше будущее.

Мистер Харт, в настоящий момент мы все еще рассматриваем его смерть как самоубийство.

У Джеймса не было причин убивать себя.

Расскажите мне об изображениях в его спальне, сказала Лотти.

Обычные постеры, ответил Харт, пожимая плечами. Гетеросексуальные мужчины вешают календари с изображением обнаженных женщин, выставляющих свои груди напоказ. Он покраснел. Извините, но это правда. Джеймсу нравились его постеры. Закон это не запрещает, не так ли?

Нет, насколько мне известно.

Мы были просто двумя мужчинами в отношениях. Его плечи поникли.

Вы заметили татуировку на бедре Джеймса?

Да, ответил Харт.

Вы расспрашивали о ней?

Он вдруг принял оборонительную позицию. Сказал, это не мое дело. Из его прошлой жизни так он сказал. Прошлая жизнь.

И все? уточнила Лотти.

Это воспоминание, о чем бы оно ни было, казалось, причиняло ему боль, так что я больше не затрагивал эту тему. Харт закрыл глаза, глубоко дыша.

Вы в порядке? Хотите воды? Может, кофе?

Я в норме.

Рождество вы отмечали с Джеймсом? продолжила Лотти допрос.

Да. Он вел машину, несмотря на снегопад, чтобы приехать ко мне в канун Рождества. Однако он был взволнован. Даже раздражен из-за того, что не мог в тот же вечер вернуться обратно на какую-то встречу, но погода была такой ужасной, что ему пришлось остаться у меня.

Какая встреча могла у него быть в канун Рождества?

Понятия не имею. Но нам довелось встретить Рождество вместе. Харт улыбнулся. Это был самый счастливый день моей жизни с тех самых пор, как я перестал верить в Санта Клауса.

Когда вы видели его в последний раз?

В День святого Стефана, тогда он и уехал домой. Двадцать седьмого декабря ему нужно было выходить на работу.

У вас есть ключ от его дома?

Нет. Хотя он хранил ключ в определенном месте.

И что же это может быть за место?

Под камнем, рядом с яблоней в саду.

Лотти вздохнула. Неужели у нее одной было такое ответственное отношение к безопасности?

Мог кто-либо еще знать об этом?

Без понятия.

Прошлой ночью в двери дома был именно ключ Джеймса?

Предполагаю, что да. Я не подходил ближе, ответил Харт. Сделав паузу, он продолжил дрожащим голосом: Я увидел его, висящим там, сразу, как только припарковался за его машиной.

Вы видели кого-нибудь еще поблизости? Другие машины? Может, кто-то проходил или проезжал мимо вас через переулок или по главной дороге?

Ничего. Я ничего не видел, инспектор. Только Джеймса. Он висел там. Как... Как... О, Господи! Харт прикрыл лицо руками, опираясь локтями о стол и пытаясь подавить всхлипы.

Лотти сделала пометку в блокноте, хотя их разговор и записывался на диск.

Ей нужно было собраться с мыслями.

Вы не знаете, был ли у него небольшой фонарик зеленого цвета?

Харт покачал головой:

Не знаю.

Почему вы приехали к нему домой в тот вечер?

Мы договорились встретиться сегодня, в канун Нового года, но потом он позвонил мне и сообщил о смерти Сьюзен Салливан. Он был сильно расстроен.

И вы решили ехать к нему в метель?

Да, инспектор, именно так.

Лотти наблюдала за ним он казался искренним.

Последнее время его настроение не менялось? спросила она.

Харт задумался:

Пару месяцев назад Джеймс сказал, что Сьюзен Салливан диагностировали рак. Думаю они были знакомы уже давно, но я никогда не встречал ее. Однажды я спросил Джеймса, познакомит ли он нас. Но он так и не сделал этого.

Он рассказывал вам что-нибудь еще о Сьюзен?

Только то, что ей в жизни через многое пришлось пройти. Он говорил так, будто разделял ее невзгоды. Джеймс был именно таким человеком. Сочувствующая душа. Теперь, когда я об этом думаю, кажется, порой он был одержим ею.

Можете предположить, почему?

Думаю, это могло быть связано с их работой.

Что же это могло быть?

Он был возмущен одним голосованием касательно плана развития в рамках Совета. Он все никак не мог поверить, что они что-то там изменили. Я далеко не все понимаю в этом, но, думаю, вам будет легче разобраться, в чем же было дело. Просто нужно знать, что искать.

В этом и заключается суть дела, сказала Лотти, представляя перекошенное лицо Кирби, которому предстоит изучить целую гору бумаг. Есть предположения, когда это случилось?

Не уверен, может, в июне или в июле. Честно, не знаю. Может, это ничего и не значило, инспектор.

Позвольте мне об этом судить, ответила Лотти. У них и так ничего не было. Какой вред могло принести им еще одно «ничего»?

Я о многом сожалею сейчас.

Мне знакомы ваши чувства, произнесла Лотти.

Она подумала обо всем том, что похоронила вместе с Адамом, о чувствах, которые не могла перебороть.

Спасибо, мистер Харт. Можете идти, сказала она ему, закрывая свой блокнот. Но мне нужно будет еще раз с вами поговорить.

В любое время, согласился Харт. Он встал и вышел из кабинета, сторбившись, словно под смертельной ношей.

Лотти все еще чувствовала его аромат, витавший в воздухе. Горький запах тяжелой утраты. Она узнала его и надеялась, что Харт сумеет пережить гибель любимого, оставив горе позади. Но сомневалась.

И по какой-то причине, несмотря на все это, Лотти не покидали сомнения в искренности Дерека Харта.

Глава 20

— Том, может, присядешь? Ты сводишь меня с ума.

Том Рикард, застройщик, то и дело поглядывая на свою жену Мелани, продолжал ходить вперед и назад по кухне, пол которой был устлан мрамором. Он злился сам на себя за то, что сглупил и позвонил Джеймсу Брауну. Еще больше он злился на того всюду снующего инспектора. Мелани Рикард допила последние капли своего «Каберне», подошла к мойке и ополоснула бокал. Она предпочитала белое вино, так зачем же открыла бутылку красного? Она вела себя как сволочь потому, что он отменил их предновогодние планы, не посоветовавшись с ней.

Места для нервного расхаживания в их доме хватало. Их кухня была размером с целый этаж обычного дома. Но и сам их дом отнюдь не был обычным. Ничто, в чем бы ни участвовала Мелани Рикард, которая уже двадцать один год являлась его женой, не могло быть обычным.

— Ладно, что тебя так беспокоит? — Она вытерла бокал досуха, не поворачиваясь к нему лицом.

Том не ответил. Он знал, что ответ ее особо и не интересовал. Мелани задавала вопросы, поскольку чувствовала, что от нее этого ждут, а не из-за того, что переживала. Она перестала беспокоиться о нем уже давно. В этом он был уверен.

Настенные часы пробили время позднего вечера, лишь усиливая панику в его голове. Мелани хотела устроить вечеринку. Она хотела еще один праздник. Ее гардероб ломился от вещей с дизайнерскими бирками и крупными ценниками. Она хотела все, и она получала все. Он удовлетворял каждую ее прихоть. Но больше он этого делать не будет. Все, что у него было, пропало вместе с новым проектом, который тонул словно в зыбучих песках. И Том вместе с ним. Он сам затянул на своей шее петлю из безнадежных долгов, и двое людей были уже мертвы.

Том не знал, что ему делать. Он продолжал мерить кухню шагами, вперед и назад по их ввезенному из Италии зеленому мрамору.

Когда он поднял глаза, Мелани уже не было.

Ему нужно было с кем-то поговорить. Ему нужна была его родная душа, почувствовать утешение ее ласковых рук и ног, обвивавших его.

Но его второй половинкой была не Мелани.

Рикард натянул пальто, бросил телефон в карман и, обернув кашемировый шарф вокруг шеи, вышел из своей теплой и тихой кухни в морозную ночь.

Глава 21

Лотти стояла у дома Сьюзен Салливан. На сильном ветру развевалась лента, ограждавшая место преступления. Она кивнула офицерам в униформах, сидевшим в патрульной машине. Ночь обещала быть длинной и холодной, и Лотти надеялась, что у них с собой есть хоть одна фляжка чего-нибудь горячего. Она приказала вести за домом круглосуточное наблюдение на случай, если кто-то вернется.

Тьма, словно черным плащом, окутала дом. Все соседние дома были залиты яркими огнями, украшенные рождественскими гирляндами недельной давности. Лотти предполагала, что соседи неспешно попивали шампанское, отмечая наступление нового года. Но дом Сьюзен Салливан стоял словно в трауре, темные окна отражали свет, исходивший от заледеневшего снега на подоконниках.

Перед выходом из участка она предоставила команде отчет патологоанатома и результаты допроса Дерекка Харта. Она оставила Бойда заполнить журнал проведенных работ по делу, пока Кирби проводил перекрестный опрос соседей. Пока что у них не было ничего. Никто ничего не видел, будто в Рагмуллине жили одни слепые, глухие и немые. Что случилось с долиной подглядывающих окон⁷? Никаких следов мужа, парня или хотя бы девушки Сьюзен, и они до сих не обнаружили местоположение ее мобильного телефона или ноутбука.

Лотти буквально сбежала от своих коллег, погрязших в бумажной работе и сетующих на то, что им приходится заниматься этим в канун Нового года, пропуская семейные вечеринки. Ей нужен был свежий воздух, и, вопреки морозу, так она и бродила по улицам города, пока не дошла до дома Салливан. Опыт подсказывал ей, что в доме должна быть подсказка. Нужно лишь найти ее.

Скользнув под ленту, Лотти открыла дверь. Включив свет в холле, она услышала, как дом закрипел, где-то наверху запыхтел обогреватель, а затем перестал. В доме было тепло. «Тепло, работавшее по таймеру», — предположила Лотти. Войдя на тихую кухню, она услышала жужжание холодильника.

Оглядевшись, Лотти не могла понять, как кухня могла быть в таком состоянии, когда спальня наверху была идеально убранной. Словно в доме жили два разных человека. Может, у Сьюзен было биполярное расстройство или шизофрения, или еще что? Могло ли это быть связано с ее детством?

Лотти открыла дверь холодильника, и его свет окутал кухню. Она открыла крошечный ящик морозильной камеры сверху. Оттуда на нее уставились упаковки с мороженым «Бен и Джерри», аккуратно уложенные, их уже никто не съест.

Закрыв крошечную дверцу, она оглядела остальную часть холодильника: кусок красного сыра, затвердевшего по краям; пачка молока и красный лук; запечатанная упаковка нарезанной дольками ветчины и две плитки шоколада; за молоком стояла упаковка апельсинового сока; в нижнем ящике лежали зеленые перцы и половина кочана капусты. Прежде чем закрыть холодильник, Лотти еще раз открыла морозильную камеру. Отодвинув упаковки с мороженым, она обнаружила пакет со льдом. Это был пластиковый пакет для

заморозки, внутри которого была бумага. Натянув пару резиновых перчаток, Лотти достала затвердевший сверток. Сквозь лед она смогла различить купюры денег, сверху лежала пятидесятидолларовая банкнота. Господи, если пакет был полон банкнот такого номинала, значит, там было тысячи две евро. Даже больше. Зачем Сьюзен Салливан прятала наличные в морозилке? Сберегательный фонд? Но зачем ей такой, если она была больна? Лотти хотелось посчитать деньги, но придется ждать, когда они растают.

Кирби и Линч! Как они упустили это? Что еще они не заметили?

Лотти огляделась в поисках чего-то, в чем можно было бы понести замороженный пакет, но затем решила, что разумнее будет оставить его там, где и нашла. Криминалистам придется его изучить. Положив пакет с деньгами обратно в морозильную камеру, Лотти закрыла дверь. Она опустила жалюзи на окнах и включила свет, заглянула во все ящики. Старомодное тиковое дерево, покрытое смазкой. Не заметив больше ничего необычного, она выключила свет и закрыла дверь на кухню.

Оглядев гостиную, заваленную стопками пожелтевших газет, Лотти едва подавила желание полистать их. Наверняка в них не обнаружится ничего интересного для их расследования, всего лишь коллекция мусора, переполнявшего одержимый разум. Лотти осматривала комнату за стопками газет: телевизор, два кресла и камин. И тут ее осенило то, что не давало покоя с тех пор, как она впервые осматривала дом. Пустая открытка, с картинкой на одной стороне и пустой страницей на другой. Дом, лишенный человеческих чувств. Вещи, которые люди собирали годами, отражавшие всю их жизнь. Предметы, которые могли рассказать, кем были хозяева дома и как они жили. Никаких книг, чтобы понять, что Сьюзен читала, никаких фотографий с людьми, которых она знала, или местами, которые посещала; никаких CD-дисков, подсказавших бы, какую музыку она любила; никаких DVD-дисков с любимыми фильмами; ни парфюма, говорившего бы о запахе этой женщины. Дом Салливан был белой канвой, не отражавшей ее личность, эмоции и жизнь. Ее дом был зеркалом, отражавшим то, что они знали о Сьюзен Салливан. Ничего.

Лотти не нужно было снова обыскивать верхний этаж. Детективы Ларри Кирби и Мария Линч вернутся сюда и в этот раз проведут более тщательную работу. Она не выносила некомпетентности. Ее детективы были лучше. Должны быть. Еще телефон Салливан по-прежнему не был найден; их система отслеживания по GPS не смогла его обнаружить. С силой захлопнув за собой входную дверь, Лотти направилась домой.

Ледяной ветер превратился в воющего зверя. Снег кружил вокруг Лотти так, что ей приходилось шагать аккуратно. Она подумала о том, чтобы позвонить Бойду и попросить забрать ее, но отказалась от этой мысли. Было уже поздно, он наверняка праздновал конец уходящего года. Она пошла короткой дорогой сквозь тускло освещенный промышленный район, чтобы избежать встречи с гуляками, вываливавшимися из баров и спотыкавшимися о тротуары с бутылкой вина в одной руке и сигаретой в другой.

Ветер эхом отдавался среди высоких и пустых промышленных зданий, электрические кабели висели опасно низко. Сопrotивляясь метели, Лотти шла быстрыми шагами, проклиная все вокруг. Удар пришелся ей по ребрам, и она упала на колени, извиваясь от боли. Она пыталась успокоиться, но боль в боку отдавалась во всем теле. Что происходит? Сквозь этот ветер она не слышала, чтобы кто-то подходил к ней.

Второй удар по спине повалил ее навзничь на лед. Лежа с распростертыми руками, Лотти отчаянно искала, за что удержаться. Она ударилась лицом о землю, когда сверху на нее навалилось тело. Горло сжалось, когда шнурок от ее толстовки обвил вокруг шеи. Лотти боролась за глоток воздуха. Она задыхалась. Он был сверху. В голове пронеслась мысль об ее детях, и тогда сработал инстинкт сопротивляться, дать отпор. Она вспомнила уроки самообороны.

Лотти пыталась поднять руки вверх, встать на локти, но нападавший был слишком силен. Она почувствовала металлический вкус крови во рту. С усиливавшейся болью росла и злость. Нападавший затягивал шнурок все сильнее. Сжав зубы, Лотти опустила одну руку вниз и взмахнула локтем другой. Хватка на ее шее ослабла, и она вдохнула морозный воздух. Благодаря этой маленькой передышке она различила огни вдалеке. «Фары машины», — промелькнуло в голове. Снова почувствовав тяжесть на спине, она оказалась прижатой к окровавленному льду. Лотти чувствовала запах пота, когда он нагнулся и прижался губами к ее уху.

— Подумайте о своих детях, детектив, — сказал человек, перекрикивая ветер, и с силой ударил Лотти кулаком по голове.

Она попыталась повернуться, но он ударил снова.

Огни приближавшейся машины сверкнули раз, затем второй, и Лотти почувствовала облегчение, когда нападавший слез с нее и исчез. Она услышала, как машина остановилась и открылась дверь.

— Вы в порядке, миссис? Кажется, я спугнул его.

— Отвезите меня домой, — пробормотала она.

Глава 22

— Она не отвечает на телефон, — сказала Хлоя.

— Если бы я знала, что она будет работать допоздна, то ушла бы на вечеринку, — сказала Кэти сердито. — В любом случае, ты ее ждешь, чтобы она дала тебе денег.

— Нет, тупая твоя башка, — ответила Хлоя. — Я хотела, чтобы сегодняшний вечер мы провели как одна семья.

— Попробуй позвонить в участок, — сказал Шон. — И хватит ссориться, или пойду спать. — Он выключил телевизор.

— Эй, я же смотрела! — взорвалась Кэти, поднимая голову.

— Вы двое, замолчите уже, — сказала Хлоя. — Шон, вернись.

Стоя в коридоре, Лотти смотрела на сына. Все ее трое детей были дома. В канун Нового года. Даже Кэти.

— Мам! Что с тобой случилось?

Шон подбежал к ней, Лотти сжала его руку, и он провел ее в гостиную. Она села в кресло у холодного камина. Похоже, теплоснабжение вышло из строя, но ее это не беспокоило.

— Мама? Я как раз звонила тебе на работу, — сказала Хлоя. Они с Кэти встали, не сводя глаз с матери.

— Не о чем волноваться. Кто-то напал на меня в промышленном квартале. — Лотти потерла нос рукой, и на ее пальцах оказалась кровь.

— Я позвоню доктору, — сказала Хлоя, ее юное личико выражало беспокойство.

Лотти стерла кровь с лица дрожащими пальцами.

— Со мной все будет в порядке. Не думаю, что что-то сломано.

Она надеялась, что нос цел; она знала, что если бы он был сломан, то боль была бы куда кошмарнее.

Тут она поняла, что на нее по-прежнему смотрели трое взволнованных детей.

— Все хорошо, честно. Мне нужно просто умыться.

Она и думать не хотела, что было бы, не появившись то такси. Водитель сказал, что видел лишь спину нападавшего, бежавшего к старым вагонам вниз по заброшенной железной дороге. Он собирался последовать за ним, но Лотти просто хотела домой. Хотела увидеть своих детей и убедиться, что они в безопасности. Таксист очень выручил ее.

— Приготовлю тебе чашку чая, — сказала Хлоя.

— Я помогу, — отозвалась Кэти.

Шон присел на подлокотник.

Лотти была рада видеть рядом своих детей. Они были в безопасности, как и она. Пока.

— Не нужно чая, — ответила Лотти. — Мне нужно прилечь. Давайте закажем еду на вынос.

Она огляделась. Ее сумки нигде не было. Грабитель сбежал при звуке скрежета тормозившей машины, но не с пустыми руками. Что ж, богаче он не станет. Слава Богу, что она не взяла с собой деньги Сьюзен Салливан из холодильника. «Небольшое милосердие и все такое», — подумала она.

— В банке на кухне должны быть деньги, — сказала Лотти, осторожно вставая на ноги.

Не спеша она поднялась по лестнице к себе в комнату, не обращая внимания на беспорядок на полу и вещи, висевшие на открытой двери шкафа. Лотти медленно разделась и залезла под душ, позволяя горячим струям воды облегчить боль и почистить порезы.

Обернувшись в полотенце, Лотти принялась оценивать свои раны. В худшем случае ребро было сломано, а в лучшем — просто ушиб ребер. Нос раздирал глубокий порез, но сломан он не был. Еще один небольшой порез пролегал под левым глазом. «Да уж, завтра я буду выглядеть неважно», — подумала она, когда кровотечение возобновилось.

Руки болели, на шее была глубокая ссадина, уже ставшая фиолетовой. Ему почти удалось задушить ее. Лотти утешала себя тем, что сопротивлялась. Отчаянно. Почему Сьюзен Салливан не дала отпор, чтобы защитить себя? Джейн Дор сообщила, что на теле практически не было признаков борьбы. Каким же человеком надо быть, чтобы не обладать инстинктом самосохранения? Лотти не могла этого понять.

Она сбросила вещи с кровати на пол и опустила голову на подушки. Ей нужно было с кем-то поговорить, помимо Бойда. Она прошла по контактам в телефоне в поисках давнишней хорошей подруги. Последнее время они с Аннабель О'Ши, одной из самых давних ее подруг и полной противоположностью самой Лотти, виделись редко. Аннабель увлекалась всем подряд, что только придет на ум: спортзал, йога и прочие занимательные упражнения. Лотти не представляла, как можно тратить на себя столько времени. Автоответчик велел оставить сообщение. Она не стала.

Повесив трубку, Лотти натянула на ноющее от боли тело одеяло и постаралась уснуть. Еще долгое время она оставалась в сознании, одной рукой держа книгу «Аргос», и думала о Джеймсе Брауне с его обклеенными порнографическими изображениями стенами спальни и о Сьюзен Салливан с ее гостиной, полной газет, холодильником с замороженными деньгами и домом, никак не отражавшим ее жизнь. И о своем неизвестном нападавшем. В голове

постоянно раздавались его слова: «Подумайте о своих детях». На нее напали целенаправленно. Но почему?

Бойд работал допоздна, читая отчет патологоанатома и слушая звон церковных колоколов, предвещавших начало Нового года.

Он открыл онлайн документы по планированию и начал перекрестно сравнивать детали с документами по призрачным поместьям. Методичная, кропотливая работа. В такой работе он был хорош. Она занимала его мозг, отвлекая от прочих дел, от других людей. От одного человека в частности.

В итоге ничего не найдя, он отправился домой и заставил себя хорошенько попотеть на велотренажере. Отчаяние поднимало уровень адреналина в крови, практически разрывая ему грудную клетку. Он сдался, сел на велотренажере и прикурил сигарету. Неожиданно комнату осветил свет искрометных фейерверков в ночном небе. И он был один.

Телефон Лотти зазвонил в четыре утра. Она взглянула на него, номер был неизвестен. Сообщение.

«Пусть Новый год принесет вам мир».

Лотти набрала ответное сообщение: «Кто это?»

Через несколько секунд она получила ответ: «Отец Джо».

Улыбнувшись, Лотти провалилась в сон. Ей снились голубые глаза, кресты в кругах и веревка, обвязанная вокруг ее шеи. Она проснулась в холодном поту. Забравшись в душ, Лотти стояла под горячей водой, а затем, обмотав полотенцем свое тело, покрытое синяками, легла на кровать.

Сон к ней так и не вернулся.

1 января 1975 года.

Девочка проснулась от страшной боли внизу живота.

Она выкарабкалась из постели и закричала в агонии, покуда боль усиливалась.

— Пресвятая Богородица. О, Господи! — прокричала она.

Мать вбежала к ней в комнату.

— Что за шум?

Она остановилась при виде крови и воды, лившихся по ногам ее дочери. Неожиданно она поняла, что происходит. Перекрестившись, она подошла к девочке и уложила ее на кровать.

— Что ты натворила?

Девочка закричала, потом снова и снова. Мать в ужасе смотрела на дочь, пока та одним единственным толчком произвела на свет ее внука.

Малыш заплакал. Они оба плакали. И никто не знал, что делать. Они все плакали и плакали.

— Я позову акушерку, — сказала девочке мать. — И священника. Он должен знать, что делать.

— Нет!

Девочка вскрикнула пронзительным, переполненным ужаса, голосом.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

1 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Глава 23

— С Новым годом меня, — сказала Лотти, поднимая жалюзи на кухне.

На улице было темно, и Лотти уставилась на свое лицо в синяках, отражавшееся в окне. Она провела руками по волосам, подумав, что надо бы их постричь и покрасить. Каштановый оттенок тускнел, уступая место тоненькой полосе седых волос. Но у нее были и другие заботы помимо того, как бы не стать похожей на барсука. Черт, она выглядела так, будто билась десять раундов с олимпийским боксером Рагмулина.

Проверив телефон, она прочла сообщение, пришедшее поздно ночью от отца Джо Бёрка, но не ответила ему. Так даже к лучшему. «Он подозреваемый», — подумала она.

Заняв себя уборкой по кухне, она расплющила пустые бутылки из-под «Кока-Колы» и сложила коробки из-под пиццы в мусорный ящик. Два вечера подряд ее дети ели еду на вынос, что совсем не хорошо. Нужно было сходить в супермаркет, и Лотти надеялась, что «Теско» будет открыт, несмотря на новогоднее утро и всю эту праздничную чепуху. Она открыла шкафы, мысленно составляя список нужных продуктов, а затем вспомнила, что у нее не было ни кошелька, ни банковских карт — ничего.

Высыпав в тарелку две последние упаковки сухого зернового завтрака, Лотти села за стол и задумалась о нападавшем. «Мог ли это быть убийца Салливан и Брауна? Пытался ли он убить ее?» Она отмела эту мысль. Нужно было позаботиться о своих детях.

Ее детях: Хлоя испытывала давление в школе; Кэти боролась с нескончаемыми заданиями в колледже и мысленно замкнулась в себе после смерти Адама; Шон целыми днями играл в приставку. Лотти отчаялась. Как она могла справиться и с ними, и со своей работой? Может, стоило попросить маму приглядывать за ними? Но воспоминания об их последней ссоре были еще свежи.

Вздыхнув, Лотти налила кофе в чашку и молоко в тарелку со злаками. Молоко плюхнулось в тарелку плотными сгустками. Подавив позыв рвоты, вызванный кислым запахом, Лотти сделала плоток кофе. «Сигаретка бы не помешала», — подумала она, когда головная боль начала усиливаться. Лотти поискала в ящике болеутоляющие, нашла «Ксанакс» и проглотила таблетку. Обняв свое ноющее тело, она мысленно прогоняла боль прочь.

Вероятно, ее детки проспят до обеда. На следующей неделе их снова ожидали утренние подъемы — обратно в школу.

А ей — на работу.

К тому времени, как Лотти доехала до участка, настроение ее было холоднее ледяного ветра, дувшего ей в лицо всю дорогу.

— Кирби, Линч, — скомандовала она, снимая куртку и входя в тесный кабинет.

Названные двое повернулись к ней в своих креслах, посмотрели друг на друга, затем

снова на Лотти.

— В мой офис!

«Черт, это же теперь и есть мой офис», — подумала она.

Бойд сидел за своим столом, болтая по телефону. Он посмотрел на Лотти, затем на Кирби и Линч, смиренно стоявших перед ней. Кирби барабанил пальцами по карману в жажде закурить, что было запрещено делать в помещениях; выглядел он так, словно голова его раскалывалась от похмелья. Линч собрала волосы в строгий хвост. Лотти кивнула Бойду исчезнуть. Он поспешно завершил телефонный звонок.

— Боже, что с тобой случилось? — спросил он.

— Ничего. — Лотти бросила куртку на спинку стула, избегая его настойчивого взгляда.

— А на мой взгляд, это не выглядит как «ничего». Столкнулась с парочкой стремянок в коридоре?

— Позже расскажу.

— Не хотел бы я увидеть того второго.

— Отстань, Бойд. Это был какой-то мелкий воришка в промышленном квартале, недалеко от старого зернового магазина. Возможно, какой-то наркоман, один из тех, что спуют по железнодорожным путям, хотел поживиться. Он забрал у меня сумку.

— Ты в порядке? Ты сообщила об этом в участок? — спросил Бойд. — Что-то я сомневаюсь.

— Не из-за чего волноваться.

— Расскажи мне точно, где это произошло, и я попрошу кого-нибудь съездить поискать твою сумку. — Бойд сел на край стола.

Лотти смягчилась.

— Прошлой ночью я ходила к дому Сьюзен Салливан, чтобы еще раз там осмотреться. Это привело к кое-чему, что я хотела бы обсудить с этими двумя. На меня напали, когда я шла пешком домой через промышленный квартал.

— Почему ты не сообщила об этом в полицию?

— Этим я и занимаюсь сейчас.

Она рассказала Бойду все, что могла вспомнить, в мельчайших деталях, дала ему номер телефона таксиста, чтобы выяснили, известно ли ему что-либо еще.

— И опросите офицеров, охранявших дом Сьюзен Салливан, на случай, не заметили ли они кого-нибудь в округе вчера.

— Вернусь через минуту, — сказал Бойд, подбирая куртку.

Рядом ныл ксерокс, оставленный без внимания и извергавший бумагу, с опасной быстротой собирающуюся в груды. Лотти выключила его и вернулась к Марии Линч и Ларри Кирби.

— Порезы выглядят неважно. Вы уверены, что в порядке? — спросила Линч с беспокойством в глазах.

— Я в норме. — Лотти сложила руки, стоя прямо перед ними. — Как хорошо вы обыскали дом Сьюзен Салливан?

— Тщательно, — ответили двое детективов в унисон.

Лотти переводила взгляд с одного на другого.

— Недостаточно тщательно. Кто проверял морозильную камеру холодильника?

— Я, — вызвался Кирби.

На лбу его пролегла морщинка волнения, и от вчерашнего виски просачивались

капельки пота. От него доносился такой плохой запах при дыхании, что Лотти сделала шаг назад.

Плечи Линч опустились, а губы натянулись в тонкую линию.

— Угадайте, что? Хотя нет, даже не пытайтесь, — сказала Лотти, как только Кирби открыл было рот. — Я нашла связку с деньгами, довольно много, кстати сказать, замороженными в морозильной камере. Что вы скажете на этот счет?

— Наверное, кто-то положил их туда после нашего обыска, — сказал Кирби, защищаясь. — Все, что я там увидел, так только мороженое.

— А вы смотрели за мороженым? Вы вынимали его из холодильника?

— Нет.

Кирби прочертил на полу невидимую линию своим грязным кожаным ботинком.

— Я разочарована в вас, — сказала Лотти. — В вас обоих.

Ребра пронзила острая боль, вынудив ее сесть. Гнев Лотти утихал. Ей было слишком больно, чтобы продолжать злиться.

— Чтобы такое больше никогда не повторялось. Мне не нужно вам говорить, насколько неприемлемы неудачные обыски.

— Так точно, инспектор, — сказала Линч. Она покусывала губу, но глаза горели от злости.

Лотти знала, что детектив Линч не захочет снова замарать свою безупречную репутацию. Подобное могло вызвать проблемы в карьере. Но Лотти была их прямым начальником, а это включало и выговоры сотрудникам за выполненную ненадлежащим образом работу. Тут происходили куда более важные вещи, нежели амбиции Марии Линч.

Кирби ничего не ответил, лишь пристыжено свесил голову. Лотти вдруг поняла, как могла запасть на него девчонка двадцати с хвостиком лет — видимо, из жалости к нему.

Лотти отпустила обоих, и они скрылись из виду.

Бойд вернулся и бросил ей на стол бумажный пакет из аптеки.

— Не принимай все сразу, — сказал он. — Тебе повезло, что «Бутс» открыта сегодня. — Включив ксерокс, он сел на свое место.

— Ты мой спаситель. — Лотти проглотила три таблетки болеутоляющего. — У тебя разве нет работы? — спросила она, включая свой компьютер.

— Да, есть, — ответил Бойд и начал громко постукивать по клавиатуре.

Опустив подбородок на руку, Лотти сидела и смотрела на Бойда, слушая мерную работу ксерокса в необычно тихом офисе. Ей вдруг остро захотелось, чтобы ее обняли, прижали крепко к груди и избавили от боли. Она чуть было не потянулась к Бойду, но не сделала этого.

Глава 24

Слухи в городке Рагмуллин распространялись быстро, но Кэхал Мороуни, журналист с национального телеканала «РТИ», не мог найти ничего, достойного публикации. Он жаждал свежих новостей по делу об убийстве и предполагаемом самоубийстве, но в результате пролистывал пустой блокнот.

Он пообщался с некоторыми коллегами жертв, но им ничего не было известно. Ему хотелось по-настоящему интересной истории такой, что взбодрила бы его уставшую аудиторию. Он хотел поймать удачу за хвост, написать историю, которая прославит его.

Кэшал не переставал задавать себе вопросы, мучившие всех вокруг: «Были ли эти смерти связаны с Отделом планирования в Окружном Совете? Был ли Браун убит? Если оба случая окажутся убийством, то дело ли это рук серийного убийцы, терроризирующего городок, расположенный в центре графства?» От одной этой мысли Кэшал покрылся испариной. В таком случае это была бы не просто история, а целая история с половиной.

Сидя в «Макдональдс» и согревая руки о чашку утреннего кофе, Кэшал прислушивался к слухам вокруг. У каждого было свое мнение, и все несли чушь.

Он заметил кучку офицеров, собравшихся вокруг столика в углу, рядом с уборной. Все знали Кэшала Мороуни, но эта группка людей была настолько поглощена своей беседой, что не замечала его. Он проскользнул ближе к ним, встал в тусклом уголке, потягивая свой кофе, слушая. И он услышал. Кое-что новое. Возможно, это и была его долгожданная история. Ему лишь нужен был официальный комментарий.

Кэшал достал телефон и набрал номер своего источника.

Лотти подняла ноги на стол и зажала голову руками. Таблетки ослабили боль в ребрах, а на порез на носу она наложила пластырь.

Предварительный технический отчет особой надежды не дал. Рядом с телом Салливан была обнаружена ДНК множество образцов на коже и в волосах. Информация по всем имелась в базе, нужно было лишь сопоставить, а затем ждать неделями, если и будет какой-то результат.

Заключение судебно-медицинской экспертизы Джеймса Брауна еще не было готово, так что Лотти обратила свое внимание на предварительное заключение патологоанатома. «Может быть, Браун и правда убил себя сам, подумала Лотти, подавляя зевок. Но как же расцарапанные пальцы и ушиб на затылке?»

Челюсть ныла, а колени ослабли от боли, поэтому Лотти спустила ноги на пол и встала, пытаясь потянуться. Ей хотелось есть. Может, попросить Кирби принести ей «Хэппи мил»? Лотти посмотрела на угрюмого детектива, сидевшего за столом в другом конце комнаты. Может, и не стоит.

Зазвонил телефон.

Инспектор?

Да, Дон, ответила Лотти сержанту с регистратуры.

Приехал Кэшал Мороуни с канала «РТИ», хочет получить официальное заявление. Суперинтендант Корриган задерживается, но просил передать, чтобы вы с ним побеседовали. Он согласовал это с пресс-службой. Я оставил Мороуни в переговорной комнате. Вы поговорите с ним?

«Нет, не стану», хотелось ей ответить.

Сейчас буду. Лотти вздохнула и направилась вниз по лестнице.

Инспектор! Мороуни сверкнул своей улыбкой телеведущего. Рад, что вы смогли уделить мне минутку своего драгоценного времени.

У меня лишь несколько минут, мистер Мороуни.

Зовите меня Кэшал, сказал он, взяв ее за руку, тем самым принудив Лотти к контакту, которого она не предлагала.

Оператор, стоявший за Мороуни, поправил объектив и направил его на Лотти.

Чем могу вам помочь? Лотти убрала свою руку настолько быстро, насколько позволяла вежливость.

Она едва сдержалась, чтобы не вытереть руку о штаны. Несмотря на его обезоруживающую улыбку и образ «рубашка-парень», в Мороуни однозначно было что-то неприятное, нечто. Лотти не могла точно указать, что именно, но чувствовала нутром.

— Инспектор Паркер, что вы можете сообщить о слухах о том, что Джеймс Браун был активным педофилом?

Ошарашенная, Лотти смотрела на него в замешательстве:

Я... О чем это вы говорите?

О том, что он занимался ритуальной, садистской психосексуальной...

Достаточно, отрезала Лотти. Выключите камеру. Сейчас же.

А как вы прокомментируете большую сумму денег, найденную в...

Выключите немедленно. Это приказ.

Хорошо. Мужчина опустил камеру.

Не знаю, какую игру вы ведете, мистер Мороуни. Лотти ткнула пальцем в самодовольное лицо Мороуни. Но отныне, как и все, ждите официального заявления полиции.

Лотти развернулась и направилась к двери.

О, инспектор?

Открыв было дверь, Лотти замерла:

Что?

Ваше лицо скажете что-нибудь по этому поводу?

Да. Лотти повернулась к нему. Вы не скоро захотите его снова увидеть. Уж поверьте мне.

Она вышла из комнаты и поспешила по коридору, злясь на себя, Корригана, Мороуни и каждого вокруг. Хотя информация Мороуни была искажена и совершенно недостоверна, кто-то проговорился о том, о чем не стоило. «Крот, подумала Лотти, огромный. У них завелся крот, черт возьми».

Глава 25

Когда Лотти вошла в комнату для ведения расследований, там стоял гул громких и ругающихся голосов. После отмены всех отпусков казалось, что все вдруг разом принялись за дело.

Некоторые детективы что-то спешно бормотали по телефону, в то время как другие болтали без умолку, не подозревая, что нарушают чужое пространство. Они все оказались личностями посреди хаоса. Это была ее команда, работающая ради общей цели, собирая информацию в поисках зацепки, хоть чего-нибудь полезного. С таким количеством людей сложно было избежать того, что пустая болтовня могла привести к раскрытию запретной информации, которая, в свою очередь, могла дойти до прессы. Лотти провела собравшимся небольшую лекцию на тему того, как важно держать рот строго на замке.

— Есть что-нибудь по наличным? — спросила она Кирби.

— Сейчас деньги у криминалистов. Две с половиной сотни. В чёртовом морозильнике!

— Нам нужны банковские выписки Салливан и Брауна. Речь может идти о большей сумме, чем эти наличные.

— У меня документы, которые мы нашли в домах обеих жертв, — сказала Мария Линч, доставая папку и пролистывая ее. — Вот банковская выписка Джеймса Брауна. Подождите минутку. — Она достала еще одну папку, в воздухе мелькнул очередной листок. — И выписка Сьюзен Салливан. — Линч положила обе папки Лотти на стол.

— Один и тот же банк, — прокомментировала Лотти, листая бумаги.

Бойд взглянул и сказал:

— Позвоню Майку О'Брайену из банка, он мой знакомый. Он управляющий местного отделения банка.

— Хорошо, — ответила Лотти. — Кирби, изучи еще раз телефон Джеймса Брауна, найди другие случаи, когда он звонил застройщику, Тому Рикарду. Не нравится мне этот тщеславный ублюдок. И где ордер на записи телефонных разговоров Рикарда?

— Нам нужны веские основания для получения такого ордера.

— Браун звонил ему перед предполагаемым самоубийством. На мой взгляд, достаточно веское основание.

— Хорошо, — ответил Кирби с долей сомнения.

— Рикард по горло вляпался во что-то, сказала Лотти, и если это не убийство, то, гарантирую, он явно заварил нехорошую кашу, и я остановлю его.

— Что, съешь кулинарную книгу?

Лотти проигнорировала его и спросила Линч:

— Есть что-нибудь по татуировкам?

— Я сканировала изображения по базе данных и в интернете. Пока ничего нет. Завтра, когда откроются магазины, попробую найти тату-салон в городе.

— А ноутбук Джеймса Брауна?

— Порно-сайты, — вставил Кирби. — Никаких улик о педофилии. Мы документируем его электронные письма. Пока никаких следов ноутбука и телефона Сьюзен Салливан. Они могут быть хоть на дне канала. Это все, что у нас есть на данный момент.

— Продолжайте поиски, — велела Лотти.

Она бросила взгляд на Бойда:

— Что в аптеке сказали о докторе Сьюзен?

— Займусь этим вопросом сейчас же, — ответил он, выругавшись себе под нос.

— Мне нужно знать, причем тут вся эта наличность.

— Мы завалены бумажной работой, понимаешь? — пробормотал Бойд.

— Да, понимаю. Как и то, что у нас ничего нет, — ответила Лотти. — Ничего.

Она нахмурилась, глядя на троих сотрудников, затем направилась на выход. Ей нужно было найти уголок, чтобы выпустить пар. Чертов Кэхал Мороуни и его желтая пресса. Возможно, она была слегка несправедлива, но это был ее городок, а она понятия не имела, что там происходило.

Лотти стояла на ступенях при входе в участок, вдыхая морозный воздух января. Через заснеженную дорогу стоял величественный собор, некогда открытый для всех и вся, а сейчас огороженный желтой лентой. Сделав еще один глубокий вдох, тем самым лишь причиняя боль ребрам, Лотти вернулась в офис, стряхивая с плеч вместе со снегом и усталость.

Ей нужен был кофе.

Дом епископа, построенный восемь лет назад на краю озера Лейдистаун, в шести километрах от Рагмуллина, не поддавался никакой логике. Как вообще священнослужитель получил разрешение на строительство дома в такой живописной местности?

Лотти изучала картину, висевшую над белым мраморным камином и казавшуюся ей подлинником творчества Пикассо. Денег куры не клевали. Только вот чьи это были деньги?

После нетерпеливого десятиминутного ожидания Лотти последовала за молодым священником по коридору, отделанному мрамором, к двери с золотой ручкой. Лотти открыла ее и ступила на шерстяной ковер с густым ворсом кремового цвета. Священник закрыл за ней дверь.

Инспектор Паркер, не так ли? заговорил епископ Коннор, не поднимая головы, покрытой короткими темными вьющимися волосами. Сидя за своим столом, он писал на листе бумаги, сжимая в пальцах золотую ручку. «Он что, красил волосы?» задалась вопросом Лотти. Она предположила, что епископу было около шестидесяти пяти, при этом она отметила, что выглядел он отлично и был в хорошей форме.

Да. Лотти стояла, сложив руки в карманах. Епископ продолжал писать.

Можете присесть, велел он. Освобожусь через минуту.

Лотти села и, пытаясь держать себя в руках, вонзала короткие ногти в ладони.

Епископ поставил размашистую подпись на письме, после чего посмотрел на Лотти исподлобья.

Я знаю вашу мать. Милая женщина. Он перевернул страницу и положил сверху ручку.

Лотти ни на минуту не сомневалась в его словах. Все знали Роуз Фитцпатрик.

Это несчастье, что несколько лет назад ваш отец покончил с собой...

Да, это так, прервала его Лотти.

Стало ли известно, почему он...

Нет.

А ваш брат? Есть какие-то новости о нем?

Вы хотели видеть меня? Лотти игнорировала его попытки завести любезную беседу. Ее неблагополучная семья была не его заботой.

— Я играю в гольф с Майлзом, суперинтендантом Корриганом. Когда погода позволяет.

Лотти молчала. Неужели он пытался завести разговор?

— Спасибо, что приехали так быстро, — сказал он.

— Суперинтендант Корриган сказал, что это срочно. Чем могу вам помочь?

— Боюсь, отец Ангелотти пропал. — Его лицо стало необыкновенно серьезным.

— Кто?

— Выездной священник.

— Выездной? Откуда?

— Из Рима. Он прибыл в декабре.

— И он пропал?

— Да, инспектор. — Епископ откинулся назад, сложив руки на груди. — Пропал.

— Можете рассказать об обстоятельствах его исчезновения, пожалуйста?

— Особо нечего рассказывать. Здесь его больше нет, и в Рим он не вернулся.

— Когда вы поняли, что он пропал? — Задаваясь вопросом, к чему всё это, Лотти достала блокнот из глубин своей куртки, но не смогла найти ручку.

— Я не видел его с кануна Рождества.

Лотти удивленно повела бровью:

— И вы только сейчас сообщаете об этом?

— Я не знал, что он пропал. Один из наших священников забеспокоился после того, как нигде не смог его найти, и взял на себя ответственность сообщить в полицию. Возможно, я бы не стал этого делать. Но что сделано, то сделано.

— У вас пропал священник, а вы не собирались сообщать об этом в полицию?

— Исчезновение отца Ангелотти стало для меня сильным ударом.

— Не знаю, какую приоритетность могу дать пропавшему без вести человеку. На данный момент мы очень заняты. — Лотти отчаянно размышляла над ситуацией.

— Майлз побеспокоится о том, чтобы это дело получило соответствующую приоритетность, — подчеркнул епископ.

— Сделаю всё, что в моих силах.

— Уверен, так и будет. Я очень ценю это. Благодарю вас, инспектор. — Кивнув в сторону двери, епископ дал Лотти понять, что она свободна.

Однако Лотти не намеревалась уходить. Взяв со стола ручку, она написала в блокноте имя пропавшего священника.

— Мне нужно задать вам пару вопросов, — сказала она.

— Задавайте.

— Вы знали Сьюзен Салливан?

— Кого?

— Женщину, которая была убита в соборе.

Замолчав, епископ Коннор поднял на Лотти глаза холодного зелёного цвета:

— Какая трагедия, — сказал он. — Бедная женщина. Нет, инспектор, я не знал ее. Я управляю большой епархией. Приход Рагмуллина, как вы, без сомнения, знаете, насчитывает более пятнадцати тысяч человек. Я знаю только некоторых из них.

«Некоторых? К примеру, товарищей по гольфу?» — подумала Лотти.

— Я подумала... может, она тоже играла в гольф или что-то вроде того? — пояснила она.

— Правда? Вы вздумали умничать со мной?

— Конечно же нет, — солгала Лотти. — Мне трудно найти людей, которые знали бы ее. Она была убита в вашем соборе и, поскольку у вас теперь пропал священник, мне вдруг пришло в голову, что, возможно, между ними есть какая-то связь.

— Нет ни малейшей идеи, какая может быть связь между этим убийством и пропавшим священником.

— Расскажите мне об отце Ангелотти. С какой целью он приехал?

— Его отправили из Рима сюда в творческий отпуск. У него были проблемы личного характера.

— Проблемы?

— Кризис, связанный с нахождением самого себя, насколько я знаю. Подробности мне неизвестны.

— До этого он был как-то связан или знаком с Рагмуллином? — Лотти постукивала ручкой по столу.

«С таким именем — вряд ли», — подумала она.

— Я не знаю, инспектор.

— Зачем тогда отправлять его именно сюда?

— Может, Папа воткнул булавку в первое попавшееся место на карте?

Лотти пристально смотрела на епископа, опустив подбородок и округлив глаза.

— Прошу прощения, — сказал епископ. — В этом не было необходимости. Отца Ангелотти вверили мне, а теперь я не могу его найти.

— Мне нужны его личные данные, я посмотрю, что можно сделать.

— Ему тридцать семь лет. Ирландского происхождения, проживает в Риме, учится в докторантуре в Ирландском колледже. Видимо, последние месяцы он начал сомневаться в своем призвании, в своей сексуальности. Что-то наподобие этого. Его настоятели решили, что ему нужно было время, чтобы разобраться в себе, и отправили его сюда.

Лотти быстро делала заметки в своей манере, затем подняла взгляд на епископа:

— Когда он приехал?

— Пятнадцатого декабря.

— В каком настроении он был?

— Он говорил мало. Большую часть времени проводил в своей комнате, как я понимаю.

— Можно взглянуть?

— На что?

— На его комнату.

— Какая от этого польза? — Епископ смотрел на Лотти настороженно и хмуро.

— Это стандартная процедура при расследовании дела об исчезновении человека. — Лотти отметила изменившееся выражение его лица.

— Вам необходимо сделать это сейчас?

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? — ответила Лотти.

Епископ взял трубку телефона и нажал одну кнопку. Вошел молодой священник.

— Отец Оуэн, проводите инспектора Паркер в комнату отца Ангелотти.

— Спасибо, — сказала Лотти, вставая.

— Можете ли вы относиться к этому расследованию с максимальной осторожностью? — спросил епископ Коннор.

— Я всегда отношусь к своей работе профессионально. Вам не о чем беспокоиться.

«За исключением случаев, когда Кэхал Мороуни застаёт меня врасплох», — мысленно упрекнула себя Лотти.

Епископ поднял и спешно пожал ей руку.

— Буду с нетерпением ждать новостей.

— Как только мне станет известно о чем-то, уверена, вы тоже об этом узнаете, — сказала Лотти, вложив в свои слова огромную долю сарказма.

Комната отца Ангеллотти оказалась скромной, но функциональной; стены были окрашены в бежевый цвет, а под картиной, висевшей на стене, горела красная лампа. Хмурый Иисус с горящим сердцем.

Лотти достала латексные перчатки и начала изучать комнату. Одна кровать, застеленная простым коричневым покрывалом; шкаф и туалетный столик, ванная комната; сумочка из-под бритвы, бритва, зубная щетка и паста, гель для душа, шампунь и расческа. В шкафу она обнаружила одну куртку, пять черных рубашек, два свитера и две пары брюк. «Он не собирался оставаться тут надолго», — подумала инспектор. В ящиках туалетного стола она нашла нижнее белье, простое и невзрачное. В воздухе витал едва уловимый запах

сигаретного дыма. На столе лежал ноутбук, выключенный.

Молодой священник стоял в дверях, Лотти чувствовала, как он следил за каждым ее движением.

— Отец Оуэн?

— Да.

— Вы знали отца Ангелотти? — спросила она, упаковывая расческу — может понадобится анализ на ДНК. Учитывая обстоятельства, нельзя ничего исключать.

— Не особо. Он был неразговорчив, замкнут в себе. Большую часть времени проводил у себя в комнате.

— У него был мобильный телефон?

— Да.

— Тут его нет. Когда вы последний раз видели отца Ангелотти?

— Не уверен. Он был освобожден от обязанностей. Мы были заняты подготовкой к рождественским церемониям, поэтому я редко имел с ним дело.

— И вы понятия не имеете, где он может быть? — настаивала Лотти.

— Ни малейшего.

— Это вы сообщили о его исчезновении?

Молодой священник слегка покраснел.

— Мне это показалось странным, — ответил он, — вот и всё. Я упомянул об этом епископу Коннору. Он не казался обеспокоенным.

— Почему забеспокоились вы?

— После смерти той женщины, Сьюзен Салливан... Я просто подумал, где же он, — сказал священник, открывая дверь. — Вы закончили? У меня ещё много дел.

— Думаю, есть что-то, о чем вы хотели бы мне сказать.

— Я тревожился о нём. Вот и всё.

Лотти подняла со стола ноутбук:

— Я могу взять это?

— Конечно, — ответил молодой священник и выпроводил Лотти за дверь.

Глава 27

В участке Лотти приказала провести полное обследование ноутбука священника и отправила расческу на анализ ДНК. На всякий случай, даже самый плохой.

Сидя за своим столом, Лотти открыла верхний ящик и достала из-под бумажных завалов потрепанную, пожелтевшую папку. Глубоко вздохнув, она открыла ее и внимательно всмотрелась в выцветшую фотографию — ямочка на подбородке, слишком широко открытые глаза и уложенные волосы, торчащие на макушке. Каждый раз, смотря на эту фотографию, Лотти ловила себя на мысли, что мальчику не помешало бы постричься. Школьное фото, сделанное в один из тех дней, когда он ходил в школу.

— На что ты смотришь? — спросил Бойд, ставя чашку кофе ей на стол.

Лотти захлопнула папку, поставив сверху чашку.

— Ты не ответила на мой вопрос. — Бойд уселся на край ее стола.

Две ручки упали на пол. Лотти вернула папку на старое место, захлопнула ящик и отпила кофе.

Бойд поднял ручки и аккуратно положил их рядом с клавиатурой.

— У тебя и без того много работы, нечего шпионить за мной.

— У тебя тоже хватает дел, незачем возвращаться к старым делам. Откуда такая заикленность?

— Не твое дело, — ответила Лотти, разбрасывая по столу ручки. Она отметила, что одна из них принадлежала епископу.

— Этому файлу место в музее на реставрации, безнадежное дело, брось ты это.

— Исчезни. — Лотти бросила на него раздраженный взгляд.

Бойд поплелся к своему аккуратному и чистому столу. Лотти поспешно привела и свой в порядок, собирая в кучу документы и бросая смятые листы в мусорную корзину. Она напечатала отчет о встрече с епископом Коннором и подготовила дело по расследованию исчезновения человека на отца Ангелотти. Она скопировала это дело в базу данных по убийству Салливан. Они могут быть связаны. Нельзя оставлять такое на волю случая. Затем рассказала Бойду об отце Ангелотти.

— Думаешь, он как-то связан с жертвами? — спросил он.

— Нам стоит это выяснить, — ответила Лотти, и она знала кое-кого, кто мог обладать нужной информацией.

— Забыл сказать, — добавил Бойд, — офицер О'Донохью нашел это. — Он протянул Лотти ее потертую кожаную сумку.

— Где? — она схватила сумку и начала рыться в ней.

— Ее бросили в туннеле, чуть дальше склада по переработке шин. Недалеко от того места, где на тебя напали, — сказал Бойд. — Твои кошелек и банковские карты на месте, хотя, думаю, он забрал наличку.

— У меня ее не было.

— И почему я не удивлён?

— Ты слишком хорошо меня знаешь. — Лотти закатила глаза.

Схватив куртку, она вышла, не сказав Бойду, куда направилась.

Сидя рядом с отцом Джо в креслах у пылающего камина, Лотти немного расслабилась.

— Я нечасто видел отца Ангелотти. Он был любезным, с хорошим английским. Надеюсь, с ним все в порядке. Он казался очень потерянным в себе, — сказал отец Джо.

— А теперь он и правда пропал, если верить епископу Коннору.

— Почему вы так говорите?

— За те несколько минут, проведенные с ним, я успела составить мнение о вашем епископе. Возможно, я ошибаюсь, но не думаю, что он мне нравится.

— В его защиту скажу, что для того, чтобы получить высокие должности, некоторым людям приходится прокладывать путь в мире, где человек человеку волк. А это разрушает их человечность. — Отец Джо замолчал, пристально смотря на Лотти. — Я тоже не высокого мнения о нём.

— Разве это не основополагающая богохульства? — рассмеялась Лотти.

— Нечто подобное, да. Но я склонен высказывать своё мнение. — Он смахнул прядь волос со лба. — Насколько мне известно, отец Ангелотти был сослан сюда, чтобы «найти себя». Другими словами, разобраться, хочет ли он оставаться священником или нет. Я прохожу через это каждый день, так что не могу понять, почему его отправили сюда. Разве

что тому была ещё какая-то причина.

— Какие ещё могли быть причины?

— Я не знаю. — Пламя огня отражалось в его голубых глазах. — Я мог бы попытаться выяснить.

— Правда?

— Церковь слишком хорошо защищена, так что я не могу ничего обещать.

— Пожалуйста, попытайтесь, — попросила Лотти.

Отец Джо заговорщицки улыбнулся:

— Вы не обязаны рассказывать мне, если не хотите.

— Что рассказать?

— Ваше лицо?

— Вчера меня ограбили, такое случается.

— Полагаю, что так, — сказал отец Джо. — Вы очень интересная женщина, инспектор Паркер. Надеюсь, вы не возражаете, что я так говорю, но синяки придают вам загадочности.

Нежелательный румянец прокрасился на щеках Лотти.

— Вы предупреждали, что говорите то, что думаете, — ответила она с улыбкой.

Зазвонил её телефон. Корриган. Улыбка быстро сошла с её лица.

Черт, черт, черт.

— Мне нужно идти, — сказала она.

— И вы не ответите на звонок?

— Поверьте, я знаю, о чем он.

— Вы идиотка, вы понимаете это?

Суперинтендант Корриган не кричал. Он говорил мягким и спокойным голосом. Это и беспокоило больше всего.

— Кэхал Мороуни искажил информацию, — сказала Лотти.

— И откуда он получил информацию, которую мог потом исказить? Ответьте мне на это.

— Имея такую большую команду, сложно предотвратить утечку, будь то преднамеренную или случайную.

— Жалкие отговорки, инспектор.

— Да, сэр.

— Это ваша, черт возьми, команда. Кто источник Мороуни?

— Я выясню это.

— Уж постарайтесь.

— Так точно, сэр. Я несу полную ответственность за свою команду, но мы работаем под большим давлением.

— Мы все под давлением, но в такие времена, как сейчас, нам нужно быть на высоте.

— Так точно, сэр. Нет нужды напоминать мне об этом. Я понимаю, что могла всё испортить.

— Этого мало. Вам нужно собраться. Нам нужно, чтобы СМИ были на нашей стороне. Мы используем их, мы диктуем, как и когда. Не дайте Мороуни снова загнать вас в ловушку. На будущее, все вопросы с прессой решать через меня.

— Ни в коем случае, сэр, — сказала Лотти. — То есть так точно, сэр.

Она не понимала, что говорила. Ей было бы легче, если бы Корриган отчитал ее криками и бранью. Его спокойствие заставляло нервничать сильнее.

А Лотти Паркер не любила, когда её заставляли нервничать.

Она задавалась вопросом, кто же мог быть кротом. В мыслях мелькнула Мария Линч. Она отругала Кирби за допущенную им оплошность при осмотре дома Сьюзен Салливан, и Линч это ничуть не понравилось. Может, она метила на её место?

Прежде чем отправиться домой, Лотти заглянула в комнату для ведения расследований.

— Ноутбук хорошо подчистили, — сказал Кирби.

— Какой ноутбук? — спросила Лотти.

— Который принадлежал пропавшему священнику. Полная зачистка.

— И вы так быстро узнали об этом?

— Один из техников взглянул на него. Сказал, что там ничего нет, даже оперативной системы. Сказал, что кто-то, должно быть, скачал одно из этих незаконных приложений. На этом ноутбуке шиш с маслом, ноль, пусто, ничегошеньки... — сказал Кирби, ломая голову над нужным словом.

— Я поняла, — ответила ему Лотти.

— Интересно, почему ноутбук пуст?

— Отец Ангелотти исчез, а его компьютер пуст. Может, найдем его и решим эту загадку.

— Это как-то связано со Сьюзен Салливан и Джеймсом Брауном? — спросил Кирби.

— Не знаю. — Лотти на мгновение задумалась. — Но, думаю, что все, у кого был доступ к этому ноутбуку, проживают в доме епископа, и мне это отнюдь не нравится.

— Мне допросить их?

— Пока не нужно. — Лотти повернулась было, чтобы уйти, затем резко развернулась. — Кирби?

— Да, босс?

— Спасибо за это.

— Без проблем.

— Уже начало восьмого, я измотана, поеду домой. Вам бы тоже пора.

Лотти ушла, оставив Кирби стоять, задумчиво почесывая голову в растерянности. Она знала, что он чувствовал.

Глава 28

Вечеринка была в полном разгаре, хотя был ещё ранний вечер. Тела сплетались в объятиях, в воздухе витал запах травки. Кэти Паркер провела языком по татуированной шее Джейсона. Она пропустила все предновогодние вечеринки, так что на этой собиралась всё наверстать.

«Я влюблена», подумала она, когда он запрокинул ей голову и вложил между губ самокрутку из марихуаны. Она вдохнула. Затем Джейсон поднес косяк к своим губам и тоже затянулся. Кэти казалось, будто они плавают в объятиях друг друга, не обращая внимания на

игравшую группу, сочиняя собственную музыку.

Приедешь позже ко мне? спросил Джейсон.

Кэти смотрела на него сквозь задымленную пелену.

Мне нужно домой. На мою мать вчера напали, она будет переживать за меня.

Ну пожалуйста?

Ну ладно, как хочешь, Кэти рассмеялась. Ей было так хорошо в тот момент, что она готова была послать мать к черту.

Наконец сев в кресло с чашкой горячего чая в руках, Лотти закрыла глаза, чтобы не видеть гору невымытой посуды, захламлявшей стол. Тут же зазвонил её телефон.

Лотти?

Я дома, Бойд. Чего ты хочешь?

Угадай, что?

Я устала.

Я выяснил, кем был доктор Сьюзен Салливан.

Как? Кто?

Я позвонил в аптеку, название которой было указано в рецепте.

Вовремя.

Ни за что не угадаешь.

Говори.

Ну давай, угадай.

Я сейчас повешу трубку, Бойд.

Вот брюзга.

Кладу трубку...

Доктор Аннабель О'Шей.

Лотти поставила чашку на пол. Аннабель. Её подруга.

Ты ещё тут, Лотти? Хочешь поговорить...

... с ней? А ты как думаешь?

Оставлю это тебе. Доброй ночи.

Бойд?

Да?

Спасибо.

Завершив телефонный разговор, Лотти посмотрела на настенные часы. Восемь часов сорок пять минут вечера. Не очень поздно.

Доктор Аннабель О'Шей сидела в углу бара в отеле «Брук», попивая красное вино. Она выглядела такой естественной, что Лотти почувствовала себя невероятно старой. Не в силах подавить приступ зависти, что выдавал румянец на щеках, она сняла куртку, надеясь, что её футболка чистая. Лотти тихонько застонала. На ней была та самая футболка, которую она постирала вместе с чёрными джинсами Шона.

Что с тобой случилось? спросила Аннабель удивлённо, повернувшись к Лотти.

Да пустяки. Какой-то хулиган прыгнул на меня. Лотти повесила куртку на рядом стоявший стул. Спасибо, что согласилась встретиться.

Извини, что пропустила твой звонок вчера. Аннабель говорила голосом, так хорошо сочетающимся с её образом резким и лаконичным. Что будешь пить?

Минеральную воду. Ты выглядишь шикарно, как всегда.

Аннабель подала знак бармену.

Её темно-синий брючный костюм плотно прилегал к белой шелковой рубашке, а на шее висел привлекательный серебряный кулон. Скрестив ноги, обутые в нелепую пару ботинок «Джимми Чу», в лодыжках, Аннабель была похожа на модель. Светлые волосы, туго завязанные на макушке, выглядели натуральными, хотя Лотти знала, что это не так.

Мудрая ты задница, сказала Аннабель. Выглядишь ужасно.

Спасибо. Ты знаешь, почему я захотела с тобой встретиться? Ей принесли воду, и Лотти отпила глоток.

Почувствовала вину за то, что динамила меня последние месяцы? пошутила Аннабель.

Сложно найти время для всех.

Как дети?

Они в порядке. А как близнецы? Лотти ненавидела такую пустую болтовню.

Они провели Рождество, пересматривая свои сертификаты об окончании младшей средней школы.

Лотти вздохнула. Как так получается, что у всех дети добросовестные и умные, а её постоянно бездельничают, слушая музыку и играя в приставку?

Полагаю, супер-папа такой же потрясающий и способный? Лотти знала, что Киан О'Шей был мужем, за которого любая женщина отдала бы жизнь. Хотя ей казалось, что Аннабель не разделяла это мнение.

Всё тот же старый Киан, Божий дар, ответила Аннабель с немалой долей сарказма.

Да ладно тебе. Без него, работающего из дома и справляющегося с домашними делами, ты бы пропала.

В этом-то и проблема. Он всё время дома. У меня нет ни минуты покоя. Я не могу даже взять выходной и посидеть дома, он то и дело взбивает подушки и всюду пылесосит. А когда не убирается, то сидит за компьютером, разрабатывая Бог знает какие игры, надев шумоподавляющие наушники и напевая песни во весь голос.

Лотти улыбнулась. Она бы очень хотела услышать голос Адама, хоть на минуту.

Но хватит обо мне и моей семейке. Как ты поживаешь? спросила Аннабель многозначительно.

Было бы куда легче, если бы мне прописали успокоительные пилюли.

Лотти, пора встретиться с реальностью лицом к лицу.

Кровь прилила к лицу Лотти. Она не хотела слушать нотации.

Хочу поговорить о Сьюзен Салливан.

Ещё рано, сказала Аннабель, повернувшись на стуле к Лотти.

Я сейчас слишком занята для этого, парировала Лотти.

Твое настроение сказывается на работе? не отставала Аннабель.

Нет.

Думаю, правильный ответ «да».

Давай спросим зрителей, предложила Лотти, но её дерзкая шутка не сработала. Честно, не знаю, добавила она.

Я говорила тебе и раньше тебе нужно ходить к психотерапевту.

Отстань, сказала Лотти полушутя.

Не хочешь думать о себе, подумай о своих детях. Тебе нужно находиться в правильном расположении духа, чтобы совладать с их проблемами.

Они в порядке, подчеркнула Лотти. Какие проблемы? Она закрыла глаза на мгновение. Нет, не в порядке. И я тоже, и мой дом, и ещё я поссорилась с матерью.

Аннабель рассмеялась:

Снова? Хорошо. Я всегда называла её Безумным шляпником⁸, которого лишили чаепития.

Эй, не будь такой жестокой.

Она контролирует тебя, и всегда так делала.

Теперь у меня есть преимущество. Она не разговаривает со мной уже несколько месяцев.

Может быть, ты и взяла верх сейчас, но надолго ли?

Не хочу о ней говорить.

Она похоронила в прошлом и твоего отца, и брата...

Мы встретились, чтобы поговорить о Сьюзен Салливан, перебила её Лотти. Она не хотела идти этим протоптанным тайным путём.

С тех пор, как Адам умер, ты в плохих отношениях с...

... с головой?

С эмоциями, закончила Аннабель и сделала глоток вина.

Лотти опустила бокал. Затем снова его взяла.

Так, значит, я в депрессии?

В горе. Оно омрачает твоё суждение как о живых, так и о мёртвых. Тебе нужен перерыв.

Прошло уже три года. Все думают, что я пережила смерть Адама.

А это так? Аннабель в удивлении подняла бровь. Ты никогда не переживёшь это в полной мере, но научишься справляться и будешь в состоянии отдаваться работе на сто процентов. Сейчас ты так можешь?

Я могу отдаваться работе на сто десять процентов, даже стоя на пороге ада.

Аннабель вздохнула:

Ну хорошо, я выпишу тебе рецепт. Заберёшь его из моего офиса на неделе. Но сделаю это только при условии, что ты пройдёшь полное медицинское обследование и бросишь наркотики.

Добавь в рецепт пару снотворных. Лотти решила воспользоваться шансом.

Не наглей.

Когда мы раскроем это дело, тогда я и пройду обследование.

И психотерапевта?

Мне просто нужны таблетки, сказала Лотти.

Она сама решит, когда будет готова ходить к психотерапевту. Она хотела таблеток, потому что те помогали ей собраться с мыслями. День за днём, таблетка за таблеткой. Прожить очередной день, чего бы это ни стоило.

Хорошо, согласилась Аннабель.

Лотти с облегчением сменила тему разговора на предмет их встречи.

Расскажи мне о Сьюзен Салливан.

Боже, не могу поверить, что её убили. Здесь, в Рагмуллине! За что? К чему всё это?

Именно это я и пытаюсь выяснить.

Не думаю, что могу рассказать что-то полезное.

Я пытаюсь воссоздать её образ. На данной стадии я понятия не имею, что может быть полезным, а что — нет.

Поскольку она мертва, не думаю, что нарушу врачебную тайну, подметила Аннабель.

Когда ей диагностировали рак? спросила Лотти, страшась воспоминаний, которые это жуткое слово могло вызвать.

Она была моим пациентом весь прошлый год. Пришла ко мне с болью в животе, поэтому я отправила её на компьютерную томографию. Обнаружились аномалии на обоих яичниках, а биопсия выявила положительный результат на рак яичников. Прогрессирующая стадия. Я сообщила ей об этом в июне.

И как она отреагировала?

Бедняжка, она просто приняла это.

«Как и Адам», подумала Лотти, крепко сжимая бокал, стараясь скрыть дрожь в руке.

Мне было жаль её, у неё была такая тяжёлая жизнь, сказала Аннабель, делая ещё один глоток вина.

О, правда?

Я посоветовала ей обратиться к психотерапевту. Она отказалась. Тогда я убедила её поговорить со мной, и она немного открылась мне.

Расскажи мне, что она тебе говорила.

Она сказала, что у неё был ребёнок, когда она сама ещё была ребёнком. Её мать, ужасная женщина, судя по всему, заставила её отказаться от младенца. Сьюзен была одержима целью найти его. Она даже... Аннабель отвернулась на мгновение, покусывая губу.

Что? Продолжай, торопила её Лотти.

Что ж, полагаю, раз Сьюзен мертва, то я могу рассказать... Она приходила с этим к твоей матери.

Моей матери? Лотти была шокирована. Она не видела мать почти четыре месяца. В последнюю очередь она ожидала разговоров о Роуз. Какого чёрта ей делать это?

Потому что твоя мать помогла принять роды.

В полнейшем замешательстве, Лотти откинулась на спинку стула. Ну конечно. Её мать, некогда акушерка, сейчас находившаяся на пенсии, помогла принять роды у многих женщин в Рагмуллине и его окрестностях. Лотти сделала вывод, что Сьюзен выросла в Рагмуллине.

Определённо, это полезная информация, нашлась что сказать Лотти. Тебе известно, как они ладили?

Тебе лучше самой спросить маму.

Видимо, придётся, ответила Лотти. У Сьюзен были какие-то родственники?

Её мать умерла несколько лет назад. Не думаю, что у неё был кто-то ещё.

Лотти размышляла. По телевизору в баре транслировали футбольный матч, звук был выключен. Как и её разум.

Сьюзен рассказывала, как забеременела? Кто был отец ребёнка?

Аннабель молчала.

Ты ответишь на мой вопрос? осторожно спросила Лотти, отрывая кусочки от подставки для бокала, надеясь на чудо. Это может быть связано с тем, почему её убили.

Она была совсем ребёнком тогда, лет двенадцати, возможно. Она рассказала мне

только, что её периодически насиловали с самого детства, это всё.

Её отец? Он мог сделать это?

Лотти, я не знаю, кто делал с это с ней. Она никогда не говорила.

Ты советовала ей сообщить об этом в полицию?

Да, но она и слышать об этом не хотела. Сказала, что это было слишком давно и что у неё и без того достаточно дел, с которыми нужно разобраться за оставшееся ей время. Я не могла переубедить её.

Мне трудно понять, как Сьюзен справлялась все эти годы.

Её не всегда звали Сьюзен Салливан, сказала Аннабель.

Что? Лотти с грохотом опустила бокал на стойку. Кто... как?

Не знаю, как её звали раньше. Я лишь могу предположить, что она сменила имя в попытке стереть прошлую жизнь. Аннабель грустно улыбнулась. Но смена имени не избавит от боли. Сьюзен жила с этой болью каждый день своей жизни. Я думаю, она приняла новость о болезни как своего рода избавление.

А потом кто-то решил ускорить её уход из жизни, продолжила за подругу Лотти. Ей вдруг стало жарко.

Действительно.

Теперь это моя задача выяснить, кто и почему. Лотти обдумывала полученную информацию.

И у тебя это получится, Нэнси Дрю⁹. Ты знала, что я в школе так называла тебя за твоей спиной?

Знала.

Лотти хотелось поболтать о старых временах и об имевшихся хороших воспоминаниях. Память странная вещь, способная исказить прошлое. Это Лотти поняла из собственного опыта.

Жаль, что больше ничем не могу помочь, сказала Аннабель.

Ты дала мне кое-что, с чем можно работать. Лотти поставила бокал на стойку и пристально посмотрела на подругу. Что будешь делать с Кианом?

Он заставляет меня лезть на стены.

Честно, Аннабель, почему?

Чёрт, да если бы я знала, сказала Аннабель.

Она редко ругалась, так что ей это сходило с рук. Лотти знала, что Аннабель О'Шей могло сойти с рук практически всё, что угодно.

Я бы сказала, это как-то связано с твоим тайным поклонником.

С тех пор, как я встретила... Аннабель замолчала. Я стала другим человеком с тех пор, как встретила мужчину, в которого сейчас влюблена.

Ты всегда то влюблялась, то теряла интерес. Кто он?

Ты, конечно, моя подруга, но, думаю, будет лучше, если ты не будешь ничего об этом знать.

Мне и так ничего не известно. Даже больше, чем твоему любовничку.

Глава 29

Кэти обняла Джейсона за шею и притянула его к себе.

Мне холодно.

Я согрею тебя. Потерпи немного, и мы скоро окажемся в моей постели.

Ты мерзавец, пошутила Кэти.

Джейсон обнял её крепче, и она почувствовала лёгкий трепет в животе, когда он начал покрывать поцелуями её шею. За его спиной она видела длинную очередь к такси.

Не оборачивайся. Помнишь того жуткого мужика, который пялился на нас в баре вчера?

А что?

Он стоит в этой очереди.

Это свободная страна. Джейсон повернулся и нырнул в морозный воздух. Где он?

Я же сказала, не смотри! Кэти притянула его назад. Он уже ушёл.

Невидимый человек, рассмеялся Джейсон.

Это не смешно. Он пугает меня.

Скажи мне, если увидишь его снова.

Кэти крепче прильнула к нему, и они вместе терпеливо ждали свободное такси. Почему она не чувствовала себя в безопасности?

Мужчина ускорил шаг и свернул за угол. Он было близко. И был уверен, что девушка заметила его. В будущем ему стоит быть осторожнее, но оно того стоило. Просто увидеть мальчишку.

Лотти не могла уснуть. Снова.

Она мысленно возвращалась к разговору с Аннабель, загоня себя в тупик. Её мать. Единственная женщина, которая была способна вызвать в памяти мучительные воспоминания.

Лотти зажмурила глаза крепче, но никак не могла отделаться от образа Роуз Фитцпатрик. Завтра придётся с ней встретиться.

Облокотившись о спинку кровати, Лотти потянула электрическое одеяло, укрылась пуховым одеялом сверху и медленно погрузилась в искусственное тепло и нервный сон.

Десять минут спустя Лотти проснулась. Боль пронзала рёбра, лоб горел. Она выпила две таблетки болеутоляющего, но боль не отступала.

События прошлого дня вторгались в её ночь. Прошрое пробиралось в её настоящее.

Ей нужно было выпить. Очень.

Она нуждалась в хорошем алкогольном напитке.

Лотти свернула одеяло в клубок; она не хотела снова превращаться в человека, которым стала после смерти Адама. Не хотела возвращаться в те времена, когда прикладывалась к бутылке с вином, которое буквально зажимало её в тиски. Она переборола это год назад, но всё же порой ей хотелось окунуться в небытие. Это желание уничтожало все чувства, и Лотти изо всех сил боролась, чтобы восстановить видимость того, что она нормальная. Сейчас она снова яростно сопротивлялась, извивалась, ворочалась, но в конце концов проиграла эту битву.

Лотти прыгнула с кровати. Натянув толстовку поверх пижамы, она сунула босые ноги в угги и спустилась вниз по лестнице. Кухонные часы показывали полвторого ночи. Она взяла

ключ с крючка на задней двери и вышла на улицу, направляясь через заснеженный сад к сараю. Лотти смахнула снежные хлопья с замка, который снизу оказался замёрзшим. Может, это был знак, что лучше вернуться в постель? Лотти дыхнула на медный замок и остановилась, почти сдавшись. Попробовала ещё раз. Замок поддался и открылся. Включив свет, Лотти взяла с полки, поставила на пол ящик Адама с инструментами и открыла его. Внутри была бутылка водки. Закрыв крышку, Лотти села на холодный пол. Одним напитком такое не заканчивается. Она кусала ногти.

Несколько мучительных минут Лотти не отрывала глаз от ящика, затем снова открыла его, вытащила водку, закрыла крышку и, спрятав бутылку подмышкой, поспешила к дому, оставив дверь сарая качающейся на холодном ночном ветру.

1 января 1975 года

Она не могла в это поверить.

Он сидел в их кресле, обитом цветастой тканью, в их гостиной, уставившись на неё, пока её мама сутилась на кухне с фарфоровыми чашками и печеньем. Её отец громко пыхтел сигарой, густой дым заполнял всё пространство между ним и священником.

Ее глаза расширились в знак протеста. Они обсуждали её «проблему», будто её с ними не было в комнате. Чайное полотенце в её трусиках намокало от крови и слизи; она держала своего крохотного малыша на руках, не понимая, как он мог расти внутри неё, а она об этом и не знала. Девочка улыбнулась, находя малыша идеальным, хотя священник назвал его «толстым грехом с руками и ногами». Как мог он сидеть тут и говорить такое?

Она отчаянно хотела сказать им. Сказать матери, стоявшей рядом с чайником в золотой оправе, и отцу, сидевшему, словно чёртов идиот, и срезавшему перочинным ножиком хлопья с табачной плитки сказать им, что во всём был виноват священник.

Но девочка ничего не сказала. Её сердце разрывалось на мелкие кусочки. Она держала своего ребёнка, который был завернут в ни что иное, как обычное кухонное полотенце в качестве подгузника.

Она хотела рассказать той женщине, акушерке. С гладкой кожей и кудрявыми волосами, она перерезала пуповину, проверила сердцебиение младенца и прошептала её маме перестать кричать. Она ушла так же быстро, как и появилась.

А теперь они разговаривали, словно она была невидима. Ребёнок хныкал. Её крошечные груди истекали молоком, оставляя следы на футболке. Девочка заплакала, и они все уставились на неё.

Она прижала малыша к груди. Страх за себя и за своего маленького пронзал каждый нерв её юного тела.

«Санта-Анджела», сказал священник. Там её научат манерам.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

2 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Глава 30

На неё была запрокинута мужская нога, приковывая к кровати. Кто это? Где она? Лотти пыталась развернуться, насколько могла, чтобы посмотреть на мужчину, но не могла увидеть его лица. Он лежал на животе. Поднявшись и оперевшись на локти, она зажмурилась от боли, а с болью вернулась и память.

Чёрт, чёрт, чёрт! Она пила.

Лотти буквально почувствовала крошечные слезинки в уголках своих глаз, и ненависть к себе начала прорасти гнилой желчью где-то в животе. Её сейчас вырвет.

Подняв ноги, она смахнула в сторону ноги мужчины, выскользнула из кровати и поплелась к открытой двери. И добралась до туалета как раз, когда её начало рвать.

Прогорклый запах алкоголя наполнил ванную комнату, когда Лотти схватил очередной рвотный спазм, и она села на корточки. Одета в одно лишь нижнее бельё, и то из разных комплектов, не придавая этому никакого значения, Лотти сидела, обхватив пульсирующую голову руками. Её волновало лишь то, что она потеряла контроль тогда, когда ей как никогда важно было держать себя в руках.

В дверях промелькнула чья-то тень, потом включился свет, ослепив её.

Хочешь сигарету?

Бойд.

И тут Лотти по-настоящему расплакалась. Она не могла сдержаться. Она ненавидела себя.

Что я натворила? спросила она, отводя от него взгляд.

Бойд, одетый в одни трусы, наклонился и присел рядом с Лотти на холодный пол.

Ты была пьяна и позвонила мне, чтобы я приехал и забрал тебя, что я и сделал. Ты умоляла меня привезти тебя сюда, а затем предлагала мне себя.

Бойд зажжёт две сигареты и вложил одну в дрожащие пальцы Лотти.

Вопреки своим изменным инстинктам, я сопротивлялся твоим уговорам. К тому времени ты была не в состоянии что-либо делать, только спать. Ну и кроме как ещё раздевать меня.

Лотти глубоко вздохнула, краснея от чувства унижения.

Лотти, что происходит? спросил Бойд, пуская дымовые кольца в прохладный воздух.

Я понятия не имею.

Тебе нужна помощь.

Мне нужно взять свою жизнь под контроль.

Ты не можешь справиться с этим сама.

А вот это мы посмотрим, сказала Лотти.

Я и смотрю, но мне не нравится то, что я вижу.

Что это значит?

Бойд затянулся сигаретой. Их окутала тишина.

Ты кричала во сне, наконец ответил он.

Я буду в порядке, ответила Лотти.

Они сидели и курили под шум смывающейся воды в туалете, затем Бойд потушил окурки под краном, бросил их в блестящую корзину под раковиной и отвёл Лотти обратно в кровать. Он плотно накрыл её одеялом, поцеловал в лоб, провёл рукой по её волосам и скользнул под одеяло рядом с ней. Лотти держалась за край кровати, мысленно прочерчивая линию между ними. Наконец, она уснула.

Лотти проснулась и села в кровати. Одна. Она повернула часы, чтобы посмотреть на время шесть тридцать восемь утра. Опустившись на мягкую подушку, Лотти благодарил небеса за то, что именно Бойд позаботился о ней, а не какой-то неизвестный пьяный зевака в баре. Дети! Вот чёрт. Лотти резко вскочила. Нужно добраться до дома раньше, чем они проснутся.

Бойд вошёл в комнату, полностью одетый в черные брюки с белой рубашкой, и протянул ей кружку кофе. Крепкий аромат защекотал нос. Лотти посмотрела Бойду в глаза, задавая немой вопрос.

Не волнуйся. Я умею быть осторожным. Пей. У нас впереди длинный день.

Ты хороший человек, сказала Лотти. Спасибо тебе.

У тебя пять минут на то, чтобы умыться и одеться, сказал Бойд и вышел.

Садист, ответила ему Лотти.

Кто бы говорил, эхом раздался из коридора голос Бойда.

Лотти не смогла сдержать улыбку.

Она натянула вчерашние вещи. По крайней мере, вчера ей хватило ума сменить пижаму на нормальную одежду. Обнаружив раздавленный «Ксанакс» в заднем кармане брюк, она бросила его в рот и запила двумя глотками кофе. Ей нужно было искусственное спокойствие, чтобы стереть из памяти эту ночь и встретить новый день.

Лотти взяла пачку сигарет и сунула её в карман. Она курила только когда пила. «Не делай этого», предупредила себя Лотти и вышла из комнаты.

На улице мокрый снег слепил глаза и порезы на лице; Лотти поспешила сесть в машину.

Отвези меня сначала домой, попросила она. Мне нужно проверить детей и переодеться.

Работа дворников была единственным шумом. Им особо нечего было сказать друг другу, а тому, о чём они думали, лучше было остаться несказанным.

Бойд припарковался у её дома, и Лотти опустила свои длинные ноги из машины.

Спасибо, Бойд.

Что мне сказать Корригану, если он будет искать тебя?

Скажи ему, что я проверяю зацепки.

Какие зацепки?

Когда выясню, тогда и сообщу тебе.

Лотти мягко закрыла дверь машины. Время воскресить сильную Лотти. Пока не слишком поздно.

Глава 31

Хлоя Паркер сидела за столом, тушь стекала по её влажным щекам. Лотти остановилась

в дверях. Войти или убежать?

Прости меня, Хлоя, сказала она, входя на кухню.

Не обращая на неё внимания, девочка подошла к мусорной корзине, достала оттуда пустую на две трети бутылку водки, открутила крышку, вылила оставшуюся треть в раковину, выбросила бутылку обратно в мусорное ведро и побежала наверх.

Лотти плюхнулась в кресло. Нужно поговорить с Хлоей. Позже.

Она позвонила матери, зная, что Роуз обрадуется тому, что именно Лотти первой прервёт их молчание. Она убеждала себя, что мучительное похмелье могло скорее помочь выяснению отношений, чем навредить.

У Роуз Фитцпатрик ушло менее десяти минут на то, чтобы добраться до дома Лотти через весь город. На данный момент она стояла посреди её кухни у гладильной доски с утюгом в руке.

Лотти Паркер, тебе нужно чаще бывать дома. Эти бедные дети постоянно голодают и им совсем нечего надеть, сказала она, складывая тренировочную футболку Шона.

Лотти хотелось сказать Роуз, что спортивные майки гладить не нужно, но промолчала. Как она и ожидала, мать взяла всё под свой контроль сразу, как только вошла в её дом, ни о чём не спрашивая. После смерти Адама Роуз стремилась занять его место в их семье. Вмешиваясь и контролируя. Лотти подозревала, что в основе того лежала любовь к внукам, завернутая в защитную оболочку, которую создала сама Роуз. Но с последним скандалом все пошло наперекосяк, когда Лотти сказала своей матери пойти прогуляться или что-то вроде того.

Стоя ровно и выглаживая утюгом вещи, Роуз Фитцпатрик не проявляла никаких эмоций, её лицо было спокойным и гладким, за исключением морщин вокруг глаз, похожих на увядающий плющ. Её седые волосы были подстрижены коротко и уложены аккуратно. Некогда она красила волосы ежемесячно, но бросила это дело после своего семидесятилетия, пять лет назад, хотя по-прежнему ходила в салон красоты, чтобы помыть голову и сделать укладку феном.

Приготовить чашку чая? спросила Лотти вежливо.

Это твоя кухня, ответила Роуз, проводя утюгом по паре джинсов, чья ткань была словно картонная.

Ты будешь чай? Лотти наполнила чайник.

Иди и прими душ. Роуз поставила утюг. От тебя пахнет, знаешь ли. Потом можешь спрашивать меня о том, для чего сюда позвала.

Лотти выбежала из кухни. Мать даже не спросила, почему её лицо в синяках. Лотти сняла с себя одежду и встала под струи горячей воды. Её ребра были покрыты фиолетовыми синяками, голова болела, но зато она чувствовала себя чистой. Надев термическую футболку, сверху майку с длинными рукавами и джинсы, Лотти почувствовала, что готова встретиться с матерью.

Прежде чем спуститься, она заглянула в комнату Хлои. Её дочь лежала на кровати, на голове у неё были массивные наушники. Увидев Лотти, девочка намеренно отвернулась к стене.

Заглянув в комнату Кэти, Лотти обнаружила, что там никого нет. Она подумала было

спросить Хлою, где сестра, но передумала. Шон был в своей комнате, разговаривая онлайн и играя в приставку. Наверняка он не спал всю ночь.

Роуз сидела на кухне за столом, держа в руках чашку чая. Гладильная доска исчезла, вещи аккуратно сложены, в кастрюле на плите варилась картошка, в духовке запекалась курица, а ещё не было и восьми утра. День Рождества. Именно тогда у них последний раз была нормальная домашняя еда. Неужели мать специально пыталась вызвать у неё чувство вины? Лотти выдавила из себя улыбку:

Спасибо за... Лотти махнула рукой, указывая на вычищенную кухню.

Разве не для этого есть матери? ответила Роуз. Убирать беспорядок за своими детьми.

Улыбка на лице Лотти погасла.

Так чего ты от меня хотела? спросила Роуз.

Сьюзен Салливан, произнесла Лотти, приступая сразу к делу. Она налила себе кружку чая.

Убитая женщина? А в чём дело?

Я разговаривала с Аннабель, и она сказала мне, что Сьюзен связывалась с тобой.

Да, так и было.

И вы встретились?

Да, пару месяцев назад. В октябре или ноябре, не уверена.

Продолжай.

Она пыталась отследить ребёнка, которого забрали у неё...

Как это было связано с тобой? перебила её Лотти.

Ты будешь слушать или нет?

Извини, продолжай.

Мать Сьюзен отказывалась сообщать ей что-либо о ребёнке. Но два года назад, на смертном одре она упомянула моё имя.

И?..

Она сказала, что я помогала принять роды, что было неправдой, поскольку к моему приезду ребёнок уже родился. Я не смогла помочь ей ни тогда, ни после того, как она связалась со мной, чтобы получить информацию.

Лотти бросила ложку в чашку с чаем.

Должно быть, прошло более двадцати пяти лет с тех пор...

Я ведь была акушеркой, но это было очень давно. В семидесятых. Девочке на тот момент было около одиннадцати или двенадцати лет. Совсем ребёнок, бедняжка. Её звали Салли Стайнс.

Правда? Расскажи мне ещё. Лотти замерла. Может, сейчас им удастся выяснить что-то новое о старом имени Сьюзен.

Особо нечего рассказывать.

Что стало с ребёнком?

Сьюзен пробудила старые воспоминания, когда позвонила мне, ответила Роуз, морщинка прорезалась у неё на лбу. Её мать позвала священника, местного куратора. Очевидно, он предложил отправить девочку и ребёнка в дом «Санта-Анджела». Помнишь, тс здание недалеко от кладбища? Сейчас оно закрыто.

Лотти кивнула. «Санта-Анджела». Как же она могла забыть? Они никогда не говорили об этом доме милосердия. Но Роуз заговорила о нем сейчас.

Изначально это был приют для детей под руководством монахинь. Затем, вдобавок, его

сделали исправительным домом для незамужних девушек. Очевидно, там выросли многие нежелательные дети. Монахини принимали туда и непослушных мальчишек.

Место, куда отправляли своенравных и непокорных детей, пробормотала Лотти. Это лишь одно из названий этого места.

Роуз проигнорировала замечание Лотти.

Конечно, когда мы встретились, Сьюзен уже знала о доме «Санта-Анджела» и о том, что ребёнка, скорее всего, усыновили. Она вспоминала время, проведённое там. Ей не давали никакой информации о ребёнке. К сожалению, мне тоже нечего было рассказать ей, закончила Роуз с твёрдой решимостью.

Ты знала, кто был отцом ребёнка?

Без понятия. Когда я была у них в доме и помогала после родов, мать кричала на девочку, обзывая её маленькой потаскушкой. Это было очень печально, но если девочка была хулиганкой, то отцом ребёнка мог быть кто угодно. Роуз строго сложила руки на груди.

Лотти отшатнулась от резкости матери и размышляла над ее рассказом. Оставалось надеяться, что им удастся узнать больше о Сьюзен, бывшей некогда Салли Стайнс. Какое совпадение, что её мать владела такой информацией. Люди в маленьких городках хранят такие секреты всю жизнь. Совпадения были неизбежны. И потом, её мать знала каждого, и ей нравилось полагать, что она знала всё. Лотти сделала глоток чая. Глубоко зарытое воспоминание так и рвалось наружу.

Ты когда-нибудь думала об Эдди? спросила Лотти, чувствуя себя достаточно смелой, чтобы задать вопрос о брате.

Роуз встала, ополоснула чашку, вытерла её насухо и поставила на законное место в шкафу.

Эдди больше нет. Не говори о нём больше, ответила она.

«Отрицание», подумала Лотти, и продолжила:

А отец, мы можем поговорить о нём?

Курица будет готова через полчаса. Следи за тем, чтобы кипящая вода в кастрюле не выплеснулась. Роуз накинула пальто и шапку. Можешь разогреть всё это в микроволновке на ужин.

Полагаю, теперь нам нельзя о них говорить, сказала Лотти с оттенком иронии.

Тебе нужен мужчина, Лотти Паркер, сказала Роуз, кладя руку на дверь.

Что? переспросила Лотти, сбита с толку.

Бойд. Так его зовут? Высокий такой, худощавый. Приятный человек.

Что ты хочешь этим сказать?

Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. И приводи этих деток ко мне в гости.

Лотти не старалась держать их подальше от неё, они сами решили, что хватит с них докучливой бабушки.

Остановившись на ступенях, Роуз сказала:

Кстати, я видела твоё интервью в новостях.

И?

Несильно впечатлила, мадам. Роуз натянула шапку на уши. Могла бы скрыть эти синяки капелькой косметики.

Лотти хлопнула дверью. Выключив плиту, она вылила воду из кастрюли и выбросила картошку в мусорное ведро. Курицу она тоже выбросила. Будь она проклята, если съест хоть что-то, приготовленное её вечно доминирующей матерью. Лучше помереть с голоду.

Голова пульсировала от похмелья, но нужно было ехать на работу.

Глава 32

К полудню температура воздуха неожиданно поднялась, снег начал таять.

Послушай-ка, сказала офицер О'Донохью.

Что именно? не понимал офицер Том Тирни

Как тает снег.

Звук был похож на лес, полный колибри, такой сильной была оттепель. Они стояли у двери дома Джеймса Брауна.

Чокнуться можно, ответил Тирни. От минус десяти градусов мороза к плюс одному тепла в канун Нового года.

Пойду пройду по саду. Мои ноги будто в вечном состоянии заморозки, сказала О'Донохью.

Разве так правильно говорить?

Да кого это волнует, она рассмеялась и направилась по тропинке к заднему двору, заповождённому зеленым, медленно обнажавшейся сквозь таявший снег.

Первые несколько дней белоснежная красота завораживала, пока не стала невыносимым бременем. Офицер вдохнула прохладный воздух, прислушиваясь к капели.

Когда она обернулась, на глаза ей попался какой-то предмет под деревом. Она направилась туда, затем отступила, крича:

Том! Том!

Из-под снега выглядывала рука, одетая в черную перчатку.

Офицер О'Донохью потянулась за рацией, висевшей у неё на груди.

К тому моменту, когда Лотти и Бойд приехали, в саду царила организованная суэта.

Лотти застонала. За эти три дня у них работы было больше, чем за последние два года. У неё даже не было времени осмыслить рассказ матери. Бойд и Мария Линч встретили её на ступенях участка с новостями, и они все вместе отправились к дому Джеймса Брауна настолько быстро, насколько позволяла слякоть на дорогах.

Лотти шла впереди, Линч за ней, обе тщательно высматривали возможные улики. Бойд говорил с офицерами в форме.

Лотти заметила руководителя группы криминалистов, Джима МакГлинна. Тот усмехнулся.

Ублюдок, не удержалась Лотти.

Кто? не поняла Линч.

МакГлинн.

Он смеялся над ней. Жаль, что он был не под её командованием. Она бы заставила его изучать свиной навоз до конца жизни, выискивая невидимые диоксины¹⁰.

Сад был небольшим. Сарай и деревянные стол со стульями, прислонёнными к нему, занимали территорию двора слева от задней двери. Вечнозеленые деревья высились с обеих сторон от забора, в конце двора была стена, а за ней — заснеженные поля. МакГлинн исследовал территорию, старательно убирая снег с жертвы.

Лотти ждала. Наконец, тело было полностью обнажено из-под снега. Это был мужчина, лежавший лицом вниз, одетый в чёрную куртку и брюки. Видимая рука была гладкой, без морщин, на одном из пальцев было серебряное кольцо. Вокруг тела были разбросаны осколки стекла и куски чёрного пластика. МакГлинн подбирал их пинцетом и складывал в пакеты для улики.

Телефон? спросила Лотти?

Разбитый вдребезги, ответил криминалист. Думаю, даже наши лучшие специалисты вряд ли смогут что-либо из него выудить.

Как долго тело тут находилось?

Я жду штатного патологоанатома, резко ответил МакГлинн.

Придурок, пробормотала себе под нос Лотти.

Джейн Дор появилась на месте происшествия, одетая в свой защитный костюм, и приветствовала Лотти быстрым рукопожатием.

Наверное, кто-то решил, что мне нечем заняться, и подкинул мне тела.

Согласна, ответила Лотти, стоя в стороне, пока патологоанатом проводила предварительное обследование.

Похоже на удушение, сказала Джейн. На шее есть странгуляционная борозда¹¹. По первичному осмотру могу определить замёрзший снег под телом. Вполне вероятно, что он был убит в течение последней недели. Низкие температуры сохранили его тело в идеальном состоянии.

«Идеальное состояние. За исключением того, что он мёртв», подумала Лотти. Её снова тошнило, похмелье не отступало.

Полагаете, это и есть место преступления? спросила она, неожиданно осознавая, что если тело лежит тут уже неделю, то он был убит до Салливан и Брауна.

Смогу сказать больше после того, как он окажется на моём столе.

И вы сообщите мне, если обнаружите у него татуировку?

Конечно, ответила патологоанатом и короткими осторожными шагами покинула место происшествия.

Головная боль Лотти усиливалась. Количество тел росло. Корриган кипел, пресса преследовала, общество было в ужасе, а её команда пока ни на шаг не приблизилась к разгадке этих убийств. «Добро пожаловать в «Ла-ла Ленд¹²», инспектор Паркер». Лотти почесала голову. Треклятый ад.

Ты как? спросил стоявший рядом Бойд.

Кто это?

Откуда мне знать?

Сдержав язвительный ответ, Лотти посмотрела на Бойда. Его лицо казалось худее, если такое было возможно.

Это был риторический вопрос. Определённо, жертву убили раньше, чем Салливан и Брауна.

Когда тело перевернули на спину, Лотти посмотрела в его распухшее почерневшее лицо.

Я бы сказала, ему лет тридцать, оценила возраст умершего Лотти, терпеливо наблюдая, как криминалисты упаковали тело в мешок и увезли с места происшествия.

МакГлинн поднял небольшой пластиковый пакет с уликами.

Синее волокно, отметила Лотти.

От следов на шее, подтвердил он.

Спасибо, поблагодарила его Лотти. Такая же верёвка, следы от которой были на шее Джеймса Брауна.

Ни кошелька, ни документов, но здесь есть два окурка, добавил МакГлинн, поднимая один пинцетом.

Принадлежали жертве?

Возможно. Или убийце. Он бросил окурочек в пакет для улики.

Лотти понаблюдала ещё какое-то время за работой МакГлинна, затем отправилась в дом.

Это тело не так уж и отличается от описания, которое мы имеем на отца Ангелотти, сказал Бойд, следуя за ней.

Лицо неузнаваемо, и у нас нет данных об особых приметах, чтобы сравнить, ответила Лотти. Нам придётся ждать официального результата на анализ ДНК.

Кем бы он ни был, кто-то должен искать его.

Машины нет, отметила Лотти, выглядывая из переднего окна дома. Как он сюда добрался?

Возможно, его привёз убийца, или он взял такси, предположил Бойд. А вот зачем он сюда приехал? Это другой вопрос.

И знал ли его Браун?

У нас слишком много вопросов, на которые нет ответов, сказал Бойд.

Выясни, что сможешь.

Он мог быть любовником Брауна. Тот привёз его сюда и убил в приступе ревности, сочинял Бойд.

То есть теперь ты хочешь сказать, что Браун убил этого человека, задушил Салливан, а затем повесился? Лотти раздраженно качала головой.

Бойд ничего на это не ответил, достал ещё одну сигарету и вышел на улицу, чтобы зажечь её. Следуя за ним, Лотти ступила на слякотный двор. В мыслях был полный беспорядок.

Выпивка бы ей помогла.

Она взяла у Бойда сигарету и рассказала ему о разговоре с доктором Аннабель О'Шей и матерью.

Глава 33

В участке офицеры добавили на доску происшествий информацию о неизвестной жертве. Лотти поддерживала теорию, согласно которой восприятие визуальной информации было куда более эффективным, чем изучение её в электронном виде. И ещё так снижался шанс что-то пропустить или забыть.

Лотти поручила одному из детективов добыть информацию на Салли Стайнс, она же Сьюзен Салливан. Она размышляла над тем, как бы заполучить записи приюта «Санта-Анджелль». Новая информация об этом заведении могла дать что-то полезное и о Сьюзен Салливан. Лотти вернулась мыслями к последней жертве.

Если бы не сильный снегопад, сказала она, тело могли бы найти...

...неделю назад, подхватил Бойд.

Да. Разве что убийца следил за прогнозом погоды и хотел, чтобы тело нашли.

И он не пытался скрыть его.

Просто снегопад.

Если бы не шёл снег... начал Бойд.

Но он шёл. Пытался ли убийца указать на...

...Джеймса Брауна? Когда тело не нашли, по каким-то причинам, преступнику пришлось убить Сьюзен Салливан. Бойд замолчал, но затем продолжил свою мысль: Хотя всё же это убийство мог совершить Браун.

О, эта догадка бессмысленна, в отчаянии вздохнула Лотти.

Посмотрев на доску, она заметила, что там не висела фотография отца Ангелотти. Она сделала короткий звонок, схватила пальто и, обойдя Бойда, поспешила на улицу.

— Здравствуйте, сестра. Я приехала встретиться с отцом Бёрком. Он ожидает меня.

Монахиня провела Лотти в комнату, где она сидела в первый день. Лотти обошла мебель из красного дерева, глядя на большие, висящие на стенах портреты давно умерших епископов. «Они могли заставить бояться Бога», — подумала она.

— Они внушают страх перед Богом, да? — спросил отец Джо, идя за ней.

— Я как раз о том же думала, — улыбнулась Лотти.

«Синхронность?»

— Чаю? Сестра Анна с радостью угостит вас.

— Нет, спасибо.

— Чем могу вам помочь? По телефону казалось, что у вас что-то срочное.

— Мне нужна фотография отца Ангелотти, — сказала Лотти. Ей не особо нужно было его фото, для проведения анализа ДНК у них была расческа.

— Вы ещё не нашли его? — Отец направился к компьютеру в углу комнаты и распечатал фотографию. Лотти и сама могла это сделать. Разве это был не повод снова увидеть его? Ей не стоило приходить сюда. Её чувства противоречили её же логике. Такой она была.

Изучив фото, Лотти нахмурилась. Было вполне вероятно, что в саду Брауна они нашли именно его тело.

— Отец Ангелотти курил? — спросила она, вспоминая несвежий табачный запах в комнате священника и окурки на месте происшествия.

— Не знаю, — ответил отец Джо. — Погодите минутку. — Он позвонил кому-то, выслушал и положил трубку.

— Согласно отцу Оуэну, секретарю епископа Коннора, отец Ангелотти курил. Почему вы интересуетесь?

— Просто собираю как можно больше информации. — Лотти решила сменить тему разговора. — Что вам известно о доме «Санта-Анджела»?

— «Санта-Анджела»? Немного. Он перестал быть детским домом в начале восьмидесятых. Думаю, что до самого закрытия этот дом служил местом, куда монахини уходили на покой. Пару лет назад его продали.

— Что стало с записями?

— Полагаю, они заархивированы, — ответил отец Джо. — К чему все эти вопросы с «Санта-Анджеле»?

— Как бы мне узнать, где хранятся записи? — Лотти проигнорировала его вопрос.

— Всё весьма загадочно, инспектор, но оставьте это дело мне. Я могу провести небольшое неофициальное расследование для вас.

Лотти уловила озорство в его глазах, и на мгновение ей показалось, что она видит мальчика, каким некогда был отец Джо — до того, как белый воротничок Римской церкви сковал его ещё в юношестве. Лотти встала, чтоб уйти, и протянула ему руку. Рукопожатие длилось на секунду дольше, чем полагалось, или ей это показалось?

— У вас есть мой номер. Дайте знать сразу, как узнаете что-нибудь, — сказала она.

— Конечно.

Отец Джо просматривал епархиальные записи в локальной сети, используя свой личный пароль. Он ввёл в поиск «Санта-Анджела».

Доступ закрыт.

Необычно.

Он позвонил отцу Оуэну.

— Кажется, у меня возникли трудности, я не могу найти базу данных епархиальных записей, — сказал он.

— Епископ Коннор нанял консультанта для обновления нашей внутренней сети данных. Он хотел повышенной безопасности.

— Но, несомненно, эти записи доступны нам, священникам.

— Можете воспользоваться моим паролем. Может, у вас получится войти. Уверен, епископ Коннор не станет возражать.

— Вы просто спаситель.

Повесив трубку, отец Джо ввёл пароль заново.

Вошёл в сеть.

Он смотрел на курсор, мигающий на пустом экране.

Там не было никаких записей касательно дома «Санта-Анджелы».

Он снова взялся за телефон.

Глава 34

— Ты что? — взорвался Бойд, когда Лотти рассказала ему, где была. — С ума сошла?

— В чём твоя проблема? Он считает, у него есть возможности, которых нет у нас. — Почему она оправдывала свои поступки перед Бойдом?

— Ты всё ещё пьяна, — сказал он, — это единственный логический ответ.

— Давай потише, — ответила Лотти, оглядываясь, не слушал ли кто их перепалку. Линч и Кирби старательно выполняли свою работу, опустив головы.

— Он подозреваемый в убийстве Салливан. — Бойд мерил комнату длинными шагами, от стены до стены. Головная боль Лотти усиливалась с каждым его громким шагом.

— Я не говорила ему, зачем мне нужны записи или какие именно записи мы ищем. Мне лишь нужно убедиться в их существовании и текущем местоположении.

— Если предположить, что отец Джо убийца, то он наверняка догадывается, что в этих записях есть что-то, что тебе нужно, и уничтожит их, если их ещё не уничтожили. А если и не догадывался, то теперь точно сотрёт их.

— Ты несёшь бред, Бойд. — Лотти вытянула стул и плюхнулась на него.

— В любом случае, зачем тебе эти записи? — спросил Бойд, стоя перед ней.

— Не знаю.

Как же ей хотелось вернуться в свой офис. По крайней мере, там она могла спокойно размышлять, без посторонних.

— Записи могут не иметь никакого отношения к нашему делу. На данном этапе это просто догадка. Метод тыка.

— Говоря о догадках, это ты забрала мои запасы сигарет утром? — спросил Бойд, кидая пустую пачку в мусорную корзину.

Лотти достала из кармана пачку сигарет и бросила Бойду. Он поймал её и вышел в коридор.

— Линч?

— Инспектор?

— Я ненадолго выйду.

Лотти была уверена, кладбище Рагмулина было самым холодным местом в Ирландии. Вокруг свистел ледяной ветер, а морозное солнце накрывало надгробья мерцающим туманом. Жуткие монолиты, стоявшие в тени больших сосен, отбрасывали глубокие тени на могилы, замедляя оттепель. Кристаллизованный снег, замерзший на рождественских венках, придавал невероятное мистическое ощущение окружающей обстановке.

Ветер мгновенно усилился и зашуршал пластиковой упаковкой на горшечной пуансеттии. Некогда красная головка цветка, теперь почерневшая и увядающая под тяжестью снега, была напоминанием того, что кто-то приходил сюда оставить знак для тех, кто больше не был среди живых, но жил в их памяти.

Высокий гранитный крест был символом четырёх коротких десятилетий, прожитых Адамом в этом мире. Лотти давненько не навещала его могилу, избегала её в Рождество и вот теперь, окружённая пустынным кладбищем, словно обветшалой шалью, которая едва ли могла утешить, Лотти просила у Адама прощения.

Здесь ужасно одиноко, молвила она каменному кресту. Я берегу тебя в моём сердце.

Лотти покосилась на соседние надгробия, хранившие свои истории, спрятанные глубоко в холодном граните. Тишину нарушал звон колоколов, и по спине Лотти побежали мурашки. Пора идти. Ей еще предстояло раскрыть не одну тайну и поймать убийцу.

Выходя с территории кладбища, примерно в миле оттуда, в поле Лотти увидела силуэт дома «Санта-Анджелы», окутанного мягким серым туманом. Какие скелеты лежат глубоко зарытыми в стенах этого дома? Сколько жизней он разрушил? Лотти подумала о Сьюзен и её малыше. Она вспомнила о другом ребёнке, пропавшем много лет назад. Был ли он мёртв? Будет ли его тело когда-нибудь покоиться на территории кладбища? Был ли этот пропавший мальчик настоящей причиной того, почему она так сильно хотела увидеть записи из этого дома милосердия? Лотти не была уверена в своих мотивах. Но она точно знала, что никогда не сможет забыть этого ребёнка. Он числился пропавшим без вести так долго, что другие вполне могли забыть о нём, но не она. Она постоянно проверяла его дело, и это было нечто большее, чем просто упражнение памяти таким образом она не позволяла себе забывать о нём ни на мгновение. В день, когда Лотти поступила в полицию Ирландской Республики,

следуя по стопам своего покойного отца, она дала себе обещание найти этого мальчика. Но до сих пор ей не удавалось сдержать данное обещание.

Лотти поспешила обратно к машине, пока призраки прошлого не стали слишком тяжёлой ношей на её плечах.

Глава 35

Лотти сидела рядом с Бойдом напротив менеджера банка Майка О'Брайена. Этот человек не понравился ей с того момента, как сел за свой стол, даже не поздоровавшись. Но Бойд знал его. Они ходили в один и тот же спортзал и тренировали молодёжную команду Рагмуллина по хоккею. Лотти задумалась, тренировал ли О'Брайен когда-нибудь Шона? Она знала, что Бойд точно это делал.

— У вас есть банковские выписки Брауна и Салливан, — сказал О'Брайен, — так что ещё вам от меня нужно?

Его крошечные глаза напомнили Лотти хорька, которого однажды пытался протащить в дом в качестве питомца её сын. Мутный и хитрый. У неё было чувство, что О'Брайен пытался перехитрить её, выпячивая грудь и безуспешно создавая вид важного человека. Перхоть от слишком длинных седых волос запятнала плечи его черного костюма. Алмазные запонки сверкали на запястьях при флуоресцентном освещении. Перед ними сидел мужчина, который хотел казаться в два раза моложе, но получалось обратное.

«Жизнь — дерьмо, О'Брайен».

Но, когда пару минут назад он провожал их в свой кабинет, Лотти отметила его быструю спортивную походку. Для некоторых часы, проведённые в спортзале, окупались. «Если находится на это время», — подумала она.

— Сержант полиции Бойд изучил выписки жертв, — сказала Лотти.

— Нам нужно понять, откуда поступали денежные средства, — добавил Бойд.

— Что вы имеете в виду? — глаза О'Брайена метались от одного детектива к другому.

— Мы обнаружили суммы свыше пяти тысяч евро, которые поступали на их счета регулярно в течение последних шести месяцев, — ответил Бойд.

— Почти тридцать тысяч на каждого, — продолжила Лотти. — Кто платил им такие деньги?

— Это не ваше дело, — сказал О'Брайен.

— Позвольте мне судить об этом, — ответила ему Лотти. — Эти люди были убиты, а деньги поступали им с одного и того же счёта. Мне нужно, чтобы вы сказали, кто переводил им эти деньги.

— Нет, — ответил О'Брайен, крепче скручивая алмазы на своих манжетах.

— Что «нет»? — повысила голос Лотти.

— Нет, я не могу вам этого сказать. — О'Брайен поправил галстук. Казалось, перхоть на его плечах стала гуще, а разящий от него запах пота усилился.

— Эти двое людей мертвы. — Хлопнула по столу Лотти. — Предоставьте нам информацию или...

— Или что, инспектор? — О'Брайен мелькнул самодовольной улыбкой.

— Или я получу ордер. — Лотти встала.

— Так получайте. — О'Брайен отодвинул стул и тоже встал. Он был на полфута ниже Лотти и, возможно, лет на десять-пятнадцать старше.

— Запомните мои слова, мистер О'Брайен, мы ещё вернёмся, — предупредила Лотти.

— У вас есть их банковские выписки. Больше я ничего не могу сделать. В рамках закона.

— Не учите меня закону.

— Поверьте мне, я вовсе не пытался.

Лотти шагнула навстречу О'Брайену и посмотрела на него пристально.

— Я начинаю думать, что этот город кишит мелкими, скользкими, препятствующими правосудию ублюдками, — прошипела она.

— Увидимся в спортзале позже. — Спешно махнул О'Брайен Бойду, отводя взгляд от Лотти.

— Может быть, — ответил Бойд, повернувшись, чтобы выйти.

— Мелкие потные мерзавцы, — пробурчала Лотти, следуя за ним из кабинета менеджера.

— Следите за языком, инспектор, — сказал ей Бойд.

— Не могу поверить, что ты и правда ходишь с ним в один спортзал.

— И он тренирует команду мальчишек Рагмуллина младше двенадцати лет.

— Слава Богу, что Шон в команде категории «до шестнадцати».

— О'Брайен не так уж плох, — рассмеялся Бойд.

— Мог бы и одурачить меня.

Лотти обошла Бойда и пошла по улице перед ним размашистой походкой.

Глава 36

День постепенно уходил в закат, оттепель исчезла так же быстро, как и наступила, и опустился ледяной туман, добавляя серости в и без того унылую атмосферу города.

Бойд начал собирать документы для получения ордера, а Лотти отправилась в магазин вниз по улице. Там она купила газету и пачку чипсов.

Заголовок статьи «Педофил убит?» украшала её черно-белая фотография.

Интервью Мороуни было напечатано в новой редакции для всех, кто пропустил этот разгром по телевизору. Лотти отказалась смотреть передачу, но Бойд рассказал ей об её пяти секундах нежеланной славы. Корриган, не переставая, крыл эту катастрофическую рекламу матом. Бойд и об этом с ней поделился. Всё, что они нашли в доме Брауна, это порнографические фотографии да картинки на его ноутбуке. Ничего, что бы говорило о педофилии. Таким образом, наиболее вероятный сценарий состоял в том, что Мороуни подслушал пустые предположения и исказил их в своих целях. «Гори в аду», проклинала его мысленно Лотти.

Ей нужен был прорыв в этом деле. Что-то, что помогло бы наладить мир с Корриганом. Но что именно? Может, Джейн Дор нашла что-нибудь? Лотти очень на это надеялась.

Получив ключи у дежурного сержанта, Лотти взяла машину со двора полицейского участка и уехала в туман.

В Доме мёртвых Джейн Дор вскипятила воду и налила две чашки ромашкового чая.

Прошу, скажите, что вы нашли что-то важное, сказала Лотти, душевно радуясь

согревающему тёплому чаю. Дорога длиной в сорок километров до Талламора успокоила её, но не головную боль.

Я ещё не проводила вскрытие тела из сада. Однако первоначальные тесты показали, что волокна с места преступления совпадают с волокнами верёвки, обнаруженной на шее Джеймса Брауна.

Отлично. Это доказательство, связывающее оба убийства. Что-нибудь ещё?

На внутренней стороне кольца латинскими буквами написано слово «Рах». С латинского переводится как «мир».

Это обручальное кольцо?

Не тот палец, но, в любом случае, это ничего не значит.

На обручальном кольце могло быть написано «любовь» или даже имя супруга. Лотти тербила своё кольцо, на внутренней стороне которого было выгравировано имя Адама. Её имя было на его кольце. В его гробу. Она не подумала взять его себе вот ещё одна деталь, о которой она сожалела.

Джейн сказала:

Я никогда не была замужем, что я могу об этом знать? Она задумчиво улыбнулась. Не то чтобы я хотела возразить вам. Мне так и не встретился тот, кто мог бы смириться с моим ужасным графиком, не говоря уже о самой работе.

Полагаю, это и есть наш пропавший священник, сказала Лотти, ставя чашку на стол. Она достала фотографию отца Ангелотти и показала её патологоанатому.

Та же структура костей, ответила Джейн и подвела Лотти к трупу. Они сравнили раздутое лицо мертвеца с изображением жизнерадостного молодого человека на фотографии.

Это может быть он, сказала Лотти, отворачиваясь от тела на столе.

Думаю, вы его нашли, добавила патологоанатом. Но это лишь моё мнение.

Расчёска священника находится в лаборатории. Анализ ДНК должен подтвердить наше предположение, ответила Лотти.

Это займёт какое-то время, но я сообщу вам сразу, как придут результаты.

Предположительное время смерти?

Исходя из прогнозов погоды и сохранности тела, предполагаю, канун Рождества или чуть раньше. Но не позже, поскольку именно тогда пошёл сильный снегопад и начал образовываться лёд.

По крайней мере, есть отправная точка.

Лотти прикрыла рукой урчащий живот.

Нужно вернуться в Рагмуллин. И не помешало бы поесть.

Единственный способ избавиться от похмелья, сказала патологоанатом, попивая свой чай.

Я так плохо выгляжу?

Да, ответила, рассмеявшись, Джейн. Я бы составила вам компанию на обед, но мне пора начинать резать трупы. Ваш суперинтендант Корриган ждёт не дожждётся результатов.

А я стараюсь его избегать, ответила Лотти, выходя из морга.

Пока Лотти ехала обратно в Рагмуллин, поднялся туман, и тени деревьев то и дело

пересекали проезжую часть. От мороза трава поблёскивала серебром при свете фар. И снова температура воздуха упала ниже нуля.

Используя гарнитуру, Лотти позвонила епископу Коннору.

Думаю, я нашла вашего пропавшего священника, сказала она.

Слава Богу. Он в порядке? поинтересовался епископ.

Он мёртв, ответила Лотти, скрестив пальцы ну руле. Небольшая невинная ложь поможет встряхнуть его.

Что... это ужасно. Где... как?

У вас есть хоть какие-то предположения о том, зачем кому-то желать смерти отцу Ангелотти?

Вы говорите об убийстве? Что вы имеете в виду?

Я думала, вы сможете просветить меня. Что он на самом деле делал в Ирландии?

Инспектор, это сильный шок для меня. Я не одобряю намёки на то, что я был скуп на правду.

Я ни на что не намекаю, Лотти улыбнулась сама себе, слушая, как епископ повышал голос. Что это, паника?

Мне вот показалось обратное, сказал он. — Я поговорю о вас с вашим суперинтендантом.

Займите очередь, ответила ему Лотти и завершила звонок.

Епископ Терренс Коннор закрыл глаза, слушая тональный звонок в трубке телефона. Теперь ему предстояло разгрести адский беспорядок.

Открыв глаза, он подошёл к окну и всмотрелся в темноту. Партия в гольф сейчас не помешала бы, но пройдёт ещё не одна неделя, прежде чем трава станет пригодна для игры. Гольф был его спасением от реальности. Гулять по траве, бить по мячу, забываться в прицеливании и ударах, бить свои рекорды. С другой стороны, он всегда мог поехать в Национальную Галерею посмотреть выставку Тёрнера. Епископ ценил изобразительное искусство. Он ценил марочное вино и изысканную еду. Он был человеком дорогих вкусов и мог себе это позволить.

Ангелотти больше не было. Его тело нашли. Это хорошо, разве нет? От этого священника были одни лишь проблемы с самого дня его приезда. Епископ Коннор знал, что Рим вмешивался в его дела: целая дымовая завеса о том, что молодой священник «находился в поисках себя». Он не был дураком. Ангелотти отправили к нему с определённой миссией.

До него дошло осознание того, что, учитывая все события прошедших дней, смерть Ангелотти теперь могла доставить ему куда больше беспокойства, чем истощающиеся финансы церкви и судебные дела о злоупотреблении жертвованиями. Он мог обойтись и без инспектора Лотти Паркер, которая разнюхала то, что её не касалось.

Нужно поговорить с суперинтендантом Корриганом.

Глава 37

Лотти приехала домой после семи, к тому времени на кухне было уже убрано. Шон заковылял к ней.

— Ты в порядке, ма? — спросил он. В редком порыве нежности сын заключил мать в объятия.

— Трудности на работе, — ответила Лотти, обнимая сына в ответ.

— Хлоя вела себя как стерва весь день, — сказал Шон.

— Не обращай на неё внимания, — ответила ему Лотти. — Я поговорю с ней.

— Ты будешь снова готовить? Как раньше.

— Что ты имеешь в виду? — К чему вёл её сын такими вопросами?

— Ну, знаешь, правильная еда. Как в те дни, когда папа был жив.

Грудь Лотти будто сдавило.

— Почему ты об этом заговорил?

— Мне нравились твои ужины. Вообще-то я умираю с голода, чёрт.

— Не используй такие слова в этом доме.

— Но ты так говоришь, — сказал Шон, отрываясь от матери.

— Знаю, что говорю, но мне не стоит так разговаривать. И тебе тоже.

— Прости.

— И ты меня.

— Я хочу сказать, прости, что упомянул отца.

— О, Шон, никогда не извиняйся за то, что говоришь о своём отце. — Лотти чувствовала, как в уголках глаз собрались капельки слёз. — Нам стоит чаще говорить о нём.

— Она проглотила ком в горле. — Порой для меня это тяжело, и я закрываюсь от прошлого.

— Знаю. Но я думаю о нём каждый день.

— Это хорошо.

— И скучаю по нему.

В глазах сына Лотти увидела слёзы. Она крепко обняла Шона и поцеловала его в лоб. В этот раз он не отстранился.

— Ты так на него похож, — прошептала ему на ушко Лотти.

— Правда?

Лотти посмотрела на сына перед собой и сказала:

— Да просто копия его, чтоб меня.

— И кто теперь ругается?

Они вместе рассмеялись.

— Ну хорошо. Я приготовлю что-нибудь, — сказала Лотти, жалея, что утром так резко отказалась от еды, приготовленной её матерью.

— Да! — воскликнул Шон, давая ей пять ладошкой.

Лотти снова рассмеялась. Он мог обвести её вокруг пальца. Прямо как его отец.

— Где Кэти? — спросила Лотти. — Она могла бы мне помочь, раз уж Хлоя дуется.

— В гостиной. Со своим парнем.

— Парнем?

Шон сбежал вверх по лестнице, не удосужившись ответить, поскорее к своей игровой приставке.

Лотти отправилась в гостиную. Дверь была прочно закрыта, не было слышно ни звука. Она открыла дверь. Темнота. Лотти включила свет.

Раздался крик Кэти:

— Я предупреждала тебя, Шон, пошёл вон!

— Кэти Паркер!

— А, это ты, мам, — сказала Кэти, освобождаясь из объятий парня.

Лотти распознала резкий запах, царивший в комнате.

— Вы что, курите травку?

— Не будь ханжой, мам.

— Не в моём доме.

Лотти не могла в этом поверить. Чем занималась её дочь?

— А кто это? Ты представишь меня? — Лотти скрестила руки на груди с такой силой, что заболели повреждённые рёбра.

— Это Джейсон, — сказала Кэти, натягивая свитер ниже поверх джинсов.

Она села на диване прямо, стягивая волосы в узел на макушке. Мальчишка подпрыгнул на дрожащих ногах. На талии из-под джинсов высывалась кромка трусов «Кельвин Кляйн». Он протянул ей руку.

— Здравствуйте, миссис Паркер.

Он был ростом с Кэти, с волосами по плечи и в чёрной футболке с надписью «Нирвана», плотно облегающей его мускулистую грудь. В одном ухе красовался деревянный гвоздик, и в общем он производил впечатление неопрятного человека.

— Кэти, мне нужна твоя помощь на кухне. — Лотти вышла из комнаты, не дожидаясь возражений. Как ей с этим справиться? «Осторожно, — предупредила она себя. — Очень осторожно».

Кэти вошла на кухню ленивой походкой.

— Не хочу слушать нотации, — сказала она.

— Ты достаточно взрослая, чтобы понимать, что эта дрянь может с тобой сделать. К тому же это незаконно. Я могла бы арестовать тебя.

Кэти хихикнула, её расширенные зрачки были покрыты пеленой.

— Ладно, кто он такой? — спросила Лотти, кидая картофель в раковину и включая воду. Из раковины раздавался запах водки. Лотти начала усердно чистить картошку.

— Джейсон.

— Это я поняла. Джейсон кто?

— Ты его не знаешь.

— Кто его родители? Может, я их знаю.

— Их ты тоже не знаешь, — ответила Кэти, подавляя зевок.

— Где ты взяла наркотики? — спросила Лотти, бросая с плеском картошку в кастрюлю с водой.

— Это всего лишь немного травки.

Лотти повернулась к ней.

— Травка — это наркотик. Она сплющит твой мозг до размеров горошины. Кончишь в психиатрической лечебнице, где будешь биться головой о стены. Говорю тебе здесь и сейчас, дамочка, — лучше избавься от этого. И быстро.

— Она не моя, а Джейсона. Я не могу от неё избавиться.

— Значит, отделайся от него, — сказала Лотти, понимая, что разговаривала нерационально.

— Он мой друг.

Волосы падали на глаза Кэти. Воспоминания об Адаме мучили Лотти весь день.

— Я беспокоюсь о тебе, — сказала Лотти.

— Не нужно, мам. Я в порядке. Многие мои друзья курят понемногу. Я не глупа.

Почувствовав усталость дочери, Лотти решила, что сейчас не время для этого разговора. А будет когда-нибудь подходящее время? Но борьба с источником этой травки определенно входила в список её дел.

— Вот, нарежь это, — сказала Лотти, протягивая ей три перца со стола.

— Что готовишь?

— Понятия не имею, — ответила Лотти.

Кэти ушла с Джейсоном. До того, как ужин был готов.

— Мы уже обедали, — сказала на это Кэти.

— Куда вы идёте? — спросила Лотти.

— Погуляем.

Дверь захлопнулась без дальнейших обсуждений. Лотти распылила по всей гостиной освежитель воздуха, чтобы скрыть запах травки, и думала над тем, как быстро она теряла контроль над своими детьми. В одном она была уверена: отныне ей нужно лучше присматриваться к Кэти и её друзьям. От этих мыслей усталость стала ещё тяжелее.

Спать хотелось ужасно, но из-за случившегося прошлой ночью Лотти боялась ложиться. Налив стакан воды, она опустилась в кресло на кухне, поджав колени под себя. Включив айпад, Лотти вошла в свой аккаунт на «Фейсбуке». Последний раз она заходила на свою страницу несколько недель назад.

— Матерь Божья, — пробормотала Лотти, изучая новостную ленту. Видимо, всякая чепуха наподобие «С Рождеством!» и «Счастливого Нового года!». У неё не было и четырнадцати настоящих друзей, не говоря уже о сотне. Было одно личное сообщение и один запрос в друзья, помеченный красным флажком. Сначала Лотти нажала на флажок.

— Какого... — заморгал от неожиданности, Лотти поставила стакан на пол, вытянула длинные ноги и села прямо. Сьюзен Салливан. Только имя, без фото. Зачем Сьюзен Салливан отправила ей запрос на добавление в друзья? Лотти глянула на дату этой заявки. Пятнадцатое декабря. Была ли это вообще та убитая женщина?

Она не знала Сьюзен Салливан, никогда не слышала о ней до её убийства, но Сьюзен знала её мать. Может, Роуз упоминала Сьюзен о Лотти? Возможно. Но почему эта женщина не пришла к ней в участок?

Лотти нажала на кнопку «Принять друга» и получила доступ к профайлу женщины. Всё ещё активному.

На странице ничего не было, прямо как в их папке с делом об её убийстве. Она зарегистрировалась на «Фейсбуке» первого декабря. Лотти нажала на кнопку «Друзья», чтобы узнать, с кем дружила Сьюзен.

Никого.

Никаких обновлений статуса, никаких «лайков» или публикаций. Что же заставило её зарегистрироваться тут? Взяв стакан, Лотти медленно сделала глоток воды, мечтая о рюмке водки. Может, понюхать раковину?

Лотти проверила свои сообщения. Сьюзен Салливан, снова. Она прочла краткое послание от покойной.

«Инспектор, вы не знаете меня и чего-либо обо мне, но я однажды прочтала о вас в газете и разговаривала с вашей матерью. Я бы хотела с вами встретиться. У меня есть

информация, которая, думаю, покажется вам интересной. Жду вашего ответа».

На этом всё.

Не отрывая глаз от айпада в течение нескольких минут, Лотти потянулась за телефоном и позвонила Бойду.

— Я получила сообщение от Сьюзен Салливан, — сказала она.

— Ты что, пьяна?

— Трезва, как стёклышко.

— Мёртвые не разговаривают.

— Поверь мне, Бойд, эта разговаривает.

— Ты определённо пьяна.

— Просто приезжай. Сейчас же. Сам убедишься, что я трезва.

Глава 38

Бойд сидел на кухне Лотти, поедая лапшу и держа другой рукой айпад.

— Мне интересно, почему она не отслеживала статус? — спросил он. — Или почему не пришла к тебе в участок?

— Это очень странно. Я хочу знать, что за информация у неё была. — Лотти наклонилась через плечо Бойда. — Эта лапша мерзко пахнет.

— Полное дерьмо. — Отложив пустую коробку в сторону, он продолжил. — Твоя мать сказала хоть что-нибудь об информации, которую хранила Салливан?

— Нет.

— Может, стоит проверить, не регистрировался ли на «Фейсбуке» и Джеймс Браун?

— Уже. — Лотти мерила кухню шагами. — Ты хоть представляешь, сколько там Джеймсов Браунов?

— Очень много?

— Именно. Раз уж ты онлайн, проверь и других, — сказала Лотти.

— Кого? Отца Ангелотти? Пропавшего священника? — Бойд напечатал его имя. Снова ничего.

Лотти присела рядом с Бойдом, забрала у него айпад, спросив:

— Ты зарегистрирован?

— Ради бога, — возразил Бойд, — даже не смей.

— Уверена, ты наверняка отслеживаешь страницу своей бывшей жены красотки Джеки и её парня.

— Он уголовник. А она по закону ещё моя жена.

— Должно быть, ты что-то к ней ещё чувствуешь, если не развёлся. Не так ли?

— Она была тусовщицей, а я нет. Но я люблю её, ну, то есть любил. Полагаю, я был не тем, кого хотела Джеки.

— А она хотела Джеми МакНэлли? Самого большого подонка в Ирландии? Где они сейчас?

— Коста-дель-Соль — последнее их местонахождение, о котором я слышал.

— Значит, всё же следишь за ней. — Лотти похлопала его по руке. Бойд отбросил её ладонь.

— Вовсе нет.

— Прошли годы, Бойд. Забудь о ней.

— Не начинай.

— Хорошо, — сдалась Лотти. — Я попробую найти мистера Хорька.

— Майка О’Брайена? Ой, да прекрати. Я знаю его.

— И? — Лотти в ожидании подняла бровь. — Он раздевал меня своими хитрыми глазками-пуговками.

— Но ему не досталось то, что я видел прошлой ночью.

— Заткнись. — Лотти нажала на имя О’Брайена. — Ничего.

— Я видел его в спортзале сегодня вечером. Он был весьма разговорчив. О’Брайен в очень хорошей форме, хоть со стороны и не скажешь.

— Ты нарисовал непристойную картину в моих мыслях.

— Какую?

— О’Брайена в лайкре.

— Отстой. Попробуй Тома Рикарда.

Лотти ввела имя в поисковик.

— Слишком распространённое. У нас уйдёт неделя на то, чтобы найти нашего парня.

— Рикард Констракшн?

— Ага, есть такое. — Лотти пролистала страницу ниже. — В основном рекламная ерунда. Это его деловая страница.

— Кто её «лайкнул»?

— Господи, под ней сотни «лайков». У него, похоже, было специальное предложение на один из его домов-призраков. — Лотти листала имена. — Я убью её.

— Кого?

— Кэти.

— Твоя Кэти?

— Да, моя дочь. — Лотти указала на фотографию. — Джейсон Рикард.

— Противный малый, правда? — спросил Бойд. — Должно быть, сын или родственник. Какое отношение он имеет к Кэти?

— Он бойфренд моей ненаглядной дочери! Этот мелкий щенок сидел в моей гостиной сегодня и курил травку.

— Ты меня заинтриговала. — Бойд удивлённо приподнял брови.

Лотти посмотрела на него:

— Я не шучу.

— Так арестуй мелкого мерзавца.

— Не такой уж и мелкий, а ещё он сын одного из тех парней, которые интересуют нас в рамках дела. — Лотти старалась оттолкнуть мысли о том, что Кэти может быть в отношениях с сыном Рикардов.

— Ты всё время твердишь о маленьких городишках, Лотти. В конце концов, все друг друга знают и знают о делах других.

Лотти понимала, что это правда, но не хотела, чтобы её дочь оказалась втянутой во что-то, в чём они сами замешаны.

— Почему мы всё узнаём последними?

— Как родители или как полицейские?

— И то, и другое.

— Ты устала. Оставь это на завтра. — Бойд потянулся, зевая.

— Не хочу ложиться спать. Мозги кипят. — Лотти взглянула на него. — И без

комментариев о том, как ты мог бы меня утомить.

— Продолжим расследовать это завтра.

— Мы каждый раз оказываемся в тупике.

— Пойду домой, — сказал Бойд. — Разве что ты хочешь, чтобы я остался?

— Иди, — ответила ему Лотти.

Она не подняла взгляд. Не хотела видеть боль в его глазах. После того как Бойд тихо закрыл за собой дверь, Лотти вернулась к сообщению Сьюзен Салливан.

— Что ты хотела мне сказать? — спросила Лотти вслух.

1 января 1975 года

Он смотрел в окно. В коридоре тихо посвистывал сквозняк.

Он наблюдал, как из машины выходила девочка, а за ней — высокая худая женщина, державшая в согнутой в локте руке маленький свёрток. Девочка выглядела бледной и уставшей. Он склонил голову вниз, когда девочка посмотрела в белое створчатое окно. Её глаза, смотревшие словно в пустоту, напоминали ему испуганного мальчишку, которого он однажды увидел после того, как его избили. Девочка выглядела так же: движения были ломаными, будто её подталкивала невидимая сила. В жёлтом «Форд-Кортина» с включённым двигателем сидел мужчина.

Сестра Иммакулата¹³ поспешила вниз по ступеням. Она взяла одеяльный свёрток и пригласила девочку идти рядом с ней. Высокая женщина он предположил, что эта была мать, поспешила обратно к машине, даже не поцеловав и не обняв девочку, и уехала прочь.

Он стоял там, прислушиваясь к порывам ветра, который, бывало, пугал его, пока не понял, что в «Санта-Анжеле» существуют вещи пострашнее, чем продуваемые коридоры. Он думал о новой девочке и об её свёртке об её ребёнке. Он понял, что это был ребёнок её малыши.

Тут он видел множество таких приезжих, но эта девочка с пугливыми глазами тревожила его. Некоторые оставались ненадолго, хоть и не все. Не так, как он. Ему казалось, что он будет здесь вечно. Предполагал, что много лет назад он и сам был в таком свёртке тёмный секрет, скрытый глубоко в покрывале. Была ли его мать такой же девочкой, как эта? Обычно он не позволял себе таких размышлений, но её лицо, выразившее такую глубокую неуверенность и страх, расстрогало его. Это был его дом. Другого он не знал. Станет ли это место домом и для неё? Какова была её история и чем она закончится?

Патрик, отойди от окна. Сколько раз повторять тебе? Простудишься ведь, сказала сестра Тереза, проходя мимо него.

Опустив ноги на пол, двенадцатилетний мальчишка наслаждался лёгким похлопыванием рукой по голове от пожилой женщины. Она ему нравилась. В отличие от других монахинь. Они изменились с тех пор, как приехал новый священник. Тот, с тёмными глазами. Нет, Патрику он совсем не нравился, а монахини были всё время настороже. Неужели они боялись? Поразмыслив, мальчик подумал, что, так или иначе, его это не беспокоит, и направился вдоль коридора, вымощенного чёрными и белыми мозаиками, к резной каменной лестнице. Сестра Иммакулата, выходя из детской, встала перед ним.

Время чаепития, Патрик, сказала она, наклонив к нему голову; лоб её выглядывал из-под длинной чёрной вуали.

Она шла впереди него вниз по лестнице, шелестя чёрными юбками. Мальчик шёл за ней

следом, ощущая запах нафталина.

Как она будет выглядеть снизу, если толкнуть её с лестницы? Не первый раз мальчик задавался таким вопросом. Улыбнувшись себе под нос, он отправился мыть руки перед чаепитием.

3 ЯНВАРЯ, 2015 ГОДА

Глава 39

Горожане Рагмуллина бодрствовали и были настороже. Новости о другом убийстве просочились сквозь сплетни. Поговаривали, что умер священник. Лотти нахмурилась. Источник слухов оказался очень плодотворным, даже в такую суровую зиму.

Ледяные сосульки, свисающие с водосточных труб, медленно капали, пока температура изо всех сил пыталась подняться. Мрачный серый туман окутал город. Лотти, сидевшая в комнате для расследований, отвернулась от окна. Обширные обыски не смогли обнаружить местонахождение телефона или ноутбука, принадлежавших Сьюзен Салливан.

— Она могла воспользоваться интернет-кафе, — предположил Бойд.

— Она могла быть и на Марсе, откуда нам знать? — съязвила Лотти.

Она чувствовала неприятное вздутие, слопав по дороге на работу завтрак из «МакДональдса». Противная еда. Она срывалась, когда потребность в алкоголе угрожала стать чем-то большим, чем желание. Расследования заставили бы и святого пить вино прямо из алтаря. Лотти понимала, что не святая, но она перенесла ночь без алкоголя и даже без сна.

Команда техников провела поиск на соответствующих страницах «Фейсбука» и ничего не нашла. Это было похоже на поездку по странному городу без GPS или каких-либо знаний местного языка. Они заблудились.

Снова выглянув в окно, она заметила собравшуюся внизу толпу из примерно дюжины журналистов в толстых куртках, вооруженных фотоаппаратами и ноутбуками. Она повернулась к скудной доске с пометками расследования. Ей казалось, будто убийца был невидимым мужчиной или женщиной. Но он был там.

Лотти повернулась к Бойду.

— Скоро нам придётся вернуться к бумажкам, и, когда это произойдёт, всё станет ещё сложнее и очень быстро.

— Всё уже сложно, — ответил Бойд.

— Нам нужен перерыв, иначе мы оба будем работать над глухими делами до конца наших жизней. А это дело станет самым тупиковым.

— Иногда ты говоришь загадками египетских богов, — сказал Бойд.

— Египетских богов? — Лотти изучала отпечатки пальцев на доске.

— Как бы иероглифами. Ну, знаешь, язык символов, — попытался объяснить Бойд.

Лотти вздохнула. На этом этапе она согласилась бы на любой знак, указывающий им правильное направление. Хоть что-нибудь, чтобы заполнить эти пустые фрагменты. Она изучала фотокопии татуировок Сьюзен Салливан и Джеймса Брауна.

— Интересно, могут ли это быть древние символы? — Лотти сравнила татуировки Брауна и Салливан.

— Это кресты в кругах, — прокомментировал Бойд.

— Нет, это не кресты, — ответила Лотти. — Возможно, они связаны с ритуалом или какой-нибудь сектой. Интересно, есть ли и у третьей жертвы, которая на самом деле была

первой, татуировка?

Она набрала личный номер Джейн Дор. Патологоанатом ответила сразу же.

— Полагаю, было бы слишком — ожидать, что у нашей последней жертвы тоже была татуировка?

— Я провела тщательный осмотр внешности, но не обнаружила ни одной татуировки, — ответила Джейн Дор деловым тоном. — Я скоро начну проводить вскрытие. Направлю вам свой предварительный отчёт, как только закончу.

— Есть что-нибудь по анализам ДНК? — спросила Лотти. — Мне нужно убедиться, что это и правда отец Ангелотти.

— Я говорила вам, что на сравнение анализов ДНК могут уйти недели. Не стоит чрезмерно на это надеяться. Найдите кого-то, кто мог бы опознать тело.

Ещё один тупик. Лотти надеялась, что жертвой был отец Ангелотти, а иначе она окажется в глубоком дерьме, уже сообщив епископу, что это пропавший священник.

Лотти снова посмотрела на тату. Может, отец Джо сможет пролить на них свет. Неортодоксальное поведение, требующее помощи от потенциального подозреваемого, но какого черта?

«Просто закопаю себя ещё глубже».

Лотти ударила колокол во второй раз. В конце концов сгорбленная маленькая монахиня открыла дверь.

— Я бы хотела поговорить с отцом Джо, пожалуйста, — сказала Лотти, поняв, что наклоняется к монахине.

— Я не глухая, знаете, — ответила та, — и его называют отец Бёрк.

Лотти вообразила старую монахиню в ее расцвете сил, выбивающую жизнь из испуганной молодежи в школе.

Она держала дверь закрытой.

— Прошу прощения, я хотела сказать, отцом Бёрком, — исправилась Лотти. — Он на месте?

— Уже нет, — ответила женщина в платке, закрывая дверь.

Лотти сунула ногу в дверной проём, надеясь, что ей не раздавят ногу.

— Что значит уже нет? Я разговаривала с ним вчера.

— Его тут нет. Он уехал, — сказала монахиня властным тоном.

— Есть кто-нибудь, с кем я бы могла поговорить о том, почему он уехал? — спросила Лотти, пытаясь побороть охватывающий её страх. Отец Джо был важен для их дела, хоть она сама и не верила, что он мог совершить преступление.

— Я не могу вам помочь. Вам придётся поговорить с епископом Коннором.

Лотти отскочила, когда деревянная дверь захлопнулась, и замок врезался в засов. Она шагнула под сильный ветер и направилась по тропинке, подальше от иссохшей старухи.

Будет Бойду потеха. «Задал стрекача», — скажет он. Инстинктивно Лотти понимала, что было что-то большее. Она попробовала дозвониться отцу Джо на мобильный — выключен. Ей отчаянно нужно было найти его.

Выдыхая тёплый воздух на свои замёрзшие руки, Лотти жаждала закурить и представила Кэти, курящей травку. Ей нужно было сделать что-то конструктивное.

Например, разобраться с дочерью.

Глава 40

Четверо мужчин сидели за длинным столом с чашками кофе в руках. Каждый из них был взволнован, подозрителен к остальным, беспокоился и боялся.

Том Рикард заговорил первым:

— Ну и?

— Нам не стоит встречаться таким образом. Кто-нибудь может увидеть нас, — сказал Майк О’Брайен, нервно стряхивая перхоть со своих плеч. — И мне нужно вернуться в банк прежде, чем кто-то заметит моё отсутствие.

— Критическая дата приближается. Мы должны быть уверены в том, что делаем, — сказал Джерри Данн. — На заседании совета такое не пройдёт.

— Я должен быть уверен, что вы одобрите разрешение на планирование, — сказал Рикард, указывая пальцем на Данна. — Нужно, чтобы это строительство продолжалось, иначе я стану банкротом.

Данн выпрямился на стуле, разглаживая складки на своих безупречных брюках в тонкую полоску:

— Я знаю, как это важно для всех нас.

Рикард внимательно посмотрел на мужчин и не в первый раз задумался, почему он позволил себе принять участие в сделке. В руках Джерри Данна, Главы Окружного совета, была судьба планирования, О’Брайен маневрировал банковскими деньгами, а епископ Коннор поддерживал долю в проекте после продажи.

— Сегодня утром до меня дошли слухи. Что там насчёт священника, найденного мёртвым? Ни много ни мало на заднем дворе Джеймса Брауна? — Рикард кивнул епископу. — Вам что-нибудь об этом известно?

— Нас это не касается, — ответил епископ Коннор.

— Ради нашего же блага, надеюсь, что это так, — сказал О’Брайен.

— Мы зависим от тебя, держи контроль над деньгами, — сказал Рикард, заметив дрожь в руке другого.

О’Брайен поднял чашку, начал быстро пить и закашлялся.

— Мне нужно немного воды, — сказал он, подавившись.

— Мне нужен ещё один выходной, — сказал Данн и опрокинул свой кофе.

— Вам всем нужно успокоиться, — сказал епископ Коннор, пока тёмная жидкость растекалась по столу.

Лотти выключила двигатель, остановившись у многоэтажного особняка из красного кирпича.

Образ её дочери с парнем, курящим травку, вставал перед глазами каждый раз, стоило ей попытаться собраться с мыслями. Вместо того, чтобы терзаться весь день, и чтобы избежать вопроса о поспешном отъезде отца Джо из Рагмуллина, она решила поговорить с Рикардами о незаконной привычке их сына и источнике его наркотиков.

Выйдя из машины, Лотти позвонила в богато украшенный звонок прежде, чем успела

передумать. Пока звук эхом отдавался внутри, она заметила бледные лучи солнца, скользящие по краю дома. Деревья были высокими, окружая здание, словно гигантские зонтики. Первые подснежники проросли сквозь ледяное ложе вопреки непогоде. Местами из-под снега выглядывал газон. Кому-то весной предстоит немало поработать. «И уж точно не их заблудшему сынку», — подумала Лотти.

За дверью послышались мягкие шаги. На пороге появился Джейсон Рикард.

— Ой, миссис Паркер! — сказал он, отпрянув назад, босой, по мраморному полу коридора. На нём была вчерашняя одежда.

— Твои родители дома? — Её глаза пристально изучали чёрные надписи на его шее.

Сделав шаг вперёд, Джейсон опёрся о дверной косяк и сложил руки на своей тощей груди.

— Нет, их нет дома.

— Правда? Чьи же тогда машины на улице?

— Наши.

— Боже, сколько же у вас машин? — фыркнула Лотти. За спиной она заметила четыре машины и один квадроцикл, аккуратно выстроенные в линию перед трёхместным гаражом.

— Квадроцикл и «Бумер» мои. Остальные принадлежат матери и отцу. — Мальчишка охранял вход в свой дом с деланой юношеской напыщенностью.

«БМВ»? А она изначально посчитала его лоботрясом. «Ошибочка, инспектор».

— Мне показалось, ты сказал, что родителей нет дома?

— У них есть другие машины, — ответил Джейсон.

Лотти пристально на него посмотрела.

— Сколько тебе лет, Джейсон?

— Девятнадцать.

— Что ж, если собираешься встречаться с моей дочерью, лучше тебе не попадаться мне с хранением.

— Хранение чего, вашей дочери?

— Слушай сюда, умник, ты мне не нравишься, и я понятия не имею, что в тебе нашла Кэти, но прими этот визит в качестве предупреждения. В следующий раз приеду с ордером на обыск.

Лотти придвинулась ближе к двери. Она заметила, что взгляд парня был затуманен. «Яблоко от яблони», — подумала Лотти, вспомнив его отца.

— Кэти достаточно взрослая и понимает, что делает, — сказал Джейсон, прикрывая дверь.

— А ты знаешь, что делаешь? Очень в этом сомневаюсь, — ответила ему Лотти. — Я вернусь, чтобы поговорить с твоими родителями.

Дверь закрылась.

Лотти ушла недовольная. Дважды за одно утро перед ней закрывали дверь. Она что, теряла связь с миром?

И все эти машины — нужно их проверить. Лотти сделала их фото на телефон.

На случай, если маленький засранец солгал.

Джейсон заковылял из коридора на кухню в конце дома и налил себе стакан воды.

Посмотрел в окно.

Во дворе были припаркованы «Ауди» отца, тёмно-синий «БМВ» и два чёрных «Мерседеса». Отец сказал ему, что посетителей не должны беспокоить. И их не беспокоят.

Хотел бы он иметь новую машину. Хотел бы он, чтобы мать Кэти не была такой стервой.

Джейсон повернулся. В дверном проёме стоял один из друзей его отца.

— Мне нужно что-то, чтобы протереть пролитый кофе со стола, — сказал мужчина, — и кувшин воды.

— Вот, это должно помочь.

Джейсон протянул ему посудное полотенце. Он мог поклясться, что пальцы мужчины задержались на его руке на одну-две секунды дольше, чем необходимо. Потянув руку назад, Джейсон поспешно потер ее о джинсы. Обыскав шкаф, нашел кувшин и налил воды. Мужчина взял кувшин, улыбаясь и изучая Джейсона взглядом сверху вниз.

— Ты вырос в привлекательного молодого человека, — сказал он и вышел, оставив за собой распахнутую дверь.

Джейсон словно прирос к земле. Ощущение, будто кто-то проник ему под кожу и добрался до самого сердца.

Он вдруг почувствовал себя голым.

Выйдя из кухни, мужчина сделал несколько глубоких вдохов, сжал полотенце в клубок, пытаясь остановить дрожь в руке, державшей кувшин. Закрыв глаза, он попытался запечатлеть в памяти образ худощавого мальчишки. Он всё ещё чувствовал его юношеский запах, нежный и сладкий. Красота.

Уже многие годы он не испытывал этих чувств, так почему же они снова обострились последние несколько месяцев? «Должно быть, это связано со стрессом из-за этого проекта, — предположил он. — Или из-за того, что снова всплыли воспоминания о «Санта-Анджеле»? Он считал, что стал так далёк от того мальчика, которым некогда был, что ничто не могло воскресить прошлое. Но теперь оно преследовало его каждый день. Каждый божий день. А с ним накатывали и чувства, которые он сумел подавить. Его затрясло так, что пролилась вода. Он и забыл, что держал кувшин. На мгновение забыл, где находился, кем он был.

Сделав глубокий вдох, он смахнул капли воды с брюк и снова присоединился к собранию. Но образ мальчика не выходил у него из головы.

Глава 41

Сидя в своём офисе, Беа Уолш тщательно изучала документы Сьюзен Салливан. Если в процессе планирования, ограниченном по времени, заявление не было рассмотрено в течение восьми недель, оно автоматически считалось одобренным. Зная об этом, она просматривала базу данных, сравнивая файлы на своем рабочем столе со списком на компьютере. Надпись на экране гласила, что у неё должно быть десять файлов. Но у неё было лишь девять.

Она прошлась по списку Джеймса Брауна. Может, одно дело потерялось где-то среди его документов? Но Беа была профессионалом и знала, что не могла ошибиться. Даже в свете последних убийств, так её расстроивших, она эффективно выполняла свою работу. Файл отсутствовал.

Беа ещё раз проверила экран компьютера. Решение по этому заявлению было принято шестого января.

В действительности она понимала, что файл мог быть в десятке мест, но все поля базы данных были отмечены. Это значило, что заявление содержало все необходимые отчёты, заполненные и подписанные инженерами и проектировщиками. Затем Беа вспомнила, где последний раз его видела. Сьюзен Салливан и Джеймс Браун, будучи в его офисе, горячо спорили, а файл лежал на столе между ними. Это было в тот день, когда мисс Салливан взяла рождественский отпуск.

Беа сняла очки для чтения и потёрла глаза.

С тех пор она не видела тот файл.

Лотти подключила телефон к рабочему компьютеру и загрузила фотографии машин, стоявших у дома Рикарда.

Она ввела регистрационные данные в систему «ПУЛЬС»¹⁴. Все машины принадлежали членам семьи Рикард. Богатые ублюдки. Бойд заглянул ей через плечо, посмотрев на экран.

— Что ты ожидала найти? — поинтересовался он.

— Не знаю. Что-нибудь, — ответила Лотти, надеясь, что компьютер даст хоть какую-то подсказку.

Затем она рассказала Бойду о пропаже отца Джо.

— Он дал стрекача, — сказал Бойд.

Лотти вздохнула — предсказуемый Бойд. В этот момент зазвонил её телефон.

— Мне нужно с вами поговорить, инспектор, — произнесла Беа Уолш дрожащим голосом.

Лотти была удивлена услышать помощницу Сьюзен Салливан.

— Конечно. Мне приехать к вам в офис?

— Не здесь. Давайте в «У Кафферти»? После работы. Подойдёт?

— Конечно.

— Буду там в пять, — сказала Беа уверенно и повесила трубку.

— Интересно, к чему это? — задалась вопросом вслух Лотти.

Бойд хмыкнул.

Лотти снова посмотрела на фото машин Тома Рикарда, теребя пальцами дыру в своей футболке.

Из-за двери выглянула голова Линч:

— Дерек Харт внизу. Вы хотели ещё раз с ним поговорить?

— Да, точно, — ответила Лотти.

Глава 42

— Джеймс курил? — спросила Лотти после рутинного включения записи. Мария Линч

сидела скромно, держа блокнот наготове. Любownik Джеймса Брауна, Дерек Харт, сидел ровно в кресле напротив.

— Нет, но я курю, — ответил Харт. — «Мальборо Лайтс». Я пытался бросить. А сейчас уж точно не получится.

— Вы готовы предоставить нам образец вашей ДНК?

— Зачем? — спросил он, откидываясь назад.

— Чтобы исключить вас из списка подозреваемых. Стандартная процедура, — сказала Лотти, в надежде получить совпадение с двумя сигаретными окурками, найденными рядом с телом в саду.

Харт кивнул, словно не имея особого выбора:

— Думаю, да.

— Ранее вы сообщили мне, что не были с Джеймсом у него в доме в канун Рождества. Это так?

— Конечно. Снегопад начался неожиданно. В ту ночь мы никуда не собирались. К чему вы ведёте?

— Как вы думаете, Джеймс мог встречаться с кем-то ещё?

Харт рассмеялся:

— Это как-то связано с телом, что вы нашли?

— Я здесь задаю вопросы, — сказала Лотти.

Харт пожал плечами:

— Нет, инспектор, Джеймс больше ни с кем не виделся. Мы с ним были преданны друг другу. И, прежде чем вы спросите, я понятия не имею, как там могло оказаться тело.

— Вы когда-нибудь слышали, чтобы он упоминал отца Ангелотти?

— Нет, — ответил он быстро.

— Вы, кажется, очень уверены в этом, — отметила Лотти.

— Я бы запомнил такое имя. — Харт устроился ещё удобнее в кресле. Его поведение начинало действовать Лотти на нервы.

— Зачем священнику приезжать к нему домой? — спросила она.

— Без понятия.

— Джеймс рассказывал что-нибудь, что могло бы указывать на какие-либо дела со священником? — От усилий быть максимально дипломатичной Лотти казалось, будто она билась головой о стену.

— Нет.

— Что-нибудь, что указывало бы на Сьюзен Салливан?

— Нет, но, если что-то вспомню, я вам сообщу. — Харт оттолкнул стул ногами и встал. — Это всё, инспектор?

— Детектив Линч поможет вам сдать анализ ДНК, после чего вы сможете уйти, — сказала Лотти.

Когда Харт ушёл, Лотти поняла, что он будет скуп до правды. Но он согласился оставить образец своей ДНК. Тогда что же он скрывал?

Лотти поставила чашку с кофе рядом с компьютером Бойда.

— А это зачем? — спросил он.

— Думаю, ты хочешь его выпить?

Лотти вернулась к своему столу, чтобы составить отчёт по допросу Харта. Каждую свободную минуту в течение рабочего дня она перечитывала всю информацию, имеющуюся по убийствам, но к разгадке личности убийцы или мотивов не приблизилась.

Бойд поднял чашку, протирая следы от неё со стола, и подложил снизу блокнот.

Этот парень, Дерек Харт, кажется искренним.

Но?

Не думаю, что это так.

Его любовник мёртв. Мы нашли тело пропавшего священника в саду этого любовника. Достаточный повод для беспокойства, разве нет?

Хочу, чтобы проверили его прошлое, если ещё не сделали этого. И почему у него не взяли образец ДНК, когда он приехал к нам в первый раз?

У нас не было на то причин, ответила Линч. Мы рассматривали смерть Брауна как самоубийство.

Я уверена, что это убийство, представленное как суицид, так что обработайте ДНК как можно быстрее, сказала Лотти. На данном этапе нам нельзя ничего упускать.

В кабинет вошёл Кирби с охапкой газет.

Есть хорошие новости? спросила его Лотти.

Мы теперь плохие парни, согласно прессе, ответил Кирби. Делаем недостаточно, работаем недостаточно быстро, расследование встало и ведёт в никуда, и, в общем, где-то бродит убийца.

Результаты ДНК с сигарет из сада Брауна ещё не пришли? спросила Лотти?

Пока ничего, ответил Кирби, спешно листая бумаги. Вы же понимаете, это может занять...

...недели. Да, я в курсе, ответила Лотти, вскидывая руки. Кто-то простоял там достаточно долго, выкуривая две сигареты. Что они смотрели, кого ждали?

Предположительно, Джеймса Брауна, отозвался Кирби.

А Харт не появился потому, что его завалило снегом километрах в шестидесяти оттуда, в Атлоне, добавила Лотти.

Именно так, если верить Дереку Харту, вставил Бойд.

Ещё новости, Кирби? спросила Лотти.

Тот бросил газеты на пол и принялся читать с экрана:

Как вам уже известно, мать Сьюзен Салливан, миссис Стайнс, скончалась два года назад в Дублине. Её муж умер годом ранее. Других родственников мы не обнаружили.

Лотти вздохнула:

Отец и мать умерли, после этого Сьюзен возвращается в Рагмуллин. Тут она умирает. Тупик.

Преодолеют ли они когда-нибудь эту кирпичную глухую стену? Лотти проверила электронную почту. Пришёл предварительный отчёт о вскрытии отца Ангелотти от Джейн Дор.

Обожаю тебя, Джейн! прокричала Лотти в экран.

Я так и знал, прокомментировал Бойд.

Заткнись, Бойд.

Так к чему это волнение?

Джейн сделала нам большое одолжение. Её бывший парень работает в судебно-

медицинской лаборатории. Они быстро обработали ДНК тела, сказала Лотти, читая с экрана, и она совпадает с образцами волос с расчёски, которую я взяла в комнате отца Ангелотти.

Значит, мы нашли нашего пропавшего священника, сказал Бойд.

Вы уверены, что это была его расчёска? спросил Кирби, не поднимая головы.

Его пожелтевшие от табака пальцы стучали по клавиатуре. Согласно последним слухам, его молодая любовница-актриса укатила обратно в Дублин на ночном поезде прочь из Рагмуллина, оставив Кирби искать утешение в сигаретах и виски.

Кирби, позвала Лотти, чем именно ты занят?

Ничем, ответил тот.

Как я и думала.

Судмедэксперты ничего не могут сделать с разбитым телефоном, Кирби поднял взгляд от экрана.

Как всегда, ответила Лотти.

Она подумала о Дерекке Харте. Они дважды его допрашивали, но её не покидало чувство, что они что-то упустили. Неужели он и был убийцей?

Наконец и хорошая новость, вставила Линч. Мы получили ордер на осмотр банковских счетов жертв.

У нас есть их счета, ответила Лотти, но давайте посмотрим, получится ли надавить ордером на этого проныру.

Бриллианты вечны, прошептала Лотти Бойду.

Драгоценные камни О'Брайена ослепляли, пока он открывал учётные записи на своём компьютере.

А ещё они лучшие друзья девушек, подхватил Бойд.

Банкир протянул им распечатку.

Что это? спросила Лотти, стряхивая с бумаги крохи перхоти. На странице были отражены цифры и суммы денег такие же, что они видели на банковских выписках Брауна и Салливан.

Это номер счёта, ответил О'Брайен. Зарегистрирован в банке в Джерси. Закон о неразглашении банковской тайны. Так что без имён, извините.

Да уж не сомневаюсь, ответила Лотти.

Да ладно, Майк, встрял Бойд, ты должен дать нам что-то большее.

О'Брайен покачал головой:

Это всё. Можете попытать удачи в банке в Джерси. Но, сами понимаете, из-за их банковского законодательства получить информацию практически невозможно.

Лотти встала, едва сдерживая ярость. Ещё один тупик. Она бросила взгляд на банкира и вдруг заметила крошечную царапину на его ухе.

Знаете, мистер О'Брайен, бриллиант весь сверкает снаружи, а внутри это обычный углерод. Так что же вы собой представляете?

Понятия не имею, о чём вы. О'Брайен смущённо почесал ухо. Думаю, вам лучше уйти. Он встал, и ему на плечи с головы осыпалась перхоть.

Мы уходим, сказал Бойд, проталкивая Лотти перед собой к выходу.

На улице Бойд сказал:

Тебе обязательно всех выводить из себя?

Приложение к значку, ответила Лотти.

Нет, это чисто твоё, сказал Бойд.

Джерси. Из всех возможных мест на земле. Лотти зашагала прочь от Бойда. Мне нужно в бар «У Кафферти».

Рановато начинать пить, сказал Бойд, проверяя время на телефоне. Можно с тобой?

Но Лотти уже свернула за угол и направилась вниз по Гаол-стрит, оставив Бойда провожать её взглядом.

Глава 43

В баре Беа Уолш устроилась поудобнее, с бокалом виски на столике перед ней. Лотти заказала кофе.

— Извините, я немного опоздала, — сказала Лотти, сверяясь с часами. Была четверть шестого. «Не так уж и сильно», — подумала она.

— Спасибо, что согласились встретиться, — сказала Беа.

— Без проблем. — Лотти присела.

Беа окружал аромат гвоздики и виски. Было темно, и, насколько Лотти могла разглядеть, в пабе было ещё три посетителя, сидевших у барной стойки. Даррен Хегарти, бармен, принёс ей кофе.

— Есть успехи в поисках убийцы? — спросил он.

— Работаем над этим, — ответила Лотти и повернулась к Беа. Даррен вытер стол и вернулся к своему одинокому посту за стойкой бара.

— Мисс Салливан много плакала, — сказала Беа, вытирая нос смятым платком. — Втайне, я имею в виду, когда думала, что никто не видит. Я знала, что её что-то беспокоило. — Беа начала всхлипывать.

— Вы в порядке?

— Просто грустно. — Беа протёрла глаза. — Около месяца назад я вошла в туалетную комнату, и мисс Салливан была там. Она плакала. Заметив меня, она засмущалась. Я спросила, могу ли ей чем-то помочь. Она сказала, что ей уже нельзя помочь, что всё вышло из-под контроля. Именно так и сказала: «Всё вышло из-под контроля». — Беа закрыла глаза.

— Есть идеи, что она имела в виду?

— Я спросила её, но она вытерла слёзы, сказав мне забыть обо всём этом, — сказала Беа и деликатно сделала глоток виски. На Лотти повеяло запахом гвоздики. — Мисс Салливан находилась под огромным давлением на работе.

— Что-нибудь особенное, о чём мне стоит знать?

Беа колебалась, открыла было рот, но передумала.

— Что? — спросила Лотти.

— Ничего.

— Вы уверены? Мне показалось, вы собирались сказать что-то ещё.

— Нет, инспектор, мне нечего добавить.

Лотти решила опустить этот момент. Пока.

— У Сьюзен был ноутбук?

— Нет. Она говорила, что он ей не нужен.

— У неё был современный телефон? С интернетом? — Лотти задумалась, почему не спросила об этом в первый же день.

— Да. Кажется, айфон.

— Вы не знаете, где он может быть? — Лотти в надежде скрестила пальцы.

— Нет, извините.

Лотти ссутулилась. Телефон Сьюзен был словно неуловим. Но к данному времени у них должен быть журнал вызовов от поставщика услуг связи. Заметка для себя: проследить за этим вопросом.

— Я заметила на её компьютере документы, касающиеся «Призрачных поместий». Какое отношение она имела к этому делу?

Беа снова отпила, бледные щёки покраснелись от виски.

— Мистер Браун был больше с этим связан. То, что эти владения остались заброшенными застройщиками, — преступление. Сотрудники пытались выяснить, как завершить их строительство, а не оставлять наполовину незавершёнными и пустующими.

Лотти нравилась эта девушка; она хорошо владела профессиональной речью, несмотря на робость.

Беа продолжила:

— Что ещё хуже, инспектор, эти застройщики могут спокойно оставить свои моргоподобные застройки в таком виде и не боятся продолжать строить такие же новые.

— Кто за это отвечает? — спросила Лотти, жалея, что не может всё время быть в курсе последних дел.

— Никто не хочет брать ответственность за это. Говорят, что, в первую очередь, разрешение на планирование никогда не должно было быть предоставлено. Я называю это алчностью.

Лотти на мгновение задумалась:

— Думаете, были допущены нарушения в отношении планирования застройки в Рагмуллине?

Беа колебалась, будто взвешивая свой ответ.

— После того, что случилось с мисс Салливан и мистером Брауном, я уже не уверена. До этих событий я бы сказала, что всё прозрачно и чисто. Сейчас? Не уверена. — Её голос утих, словно угасающее вдали пение.

— Вы можете указать мне на определённые файлы? У нас очень мало улик, и всё, что вы сможете рассказать, вне зависимости от того, посчитаете вы это важным или нет, может помочь. Я не имею в виду, что их смерти связаны с их работой, но на данный момент это всё, что у меня есть.

Наконец, девушка, так похожая на певчую птичку, заговорила:

— В этом и есть причина, по которой я просила вас о встрече. Я не знала, что делать. Моя работа защищена конфиденциальностью, но в данных обстоятельствах я чувствую, что обязана рассказать вам. — Беа замолчала, слёзы блеснули в её глазах. Затем она продолжила: — Пропал документ. Мисс Салливан работала с этим документом, так же как и мистер Браун. В базе данных он числится как обработанный и ожидающий подписания. Решение по нему должно быть принято в течение нескольких дней. Дело в том, что я нигде

не могу найти этот документ. — Маленькая женщина откинулась назад, измождённая.

— Это был какой-то спорный файл? — спросила Лотти.

— Думаю, да. Моя работа — проверять базу данных, проверять, чтобы отчёты составлялись вовремя, и в случае, если это не так, проследить до соответствующих сотрудников. Я отслеживаю документы. Я не читаю их, но слышала, что за бесценку купили собственность, которая несколько месяцев назад была предметом споров с точки зрения планирования.

— Что это за файл?

— Боюсь, что не могу сказать. Теперь, будучи здесь, я чувствую себя глупо.

Покопавшись в своей сумке, Лотти достала ручку и блокнот. Она протянула их Беа:

— Напишите мне детали.

Беа снова засомневалась.

— Прошу вас, — попросила Лотти.

— Это может ничего не значить. — Беа начала писать.

«Это должно что-то значить, — подумала Лотти, — иначе Беа Уолш не стала бы сотрудничать и рассказывать мне».

Лотти прочитала слова, написанные Беа. Наконец-то. Есть что-то, подо что можно копать.

Лотти посмотрела на Беа вопросительно. Девушка утвердительно кивнула.

Собственность: «Санта-Анджелы». Застройщик: Том Рикард.

Глава 44

— Выглядишь самодовольной, — отметил Бойд.

Лотти сидела за своим компьютером, улыбаясь.

— Ну же, расскажи, — уговаривал он.

— Браун и Салливан работали над заявкой на планирование здания «Санта-Анджелы».

Угадай, кто владелец?

— Не говори, что Том Рикард.

— Именно он. — Лотти поспешно вошла в систему.

— Так что, эти смерти, вероятно, связаны с сегодняшними обстоятельствами, а не с прошлым жертв? — задумался Бойд.

— Пока не знаю, — ответила Лотти. — Кирби, когда вы проверяли файлы планирования Окружного совета, было ли что-либо касательно собственности «Санта-Анджелы»? — Лотти бросила взгляд на стол Кирби и закатила глаза, увидев тамошний бардак.

Кирби поспешно сунул коробку с «Хэппи-милом» под ноги, виновато улыбаясь.

— У меня ещё не было на это времени. — Но быстро добавил: — Что конкретно мне искать?

— Если бы я знала, разве стала бы вас просить?

— Хотя бы намёк?

— Вы детектив, вот и ищите.

Бурча себе под нос, Кирби проклинал каждую женщину, которую знал в своей жизни.

— Ну хорошо, — смягчилась Лотти, — найдите всё, что сможете о том, как Том Рикард связан с «Санта-Анджелой».

Последующие пару часов она провела, проверяя все их отчёты по сегодняшней день, но ничего не обнаружила. Это не ухудшило её боевой настрой. Лотти чувствовала, что близка к важному ответу в этом деле.

Она поискала в интернете информацию на «Санта-Анджелу». Её внимание привлекла фотография, сделанная в феврале прошлого года в газете «Мидленд Экзаминер». Епископ Коннор передавал ключи Тому Рикарду, представителю компании «Рикард Констракшн». Заголовок гласил, что данная собственность будет перестроена в отель и гольф-клуб при условии получения разрешения на планирование.

Вскочив, Лотти отправилась искать Бойда и нашла его в кофейном уголке, готовящим кофе.

— Хочешь прокатиться? — спросила она.

— А куда?

— Ты задаёшь слишком много вопросов. Поехали.

День выдался длинным, и наконец луна излучала мерцающий свет в небе. Бойд вёл машину. Лотти чувствовала себя невероятно уставшей. Она приказала ему ехать по старой дороге за пределы города.

— Надеюсь, ты не ждёшь, что я буду гулять по кладбищу в темноте? — прокомментировал Бойд.

— Трус. Поверни тут налево.

Бойд свернул по узкой, обсаженной деревьями дорожке и остановился перед въездом в «Санта-Анджелу».

— Это место навевает ужас, — сказал Бойд, выключая двигатель.

Лотти вышла из машины. Ворота были открыты, но ей хотелось прогуляться.

Желтый неон от дорожных фонарей давал тусклый свет. Четырёхэтажное здание, освещённое луной, стояло в двухстах ярдах в конце извилистой, обсаженной деревьями аллеи. Лотти посмотрела вверх. Холодок прошёл по её спине. Она не раз видела это место издали. Его можно было хорошо разглядеть с кладбища. Но теперь она не могла остановить беспокойство, которое вызывало в ней это место. Пытаясь успокоить свои мысли, Лотти начала считать окна — шестнадцать на верхнем этаже.

Бойд стоял рядом с ней.

— Чего мы уставились на это здание в темноте?

— Теперь мы знаем, что предметом заявки Тома Рикарда на планирование является здание «Санта-Анджелы», — сказала Лотти, прячась за Бойдом от пронизывающего ветра, колышущего верхушки деревьев над их головами.

— И?

— Джеймс Браун позвонил Тому Рикарду в вечер своей смерти. Рикард так и не предоставил нам твёрдое алиби. — Лотти замолчала, задумавшись, что мог получить Рикард от смерти Брауна. — Со слов Беа Уолш, над файлом проектирования работали Браун и Салливан, а теперь он пропал. Рикард купил «Санта-Анджелу» у епископа Коннора, у которого теперь есть мёртвый священник. А это место — то самое учреждение, куда юную Сьюзен, известную некогда как Салли, бросили вместе с её новорожденным ребёнком.

Бойд продолжал молчать.

— Ну? — спросила его Лотти.

— Не нравится мне этот тип, Том Рикард, — сказал он, засовывая руки глубже в карманы.

— И больше тебе нечего сказать?

— Пока что нет. А ещё мне холодно. Поехали, сумасшедшая. — Бойд зашагал в сторону машины.

Лотти сделала пару шагов вперёд. Вокруг неё эхом отзывались порывы ветра, отчего дрожь в спине лишь усилилась. Лотти постаралась прогнать это чувство, наряду со старыми тёмными воспоминаниями, пробуждающимися в её сознании. Она вся дрожала.

Лотти последовала за Бойдом.

— В чём дело? — спросил он, оглядываясь назад.

— Ничего. Иди заведи машину.

Пока Бойд запрыгнул в машину и включил двигатель, Лотти снова посмотрела на здание. Сосредоточив взгляд, она задумалась, могла ли «Санта-Анджела» быть связана с двумя, а то и тремя убийствами? Лотти заметила нишу в середине крыши — круглая конструкция с бетонной статуей. Девушка прищурилась, но ночь была слишком тёмной, чтобы что-то различить. Нужно будет посмотреть при дневном свете. Лотти заковыляла обратно к машине, подальше от «Санта-Анджелы», скрывавшей призраков в своих тенях.

— Давай проделаем завтра дыру в заднице Тома Рикарда, — сказала Лотти, садясь рядом с Бойдом. — И включи обогрев.

Глава 45

Не хочешь перекусить? спросил Бойд, остановив машину у полицейского участка и заглушив двигатель.

Нет, спасибо, ответила Лотти.

Да ладно тебе. Уже начало десятого, и я не помню, когда последний раз ел. Я бы не отказался от индийской еды. Развернув машину, Бойд поехал вниз по Мейн-стрит.

Город был пустынным.

Господи, Бойд, если бы Корриган видел, что ты только что сделал.

А он и не увидит.

Почему?

Он на благотворительном балу в «Парк Отеле», в гольф-клубе.

Ты шутишь?

Я серьёзно.

Хватает же ему наглости.

Почему это?

Мы в процессе трёх крупных расследований, а он красуется на каком-то модном концерте. Вот будет пицца для журналистов.

Когда Бойд припарковал машину на двойной сплошной линии возле индийского ресторана «Сагаар», снова пошёл снег.

Мне надо бы домой и покормить детей или хотя бы принести им еду на дом, запротестовала Лотти.

Они не беспомощные котята, могут себя накормить. По крайней мере, до сих пор они не умерли с голоду, уговаривал Бойд.

«В чём-то он прав», подумала Лотти, вслед за Бойдом вышла из машины и поднялась по ступеням к ресторану, расположенному на первом этаже.

Они оказались единственными посетителями. Спокойная музыка разбавляла немую тишину. Тусклые настенные светильники приглушали алый декор, который кому-то мог показаться романтическим, но Лотти он напомнил комнату, украшенную для Хэллоуина.

Лотти выбрала столик у окна, где могла бы смотреть в окно на заснеженную дорогу, избегая взглядов Бойда. Какое-то время она просто наблюдала, как снежинки тают на оконном стекле.

Мне нужно в уборную, сказала она, вставая. Можешь заказать за меня.

Сходив в туалет, Лотти вымыла руки и поспешно вытерла помаду Кэти со своих губ. Борьба с источником травки всё ещё числилась в списке её дел, который с каждым днём лишь увеличивался. Лотти проверила, достаточно ли чистая на ней футболка, чтобы можно было снять куртку. Сойдёт.

Я заказал, отозвался Бойд, как только она села за стол.

Извини.

За что?

Ты знаешь. За то, что позвонила тебе посреди ночи, пьяная.

Я не против. Бойд занялся изучением винной карты.

Да, я знаю, что не против. В этом-то и проблема, сказала Лотти.

Не для меня, ответил Бойд, но...

...но что?

Я не против, если ты как-нибудь позвонишь вечером, но трезвая.

Официант принёс бутылку минеральной воды и разлил её по бокалам.

Закажи себе вино, сказала Лотти, я отвезу твою машину к тебе домой.

Уверена?

Иначе бы не предлагала.

Бойд указал официанту на бутылку домашнего вина.

Долго убеждать не пришлось, сказала Лотти, и они погрузились в очередное молчание, уставившись в окно.

Оставив вид за окном, Лотти посмотрела на Бойда. Он был поглощён движением машин за окном. Стоило признать, красивым его назвать было сложно. Строгая линия подбородка подчёркивала карие глаза, которые мерцали при свете дня. Часть её жаждала узнать, что же заставило её отметить Марка Бойда, но другая часть боялась того, что она может узнать о самой себе, если сблизится с Бойдом слишком тесно.

Принесли закуски.

Надеюсь, не слишком острая, сказал Бойд.

А я бы справилась с некоторой остротой в жизни, ответила Лотти, принюхиваясь к ароматам.

Я уже предлагал.

Я знаю.

Ты отказалась.

Я знаю, повторила Лотти, черпая мятный чатни¹⁵ и намазывая его на чапати¹⁶.

Они ужинали молча.

Хочешь поговорить о деле, или насладимся тишиной? спросил Бойд, когда официант унёс тарелки.

Том Рикард повяз в этом по уши.

Единственное тому подтверждение один телефонный звонок от Джеймса Брауна. Который, напомню, он отрицает вовсе.

Мы можем доказать, что он получал этот звонок.

Согласен, но мы никогда не узнаем, о чём они говорили.

Браун мог сказать ему, что Сьюзен Салливан мертва, сказала Лотти. Рикард должен был знать их как сотрудников Окружного совета. Вероятно, он имел с ними дело в связи с заявкой на планирование.

Хорошо, ответил Бойд. Теоретически, мы можем предположить, что он был знаком с Брауном и Салливан. Но зачем ему убивать их?

Не знаю, но он мультимиллионер. В его собственности как минимум четыре автомобиля. Возможно, дело в том, что его деньги светились на счетах жертв. Она посмотрела на Бойда. И всё же, зачем?

Может, это не он. Допустим, он подавал заявку на планирование «Санта-Анджелы», но у него наверняка дюжина таких заявок по всей стране. Или эта заявка отличается от прочих? Неужели в этом деле есть что-то, за что можно убить?

Давай подведём итоги, сказала Лотти. Две жертвы, которые мы обнаружили, имели свои тайны. Секрет Джеймса Брауна заключался в его отношениях с более молодым по возрасту мужчиной, а Сьюзен Салливан умирала от рака и в возрасте одиннадцати или двенадцати лет родила ребёнка, за что была сослана в «Санта-Анджелу». К тому же она изменила имя. Пыталась ли она сбежать от прошлого? Владения, купленные Томом Рикардом у епископа Коннора, находятся на согласовании по вопросу планирования и строительства на их месте отеля стоимостью миллионы евро, гольф-клуба и чего-то там ещё. Лотти сделала глоток воды. Две жертвы, работавшие над этим делом, имели одинаковые татуировки на ногах, не говоря уже о двух пачках денег в холодильнике Сьюзен и сотнях газет, битком захлапивших её гостиную. Это всё, что у нас есть на данный момент. Лотти перевела дыхание. Она говорила очень быстро. Бойду всё это было известно.

А ещё мёртвый священник на заднем дворе Брауна. О нём не забудь, добавил Бойд.

У нас есть трупы, куча вопросов и ноль ответов, сказала Лотти.

Потянув за манжету футболки, она выбрала наугад нить, потянула и наблюдала, как портится вещь.

Чувствую, будто кручу заезженную старую пластинку.

Подошёл официант и поставил перед ними основные блюда в серебряных чашах. Куриная корма¹⁷ наполнила комнату запахом кокоса.

Ешь и наслаждайся, сказала Лотти.

Женщина расслабилась, пока они ели. Когда пустые тарелки унесли, она заказала себе зелёный чай. Бойд налил себе остатки вина и повернулся к окну.

Допивай, сказала ему Лотти. В шесть утра у нас собрание по данному делу с суперинтендантом Корриганом.

Думаю, завтра ему будет непросто после выпитого на вечере.

Горшок котел сажай корил, — сказала Лотти, улыбаясь.

— Точно, — ответил Бойд. — Твоё лицо светится, когда ты решаешься надуть эти восхитительные губки.

Лотти рассмеялась, чувствуя головокружение. Бойд допил вино. Разделив счёт пополам, они оплатили его и вышли.

Лотти отвезла Бойда к нему домой, припарковала его машину, вручила ему ключи и провела до двери. Сильный снегопад сменился лёгкими снежными хлопьями.

— Спасибо за ужин. Думаю, мне нужно было проветриться, — сказала Лотти.

— Зайдёшь на кофе?

— От кофе я не усну.

— Ну и хорошо, — ухмыльнулся Бойд.

— Лучше поеду домой.

Лотти на мгновение замешкалась. Бойд погладил её по щеке, проведя невидимую линию от глаза до губ.

— Не нужно, — сказала Лотти.

— Почему нет? В прошлый раз тебе понравилось. Помнишь?

— Мне не нравится, когда мне напоминают о вещах, которые я делала в беспамятстве и, соответственно, не помню. — Лотти отвернулась.

— Это неподходящее слово.

— Мне всё равно.

— В прошлый раз ты тоже так говорила.

— Ты садистский мерзавец, Марк Бойд, — засмеялась Лотти.

— Я хочу тебя, — сказал он, обнимая её за шею и запуская руку в её волосы.

— Знаю, что хочешь.

Его палец рисовал маленькие круги на затылке Лотти. Наклонившись, Бойд поцеловал её в губы. Лотти почувствовала вкус вина и специй, в животе затрепетало волнение, и, по-прежнему держа руки в карманах, она позволила себе насладиться моментом.

Затем она остановила его.

— Прости, — сказала Лотти, опустив голову.

— Не стоит. Ради Бога, Лотти, не извиняйся. — Бойд пальцем поднял её подбородок.

— Мне нужно идти, — сказала Лотти.

— Понимаю. — Целомудренно поцеловав её в губы, Бойд добавил: — Тебе бы наложить швы на этот носик. Иначе останется шрам.

Бойд погладил её по щеке на прощание, лаская синяк у неё под глазом, и Лотти почувствовала его мягкое дыхание на своих волосах. Затем он повернул ключ в замке, вошёл и закрыл за собой дверь.

Она знала, что он стоял за дверью и ждал. Ждал, когда она нажмёт на дверной звонок. Она с лёгкостью могла сделать это. Но не стала.

Натянув капюшон, подняв лицо вверх и ловя снежинки, Лотти отправилась в сторону дома.

Глава 46

Когда он ехал домой, город был тихим и пустынным, поэтому мужчина удивился, увидев женщину, идущую в одиночестве в снежную метель. Он был готов остановиться и предложить подвезти, как вдруг она подняла голову, и лицо её осветил уличный свет. Детектив Лотти Паркер.

Мужчина проехал дальше, затем заехал в закрытый гараж. Выпил он совсем немного, но норму наверняка превысил, так что, если где-то патрулировала полицейская машина, лучше было бы не попадаться. Посмотрев в зеркало заднего вида, мужчина увидел, как Лотти свернула в укромный переулок. «Так вот где вы живёте», подумал он.

— Полезно было узнать. Никогда не знаешь, когда мне понадобится к вам заскочить, сказал мужчина, не сразу осознав, что говорил вслух. Что с ним такое происходило?

«Езжай домой и выпей как следует, сказал он сам себе. И подумай о том прекрасном мальчишке, что видел сегодня утром».

Заведя машину, мужчина включил нужную передачу и выехал на заснеженную дорогу, размышляя, долго ли он сможет довольствоваться лишь одними мыслями о мальчонке, прежде чем придётся действовать.

Глава 47

Она та самая?

Мелани Рикард была пьяна. Она сбросила свои туфли на высоких каблуках, и Том Рикард наблюдал, как они скользят по мраморному полу.

Что значит, та самая? спросил он.

Сучка, которую ты трахаешь!

О чём ты говоришь? тихо спросил он. Не стоит кричать, когда кричит Мелани.

Не делай из себя невинного, язвила она. Это та шлюшка, которую ты трахаешь. А потом она еще заявляется к нам домой, вся такая пахнущая травкой и жасмином?.. Духи от «Джо...», чёрт, как же их?.. «Джо Мэлоун». Я не идиотка, ты, кретин.

Ты пьяна, сказал Том, что было ошибкой. Не стоило говорить пьяной и раздражённой Мелани, что она пьяна.

Мелани вскрикнула и ударила кулаками по барной стойке, после чего стала подозрительно и опасно спокойной.

Я не слепа, сказала она. Ты пялился на её платье, на вырез чуть ли не до самого пупка.

Том ничего не ответил. Он не мог отрицать, что с вождением смотрел на блондинку, сидевшую за столом напротив; ему хотелось протянуть руку и провести руками по её шее, вонзиться в её губы своими губами. Как делал прошлой ночью. Он проклинал себя за то, что позволил Мелани угрозами заставить его посетить гольф-клуб. Он знал, что она приедет туда. Со своим мужем, с виду напоминающим мышонка. Возможно, подсознательно он действительно хотел быть там. Чтобы сравнить её утончённость с быстро увядающей красотой Мелани. Но провести вечер за одним столом с суперинтендантом Корриганом было очень странно и неловко, так что Том позволил себе выпить бренди. «Кучка пьяниц, все они», подумал он, и Мелани, по его мнению, была хуже всех. Он сбежал с ней сразу, как только смог.

Я бы не коснулся её и пальцем, сказал Том.

Тогда что же такое твёрдое торчало у тебя из штанов? Знаешь, да пошёл ты, Том, и твоя кобыла, которую ты трахаешь! Мелани схватила бутылку «Каберне».

Том думал, она бросит в него бутылку. Но Мелани открыла её, причём куда быстрее, чем сделала бы это, будучи трезвой, достала бокал из шкафа и зашагала босиком из кухни в гостиную, где моментально уснула, стоило ей лишь сесть в мягкое гигантское кресло.

Том стоял посреди холодной комнаты, задаваясь вопросом, в какой же момент всё вдруг

пошло наперекосяк?

Он ненавидел её.

В тот самый момент он готов был её придушить.

Глава 48

«Фейсбук». Лотти вошла на свою страницу.

Она прислушивалась к гулу холодильника и шуму телевизионного шоу, которое Шон и Хлоя смотрели в гостиной. Кэти снова не было дома. Вероятно, она где-то с Джейсоном Рикардом.

Пока Лотти наливала себе воды, сидя в кухонном кресле, в её профайле появился запрос на добавление в друзья. Она лениво нажала на иконку. Появилось изображение отца Джо. Лотти поставила стакан и опустила ноги на пол, нажала на кнопку «принять». Выскочило окно чата. Он был в сети.

Джо: «Привет».

Лотти: «Где вы?»

Джо: «В Риме».

Лотти: «Что вы там делаете? Вас подозревают в убийстве, вы в курсе?»

Джо: «Очень смешно».

Лотти: «Суперинтендант Корриган будет возмущаться. Ваш епископ будет возмущаться».

Джо: «Надеюсь вернуться прежде, чем мой отъезд заметят».

Лотти: «И как вы предлагаете это проверить?»

Джо: «Я сказал, что моя мать заболела и мне нужно ехать в Вексфорд».

Лотти: «Что же вы тогда делаете в Риме?»

Джо: «Играю в детектива-любителя».

Лотти: «Вы забавный. Вам известно, что мы нашли ещё одно тело?»

Джо: «Слышал об этом в новостях».

Лотти: «Знаете, кто это?»

Джо: «Нет, кто?»

Лотти: «Отец Ангелотти».

Какое-то время ответа не было, но приложение показывало, что отец Джо был в сети. Вскоре он ответил:

«Это ужасно. Я не понимаю».

Лотти: «Я тоже. Можете выяснить, знал ли кто в Риме истинную причину его приезда сюда?»

Джо: «Я спрашиваю. Лотти?»

Лотти: «Что?»

Джо: «Помните, вы просили меня узнать что-нибудь об архивах «Санта-Анджелы?»

Лотти: «Да».

Джо: «Я поднял все наши файлы в архиве, но ничего не нашёл о «Санта-Анджеле». Все документы хранятся на бумаге».

Лотти: «Где?»

Джо: «Как правило, такого рода документы архивируются соответствующей епархией. Но я проверил, подумав, что файлы по «Санта-Анджеле» могли направить в архиепархию в

Дублине, что является нормальной процедурой».

Лотти: «И?»

Джо: «Я поговорил с местным архивариусом. Когда-то документы по «Санта-Анджеле» хранились у них, но он сказал, что потом их перевели в Рим».

Лотти: «Но кто, зачем? Это ведь ненормально, так?»

Джо: «Верно. Я не знаю, кто запросил перевод документов, и до сих пор никогда с таким не сталкивался, но постараюсь выяснить, что смогу».

Лотти: «А когда их перевели?»

Джо: «Это мне тоже неизвестно. Я проверю».

Лотти: «Надеюсь, у вас не возникнет проблем из-за этого».

Джо: «Не возникнет. Надеюсь, найду что-то интересное».

Лотти: «Спасибо».

Джо: «И я постараюсь выяснить, знает ли кто-то что-либо об отце Ангелотти».

Лотти: «Благодарю, отец Джо».

Джо: «Просто Джо».

Лотти: «Хорошо. Джо. Спокойной ночи».

Лотти: «Чао, как говорят итальянцы».

Оба вышли из сети.

Рим. Лотти задавалась вопросом, что же происходило на самом деле? Зачем переводить архив «Санта-Анджелы», если это не было стандартной процедурой? Лотти достала из рюкзака Шона блокнот формата А4 и ручку. Сев за кухонный стол, она начала записывать всё, что ей было известно на тот момент. Ничего из этого не имело смысла. Лотти смотрела на имена, думая, могут ли они быть связаны между собой или они все случайны?

Входная дверь открылась и закрылась.

Откуда ты приехала так поздно? спросила Лотти, когда Кэти вошла в кухню, на ходу снимая влажную куртку.

Что это? спросила Кэти, рассматривая разбросанные по столу страницы.

Работа, ответила Лотти.

Это я поняла. Почему у тебя тут написано имя отца Джейсона?

Так что, теперь я его знаю? Лотти пристально наблюдала за старшей дочерью. Взгляд её глаз, хоть и подведённых чёрным карандашом, был ясным.

Джейсон сказал, ты приезжала к ним домой сегодня утром.

Где была ты?

В его комнате. Мне пришлось сидеть там, поскольку внизу у них была какая-то деловая встреча.

Этот мелкий ублюдок Джейсон солгал.

Кто был на этой встрече? спросила Лотти.

Откуда мне знать? Меня держали на казарменном положении, как говорил папа, когда отправлял меня к себе в комнату. Кэти открыла холодильник и осмотрела его скудное содержимое. В любом случае, почему ты туда приехала?

Потому что хочу разобраться с этим вопросом о травке. Это серьёзно, Кэти.

Мать! Я не ребёнок!

Ты мой ребёнок, и я не позволю тебе умирать в каком-нибудь притоне с иглой в руках. И гарантирую, Джейсон Рикард и на милую к тебе не подойдёт, когда потеряет интерес к тебе.

Да плевать. Я пошла спать, сказала Кэти, снимая обёртку с бруска сыра.

Ты ела сегодня?

Кэти помахала ей сыром из холодильника и вышла из кухни прежде, чем Лотти успела бы устроить ей выговор.

Сидя за столом, Лотти размышляла о Томе Рикарде и о том, кто ещё мог быть на той встрече. Почему он вёл дела дома? У него был великолепный офис в центре города. Может, они обсуждали что-то секретное?

Собрав все бумаги, Лотти сложила их в свою сумку и села в кресло, поджав под себя ноги. Закрыв глаза, она погрузилась в сон: ей снились чёрные вороны, кружившие над кровоточащей статуей женщины, на шее которой была затянута синяя нейлоновая верёвка. Одна из ворон летала ниже, затем устремила своё пернатое тело в детскую кроватку и вылетела оттуда, держа в клюве визжащего младенца.

Лотти резко проснулась. Холодный пот струился по её груди.

4 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Глава 49

Чтобы выдержать конференцию в шесть утра, нужен был опохмел.

Голова суперинтенданта Корригана раскалывалась от боли. Бойд тоже мучился от похмелья. Как и Кирби. Лотти и Мария Линч попали под перекрестный огонь.

Прошлым вечером Лотти заставила себя сменить кухонное кресло на кровать в спальне, но кошмары лишь усилились. Она проснулась в пять утра, обливаясь холодным потом. Её радовало, что на утро был назначен брифинг: будет на чём сосредоточиться, изгнать ночные кошмары.

Рассказав о достигнутом ими прогрессе, Лотти надеялась, что этот день принесёт им больше удачи, что свиньи тоже умеют летать. Но, посмотрев на Корригана, Лотти засомневалась в этом.

— Сегодня я собираюсь провести небольшую беседу с Томом Рикардом, — сказала она.

— Беседу? — взревел Корриган, после чего нахмурился и понизил голос. — Какого рода беседу?

— Хочу понять, какую информацию смогу выудить у него касательно его планов по застройке в «Санта-Анджеле». Это всё, что у нас пока есть. Это может быть глухой тупик, но мы должны попытаться.

— Нечего мне тут кидаться «тупиками» и пословицами, как слон в посудной лавке. Он мой знакомый. Я общался с ним вчера, правда. Отличный парень. Не хочу, чтобы он снова звонил мне и жаловался на то, что ты его преследуешь. Уж точно не сегодня. — Корриган провёл рукой по своей лысой голове, отчего она, казалось, заблестела ещё ярче.

— Конечно. — Лотти тоже была не в настроении спорить.

Дежурный сержант просунул голову в дверь.

— К нам вчера доставили пьяного. Сейчас он проснулся и орёт вовсю. Думаю, вам стоит его послушать, инспектор.

— У меня собрание по расследованию убийства.

— Он говорит, что знал Сьюзен Салливан.

— Хорошо, — ответила Лотти, собирая бумаги. — Приведите его в комнату для допросов, я сейчас приду.

— Он неважно выглядит, — предупредил сержант.

— Как и вы все, — отозвался Кирби.

Каждая пара глаз в комнате повернулась к нему, и Кирби опустил голову.

— Уже иду, — сказала Лотти.

В воздухе витал запах тухлого лука.

Желудок Лотти сжался, и она попыталась подавить позыв тошноты. Бойд сел рядом с ней. Она знала, что ему не терпелось закурить. Взглянув на пьяницу, сидевшего напротив за

столом, Лотти проверила его имя в бумагах.

Патрик О'Мелли выглядел просто ужасно: его лицо было усеяно огромными прыщами, он непрерывно облизывал опухшим языком потрескавшиеся губы; его дрожавшие руки были в обрезанных перчатках, а из-под длинных ногтей торчали остатки того, что он ел в последний раз; под старым шерстяным пальто, напоминавшем Лотти то, что носил её отец, было надето как минимум две толстовки. Перед ней сидел человек, весь жизненный путь которого был виден не только в одежде, но и читался в его глазах.

— Мистер О'Мелли, — сказала Лотти, — я ценю, что вы согласились поговорить с нами. Вы знаете свои права, этот разговор будет записан.

Мужчина отвёл глаза, взглянул на дверь, затем опустил голову.

— Хотите чашку чая? — спросила Лотти.

Он медленно поднял глаза из-под липких век, и Лотти осознала, что он дрожал не столько от употребления алкоголя, сколько от страха перед властями.

— Нет, мэ, инспектор, — наконец ответил О'Мелли тихим и сломленным голосом. — Я в порядке.

— Уверены?

— Да.

— Ночка выдалась тяжёлой, да?

— Это уж точно, — ответил мужчина, украдкой оглядывая маленькую комнату.

— У меня тоже, — поддержала Лотти.

О'Мелли горько рассмеялся.

Лотти решила, что теперь он расслабился достаточно для того, чтобы выяснить, о чём же он там орал в камере.

— Вы сказали моим коллегам, что знали Сьюзен Салливан. Хотите что-нибудь рассказать об этом?

— Можно и так сказать, — ответил мужчина. — С другой стороны, может, и нет.

Лотти вздохнула, надеясь, что это интервью не окажется очередной загадочной болтовнёй, вызванной бредом пьяного разума. Будет неудивительно, если к концу её вырвет прямо на него. Она задумалась о том, как справляется Бойд, но сдержалась и не взглянула в его сторону.

— Я лежал в дверях магазина «Электроника Кэри», пытаюсь согреться, выжить. Трудно в такую погоду в одном таком пальто и с парой картонок. Но, полагаю, вам о таком не приходится думать, не так ли, инспектор?

Лотти покачала головой.

— И не думал, что это так. Красивые женщины себя любят. Уверен, у вас есть мужчина, который греет вас по ночам. — О'Мелли хмыкнул, тут же согнувшись в приступе кашля. На его губах остались следы жёлтой мокроты.

— Вы в порядке? — Лотти огляделась в поисках салфеток, нашла за спиной коробку и протянула их мужчине. Тот вытянул охапку и сунул глубоко в карманы, не протирая рот.

— Принесу вам воды, — сказал Бойд и исчез из виду.

— У меня простуда, понимаете? Никак не могу от неё избавиться. — Мужчина замолчал, но грудные хрипы его лёгких были сильны.

Бойд вернулся, держа два пластиковых стакана, один из которых протянул О'Мелли. Тот осушил его одним жадным глотком.

— Вот, возьмите и мой, — сказал Бойд, пододвинув ему свой стакан.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил О'Мелли, наклонив голову.

— Продолжайте, мистер О'Мелли, — начала Лотти. — Вам есть что рассказать мне.

— О чём я говорил?

Мужчина переводил взгляд с Бойда на Лотти, словно пытаюсь вспомнить, где находился. Словно он не мог вспомнить не только свой разговор, но и то, где оказался. Лотти пыталась сохранить терпение.

— Вы были у магазина «Электроник Кэри», — осторожно напомнила она.

— Я выпил глоток вина, а затем ваши ребята притащили меня сюда. Я не лез не в своё дело, правда. Я не всегда был бездомным или пьяницей, знаете. С другой стороны, кто ж теперь знает. — Мужчина нахмурился.

«Господи, он сейчас заплачет».

Лотти бросила взгляд на Бойда, но тот уставился в одну точку на стене за спиной О'Мелли.

— Должно быть, у вас уйма дел со всеми этими убийствами, инспектор. Не хочу отнимать у вас время. — Мужчина замолчал, борясь с очередным приступом кашля.

«Я сама его придушу», — подумала Лотти, но вместо этого тепло улыбнулась, облегчая ему возможность высказаться.

— Я смотрел новости по телевизору в витрине магазина. Ну, прошлым вечером. Не слышал, что говорили, но видел изображения. Там показали её фотографию.

— Чью фотографию? — встрепелась Лотти.

— Я знал её.

— Кого?

— Салли, бывало, приносила суп по ночам, всем нам на улице. Она была одной из немногих, кто был добр ко мне.

О'Мелли замолчал, закрыл глаза и опустил голову.

Салли? Он имел в виду Сьюзен? Если так, то доставка еды бездомным — это новая для них информация. Лотти записала её.

— Это бесплатная столовая, расскажите мне о ней.

О'Мелли задышался от кашля. Спустя минуту он сказал:

— А больше нечего рассказывать. Она приходила с пожилой дамой. Каждый вечер. — В уголках его пожелтевших глаз заблестели слёзы.

— Кто была эта пожилая дама?

О'Мелли пожал плечами, ничего не ответив.

— Значит, Салли, о которой вы рассказываете, это Сьюзен Салливан, — сказала Лотти.

— Раньше её звали Салли, до того, как она стала Сьюзен Салливан, — ответил О'Мелли. — Я помнил её из прошлых лет, понимаете. В первый раз, когда она принесла мне суп, я посмотрел ей в глаза. И увидел в них этот взгляд. — Мужчина впился ногтем в столешницу. — Страх. Он был у всех нас. Когда мы были детьми, не старше двенадцати лет. В «Санта-Анджелес».

Лотти поймала взгляд Бойда. «Санта-Анджелес!»

2 января 1975 года

В тот вечер он увидел девочку на чаепитии.

В трапезной было громко и ужасно воняло. Она сидела за столом с сестрой Иммакулата и двумя другими мальчишками. Патрик хотел узнать о ней побольше, поэтому

опустился между двумя рядами стульев, подполз и остановился у них за спиной.

— Патрик, сядь. Ты заставляешь меня нервничать, — сказала сестра Иммакулата.

Мальчик с грохотом сел рядом с ними.

— Это Салли. Она побудет с нами какое-то время. Я хочу, чтобы ты помог ей почувствовать себя тут как дома.

— Я ненавижу свой чёртов дом, — сказала Салли, по её щекам стекали слёзы.

— Господь мой на небесах, мы не допускаем такого богохульства. Ты будешь наказана.

Но сначала тебе нужно поесть, — произнесла сестра Иммакулата, поднимая вилку костлявой рукой.

Патрик посмотрел на свою тарелку, на которой лежала яичница и кусок хлеба с твёрдой двухдюймовой корочкой. Потянувшись за стаканом, он опрокинул его, и молоко пролилось ему в тарелку. Хлеб размяк, а яичница превратилась в кашу.

Сестра Иммакулата занесла руку и с силой ударила мальчика по макушке.

Салли подпрыгнула.

— Можешь съесть моё, — сказала она. — Я не люблю яйца. — Она подтолкнула тарелку мальчику.

— Глупый мальчишка! — прокричала монахиня.

Патрик ухмыльнулся, его лицо выражало надменность, а в глазах замерцал огонёк. Он повернулся и улыбнулся Салли. Она смотрела на него, широко раскрыв рот от удивления.

Монахиня ударила его снова.

Сестра Тереза поспешила к ним, протискиваясь между столами. Она схватила Патрика за руку и оттащила его от тиранни сестры Иммакулаты. Мальчик не переставал оглядываться через переполненную народом комнату, не отрывая глаз от Салли.

— До того, как Салли приехала, никто не был ко мне особо добр, — сказал О'Мелли. — Она не общалась с другими, потому мы с ней и подружились. А потом, спустя все эти годы, когда она разливала суп, бывало, поболтает со мной. — Мужчина сжал губы. — Я не должен этого говорить.

— Мне вы можете рассказать, — убеждала его Лотти. — Прошу, продолжайте.

— Наверное, могу, да. Сейчас-то уже какая разница, когда они оба мертвы.

— Что значит «оба»? О ком вы?

— Она говорила, что работала с Джеймсом Брауном. А теперь он тоже мёртв.

— Вы знали его?

— Мда. Он жил с нами в «Санта-Анджеле».

Лотти уставилась на него, затем повернулась к Бойду, который к тому времени резко выпрямился. Это хороший знак. Это та связь между Сьюзен и Джеймсом, которую она так жаждала найти.

— Джеймс Браун тоже жил в «Санта-Анджеле»? — с недоверием переспросила Лотти.

— Разве я не это сказал вам?

— Я не знала этого. — Лотти практически чувствовала, как у неё отвисла челюсть. Она вспомнила о татуировках на ногах жертв. — У Джеймса и Сьюзен были одинаковые отметины на внутренней стороне бедра. Наподобие грубой татуировки. Знаете что-нибудь об этом?

О'Мелли ничего не сказал.

— Это как-то связано с «Санта-Анджелой»?

— Можно и так сказать, — наконец ответил мужчина.

— Что это значит? — продолжала давить на него Лотти.

— Я не знаю. — О'Мелли закрыл лицо руками.

— Они сделали себе эти тату, пока жили в «Санта-Анджеле»?

— Ну да.

Лотти размышляла.

— А у вас есть такая?

О'Мелли уставился на неё, словно раздумывая, сказать ей или нет. Наконец, он ответил:

— Да, инспектор. Да, и у меня есть такая тату.

— Так что же она означает?

Мужчина облизал губы, качая головой.

— Не помню.

Он лгал, но Лотти не давила, боясь, что он окончательно закроется в себе.

Она хотела узнать как можно больше о «Санта-Анджеле».

— Расскажите мне о Сьюзен и Джеймсе.

— Мы следовали друг за другом по пятам, все втроём. В «Санта-Анджеле». — О'Мелли улыбнулся. — Мы дружили с ещё одним мальчишкой. Не могу вспомнить его имя. Понимаете, многие сменили имена, когда вышли оттуда. Меня это не беспокоило. Джеймса, я полагаю, тоже.

— Сколько времени там провела Сьюзен? — спросила Лотти.

Мужчина, казалось, был в замешательстве.

— В «Санта-Анджеле», я имею в виду, — уточнила Лотти.

— Не знаю. Должно быть, год, может, чуть больше или чуть меньше. По правде говоря, я не могу даже сказать, сколько сам пробыл там.

— Чем вы занимались целыми днями в «Санта-Анджеле»? — спросила Лотти, делая заметки.

— По утрам, после мессы, мы ходили в школу. Осенью собирали урожай яблок.

— Яблоки? — Лотти опустила подбородок и подняла глаза.

— Монахини готовили варенье из яблок.

— Чтобы кушать?

— Чтобы продавать, — ответил О'Мелли. — Там был фруктовый сад. Мы собирали опавшие на землю яблоки. Если ты был за что-то наказан, то приходилось выдёргивать личинки и мух из обмякших плодов. Не повезло, если ты боялся личинок, — добавил О'Мелли, слегка посмеиваясь, но Лотти заметила, что взгляд его был невероятно серьёзен.

Яблочное желе, раздумывала Лотти, вспоминая стеклянные банки с тканевыми крышками, закрепленными резиновыми полосками, которые она видела на столике для завтрака у матери.

Да, инспектор, сказал О'Мелли. Я помню тот год, когда пришла Салли. Удачный был год для урожая яблок. Хоть и не для нас самих.

Август 1975 года

Отсортируйте эту корзину с яблоками, мастер¹⁸ Браун, сказал высокий священник, указывая на кучу побитых фруктов.

Прошу Вас, отец, я не люблю червей. Не заставляйте меня делать это, просил Джеймс. Священник выпрямился во весь рост, и мальчик ссутулился, словно ожидая оплеухи.

Оставьте его в покое, вступилась Салли.

Патрик стоял рядом с ней и ещё одним мальчиком по имени Брайан. В одной руке Салли держала яблоко. Плод был побитым и чёрным. Патрик подумал, что она собиралась бросить яблоком в священника. Ублюдок вот кем был этот отец Кон. Все это знали. И все его боялись.

Патрик настороженно наблюдал, как отец Кон подошел к Джеймсу и опустил руку в корзину. Он взял оттуда одно яблоко, изучил его и бросил обратно. Вынул другое. В этот раз плод представлял собой месиво, объедаемое личинками. Он бросил фрукт в мальчика. Джеймс стоял, крепко прижав к телу опущенные по бокам руки.

Ешь! закричал священник, подсунув яблоко мальчику под самый нос. Ешь!

Не заставляйте его делать это! прокричала Салли.

Ты, закрой свой рот, ответил ей священник.

Патрик сжал руку девочки. Не было смысла всем быть наказанными.

Я сказал, ешь!

Джеймс протянул руку, но едва был в состоянии удержать яблоко в ладони. Пальцы его были белы до костяшек. Мальчик уронил яблоко, повернулся и убежал.

Это твоя вина, сказал священник, хватая Салли за волосы.

Девочка завизжала. Патрик замер, словно вкопанный. Джеймс добежал до конца сада и прижался к кирпичной стене.

Священник схватил Брайана за руку.

Ты понесёшь наказание Брауна.

Затем толкнул к нему Салли.

Девочка, возьми яблоко и заставь его съесть всё до последнего кусочка, его голос звучал словно злое шепот. Я буду наблюдать.

Что бы ни выражали глаза священника, Патрик заметил, что это заставило Салли утихнуть от ужаса. Она поднесла яблоко ко рту Брайана. Мальчик пронзительно закричал.

Пожалуйста, сказала Салли, умоляя Брайана; слёзы текли по её щекам.

Нет! взвизгнул Брайан.

Тогда Салли сунула яблоко ему в открытый рот. Священник сильнее потянул её за волосы. Джеймс побежал обратно в их сторону. Патрик по-прежнему стоял неподвижно.

Ещё, сказал священник, ещё!

Салли запихнула яблоко мальчишке в рот; между его зубов извивался чёрный червь отчего глаза Брайана округлились в ужасе. Она опустила руку, а фрукт остался у мальчика во рту, подавляя его крики.

Патрик так и стоял, когда Салли к нему повернулась. Умоляя его. Но он не мог пошевелиться.

Глаза О'Мелли были закрыты; мужчина углубился в свои воспоминания.

Это ужасно, сказала Лотти. Волосы на руках встали дыбом, стоило ей представить картину, которую он описал. Сжав руки в кулаки, она спросила: Кем был этот отец Кон? Лотти смотрела на имя, написанное в её блокноте.

Полным ублюдком, вот кем он был, ответил О'Мелли, гнев пылал в его широко распахнутых глазах. Ходячее бедствие, чёртова чума. Он замолчал. Извините за выражения, инспектор.

Вам известно его полное имя?

Знал его только как отец Кон.

А этот мальчик, Брайан, и есть тот друг, которого вы упоминали?

О'Мелли рассмеялся:

Брайан не был нашим другом, инспектор.

И его полного имени вы тоже не знаете?

Нет, мадам. Какое-то время мужчина сидел молча. Когда он заговорил, голос его был до боли скрипучим и грустным.

«Господи Боже, подумала Лотти, неужели ему есть, что ещё рассказать?»

Салли и Джеймс, сказал О'Мелли, они не первые, кого убили, заметьте это.

Лотти встретила с ним взглядом, пока он пытался вытянуть из глубин своего существа ещё одно воспоминание.

Август 1975 года

Патрик услышал крик сестры Терезы, затем услышал возню. Монахини бегали туда-сюда по коридорам, дети выбегали из своих комнат. Всем было любопытно, что же произошло. Из детской пропал ребёнок. Чей ребёнок?

Патрик ощутил, как жуткий страх нарастал в его груди, словно тяжёлый узел. Он надеялся, что это был не малыш Салли, восемь месяцев от роду. Не то чтобы Салли разрешали заходить в детскую и навещать его уж монахини за этим следили.

Все искали часами, и взрослые, и дети, пока наконец не обнаружили младенца, укрытого в корзине под яблоней, окружённой свежими яблоками. Шнур из пижамных штанишек малыша был плотно обёрнут вокруг крошечной шеи.

Дети стояли, сгрудившись, пока плачущая сестра Тереза прижимала к груди белое, похожее на куклу тельце. Она медленно пронеслась сквозь приглушённую толпу, которая расходилась перед ней, как Красное море перед Моисеем.

Наблюдая, как монахиня поднимается по ступенькам, Патрик держал Салли за одну руку, а Джеймс за другую.

Вот чёрт, сказал Джеймс.

Проклятье, поддержал Патрик.

Это мой малыш? спросила Салли.

Ей не позволили увидеть тело. Никто ничего не сказал ей.

Патрик сжал её ладонь, Салли сжала её в ответ, и двое мальчишек повели её в дом.

Полицейских вызвали? спросила Лотти.

Вы с ума сошли или что? ответил О'Мелли, то и дело облизывая губы, словно выискивая на ощупь открытые ранки. — Нас загнали в зал, словно животных. Сказали, что это была трагическая случайность, вот что они сделали. Лжецы. А мы были достаточно напуганы, чтобы хранить молчание.

Что произошло после? спросила Лотти слишком громко, не в силах скрыть недоверие.

Они похоронили ребёнка. Под одной из этих яблонь.

А Салли?

Она убедила себя, что её ребёнка к тому времени уже усыновили. Но никто так и не подтвердил или опроверг это. И мысли об этом помогали ей не сойти с ума в том месте.

Были у вас тогда предположения, кто мог сделать это?

Откуда же я мог знать, инспектор? сказал О'Мелли. Может, священник, а может, тот

паренёк, Брайан. В конце концов, именно Салли зачихнула яблоко ему в рот. В любом случае, не знаю я. Самое ужасное в том, что они обвинили в этом другого мальчика. Рыжеволосый малый сорванец, моложе нас, да.

Кто это?

Не помню. Понимаете, память уже не та из-за алкоголя, и всё такое. Он указал на участок кожи под глазом. Но помню, как он однажды пырнул мне в лицо вилкой. Мог оставить меня слепым, но по какой-то причине мы стали практически друзьями. Может, не самыми настоящими, но мы уважали друг друга. Сложно объяснить. О'Мелли уставился в одну точку на стене за спиной Лотти. Бедняга.

Мысли Лотти поплыли от всей полученной информации.

Его они тоже убили, голос О'Мелли прозвучал очень тихо и печально.

Что вы имеете в виду? Кто кого убил? Когда? спрашивала Лотти, замешательство затрудняло её мыслительный процесс.

А-а, это случилось месяцы спустя. Зимой. Жуткие были морозы. Он был забит до полусмерти. Его похоронили рядом с младенцем под яблоней в саду. Голова О'Мелли совсем поникла.

На мгновение Лотти задумалась, не выдумал ли он всё это. Но она пришла к выводу, что мужчина был слишком разбит, чтобы так поступать. Что же творилось в том месте? Кто убил младенца и кому понадобилось убивать безымянного мальчика? Чей это был младенец в итоге? Сьюзен? Поток вопросов завис на кончике её языка, но она не сказала ни слова.

Лотти наблюдала за О'Мелли, сверлившего взглядом дыру в стене, понимая, что он сказал всё, что собирался. Он повернул голову, посмотрел на неё, и она почувствовала, как его глубокие карие глаза прожигают её насквозь.

Мы называли это ночью чёрной луны, сказал он.

Чёрная луна, повторил Бойд. Кажется, я такое уже слышал.

Скажу вам так: может, мальчишками мы и до смерти боялись, но то, что испытывали после, не передать словами.

И вы не знали, кем он был? снова спросила Лотти.

О'Мелли покачал головой:

Должно быть, его имя было заблокировано сознанием.

Если вспомните, сообщите нам. Время очередной головоломки. Лотти оглянулась на Бойда. Казалось, он испытывал такую же безысходность, что и она.

О'Мелли устало кивнул Лотти.

Инспектор прочитала имя, написанное ею в блокноте.

Вы знаете, где сейчас находится этот отец Кон?

Надеюсь, что он мёртв.

А Брайан? Знаете, что стало с ним?

Он никогда мне не нравился, у меня были свои подозрения на его счёт и мёртвого младенца. Так что надеюсь, он тоже помер.

Лотти стояла рядом с Бойдом у входа в участок, наблюдая, как сгорбленный О'Мелли плёлся по снегу вниз по улице.

Бойд зажжёт сигарету, Лотти забрала её у него, сделала затяжку, а Бойд зажжёт ещё одну.

Это была какая-то адская бездна, сказала Лотти.

«Санта-Анджела»?

Ага. Господи, сколько же жизней погубил этот приют?

Взгляни на Патрика О'Мелли. Бедняга.

А сколько ещё таких, как он? задалась вопросом Лотти. Я думаю, что эти переживания преследовали Сьюзен Салливан всю жизнь, а возможно, и Брауна. Но, наконец, я убеждена, что в этом деле замешано не только разрешение на планирование и строительство.

Уверена, что их прошлое тут тоже замешано? спросил Бойд.

Ну конечно. Лотти оставалась непреклонной. Она знала, что Бойда эта беседа не убедила.

Он сказал:

Два очевидных убийства, более сорока лет назад. Не вижу, как они могут быть связаны с нашими убийствами.

Я тоже. Пока что. Лотти затушила сигарету.

Мне интересно, кто этот отец Кон и где он сейчас, добавил Бойд.

Если ему повезло, то в тюрьме.

Пробью его в нашей базе, может, что-то появится, предложил Бойд. Я бы на многое не надеялся, не имя полного имени.

Узнай, что сможешь, и об этой бесплатной столовой, наказала ему Лотти. Этот О'Мелли подозревается в чём-то?

Помоги ему, Господи, но он должен быть как-то замешан в этом деле. Он связан с Браун и Салливан одним прошлым. Надо бы последить за ним.

Не думаю, что он сможет быть трезвым так долго, чтобы кого-то убить. Бойд попытался пустить дымовые кольца, но они растаяли в воздухе.

Он оставил за собой столько кусочков кожи, что хватит заполнить любую лабораторию в стране. Лотти посмотрела в сторону собора и вздрогнула при звоне колоколов, пробивших десять раз.

Я навещу нашего товарища застройщика, Тома Рикарда, сказала она.

Потри его деревце. Посмотрим, что упадёт в этот раз, поддержал её Бойд, бросая сигарету в снег.

И ещё мне нужно выяснить, как со всем этим связан епископ Коннор.

Спроси своего священника, когда найдёшь его.

Кого?

Не притворяйся невинной со мной, Лотти Паркер. Я думаю, ты испытываешь симпатию к этому отцу Джо.

Твоё воображение настолько яркое, Бойд, что аж ослепляет меня.

Застегнув куртку, Лотти спустилась вниз по улице прежде, чем Бойд успел бы заметить румянец на её щеках.

Глава 50

Гремя ящиками стола, перекладывая бумаги и печатая что-то на клавиатуре, — всё это одновременно, — Том Рикард тем самым давал ей понять, что он занят. Он с прищуром посмотрел на Лотти.

— Мне и без вас забот хватает, — сказал Рикард, снимая пиджак и засучивая рукава

рубашки, медленно и методично, до самых локтей.

Очевидно, готовился к битве, предположила Лотти, задаваясь при этом вопросом, как у него вообще мог появиться ребенок. Но ведь он богатый сукин сын. Иногда деньги могут всё.

— Зачем вы купили «Санта-Анджелу»? — спросила Лотти, опустив вводную речь.

Она поймала его по пути на работу в надежде, что он страдает от похмелья, как и практически каждый, кого она встречала этим утром. Рикард не был в восторге от того, что у дверей в офис его уже ждали. С неохотой он решил уделить ей пару минут своего драгоценного времени.

— Не ваше дело. — Рикард перестал суетиться.

— У меня две жертвы убийства, обе работали над заявкой на планирование для имущества, приобретённого вами у епископа Коннора. Также у нас есть мёртвый священник. А вы говорите мне, что это не моё дело?

— Всё просто, — сказал Рикард. — Я купил «Санта-Анджелу», потому что считаю это отличным местом для застройки. Я инвестировал кучу денег в этот проект и планирую в будущем получить от него прибыль. Мне совсем не нравится, что вы вмешиваетесь в мои дела. — В последний раз с грохотом закрыв ящик стола, он скрестил руки.

— Если это поможет мне найти убийцу, то это моё дело. — Для большего эффекта Лотти сделала длинную паузу. — Скажите, зачем Джеймс Браун связывался с вами после убийства Сьюзен Салливан?

— Вы что, оглохли? Я уже сказал вам, что не разговаривал с ним.

— Звонок длился тридцать семь секунд, — настаивала на своём Лотти. — Много можно сказать за тридцать семь секунд.

— Не разговаривал я с этим человеком, — ответил Рикард медленно и уверенно, сверкая виринами на зубах.

— Может, звонок попал в голосовую почту. Вы проверяли?

— Я с ним не разговаривал, — повторил Рикард, лёгкая ухмылка коснулась его губ.

— Сколько вы заплатили за «Санта-Анджелу»? — сменила тему Лотти.

— А вот это определённо не ваше дело, — ответил Рикард, с грохотом опустив руки на стол.

Лотти улыбнулась. Метод тряски дерева работал.

— Мистер Рикард, я обнаружила, что вы приобрели «Санта-Анджелу» по цене, не превышающей и половины рыночной стоимости этого имущества. — Беа Уолш сообщила ей эти новости. — Данная информация может сильно заинтересовать финансовых гуру в Ватикане. Я слышала, они в весьма затруднительном финансовом положении. Что думаете?

— Я думаю, что вы взяли за неподъёмное для вас дело, инспектор. Никого не волнует, сколько я заплатил за эту собственность. — Его ноздри раздулись, как у разъярённого быка. — Не понимаю, как это связано с вашим расследованием. — С каждой секундой его лицо багровело всё сильнее.

— Осмелюсь не согласиться, — спокойно ответила Лотти. — Учитывая бремя расходов, которое несет этот церковный приход, думаю, что СМИ очень заинтересуются вашей небольшой сделкой.

— В таком случае, лучше обсудите это с епископом Коннором.

— Обязательно.

Лотти чувствовала себя словно в спарринге на заднем школьном дворе. Рикард умел выкручиваться, был хорош в махинациях и держал свои карты при себе. Поэтому Лотти

предпочла перейти сразу к делу:

— Я думаю, что вы купили «Санта-Анджелу» с определёнными условиями.

— Считайте, как угодно.

— Кто был на встрече у вас дома вчера утром?

— Понятия не имею, о чём вы.

— Вы отрицаете, что у вас была встреча?

— Мне не нужно отрицать или подтверждать подобное. — Рикард снова открыл и с грохотом закрыл ящик стола.

— Вы бывали когда-нибудь в «Санта-Анджеле»?

— Я владею этим чёртовым местом. Конечно, я там бывал.

— Я имею в виду ребёнком, юношей. Бывали ли вы там в прошлом, ранее... в семидесятых?

— Что? — Рикард надул щёки, отчего его лицо с розового стало багровым, и взмахнул руками.

— Так бывали или нет? — Лотти заметила влажные пятна пота на его подмышках. Кабинет наполнился дурным запахом его пота.

— Нет. Моя нога не ступала за порог «Санта-Анджель» до тех пор, пока я не заинтересовался покупкой этой собственности.

— М-м-м. — Ответ Рикарда не убедил Лотти, но она не могла доказать этого. Не в тот момент, по крайней мере.

— Можете мычать о чём угодно, — передразнил её Рикард.

Лотти улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой и спросила:

— Перейдём к другому вопросу. Вы в курсе, что ваш сын увлекается наркотиками? — Она не собиралась отпустить его безнаказанно.

— Что делает мой сын и чего он не делает, не имеет к вам никакого отношения.

— Напротив, ещё как имеет. Потому что, мистер Рикард, как бы меня это ни бесило, ваш сын встречается с моей дочерью.

Лотти пристально смотрела на Рикарда. Он открыл было рот, чтобы ответить, но остановился, будто осознав её слова. Первые признаки неуверенности прокрались в линии морщин вокруг его усталых глаз, и уголки его губ опустились.

Он встал и подошел к окну. Наконец она сбила с него спесь.

— Вашей дочерью?

— Да. Моя дочь Кэти.

Рикард повернулся к Лотти, зимнее солнце за его спиной освещало его силуэт и округлый живот, который без удерживавшего его жилета выделялся ещё сильнее.

— Что вытворяет мой сын или куда он суёт свой нос, ни на что не влияет. Услышьте это чётко и ясно, инспектор Паркер, я никак не связан с этими убийствами. Если вы продолжите преследовать меня, я доложу о вас.

«Ты и все остальные», — подумала Лотти. Она достаточно услышала от Тома Рикарда. Она тоже встала.

— Я надеюсь, вы не оспариваете мой профессионализм. Потому что, могу заверить вас, мистер Рикард, я докопаюсь до истины честным и прозрачным способом. Я не веду дела так, как вы.

— На что вы намекаете?

— Вы прекрасно понимаете, на что. Коричневые конверты, взятки, прощёпанные

обещания в коридорах Окружного совета. Думайте обо мне, что хотите, но предупреждаю вас, не стоит меня недооценивать.

Лотти повернулась на каблуках, взяла куртку со спинки стула и вышла, оставив Рикарда смотреть в окно своего модного офиса и слушать шум утреннего трафика внизу.

Лотти едва не вприпрыжку шла в сторону лифта. Она чувствовала себя хорошо. Нет, не хорошо. Просто замечательно.

Спешно проталкиваясь через переполненную приёмную в участке, Лотти столкнулась с Бойдом. Он взял её за руку, развернулся и потащил обратно на улицу.

— В чём дело? — спросила Лотти, стараясь сохранить равновесие.

— Корриган. Ему звонил Том Рикард. Говорил что-то о том, что ты угрожала его семье.

— Это всё чепуха, — сказала Лотти, высвобождая руку. Она повернула Бойда к себе лицом. — Полная чушь.

— Возможно. Но тебе не мешает какое-то время побыть за пределами линии огня Корригана.

Бойд схватил Лотти за руку. Она смягчилась и последовала за ним к машине.

— Куда мы направляемся? — спросила она, пристёгивая ремень безопасности.

— В столовую для бездомных.

— Это что, новый ресторан? — сухо спросила Лотти.

Бойд развернул машину.

— Ты прекрасно знаешь, что это место, где Сьюзен Салливан вела свою благотворительность.

Лотти успокоилась, а Бойд включил радио. Вопил какой-то рэпер, и она подумала о Шоне.

— Я плохая мать?

— Нет конечно, а что?

— С тех пор, как умер Адам, я не справляюсь с семейной жизнью. Я полностью отдалась работе, оставив своих детей на их же попечение. Одному Богу известно, чем целыми днями занимаются Хлоя и Шон. А Кэти встречается с отпрыском миллионера. Кажется, я теряю контроль, Бойд.

— Могло быть и хуже, — ответил напарник.

— Это как?

— Кэти могла бы встречаться с парнем без миллионов в кармане.

Глава 51

Меллоу-Гроув, муниципальный жилищный комплекс из двухсот десяти мрачных домов, находился в нескольких минутах езды через город.

Бойд припарковал машину у дома номер двести два, — последнего в ряду, отделанного грубой штукатуркой и с удлинённой плоской крышей сбоку.

Мальчишка не старше пяти лет, с грязными светлыми волосами, торчащими из-под остроконечной кепки «Манчестер Юнайтед», подошёл к переднему бамперу и посмотрел на двух детективов.

— Кого ищете, мистер? — спросил он.

— Занимайся своими делами, — ответил Бойд, открывая ржавые ворота.

— Пошел ты, длинный, тощий зануда! — прокричал парнишка.

Лотти с Бойдом обернулись, посмотрели на мальчика, затем друг на друга и рассмеялись.

У дома стоял припаркованный «Фиат-Пунто» лаймового цвета. На ступенях сидели две черные кошки и немецкая овчарка.

Дверь открыла женщина внушительного телосложения, с седыми волосами, завитыми и уложенными вокруг пухлых розовых щек. На ней было чёрное короткое платье из полиэстера и вязаный кардиган на пуговицах. Опухшие ноги в эластичных чулках были обуты в потертые шлепанцы из тартана.

— Миссис Джоан Мерта? — спросила Лотти. — Мы звонили вам пару минут назад.

— Правда? — Женщина проверила их документы и повела посетителей за собой в дом. — Память иногда подводит меня. — Она ткнула ногой лежавшего на земле пса, на что тот потянулся и ушёл прочь, оставляя за собой на растаявшем под мягкими лапами снегу следы.

Лотти учуяла запах свежей выпечки. Войдя на кухню, она заметила чёрный хлеб, лежавший на решётке.

— Хотите попробовать? — спросила миссис Мерта, поймав взгляд Лотти.

Не дожидаясь ответа, женщина отрезала полбуханки хлеба, положила на тарелку и сняла крышку с маслёнки. На краю стола висела неиспользуемая деревянная трость. Женщина двигалась на удивление шустро, и Лотти отметила, что она, должно быть, была ровесницей её матери.

— Ешьте, — велела миссис Мерта, наливая кипящую воду из чайника в заварник. — Вы оба выглядите так, словно вас нужно должным образом покормить.

— Спасибо, — поблагодарила Лотти и откусила кусок хлеба. — Вкусно. Попробуй, — сказала она Бойду.

— Я на диете, — ответил Бойд, доставая блокнот и ручку.

Миссис Мерта рассмеялась.

— Не смешите меня, — сказала она, затем повернулась к Лотти. — Опасная работа для женщины — быть полицейским.

Женщина поставила заварник на стол и села. Лотти провела пальцем по раненному носу.

— Я люблю свою работу.

— Готова поспорить, что вы также при этом профессионал, — добавила миссис Мерта, наливая чёрный чай в три чашки.

— Когда вы впервые встретили Сьюзен Салливан? — спросил Бойд, оглядывая стол в поисках молока.

— Со мной вам придётся набраться терпения. Я могу иногда забывать важные вещи. Врач считает, что у меня ранняя стадия Альцгеймера. Дайте подумать. Должно быть, месяцев пять или шесть назад. — Миссис Мерта принялась за хлеб. Пара хлебных крошек прилипли к волоскам на уголках её губ. — Сьюзен прослышала про мою благотворительную работу с бездомными. Я собирала средства для приюта, хотела преобразовать пристройку сбоку во что-то наподобие хостела. Возможно, вы заметили по пути сюда? Бедный Нед, мой покойный муж, построил это сам, Господь с ним. Раньше это было кучей хлама.

Лотти кивнула. Миссис Мерта продолжила:

— Окружной совет остановил меня. Сказали, что моя пристройка не будет

соответствовать остальному району. Мне известно, что соседи жаловались. Даже устроили целую кампанию против меня, говорю вам. В конце концов, это уже неважно. Всё равно мне не хватило денег.

— Что сделала Сьюзен? — спросила Лотти.

— Она позвонила и попросила о встрече. Хотела помочь. Сразу дала мне десять тысяч евро. Наличными. Вопросов не задавала. Дарёному коню в зубы не смотрят, а? Я отремонтировала пристройку и установила там плиту, как в ресторанах. Я сделал всё на высшем уровне, правда-правда. Так мы открыли собственную столовую для бездомных. — Миссис Мерта сделала глоток чая, её лицо светилось от гордости. — Я вам не показывала?

— Может, позже, — ответила Лотти. — Как вы управляли ей?

Когда миссис Мерта удивлённо на неё посмотрела, Лотти добавила:

— Я имею в виду работу в столовой.

— А! Мы готовили бульон, разливали его по флягам и развозили по городу, доставляя бедным несчастным. Некоторые из них живут на улицах, и есть ещё толпа в промышленной зоне. Ну знаете, вдоль канала, за железнодорожной станцией.

Лотти знала. Её ребра всё ещё болели после ограбления.

— Сьюзен хоть раз объясняла вам, зачем она этим занималась? — Лотти намазала масло на второй кусок хлеба. Если уж Бойд не собирался есть, что ж, сам виноват.

— Она хотела помогать тем, кто не мог помочь себе сам. Она переживала за детей, ночующих на улицах, такой она была. Это национальный позор, то, что происходит в этой стране. Все заколачивают себе такие дома, а бедным негде спать.

Миссис Мерта стукнула кулаком по столу, сверкая глазами. Её страсть удивила Лотти.

«Жаль, что таких людей, как она, так мало», — подумала она.

— Сьюзен то и дело возмущалась тем, что разработчики строят все эти дома-призраки. Говорила, то, что Окружной совет позволял им вести свою деятельность, было незаконным, — рассказывала миссис Мерта.

Лотти повернулась к Бойду. Он понимающе посмотрел на неё.

— Но она работала в Совете, — сказала Лотти.

— Знаю. Но не она принимала окончательные решения. Так она говорила.

— Она когда-нибудь упоминала Тома Рикарда? Он застройщик.

— Я не глупая, просто забывчивая. Я знаю, кто он. Со своей неугомной женой и мальчишкой-наркоманом, смотрящими на нас, простых смертных, сверху вниз. Говорю вам, куда больше богатства в моём сердце, чем у Тома Рикарда когда-либо будет на банковском счёте, детектив Дотти! — Женщина с грохотом закрыла маслёнку крышкой.

— У вас с ним случались конфликты? — спросил Бойд.

От Лотти не ускользнула его ухмылка, когда миссис Мерта неправильно произнесла её фамилию, но Лотти решила не обращать внимания.

— Лично нет, но знаю я таких людей, — ответила миссис Мерта. — В любом случае, у Сьюзен не было на него много времени.

— Почему это? — уточнила Лотти.

— Что-то связанное с покупкой «Санта-Анджелы». Это большой заброшенный приют для детей на окраине города. Однажды она что-то говорила о том, что он прокладывает себе путь через строительные планы. Не знаю, что это значит, но могу составить довольно приличные предположения.

Лотти допила остатки чая, и миссис Мерта принялась снова наполнять чашки.

— Сколько людей работают в столовой? — спросил Бойд, отказываясь от чая.

— Только я, теперь, когда Сьюзен нет. Не знаю, как долго смогу продолжать, не имея денег.

У Лотти возникло ощущение, что миссис Мерта будет вести свою благотворительность в столовой для бездомных до самой своей смерти, с деньгами на то или без.

— Есть идеи, зачем кому-то убивать Сьюзен? — спросил Бойд.

— Не знаю. — Женщина грустно покачала головой. — Она была порядочным человеком. Желала людям лишь добра. Для меня это загадка. — Миссис Мерта вытерла слёзы. — В наши дни многое для меня загадка.

— Наверняка она обсуждала с вами свою жизнь. Были ли у неё какие-то тревоги или опасения?

— Она сказала мне, что умирает. Никогда не встречала человека, настолько с готовностью принявшего смертный приговор. Она смирилась со своей судьбой, вот что.

— Она не говорила, откуда брала деньги?

— Наличные? — Миссис Мерта на мгновение замолчала, задумавшись. — Да, она сказала, что они принадлежали ей ещё с давних пор. «В конце концов все платят по счетам», — так она сказала. Забавно, что я могу запомнить такое, а другие вещи никак. Знаете, у меня такое чувство, что я должна рассказать вам что-то ещё. Но никак не могу вспомнить, что же именно.

Лотти обдумывала услышанную информацию.

— У кого-нибудь был на неё зуб? — спросил Бойд, нетерпеливо постукивая пальцами по блокноту.

— Сьюзен была тихоней, всего лишь хотела помогать людям. Не знаю, кто мог хотеть причинить ей вред.

— У неё был парень или партнёр? — спросила Лотти.

— Об этом мне неизвестно.

— Вы знали, что ребёнком она жила в «Санта-Анджеле»?

Пожилая женщина молчала, кивая из стороны в сторону.

— Она говорила мне, что это место было ужасным. Ни один ребёнок не заслужил быть брошенным так, как бросила её родная мать. Сказала, что ей повезло, если можно назвать удачей прожить оставшуюся жизнь с израненной душой. Католической церкви есть за что ответить в этой стране. — Женщина устало покачала головой.

— Что она рассказывала вам о поисках своего ребёнка? — спросила Лотти.

— Это разбило ей сердце: то, что у неё забрали её дитя. Она не знала, что в итоге стало с ним.

— Значит, ей не удалось отследить его?

— Она делала всё возможное, но так ничего и не добилась. Самым большим препятствием была Церковь. Она даже встречалась с епископом. Мало толку было и от него. — Гнев снова вспыхнул в глазах пожилой женщины.

— Она встречалась с епископом Коннором? — Лотти толкнула Бойда локтем. Епископ отрицал знакомство со Сьюзен, а теперь выяснилось, что он виделся с ней.

— Да. Дайте-ка минутку. — Миссис Мерта закрыла глаза, а затем сказала: — Когда она пришла сюда после встречи с ним, то была очень расстроена. Поэтому я не могла понять, почему она снова отправилась к нему.

— Второй раз? Когда? Зачем? — спросила Лотти, сгорая от нетерпения снова навестить

епископа Коннора.

— Не знаю. Я говорила ей не возвращаться туда, но она была непреклонна и уверена в том, что он владел информацией. — Миссис Мерта опустила глаза. — Бедная душа. Этот человек сказал ей, что она жалкая шлюха и именно поэтому её отправили в «Санта-Анджелу». Мерзавец. Прости меня, Господи. — Пожилая женщина снова перекрестилась.

Лотти размышляла над услышанным. Почему епископ Коннор солгал ей?

— Когда произошла эта их вторая встреча, миссис Мерта?

— В Рождество! Да, в канун Рождества.

— Не знаете, во сколько точно?

— Сьюзен была в ежегодном отпуске. Рождественский сочельник. Точно! На кухне на большой плите у нас закипали три кастрюли. Я показывала вам плиту? Конечно, нет. Напомните мне перед уходом. Обычно мы готовили одну кастрюлю, максимум две. Забавно, как я помню вот это, когда есть куда более важные вещи. Снег валил как чёрт, а синоптик сказал, что будет до минус двенадцати или что-то около того, нелепо. Так что да, я полностью уверена, что это было в канун Рождества.

Бойд сделал заметку.

— Как прошла вторая встреча? — спросила Лотти, откусив ещё хлеба. Она и не подозревала, до чего голодной была.

— Кажется, я даже не спрашивала Сьюзен об этом. Когда она вернулась, мы заполнили фляги, загрузили их в мою машину и отправились в метель.

— Настроение её изменилось?

— Что вы имеете в виду?

— После визита к епископу. Была ли она обеспокоена или расстроена?

— Полагаю, она вела себя как обычно. Обеспокоена, очень встревожена.

Лотти думала о епископе Конноре и чувствовала растущую симпатию к Сьюзен Салливан. Вся её жизнь была несправедлива, и чем больше Лотти узнавала о Сьюзен, тем сильнее ей хотелось добиться справедливости для неё, даже если было слишком поздно.

— Когда вы последний раз видели Сьюзен? — спросил Бойд.

— В ночь перед тем, как её убили. — Миссис Мерта вытерла очередную слезу. — Мы готовили наши супы каждый вечер на Рождество.

— Она не работала, — сказала Лотти, — так чем же она занималась целыми днями?

— Не знаю. Сьюзен не рассказывала.

— Она жила на другом конце города. Но её машина выглядит так, словно ею не пользовались неделями. Она всюду ходила пешком?

— Она любила ходить пешком. Всегда слушала эту музыку в ушах. Как называется эта штука?

— Айпод.

— Она любила свою музыку, правда, — задумчиво сказала миссис Мерта.

— Можете рассказать нам что-нибудь ещё? — спросила Лотти.

— Две чашки муки грубого помола, чайная ложка дрожжей, столовая ложка сливочного масла, щепотка соли и двадцать минут в духовке.

— Боюсь, я не пеку, — ответила на это Лотти. — А даже если бы пекла, не думаю, что смогла бы приготовить такой же вкусный хлеб, как ваш.

Лотти задавалась вопросом, не нарочно ли та сменила тему. Её страшила мысль о том, что её мать могла бы страдать болезнью Альцгеймера. А может, это было бы и хорошо. С

Роуз Фитцпатрик никогда не поймёшь.

— Не льстите мне. Я заверну немного хлеба в фольгу, и сможете взять с собой.

Лотти собралась было протестовать, но нашла предложение слишком заманчивым.

Завернув хлеб, миссис Мерта сказала:

— И вы, молодой человек, тоже возьмите кусок-другой.

Бойд улыбнулся, но промолчал. Лотти вернулась к разговору:

— Я убеждена, что приют «Санта-Анджела» был ужасным местом. Что вам о нём рассказывала Сьюзен?

— Кое-что однажды рассказывала. Сказала, что никогда никому не рассказывала. Там убили ребёнка, а мальчишку избили до смерти. — Миссис Мерта перекрестилась: ко лбу, груди и плечам, медленно и осознанно. — Она называла это место детской тюрьмой; все они словно маленькие вошки в кроватках с железными прутьями. И она не была уверена, её ли ребёнок был убит, но убедила себя, что всё же не её. — Женщина замолчала, слёзы текли по её щекам. — Незнание — вот что было самым страшным. Бедная измученная душа. Знаете, она каждый день покупала газету и смотрела там фотографии. Думала, вдруг узнает в ком-то своего малыша, уже повзрослевшего.

— Мы видели газеты у неё в доме, — сказал Бойд.

— Она была одержима. Будто могла узнать кого-то, кого видела лишь младенцем. Но она говорила, что если увидит фото, то сразу узнает его.

Отвергнув тщетность разгадки скопления газет в доме Сьюзен, Лотти спросила:

— Патрик О'Мелли. Слышали о нём когда-нибудь?

— Конечно. Сумасшедший. Один из наших постояльцев в столовой, — ответила миссис Мерта. — Сьюзен была очень добра к нему, но никогда не говорила со мной о нём. Детектив, я знала Сьюзен всего лишь полгода, но такое чувство, что всю жизнь. Как же это печально. Почему такое случается с хорошими людьми, в то время как всякие ублюдки безнаказанно ходят по улицам?

Лотти и Бойд ничего не ответили.

Женщина встала, собрала чашки, положила их в раковину, включила кран и сполоснула их под струёй воды. Поставив их сушиться на сушилке, она взяла свою трость и указала на дверь.

— Идёмте. Покажу вам нашу столовую. Мы так ею гордились.

Лотти не хватило духу отказаться.

Все четыре колеса были целы, а мальчишки нигде не было видно.

— Как-то всё это подозрительно.

— Откуда бы Сьюзен ни взяла деньги, кажется, она вложила их в эту столовую. — Лотти положила хлеб у своих ног. — Надеюсь, то, что так и не смогла вспомнить миссис Мерта, не имеет особой важности.

— Надо снова пройтись по телефонным звонкам Сьюзен.

— Это точно.

— Куда дальше? — спросил Бойд. — Или мне угадать?

— Епископ Теренс Коннор, — ответила Лотти. — Ему придётся кое-что нам объяснить.

— Смотрю, вы привели с собой кавалерию, инспектор.

Епископ Коннор указал на два стула за своим столом, приглашая Лотти и Бойда сесть.

— Когда планируете закрыть тело отца Ангелотти? — спросил епископ.

— Решает патологоанатом, — сказала Лотти. — Есть что-нибудь, что вы могли бы добавить к нашему расследованию убийства?

— Я опустошён, — ответил епископ. — Подумать только, он пробыл здесь всего несколько недель, а затем такое вот кошунство.

— Что он делал в доме Джеймса Брауна?

— Понятия не имею.

— Он когда-нибудь упоминал при вас Джеймса Брауна или Сьюзен Салливан? — не унималась Лотти.

— Он никогда ничего не упоминал, инспектор. Он почти не общался со мной.

— У него был доступ к автомобилю?

— Уверен, что он мог получить машину, если бы у него была в том необходимость.

— Но у дома Брауна не было машины. Как он туда добрался?

Коннор засомневался. Всего лишь незаметное движение глаз, но Лотти уловила это.

— Такси? — предположил епископ. — Уверен, вы можете проверить это в местных компаниях.

— Этот вопрос обрабатывается, пока мы тут, — ответила Лотти, мысленно делая пометку заняться этим.

— Вы говорили, что не знакомы со Сьюзен Салливан. Это верно? — спросила она, листая страницы блокнота скорее для создания эффекта, чем по необходимости. Яркие зеленые глаза, которые пытались запугать ее во время первого визита, теперь смотрели на нее с подозрением.

— Думаю, да, это верно, — ответил епископ, повторяя слова Лотти.

— Подумайте хорошенько, — подчеркнула инспектор. — У меня есть доказательства того, что вы встречались с мисс Салливан как минимум дважды. — Скорее, информация по слухам, но ведь он об этом не знал.

— И что же это за доказательства? — глаза епископа загорелись.

Лотти дала слово Бойду. Он умел куда лучше приукрасить правду.

— У нас есть телефонные звонки, доказывающие, что Сьюзен Салливан вам звонила. А также электронный дневник, в котором запланирована встреча с вами, — сказал Бойд, уверенно блефуя.

— Мне казалось, вы не могли найти её телефон. — Епископ Коннор откинулся назад, улыбаясь.

— Откуда вам знать, нашли мы его или нет? — спросила Лотти.

— У меня хорошие источники.

— Ваши источники ошибаются, а вы солгали мне, — сказала Лотти.

— Я не знал Сьюзен Салливан. Однако, я признаю, что встречался с ней. Есть разница между тем, чтобы знать человека и встречаться с ним. — Епископ провел пальцами по гладкому подбородку.

— Вы уклоняетесь от ответа. Я могла бы арестовать вас за препятствие правосудию.

«Козёл», — подумала Лотти.

— Не думаю, что владею информацией, способной вам помочь, — сказал епископ.

— Позвольте мне самой судить об этом. Что было предметом этих встреч? — Лотти

надоели все эти разговоры вокруг да около.

— Личные вопросы. Мне не нужно больше ничего вам говорить.

— Епископ Коннор, вы были знакомы с двумя из наших трёх убитых жертв. Одна из них — Сьюзен Салливан, с которой, как мне известно, вы виделись, другая — отец Ангелотти — находилась под вашей опекой. А вы говорите, что больше ничего не можете нам сказать, — голос Лотти был твёрдым и вызывающим. — Чем дольше вы играете в эту игру, тем больше я начинаю подозревать, что вы каким-то образом виновны. И, поверьте мне, если я пойму, что вы водите нас за нос, то узнаете, что такое ад на земле. — Лотти откинулась назад, учащённо дыша.

— Вы угрожаете мне, инспектор? — Епископ посмотрел на неё, но Бойд прервал конфронтацию.

— Мы не угрожаем вам, епископ Коннор. Мы говорим как есть и хотим знать, почему вы отрицали, что встречались со Сьюзен Салливан. Признайте, всё это выглядит весьма подозрительно.

Епископ Коннор вздохнул и откинулся на спинку кресла. Лотти села ровно, но была такой напряжённой, что могла в любую минуту, словно пружина, перепрыгнуть через стол.

Бойд положил свою руку на её ладонь. Лотти не колыхнулась. Будь она проклята, если позволит Коннору ускользнуть в этот раз.

— И не прибегайте снова к угрозам через суперинтенданта, — продолжила она. — Мне чертовски плевать, сколько мячей в гольф вы забили вместе с суперинтендантом Корриганом, сколько виски выпили у девятнадцатой лунки или на сколько бёрди, иглов или альбатросов ¹⁹вы там претендуете. Меня это не колышет. Мне нужны ответы. Если мне придётся везти вашу нечестивую задницу в участок, так тому и быть. Но, так или иначе, вы со мной заговорите.

Епископ Коннор улыбнулся, продолжая осматривать Лотти.

— Позвольте мне изложить нашу позицию, — сказал Бойд. — Отец Ангелотти прибыл сюда из Рима первого декабря. В канун Рождества вы встретились со Сьюзен Салливан, и это была ваша вторая с ней встреча в том году. По нашим расчётам, отец Ангелотти был убит в канун Рождества. Думаю, вам пора заговорить.

— Что вы скрываете? — спросила Лотти, не сводя глаз с пронзительных изумрудных глаз епископа.

— Мне нечего скрывать, — ответил он, по его скулам поползла розовая тень.

— Но вы не станете с нами разговаривать, — дополнил Бойд.

— Я занят... будьте так добры... — Епископ указал на дверь, берясь за телефон.

— Зря тратите своё время, обращаясь к суперинтенданту Корригану, — сказала Лотти, направляясь к двери.

— А вы тратите время, разговаривая со мной, — ответил епископ и закрыл за ними дверь.

Сев в машину, Лотти сказала:

— Если бы я только могла, убила бы этого ублюдка сама.

— Я тоже, — поддержал Бойд. — И откуда ты столько знаешь о гольфе?

— Шон прошёл этап Рори Макилроя на приставке.

Бойд кивнул, словно понял, о чём речь.

— Коннор что-то скрывает, — сказала Лотти.

— Мне нужно выпить, — сменил тему Бойд.

Лотти смотрела на озеро, мимо которого они проезжали и в воде которого серебристым светом отражалась луна.

— Почти семь часов. Мне пора навеститься домой. — Бойд ничего не ответил и сосредоточился на дороге. — Хотя, если подумать, почему бы и нет? — добавила Лотти, откидывая сиденье. Она подняла ноги на приборную панель и закрыла глаза.

Бойд молчал.

Лотти была рада его молчанию. Рикард и Коннор водили её за нос, и после сегодняшнего она убедилась, что они что-то скрывают. Но что именно? Лотти была почти уверена, что это касалось «Санта-Анджелы». Она не знала, имело ли это отношение к прошлым или настоящим событиям, но одно было ясно — она докопается до правды. Ради жертв.

Глава 53

Мужчина покинул офис, сказав, что вернётся через час. Ему нужен был свежий воздух, даже если воздух этот был полон снега.

Когда он прогуливался по полупустынному городу, мимо него, смеясь и опираясь друг на друга, прошла пара подростков. Порыв ветра поднял шарф парнишки, и девушка обернула его вокруг своей шеи.

На фоне падающих с неба белых хлопьев выделялась чёрная татуировка. Мужчина переминался с ноги на ногу у витрины магазина, когда девушка притянула парнишку к себе и поцеловала. Мужчина видел, как руки девушки гладили бёдра парня, поднимаясь выше, пока, наконец, не дотронулись до его шеи.

Мужчина старался контролировать своё дыхание — такое громкое, что ему казалось, ребята услышат его. Шея. Татуировка. Симпатичный парнишка.

Молодая пара продолжила свою прогулку, направляясь в «Бар Дэнни».

Ему было необходимо дотронуться до его кожи.

Скоро.

Глава 54

Когда Лотти и Бойд приехали в «Бар Дэнни», детективы Ларри Кирби и Мария Линч были уже там, устроившись перед камином.

Посреди стола рядом с Кирби стояли две пинты «Гинесса», волосы офицера были растрёпаны сильнее обычного. Линч пила горячий виски. Воздух наполнял гул болтовни, в тёмном углу полукругом сидела группа подростков, чья бледная кожа сверкала пирсингами и татуировками. Их стол был загромождён чашками и блюдами наряду с чайником.

«Время чаепития», — подумала Лотти, усаживаясь поудобнее между двумя офицерами, и больше не стала обращать внимание на молодых людей. Бойд пошел заказывать напитки.

— Пьёте за двоих, Кирби? — спросила Лотти.

— Сижу и думаю о второй пинте, — ответил тот, снимая куртку и готовясь к собранию. Из кармана его рубашки торчал комок бумаги и три пережеванные на кончиках шариковые

ручки.

— А первая?

— Опустошу её так быстро, что и не замечу.

Кирби взял пинту, приподнял ее в сторону двух девушек в безмолвном тосте и выпил пиво в три глотка. Он вытер рот тыльной стороной грубой руки и поставил пустой стакан обратно на стол.

— Как же мне это было нужно, — сказал он.

Лотти улыбнулась Линч. Бойд вернулся с бокалом красного вина для себя и белого для Лотти.

— Я думал, вы больше не пьёте, — сказал Кирби, на верхней губе которого ещё осталась пена от «Гинесса».

— Это уже не так, — ответила Лотти. — Здесь и сейчас, мне это нужно так же, как и вам — первая пинта пива.

— Полностью с вами согласен, — сказал Кирби, делая большой глоток, за которым последовала громкая отрыжка, без какой-либо тени смущения.

Четверо детективов попивали свои алкогольные напитки, а пылающий огонь восстанавливал тепло их тел.

— Не оборачивайтесь сразу, инспектор, — сказала Линч, указывая кивком головы за спину Лотти. — В углу сидит ваша дочь.

Лотти тут же повернулась. Кэти! Она сидела, положив голову на плечо Джейсона Рикарда. Глаза её были тяжёлыми, на пухлых красных губах играла лёгкая ухмылка. Её лицо, искусственно бледное благодаря макияжу, встревожило Лотти.

— Сиди, где сидишь, — посоветовал Бойд.

— И не собиралась двигаться с места. Мне хватило стычек на сегодня.

Потягивая несправедливое вино, Лотти думала, что с удовольствием выпила бы его залпом, как Кирби свою пинту. Но до его смелости ей было далеко, ещё нужно добраться до дома. Кэти могла подождать. Но Лотти раздражало то, что Мария Линч стала свидетелем раздоров в её семье. Повернувшись к своим коллегам, она рассказала им о прогрессе, которого они с Бойдом достигли.

— Дайте мне пять минут наедине с этим епископом, и он заговорит, — сказал Кирби, облизывая губы.

— Как прошёл ваш день? — спросила Лотти, старательно игнорируя подростков за своей спиной.

— В какой-то момент мне повезло, — ответил Кирби. — Я изучил телефонные звонки Брауна и обнаружил, что некоторые звонки были сделаны на мобильный номер, принадлежащий никому иному, как отцу Ангелотти.

— Джеймс Браун знал отца Ангелотти! — Лотти одним глотком осушила свой бокал. — Итак, теперь у нас есть убедительная связь между Джеймсом Брауном и мертвым священником. — Она поставила пустой бокал на стол. — Когда это было? Какого числа?

— В разные дни, — поправил её Кирби. — Было несколько звонков. Первый — в середине ноября. Погодите.

Он достал стопку бумаг из кармана рубашки и развернул их. На страницах множество чисел были обведены жёлтым маркером.

— Вот, — сказал Бойд, указывая коротким пальцем. — Двадцать третье ноября в шесть часов пятнадцать минут вечера. И ещё два, второго декабря и двадцать четвертого декабря.

— Во сколько точно четвёртого декабря? — спросила Лотти, испытывая волнение.

— В десять тридцать утра и в семь тридцать вечера, — сказал Кирби, беря одну из ручек и повторно обводя числа.

— И согласно лучшим предположениям патологоанатома, отец Ангелотти был убит в канун Рождества, — сказала Лотти.

— И Сьюзен Салливан встречалась с епископом в канун Рождества. Хоть этот претенциозный ублюдок и отказывается рассказывать нам, о чем была речь, — сказал Бойд.

— Что объединяет это всё? — спросила Линч?

— «Санта-Анджела» и Том Рикард. — Лотти бросила взгляд через плечо на сына Рикарда. Тот уткнулся носом в шею её дочери. Лотти отвернулась, сморщив нос от отвращения.

— Как тут вписывается отец Ангелотти? — спросил Бойд.

— Пока не знаю, но можем предположить, что Браун позвонил ему в десять тридцать утра, чтобы организовать встречу, а позже позвонил, чтобы сказать, что не сможет вернуться вовремя, — сказала Лотти. — Это встреча, о которой говорил его любовник Дерек Харт.

— Но отец Ангелотти был уже там, — добавил Бойд. — И кто-то ещё.

— Однозначно, — поддержала Лотти, — но кто?

Между ними встал бармен, чтобы опрокинуть ведро угля в огонь. Пламя на мгновение затухло, а затем поднялось в трубу, разметая искры по всему камину. Кирби повторил заказ. Все четверо замолчали. Тишину разорвал взрыв смеха за их спинами.

Лотти старалась сосредоточиться на информации Кирби, но в то же время ей хотелось узнать, что замышляла её дочь. Посмотрев на свой пустой бокал, ей захотелось попросить бармена наполнить его. Она отметила потёртые края на рукавах своей футболки. Если бы Адам был жив, у неё было бы больше денег. Может, Кэти привлекало в сыне Рикарда их богатство?

Принесли напитки, и Бойд раздал их всем по кругу. Кирби заплатил. Лотти снова услышала смех за спиной и обернулась.

Кэти смотрела прямо сквозь неё. В открытом рту девушки виднелся язык с пирсингом, мерцавшим в свете каминного огня. Когда она и это успела? Джейсон обнимал её за плечи, поглаживая ключицу. Почувствовав, что Бойд потянул её за руку, Лотти осознала, что встала.

— Оставь её, — сказал он. — Она просто ребёнок, который веселится.

— Что ты об этом знаешь? — фыркнула Лотти, отбрасывая руку Бойда.

— Немного, согласен. Но знаю точно, что устраивать сцену с дочерью перед её друзьями — неправильный шаг. Присядь.

Лотти села. Конечно, Бойд был прав. Вздохнув, она позволила вину успокоить её мысли.

— Не хотела бы говорить, но ваша другая дочь, — Хлоя, кажется? — только что тоже вошла в бар, — сказала Линч.

— Господи Иисусе. — Лотти снова развернулась. Хлоя помахала рукой и подошла.

— Привет, мать, — сказала девочка, кивая остальным детективам. — Это и есть твой забитый график.

— Сарказм тебе не к лицу, — ответила Лотти. — Где Шон?

— Ну, не со мной.

— Очевидно, — резко ответила Лотти, цитируя одно из любимых слов Хлои.

— Он дома. На обед у нас была лапша быстрого приготовления, — сказала Хлоя, опираясь о кресло матери.

— Фу! — не выдержал Бойд, морща нос.

— Что ты тут делаешь? — спросила Лотти, испытывая чувство вины, навеваемое ей дочерью. — Ты несовершеннолетняя.

— Утверждаешь очевидное, мать, — ответила Хлоя, натягивая шнурок розовой толстовки под своим белым пуховиком. Она выглядела на двенадцать лет, а не на шестнадцать. — Я искала Кэти, а теперь нашла её.

— Думаю, тебе следует пойти домой, — сказала Лотти, осознавая, что теперь они были в центре внимания. — Подожди меня снаружи. Я догоню тебя через минуту.

Повернувшись, — длинные светлые волосы развевались на ее спине, — Хлоя зашагала прочь из бара.

— Не беспокойтесь о них, — сказала Линч. — Всё наладится.

— Когда? — спросила Лотти. — Вот что бы я хотела знать. Всё становится только хуже. — Ей показалось, или она заметила ухмылку на губах Линч? Нужно держать с ней ухо остро. Лотти не считала, что ей можно целиком доверять. Забыв про недопитое вино, Лотти потянулась за курткой. — Увидимся все завтра в шесть утра. Спасибо за напитки. Буду должна.

Подбросить до дома? спросил Бойд, не вставая.

Мы прогуляемся. Хочу освежить голову. Но всё равно спасибо.

Остерегайтесь грабителей, напутствовал Кирби.

Лотти остановилась перед Кэти группой подростков, но, ничего не сказав, пошла дальше.

Бойд, Кирби и Линч также промолчали; они попивали свои напитки, прислушиваясь к треску огня в камине.

Выйдя на улицу, Лотти натянула капюшон толстовки с мыслью, что порой легче противостоять непогоде, чем бушующему беспокойству в груди. Хлоя взяла ладонь матери в свою, и Лотти наконец почувствовала тепло.

Мужчина стоял в тёмном углу, скрываясь от общей толпы, пока детективы, наконец, не вышли из бара после очередного раунда напитков. Он был уверен, что они его не заметили. Но дело дошло до того, что ему было все равно, так или иначе. Когда юноша с татуировкой на шее пошел к барной стойке, он присоединился к нему.

Купить тебе пинту? спросил мужчина, заказывая себе одну.

Нет, спасибо. Я с ребятами.

Уверен? мужчина махнул пятидесятидолларовой купюрой.

Может, уже отвалите?

На долю секунды мужчина взгляделся в тёмные глаза парня, затем расплатился за выпивку и сунул сдачу в карман. И, уходя, стараясь сделать всё как можно более случайным, мужчина провёл пальцами по спине парнишки, ощущая каждый позвонок.

Ой, прости, тут же сказал он, многовато народу тут сегодня.

Отвали, извращенец!

Мужчина вернулся в тёмный угол; в пальцах покалывало, а тело напряглось. Ожидание было невыносимым. Придётся что-то с этим делать.

Том Рикард сидел на краю кровати, завязывая шнурки.

Я говорил тебе, как ты прекрасна? спросил он.

Только каждые пять секунд за последний час, ответила женщина, чьё лицо обрамляли длинные волосы. Том, не знаю, как долго я смогу это делать.

Том вздохнул, накрывая её простынёй, соблазнительно подчеркивающей изгибы тела женщины, с обнажённого плеча которой свисала серебряная цепочка.

Не говори так. Рикард повернулся и, наклонившись, грубо поцеловал её в губы.

Женщина попыталась сесть на кровати, и простыня сползла с неё, обнажая её тело, тёплое и манящее. Он снова желал её. Но хватит ли времени?

Становится всё сложнее придумывать оправдания, сказала женщина. Настанет день, когда кто-нибудь увидит, как мы приходим сюда или выходим отсюда. Она замолчала. Том, ты меня слушаешь? Посмотри на это место. Как долго нам ещё удастся хранить это в тайне? Ненавижу всё это.

Том не осмеливался заговорить. Он поднял свой пиджак с узкого деревянного стула и надел поверх мятой фиолетовой рубашки. Затем оценивающе осмотрел комнату. Ущербный двухтактный электрический обогреватель в углу, отслаивающаяся краска, сыплющаяся с влажного потолка, и потрескавшиеся половицы, которые не раз приводили к порезам ног для них обоих. Его похоть превратила эту комнату в рай для влюблённых. Прекрасное создание на скрипящей кровати заслуживало большего, чем это обветшалое общежитие. Но они были слишком известны, чтобы устраивать свидания в отелях. Определённо не сейчас, когда Мелани начала все вынюхивать.

Мы можем обсудить это в другой раз? Том сел на краю кровати.

Нет нужды разговаривать со мной, как с одним из своих подчинённых. Ты не можешь просто так вписывать меня в свой календарь для быстрого секса, а затем ускользнуть к своей миссис Версаче Рикард. Нам даже не стоит быть тут, чем бы мы ни занимались. Женщина плюхнулась на влажную подушку, закрыв глаза.

Дай мне ещё немного времени. Я пытаюсь разобраться. Честно. Всё получится. Вместе.

И как ты предлагаешь это сделать? Будь реалистом, Том. Ты жалок.

Хочешь выйти из игры? спросил Том, ужаснувшись, что она может ответить утвердительно.

Нет. Да. Не знаю. Это всё неправильно. Женщина сильнее зажмурила глаза.

Скоро, совсем скоро. Я почти у цели. Не делай ничего второпях. Пока что. Дай мне время.

Женщина открыла глаза, и Том содрогнулся под её пристальным взглядом. Но затем она смягчилась.

Поцелуй меня, и я оденусь. Мы можем уйти вместе. Это место заставляет стыть кровь в жилах.

Том наклонился, провёл языком по коже вдоль её плеча, проложил дорожку из поцелуев по ключице вверх, коснулся её губ и впился в них страстным поцелуем. Из её уст вырвался резкий вскрик, и Том понял, что из её губы пошла кровь.

Зачем ты это сделал? закричала женщина, отталкивая его. Она выпрыгнула из кровати и надела нижнее бельё. Её кожа источала аромат секса и мускуса, словно нанесённый вчера парфюм. Иногда я поражаюсь тебе, резко выплюнула она, с отвращением в каждом слове.

Прости меня, сказал Том. Разочарование от того, что он не мог прикоснуться к ней вчера вечером на балу, росло в нём, словно опухоль. Он никак не мог ею насытиться. Прости, повторил он.

И ты меня. Мне жаль, что я во всё это ввязалась. Женщина застегнула молнию на платье. Не уверена, что хочу быть с тобой и дальше.

Не говори так. Я люблю тебя. Мы предназначены друг для друга, умолял Том.

Вот видишь? Об этом я и говорю. Она застегнула кардиган, затем пальто. Порой ты бываешь таким незрелым. Я уже проходила через это. Я видела, как мужчины ломались под тяжестью дел. И ты ведёшь себя так же, как и остальные.

Том наблюдал, как она завязывала пояс пальто. Когда она рассмеялась над ним, это ранило его до глубины души. Том стоял, широко раскрыв рот.

О, да будет тебе! Ты же не думаешь, что я впервые оказалась в такого рода ситуации? Тебе пора повзрослеть. Она снова рассмеялась, взяла сумочку и накинула её на плечо. Тебе стоит найти другое место для своих регулярных любовных утех. Сюда я больше ни ногой.

Женщина хлопнула дверью так, что окна затряслись. Том почувствовал, как сердце сжалось. Сидя на испачканных простынях, Том Рикард качал головой. Сначала Мелани потеряла контроль, теперь и его любовница психанула. Добавить сюда то финансовое дерьмо, в котором он окажется, если прогорит проект «Санта-Анджелы», а также детектива-ищейку Лотти Паркер, всюду сующую свой нос, и Том задумался, может ли быть ещё хуже?

Затем Том начал смеяться.

У него бывали времена и похуже, но он выбрался из всех передряг. В этот раз будет так же. Он решал разные вопросы, решит всё и сейчас.

Глава 56

Когда они шли домой, шел сильный снег, и холодный воздух помог Лотти проветрить мысли после выпитого вина. Она плелась рядом с дочерью в тишине; разговаривать было слишком унижительно. Лотти то и дело оборачивалась, чтобы проверить, не идёт ли кто следом. Ей не хотелось быть параноиком, но она всё ещё переживала, что грабитель мог снова напасть.

Дома Лотти повесила куртку на перила лестницы, а Хлоя направилась в гостиную. Шон лежал на диване, беспорядочно переключая телевизионные каналы. Хлоя плюхнулась в кресло рядом с ним, скрестив руки на груди. В комнате было тепло, но атмосфера витала холодная.

Простите меня, сказала Лотти. Мне следовало прийти домой сразу после работы. Просто день выдался таким долгим, мне нужно было сначала расслабиться и остыть. Лотти прислонилась к двери, наблюдая за своими детьми. Почему она должна оправдываться? Чувство вины?

Хлоя вскочила с кресла и подошла к матери.

Нет, это ты прости меня, сказала она, обнимая Лотти. Я переживала, что ты напьёшься. Вот почему я на самом деле пошла в паб.

Не нужно за меня волноваться, ответила она, чувствуя приятное тепло от заботы дочери. Всего-то пара бокалов. Я не собираюсь превращать это в регулярные встречи.

Даже не думай, что я тебя обниму, отозвался Шон, повернувшись к ним с улыбкой. Мне нужна новая игровая приставка.

Ей всего два года. Что с ней не так? спросила Лотти, отпуская Хлою.

Она зависает. Найл осмотрел её и сказал, что она почти дошла до красного огня смерти²⁰. Её нельзя починить, ответил Шон. И она у меня уже четыре года, а не два. Я получил её перед смертью папы.

А Найл спец, не так ли?

Лотти знала, что друг Шона любил разбирать вещи на части и заново собирать их. Она надеялась, что парнишка ошибался. Красный огонь смерти? Это ещё что, чёрт возьми? Её бюджета не хватит на новую приставку.

До, он спец. Когда мы сможем купить новую? не унимался Шон; мальчишка в нём превозмогал подростка. У меня есть немного денег в банке.

Тебе нельзя трогать твои деньги. Ты же знаешь, они хранятся в трастовом фонде до тех пор, пока тебе не исполнится двадцать один. Лотти положила небольшую сумму денег, полученную от страхования жизни Адама, на специальные счета детям.

Я знаю. Но у меня есть пара сотен на собственном счету, надулся Шон.

Я посмотрю, что можно сделать. Через пару дней тебе снова в школу, ты будешь учиться, сказала Лотти с надеждой. И тогда не будет времени на игровые приставки.

Я умру без «ФИФА»²¹ и «ГТА»²². По телеку смотреть нечего.

Лотти вздохнула. Может, стоит отказаться от подписки на ТВ-каналы?

Пойдём, Хлоя, глянем, есть ли на кухне что-нибудь, кроме лапши.

Шон вернулся к переключению каналов, остановив свой выбор на повторном выпуске сериала «Во все тяжкие».

Лотти не была уверена, стоило ли тринадцатилетнему парнишке смотреть такое, но у неё не было сил протестовать.

Глава 57

Майк О'Брайен покинул банк в дурном настроении после того, как отправил кредитный счёт Рикарда в головной офис. Он знал, что могут быть последствия. Когда-нибудь. Он сфальсифицировал цифры как мог. Теперь ему оставалось ждать и надеяться, что счёт потеряется в виртуальном мире. Отклонение от маршрута по дороге домой не особо помогло ему успокоиться.

Майк сидел, держа на коленях полосатого рыжего кота, как и в большинство вечеров. Через динамики музыкальной системы комнату наполняла классическая музыка. Обычно это ему помогало. Но не сегодня.

Грызая ногти одной руки, другой Майк поглаживал пушистое животное. Большую часть своей жизни он провёл один. Ему так нравилось. Одиночество и оторванность от мира сего шли с ним рука об руку. Он никогда не был тем, кто заводил дружеские отношения, не говоря уже об отношениях с девушками. У него было несколько знакомых в спортзале, в том числе и детектив Бойд. Но они не были друзьями. Его сексуальное несоответствие исказило его чувство половой принадлежности. Он научился жить с этим и нашёл способ заполнить это чем-то другим. Не всегда со вкусом, но достаточно для того, чтобы выжить. И до начала сезона хоккея на траве ещё пара месяцев. Он скучал по тренировкам с молодыми ребятами. Активность помогала заполнить весенние вечера.

Раздался дверной звонок, вырвав Майка из задумчивости.

Отшвырнув кота на пол, О'Брайен испуганно огляделся. Неужели головной офис уже

направил к нему уголовную полицию? Могли ли они так быстро узнать об их с Рикардом мошенничестве с кредитами? Это было невозможно. Не в девять часов вечера.

Майк выключил музыку, отодвинул занавески и всмотрелся в темноту. Проживание на окраине города имело свои недостатки, тем более что его дом находился на территории одного из призрачных поместий Рикарда. Первоначальный план заключался в строительстве двадцати пяти домов, заключённых за высокими стенами, но только половина была завершена, а домофоны на воротах так и не установили. Остальная часть строений опиралась на строительные леса, а в бетонных помещениях без окон сквозили ветра. Звук пронзительно отдавался в мозгу.

Майк отошёл от окна, в котором мог наблюдать своё отражение. Он опустил занавески и разгладил складки.

Дверной звонок прозвенел второй раз.

Майк чертыхнулся и пошёл открывать.

У епископа Коннора на лице появилось беспокойное угрюмое выражение.

Впусти меня, пока никто не увидел, сказал он, проталкиваясь в дом мимо О'Брайена.

Что стряслось? спросил Майк; улыбка его погасла. Проверив, что снаружи никого нет, он закрыл дверь.

Ненавижу котов. Епископ Коннор направился сразу в гостиную, глядя на рыжеволосое дрожащее животное под креслом в стиле Королевы Анны.

О'Брайен сжал руки в кулаки. Это был его дом.

Я возьму твоё пальто, сказал он, снимая то со спинки дивана, куда его бросил епископ. К рукаву прилип кошачий волос. О'Брайен убрал его и повесил пальто в холле.

Вернувшись в гостиную, он застал епископа державшим в руках статуэтку маленького мальчика произведения «Льядро»²³.

Декорации тут можно было бы обновить, сказал Коннор, возвращая керамическую статуэтку на каминную полку.

Мне это помогает. Не вижу причин тратить деньги без необходимости.

Ах, ну да. Банкир есть банкир.

Выпьешь чего-нибудь?

Майк щедро налил виски в два хрустальных бокала и протянул один Коннору. Они чокнулись и, не присев на диван, потягивали алкоголь.

Эта назойливая детектив Лотти Паркер суёт свой нос повсюду, сказал Коннор.

Это её работа.

Она знает, что я встречался с той женщиной, Салливан, и вынюхивает про отца Ангелотти.

Это не имеет к тебе никакого отношения, сказал О'Брайен. Не так ли?

Мне не нужно, чтобы она связывала эти дела вместе.

А что насчёт твоего друга, суперинтенданта Корригана? Он не поможет?

Думаю, я исчерпал этот источник дружбы с ним.

Присядешь? О'Брайен указал на кресло, под которым устроился угрюмый кот.

Я постою, ответил Коннор, вставая посреди комнаты.

О'Брайен почувствовал слабость в ногах, ему нужно было присесть, но остался стоять.

Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Чтобы она отцепилась от меня. Нужно перенаправить её внимание на что-то другое.

И что ты предлагаешь? спросил О'Брайен, которого вдруг охватило чувство

беспомощности. Горло его сжалось, ему пришлось сделать глоток виски. Вчера Лотти Паркер высмеивала его в его же кабинете. Он бы хотел заставить её заплатить за это, но что он мог сделать? Как насчет Тома Рикарда? Что он может сказать?

Я говорю с тобой, а не с Рикардом, резко ответил Коннор.

Комната с присутствующим в ней епископом казалась меньше, чем обычно. О'Брайен неудержимо потел, бокал скользил в его руке, и Майк поставил его на каминную полку за спиной.

Мы оба знаем, как важно, чтобы всё оставалось нераскрытым. Сделав шаг, Коннор заполнил всё личное пространство О'Брайена. Он смахнул чешуйку перхоти с плеча банкира. Секреты должны оставаться секретами.

О'Брайен сделал шаг назад, пока не упёрся пяткой в каминную решётку. Ему некуда было отступать. Мужчины стояли, смотря друг другу в глаза. Кислый запах виски, казалось, вот-вот перевернёт желудок наизнанку. Шея Коннора была раскрыта, белый воротничок снят, и можно было увидеть, как пульсировала сонная артерия. Майк наблюдал, как она сокращалась и расширялась, словно загнипнотизированный, представляя, как она качала кровь к сердцу епископа, если таковое у него было. Майк затаил дыхание.

Что ты имеешь в виду? не выдержав, спросил О'Брайен.

Мне что, нужно объяснять тебе по буквам?

Нет... нет, я так не думаю.

Глаза епископа потемнели. Он поставил бокал рядом со статуэткой маленького мальчика и положил обе руки О'Брайену на плечи.

Хорошо. Я не могу позволить себе проиграть в этой сделке, сказал Коннор. Ты человек с деньгами. Проследи, чтобы мои финансы... и всё остальное тоже нельзя было проследить.

Каждое его слово эхом отдавалось в комнате. Епископ встряхнул Майка, убрал руки с его плеч, взял бокал с виски, опустошил его и, вернув на каминную полку, повернулся. Только тогда О'Брайен смог вздохнуть.

Ненавижу котов, повторил Коннор, направляясь в холл.

О'Брайен ничего не ответил. Он был не в состоянии. Запах от дыхания епископа практически душил его. Он упёрся о камин, чтобы удержать равновесие. Коннор надел пальто.

Не нужно меня провожать, сказал он.

Лишь когда кот выполз из-под кресла и начал тереться о его ногу, О'Брайен смог пошевелиться.

Чтобы добиться должности Главы Окружного совета, необходимо было много и тяжело работать, а также обладать умственными способностями и хорошей деловой хваткой. Но также помогало и то, что ваш отец тоже когда-то был Главой. Джерри Данн не был дураком — он знал, что его отец работал за кулисами, чтобы обеспечить его успех. Теперь он об этом жалел. Работа принесла ему слишком много проблем, для устранения которых он должен был принимать окончательные решения. Он ненавидел принимать жёсткие решения, особенно когда ему было за них отвечать.

Он ушел с работы раньше, но вернулся, чтобы еще раз проверить один файл, молча проклиная своего вечно вмешивающегося отца. Данн пролистал документ с заявкой на

перепланировку «Санта Анджелы», благодарный за то, что Джеймс Браун передал его ему для окончательного рассмотрения незадолго до своей безвременной смерти. Он отправил дело в ящик стола и запер его. Проект был не таким спорным, каким мог бы быть, поскольку им удалось вмешаться в план застройки. Но Том Рикард хотел быть вдвойне уверен, поэтому был готов заплатить больше, наличными. Данн не собирался отказываться от такого предложения. Он надеялся, что вскоре сможет забыть об этом и продолжить жизнь без хватки Рикарда. Он посмотрел на падающий снег и подумал: «Откуда, черт возьми, взять сил, чтобы продержаться до конца недели?»

Он взял пальто, выключил свет и направился домой. Никогда прежде в своей жизни он не чувствовал такого давления.

Включив душ на полную мощность, Майк О'Брайен позволил горячей воде обжигать его кожу. Он стоял в кабине, чувствуя себя очень маленьким.

Под кожей, покрытой шрамами, ползали демоны, подавляющие порывы паники. Он отмахнулся от них. Ему не нравилось вспоминать прошлое. Оно было похоронено. И никто его не воскресит. Никто. Он тёр сильнее, оставляя на коже рук и груди красные царапины. Он пытался заглушить нарастающую ярость, которая грозила охватить его целиком.

Ему нужно было избавиться от психических мучений, которые быстро захватывали его мысли. Выключив воду, он позволил воздуху в ванной комнате охладить своё обнажённое тело.

Был только один способ успокоить его внутренние терзания.

Он оделся, накормил свою кошку и вышел в ночь.

Епископ Коннор какое-то время разъезжал на машине по городу, а затем припарковался и постоял. В мыслях он прокручивал их с О'Брайеном встречу.

Он беспокоился, что слишком сильно надавил на него. Отчаяние одолевало его. Слишком много червей сбежало из банки, и ему срочно нужно было накрыть ее крышкой и плотно прижать. Ему не нужен был ещё один человек, вышедший из-под контроля, к тому же он должен был убедиться, что Том Рикард выполнял свою часть сделки. Они все вместе были в этом замешаны. Трудные времена требовали крайних мер. Он задавался вопросом, были ли они готовы к этому.

Епископ долго сидел, глядя сквозь мокрый снег на замёрзшее озеро, представляя себе солнечный день, игру в гольф на новой застройке «Санта-Анджелы».

«Да, — подумал он, — не за горами нас ждут хорошие дни».

Глава 58

Меня навестил наш общий друг, епископ, сказал О'Брайен, усаживаясь в кресло.

Чего этому мерзкому ублюдку надо в этот раз? спросил Рикард, протягивая О'Брайену выпивку.

Тот покачал головой, отказываясь.

Я за рулём, да и выпил уже пару бокалов.

Как знаешь. Рикард налил себе. Выглядишь дёрганным.

Да, что ж, он умеет напугать меня до чёртиков.

Том Рикард громко рассмеялся.

Да ладно тебе, не будь идиотом. Чего он хотел?

Ему не нравится полиция, особенно инспектор Паркер, вынюхивающая про наши дела.

Слишком поздно. Двое из этих жертв связаны с нашим проектом, какой бы малозначительной ни была эта связь. Но нам нечего скрывать. Рикард внимательно посмотрел на О'Брайена. Не так ли?

Нет... нет. Не думаю.

Ты так не думаешь? Рикард наклонился над партнёром. Тебе лучше знать наверняка.

Да просто... все эти займы. Я окажусь в полном дерьме, если ты их не выплатишь в ближайшее время.

Это не имеет никакого отношения к нашему общему другу.

Твои займы служат поддержкой для сделки.

Я знаю своё дело. Рикард обошёл белое кожаное кресло. Сказал бы лучше епископу Коннору, чтобы занимался своими делами.

Есть кое-что ещё...

О чём ты толкуешь?

Я... я не могу сказать. Но если узнают...

Боже мой, парень! Выкладывай уже!

Тебе не нужно это знать.

Вот что я тебе скажу: если полицейские узнают что-то, о чём мне не известно, то сделка отменяется. Понял меня? Отменяется!

Рикард с силой опустил бокал, расплескав виски на подлокотник кресла. Вечер становился всё хуже и хуже.

Ты же несерьёзно? спросил О'Брайен, в смятении уставившись на Рикарда.

О, вообще-то серьёзно. Если вы с епископом Коннором надумали что-то за моей спиной, я выйду из игры. Рикард скрестил руки на своей широкой груди. И где же вы двое тогда окажетесь?

Я... я... я... О'Брайен встал, размахивая руками в воздухе.

Ты мне не нравишься, О'Брайен. Но знаешь что? Ты и не должен мне нравиться.

Почему?

Ты меня знаешь, я режу правду-матку, а ты дурак, который только и ждёт, чтобы тебя уломали. Сделай так, чтобы деньги были в безопасности, и исчезни с моих глаз. Рикард повернулся к двери и открыл её. Убирайся из моего дома.

Я... Я ухожу.

Знаешь что, О'Брайен?

Что?

— Ты одеваешься с иголки: алмазные запонки, дизайнерские костюмы, но всё это не скрывает тот факт, что ты никто без своих костюмчиков.

— Ты оскорбляешь меня, — сказал О'Брайен. Разве Лотти Паркер пришла не к такому же заключению? Какое право имели эти люди так с ним обращаться? Он опустил голову.

Убирайся! прокричал Рикард. Если сейчас же не уйдёшь, одними оскорблениями не отделаешься!

О'Брайен выбежал за дверь.

Рикард налил себе ещё выпить и подошёл к окну.

Мелкий кусок дерьма, проговорил он.

Отодвинув шторы, Рикард видел, как отдаляются по подъездной дорожке огни машины О'Брайена, после чего он снова закрыл шторы, допил свой виски и направился к столу с напитками. Рикард не любил двигаться на ощупь, а О'Брайен дал понять, что есть что-то, о чём ему стоит знать. Этот подонок слишком сильно боялся епископа. Какую же власть имел епископ над О'Брайеном?

«В одном банкир точно был прав, заключил Рикард. Они бы спокойно обошлись и без инспектора Лотти Паркер и её вмешательства в их проект». Дела стали выходить из-под контроля.

Он налил себе ещё виски с два пальца и жадно выпил всё до капли. Послышалась открывающаяся дверь, и в комнату вошёл Джейсон, держась за руки с Кэти Паркер. За ними стояла Мелани. Рикард уставился на девушку, увидев в ней лишь копию матери.

Думаю, вам пора домой, юная леди, сказал он, указывая на неё.

Почему? спросил Джейсон, обнимая Кэти.

Потому что её мать чёртов детектив, вот почему.

Это недостаточно веская причина, ответил Джейсон. Ты пьян.

Не смей задавать мне подобные вопросы! взревел Рикард, сделав шаг в сторону подростков.

Ну, ты-то меня не спрашиваешь, ответил Джейсон, прижимая Кэти ближе к себе.

Том Рикард сжал кулаки, вытянул руку и ударил сына по щеке. Бокал из другой руки выпал на пол и разбился вдребезги. Рикард нанес еще один удар, в этот раз ровно в челюсть. Джейсон упал на пол.

Кэти вскрикнула, повернулась и убежала.

Глава 59

Лотти сложила тарелки в посудомоечную машину, подмела пол и во второй раз загрузила стиральную машину. Одежда сушилась на всех радиаторах на первом этаже, и Лотти включила термостат котла. В доме было жарко, и всюду парил свежий запах кондиционера для белья.

Подавив зевок, Лотти потянулась и подумала, чем ещё ей заняться в этот поздний час. Осмотрев кухню, она почувствовала себя комфортно в собственном доме. Это был не дворец, но убежище для неё: дом для неё и её детей. Ей хотелось бы быть здесь всё время. Но это был не вариант. Может, стоило попросить мать уделять пару часов в день их домашним делам? «С другой стороны, может, и нет», угрюмо заключила Лотти. Но она знала, что на самом деле ей скоро придётся помириться с Роуз. В конце концов, она была её матерью, и Лотти любила её, несмотря на всё, что Роуз делала в прошлом. Если бы она могла достучаться до истины. Ещё один пункт в списке её дел. Лотти мысленно повторила разговор с Роуз о Сьюзен Салливан. Может быть, убийства как-то связаны с поиском Сьюзен её ребёнка?

Входная дверь открылась, захлопнулась, и по лестнице застучали шаги.

Кэти? позвала Лотти.

Ответа не последовало. Она пошла за своей дочерью и нашла ту рыдающей в подушку. Сев на край кровати, Лотти положила руку на плечо девочки.

Ты насквозь промокла. Ты шла домой пешком? Лотти стала убирать снежинки с волос дочери.

Это всё твоя вина, хмыкнула Кэти. Ты и эта твоя работа. Ты всё мне испортила. Как всегда.

О чём ты говоришь?

Лотти понимала, что в баре «У Дэнни» дочь наверняка курила траву, но сейчас глаза её были ясными. Полосы потекшей туши чернели на её щеках, и Лотти больше не могла разглядеть в ней ребёнка, которого когда-то вырастила. Она понятия не имела, как справиться с курением дочери, хотя была чертовски хороша в консультировании матерей наркоманов, которых встречала по работе. Она должна решить эту проблему. Нужно поговорить с этим отпрыском Рикарда и убрать его и его наркотики подальше от её дочери. Бойд поможет ей.

Миссис инспектор, подтрунила Кэти. Думаешь, ты такая важная, сидя в пабе со своими тремя марионетками. Вся такая важная и сильная. Знаешь, что? Ты обычная пьяница, вот кто ты. Пьяница! Ты разрушила мою жизнь! Кэти уткнулась лицом в подушку, приглушая всхлипы.

Лотти вскочила; слова дочери кололи каждую клетку её тела. Она не могла говорить. Она сжала кулаки, подавляя унижение. Лотти считала постеры на стенах, квадратики теней на туалетном столике. Она считала туфли, выстроенные в линию рядом с кроватью дочери. От переполнявшей паники и боли в уголках глаз блеснули слёзы. Ей хотелось переубедить дочь в обратном и утешить её, но она не знала, как это сделать.

Кэти подняла голову.

Отец Джейсона ударил его сегодня, прошептала она, уже словно та маленькая девочка, которую Лотти знала и любила. Мне удалось поймать такси только после того, как я прошла пешком несколько миль. В снегопад. Ночью. Мне было так страшно.

О мой Бог. Надо было позвонить мне. Давай я помогу тебе снять мокрую одежду, и ты ляжешь спать.

Зачем он его ударил? Кэти села в постели, пытаясь снять отяжелевшую мокрую куртку.

Я не знаю, почему люди так делают, ответила Лотти. Я правда не знаю.

В тот момент Лотти могла думать только о своей бедной девочке, идущей пешком вдоль озера в тёмную, холодную зимнюю ночь. И о трёх убитых жертвах, лежавших в морге у Джейн Дор.

Неужели она так ничему и не научила своих детей?

Глава 60

После того, как Джейсон выбежал из дома, Том Рикард наблюдал, как Мелани отвернулась от него, смесь страха и отвращения исказили её лицо.

Его рука дрожала, наливая ещё виски. Никогда в жизни он не бил сына. Что заставило его сделать это сейчас? Что бы ни происходило в его рабочих делах, это не было оправданием тому, чтобы ударить мальчика.

Может, нужно было просто выпить ещё?

Том ослабил галстук и сделал большой глоток обжигающего янтарного напитка.

Ответы были, как снежинки на окне исчезали прежде, чем он успевал их поймать.

Он ненавидел отца.

В тот момент, когда отец ударил его в челюсть, Джейсон возненавидел его больше всего на свете.

Он выбежал из дома, мимо своей машины и, сунув руки в карманы джинсов, зашагал вниз по улице. Он свернул на главную дорогу, не имея ни малейшего понятия, куда направляется. Ему просто нужно было уйти оттуда. Он надеялся, что Кэти была в порядке. Чёрт, он позволил ей идти домой одной. В темноте. Джейсон остановился. Надо было ей позвонить. О Боже! Он оставил мобильный телефон дома на столе в холле, вместе с ключами.

И куртку он тоже оставил дома. Снег проникал через футболку и таял. Джейсон всё ещё был под кайфом, но он не мог никуда уйти без телефона.

Когда он повернул обратно к дому, за спиной мелькнули огни машины. Осознав, что он шёл не по той стороне дороги, Джейсон отступил в кювет, чтобы пропустить машину, которая лишь замедлилась и остановилась рядом с ним. Водитель опустил окно.

Тебя подвезти, сынок? спросил мужчина, наклонившись через пассажирское сиденье.

Джейсону показалось, что он узнал его. Друг отца? Мужчина из бара? Он не был уверен, поскольку мозг был ещё затуманен. Но парень не собирался отказываться.

Да, спасибо. Хотя понятия не имею, куда ехать.

Не беспокойся, ответил мужчина. Я тоже.

Джейсон открыл дверь и сел в тёплую машину. Мужчина улыбнулся, переключил передачу и поехал. Дворники работали взад-вперёд, водитель включил радио, заглушая повторяющийся гул.

Они ехали всю ночь, слушая чистое пение Андреа Бочелли, наполнявшее тишину. Пока снег падал и таял, начался крепкий мороз, а из-за облаков поднялась яркая луна. Джейсон вздрогнул от преследующей мелодии, которую напевал слепой человек, и он знал, каково ему было.

Глава 61

Миссис Мерта припарковала свой «Фиат-Пунто» и закинула рюкзак на плечи. Она боролась с большой флягой и пластиковыми стаканчиками, торчащими из сумки, пока ковыляла, опираясь на свою трость, и думала, как всё это было тяжело сейчас, без помощи Сьюзен.

Ей её не хватало. Почему её убили? Миссис Мерта надеялась, что это не имело ничего общего с их несчастными клиентами. Бедные, отчаянные люди. В течение дня они скрывались от глаз невидящих и равнодушных людей Рагмуллина, они сливались с городом и его строениями, а ночью превращались в городской пейзаж.

Температура воздуха резко упала до минусовых значений. Дыхание выходило паром на морозе. Пожилая дама осторожно ковыляла по покрытой льдом тропе к «Электротехнической лавке Кэри». Она опустила флягу на землю. Патрик О'Мэлли обычно был здесь, либо пьяный, либо спящий. Оглядевшись, старуха нигде его не увидела. Она проверила часы. То же время, что и каждый вечер. Соблюдение регулярного графика было идеей Сьюзен: «Дайте этим людям хоть что-то, на что они могут положиться и

рассчитывать», сказала она.

Миссис Мерта глубоко вздохнула. Она подняла флягу и спустилась дальше по улице к своему следующему несчастному клиенту. Она надеялась, что Патрику повезёт и он не замёрзнет в какой-нибудь канаве до смерти.

«Наверняка снова напился», подумала она.

Глава 62

В здании было темно, окна разбиты, образовав полые дыры в бетонных стенах.

Что мы здесь делаем? спросил Джейсон, открывая глаза.

«Вот чёрт, уснул в дороге».

Здесь ты сможешь переночевать, ответил мужчина, притормаживая.

Ни за что, отвезите меня домой. Мне нужен мой телефон. Я должен проверить, в порядке ли моя девушка.

Я уверен, с ней всё хорошо. А кто она?

Кэти. Её мать детектив полиции.

Правда? На мгновение мужчина замолчал. Как интересно.

Мне лучше поехать домой, сказал Джейсон, дрожа от холода.

Я думал, что вы, молодёжь, любите приключения. Хочу показать тебе окрестности. Дам тебе урок.

Уже поздно, да и не люблю я уроки, ответил Джейсон, садясь ровно, пока мужчина парковал машину и выключал огни. Джейсон не мог его толком разглядеть, но мужчина казался ему знакомым.

Но этот урок тебе понравится, настаивал мужчина, выключая двигатель.

Тут очень темно, сказал Джейсон, стараясь не казаться ноющим мальчонкой.

Да брось, подбадривал его мужчина, выходя из машины.

Джейсон тоже вышел, подтягивая джинсы.

Мужчина включил фонарь на своём телефоне и поднялся по ступенькам к большой, массивной двери. Джейсон в нерешительности стоял на нижней ступени. Не желая оставаться в одиночестве на улице, он последовал наверх.

Дверь скрипнула, когда мужчина толкнул ее плечом, поспешил внутрь и из освещённого коридора крикнул:

Дорогая, я дома!

Он рассмеялся. Звук, громкий и безобразный, эхом отразился от стен. Мужчина зашагал к лестнице. Деревянные перила, казалось, вызывали какие-то воспоминания: он погладил древесину пальцами и прикоснулся к ней щекой, словно желая прочувствовать её гладкость.

Джейсон подумал было убежать домой, вниз по ступенькам, за ворота. Но его отец был полным придурком. Челюсть мальчика всё ещё пульсировала от удара. Чёрт, если бы Кэти была рядом, они бы посмеялись вместе над этим чудиком, целующим перила.

— Сюда, наверх, — сказал мужчина, поднимаясь по лестнице, оставляя Джейсона в темноте.

Высоко над головами раздался громкий пронзительный вопль.

— Что это было? — Джейсон пригнулся.

Мужчина рассмеялся.

— Да просто ветер свистит по старым коридорам, — ответил он. — Или птицы.

Никогда не знаешь. Пойдём, хочу кое-что тебе показать.

Джейсону, промокнутому и замерзшему, было любопытно, что же там наверху. Гнев на отца подстегнул его решимость, и парень зашагал вверх по лестнице.

Что плохого могло случиться?

Глава 63

Телефон Лотти зазвонил ночью без четверти двенадцать.

Она просматривала записи по делу, проклиная тот факт, что оставила чёрный хлеб миссис Мерта в машине Бойда. На экране телефона высветилось имя суперинтенданта Корригана. Лотти проигнорировала звонок: слишком поздно для выслушивания очередной тирады. Телефон замолчал, но тут же зазвонил вновь. Зная, что Корриган не сдастся, она ответила, не глядя на определившийся номер.

— Да, сэр?

— Это очень официальное приветствие.

Лотти улыбнулась и сложила свои записи.

— Отец Джо. Рада снова вас слышать.

— Как продвигается расследование?

— Сказать, что медленно, значит ничего не сказать.

— Приезжайте ко мне в Рим. Погода тут отличная. Прохладно и безоблачно.

— Звучит неплохо, но...

— Думаете, зачем я вам звоню в такой поздний час, так?

— Читаете мои мысли.

Отец Джо рассмеялся:

— Как вы?

— В порядке, — солгала Лотти.

Она была отнюдь не в порядке. Она уложила Кэти спать, а затем вернулась на кухню, мысленно прокручивая слова дочери в голове. Пьяница? Может, дочь была права? Разве не такой она стала после смерти Адама? По большей части она контролировала ситуацию, но не полностью, и становилась всё более зависимой от своих таблеток. Отличный образец для подражания своим детям-подросткам. Лотти вздохнула.

— Вы не в порядке. Я слышу это по вашему голосу, — ответил отец Джо. — Приезжайте в Рим. Я добыл интересную информацию. Вам нужно взглянуть на это из первых рук.

— Вы разгадали очередной код да Винчи? — отшутилась Лотти.

— Не совсем. Но я нашёл архивные записи из «Санта-Анджель». Они хранятся в безопасном месте, всё в бумажном виде. Их невозможно сфотографировать или отправить по электронной почте: это заняло бы целую вечность. И если бы меня поймали, то отлучили бы от церкви. А если серьёзно, вам следует самой взглянуть на них. Вы можете согласовать это с вашим суперинтендантом?

— Без шансов, — ответила Лотти. — Слишком настойчиво я наступала на пятки епископу. Думаю, он снова на меня доложил.

— Вы просто делаете свою работу.

— Они с суперинтендантом Корриганом приятели по гольфу.

— Будь я на вашем месте, то не отставал бы от епископа. Верьте или нет, он не такой уж хороший, каким хочет казаться.

— Вы правда думаете, что то, что вы нашли, сможет помочь нашему делу?

— Не знаю. Но так вы получите дополнительную информацию. Возможно, заполните пару пробелов в деле.

— Епископ Коннор определённо скупится на правду, — сказала Лотти.

— Я не удивлён, особенно после увиденных тут документов.

— Теперь вы меня заинтересовали. Есть что-нибудь об отце Ангелотти?

— Я встретил одного его друга. Он считает, что, возможно, отца Ангелотти направили к вам, чтобы приглядывать за епископом Коннором — а вовсе не наоборот, как нас пытались убедить.

— Но тут отец Ангелотти встретил свою смерть.

Отец Джо пробудил в ней интерес, и теперь Лотти хотелось узнать, что же он нашёл. Ей хотелось увидеть его.

— Лотти, то, что я здесь увидел, говорит мне о том, что могла быть и другая причина приезда отца Ангелотти в Рагмуллин.

— Рассказывайте.

— Мне неудобно обсуждать это по телефону, — прошептал отец Джо.

— Вы в постели? — спросила Лотти.

— И кто теперь читает мысли? — священник рассмеялся. — Мне пора идти. Слышу, что мой сосед по комнате уже поднимается.

— У вас нет своей комнаты?

— Я не собираюсь проводить тут много времени, поэтому не претендовал на особое место, — ответил священник. — Проведу пару ночей в ирландском колледже. Лотти, попробуйте поговорить с суперинтендантом Корриганом, посмотрим, что он скажет, хорошо?

— Хорошо. По этому номеру с вами можно будет связаться? — Лотти взглянула на цифры на экране.

— Если не отвечу, оставьте сообщение. Я могу проводить мессу. — Лотти представила, что он улыбается. — Доброй ночи, Лотти.

Лотти ему ответила и завершила звонок. Она убрала последние записи и поднялась наверх, чтобы проверить Кэти. Дочь крепко спала. Лотти поцеловала дочь в лоб и встала выключить лампу. Её внимание привлекла фотография на шкафчике в рамке, обрамленной ракушками. Лотти взяла её в руки, чтобы разглядеть. Все вместе впятером, в Лансароте, четыре года назад. Последние их выходные вместе. Лотти провела пальцем по пыльной поверхности стекла. Все счастливые и с улыбками на лицах. Фотографию сделали во время тура на джипах к вулкану Тиманфайа.

Лотти присела на край кровати, и Кэти вздохнула во сне. Эта фотография запечатлела период их жизни, когда всё было совсем иначе. Повседневная рутина, надёжность и любовь. Лотти разрывалась между непоколебимым прошлым и неопределённым будущим. Прошло три года, а она так и не смогла отпустить Адама. Но идея о полёте в Рим на встречу со священником, с которым познакомилась всего неделю назад, натолкнула Лотти на мысль, что, возможно, ещё не всё потеряно.

30 января 1976 года

Салли проснулась от того, что кричала во сне.

Она ожидала увидеть мать, стоящую у её кровати. Но это был Патрик.

Он приложил палец к губам и тихонько шикнул. Салли привстала, интересуясь, почему он оказался в комнате для девочек. Она оглядела тёмную комнату, но услышала лишь тихое сопение спящих.

— Пойдём со мной, — прошептал Патрик, стягивая с неё одеяло. — Мне нужно кое-что тебе показать.

Салли слезла с кровати, плотно затягивая на груди свою фланелевую ночную рубашку в цветастых узорах. Он не дал ей времени прихватить халат.

— Куда мы идём? — спросила девочка.

— Ш-ш-ш, — ответил мальчик и взял её за руку.

За пределами спальни комнаты лестницу освещал приглушённый свет, ниспадающий с пыльного абажура. Комната дежурной монахини находилась в противоположном конце коридора, и Патрик повел Салли на второй этаж. Они подкрались к концу зала и прошли через дверь. Салли раньше там не бывала. Они сновали в темноте, пока мальчик не открыл ещё одну дверь, ведущую в короткий проход. Лунный свет сиял через три окна, освещая их бледные лица. Впереди была арка.

Салли замерла.

— Патрик, мне страшно.

Мальчик повернулся и, по-прежнему держа её за руку, ответил:

— Это важно, Салли. Пожалуйста. Тебе нужно это увидеть.

Девочка вздохнула и позволила вести себя дальше, через арку, вниз по узким каменным ступеням. Ноги замёрзли — девочка забыла надеть тапочки. На нижней ступени Патрик остановился. Они находились в часовне. Салли повернулась к нему, но мальчик покачал головой, предупреждая молчать. Салли оказалась там в первый раз.

Она заметила, что алтарь освещён горящими свечами, и она могла чувствовать их запах. Затем она увидела отца Кон. Девочка крепче сжала руку Патрика. Священник стоял на коленях на ступенях алтаря, завернутый в тяжёлый кремово-золотой плащ, который он носил для молитвы перед трапезой. Он распротёр руки к образу Девы Марии в нише под потолком, державшей младенца Иисуса на руках. Его длинный кожаный ремень лежал поверх аккуратно сложенной одежды на ступеньках.

Салли теснее прижалась к Патрику. Было холодно, и, хотя мальчик был в пижаме, она могла ощущать исходившее от него тепло.

— Патрик, что происходит? — прошептала она.

Мальчик покачал головой, пожал плечами и повёл их направо, вдоль последнего ряда скамеек для коленапреклонения. Он потянул её в угол за деревянную исповедальню. Там был кто-то ещё. Двое человек. Салли едва не закричала. Патрик сердито взглянул на неё, и она задержала дыхание в надежде, что крик угаснет внутри неё.

Как только её глаза привыкли к теням, отбрасываемым свечами, она узнала мальчиков в углу — Джеймс и Фитци. Патрик толкнул девочку к ним, и они сгрудились вместе. Салли хотелось задать сотню вопросов, но она молчала. Патрик по-прежнему держал её за руку, и она была рада этому.

Низкий гул становился всё громче, а затем утихал. Салли уставилась на алтарь, прикусив язык и пытаясь сохранять молчание.

Священник кланялся вверх и вниз, воспевая. Со стороны алтаря открылся занавес. Там

стоял обнажённый Брайан, его тело было покрыто глубокими красными рубцами. Салли отвернулась, но затем снова повернулась, крепче сжимая руку Патрика на случай, если он вздумает бросить её там. Священник встал и поманил Брайана к себе. Салли подумала, что мальчику, должны быть, было ужасно холодно.

Брайан упал на колени, когда священник толкнул, а затем заключил его в свой золотой плащ. Салли больше не могла вынести этого и закричала.

Патрик зажал её рот рукой. Отец Кон резко развернулся, свечи обличали его наготу. Глаза его были тёмными, и это пугало Салли больше, чем то, в каком затруднительном положении они оказались.

— Бегите! — закричал Патрик, таща за собой Салли.

Девочка побежала, Фитци следовал за ней по пятам, Джеймс был в самом хвосте. Пока они мчались вверх по лестнице, образ Брайана навсегда запечатлелся в их памяти: обнажённый, с открытым ртом и мёртвым взглядом.

Дети остановились перевести дыхание в комнате с двумя дверями. Салли заплакала. Фитци обнял её за плечи одной рукой. Джеймс стоял у Патрика за спиной, повторяя снова и снова:

— Боже мой! Боже мой!

— Что он делал с Брайаном? — спросила Салли, при этом зная ответ. Отец Кон заставлял её делать такое много раз. Она не могла вынести вида мальчика с открытым ртом и белой жидкостью, стекавшей с его губ.

— Он просто кусок дерьма, вот он кто, — сказал Патрик.

— Я сожгу этого мерзавца одной из этих горящих свечей. Ткну ему свечи прямо в яйца! — не выдержал Фитци. Голос его эхом отозвался от стен.

Салли слышала по голосам, как к ним подступал страх, чувствовала его запах вокруг. Страх был настолько очевиден, что, казалось, до него можно было дотронуться. Она прислушивалась к звукам за дверью в надежде, что священник не последовал за ними. Салли не любила темноту.

— Мы должны что-то сделать, — прошептала она.

— Да? — спросил Патрик. — Что, например?

— Я серьёзно. Честно! Что мы можем сделать? — рыдала девочка, глотая слёзы.

По ступеням послышались шаги босых ног. Салли обернулась и увидела белые в свете луны удивлённые глаза мальчишек. От охватившего их ужаса они замерли как вкопанные.

— Ребята, что будем делать? — закричала она.

Джеймс тихонько зарыдал.

5 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Глава 64

Приехав к половине шестого утра в оперативный штаб, Лотти застала сержанта уголовной полиции Ларри Кирби прикреплявшим распечатанные на компьютере фотографии к доске. Спалось ей плохо, и она едва сдерживалась, чтобы не съязвить.

— Вы сегодня рано, — сказала она, ставя свой тёплый кофе на подоконник и снимая куртку.

Вчера она оставила машину возле полицейского участка, но утренняя прогулка до работы настроение не улучшила. Лотти встала рядом с Кирби. Его вещи, пропахшие табачным дымом, воняли как грязные носки на дне её корзины для белья. Лотти порадовалась, что наконец нашла время вчера постирать всё бельё. Одной заботой меньше.

— Я не ложился, так что и вставать не пришлось, — ответил сержант, неуклюже прикрепляя кнопками фотографии. Его пропитанные запахом табака пальцы были слишком грубыми для крохотных канцелярских кнопок. Одна из них упала на пол, в кучу к упавшим ранее.

— Что вы делаете?

— Решил реорганизовать картину на доске, прошла уже неделя с начала расследования.

— И не напоминайте. Вам помочь?

Кирби покачал головой. Лотти пожала плечами, взяла свой кофе и села позади него.

— Расскажите, на что я смотрю. — Может, стоило и ему принести кофе. Казалось, он уснёт в любую минуту.

— Это фотографии главных персонажей в нашей драме, — ответил сержант.

Лотти начала изучать доску с материалами расследования. Итак, в ряд криво висели фотографии Патрика О'Мэлли, Дерека Харта, Тома Рикарда и Джерри Данна. В одной руке сержант держал фото епископа, в другой — ещё целую стопку.

— На вашем месте я бы этого не делала, — посоветовала она.

Кирби посмотрел на неё: его явно маленькая, мятая и давно уже не белая рубашка обнажала седовласую грудь, из кармана пиджака торчал пятнистый галстук.

— И почему же? После вчерашнего вашего с ним разговора, думаю, надо поместить его в центре внимания.

— Суперинтенданту Корригану будет что на это сказать, — ответила ему Лотти. — В конце концов, они хорошие приятели по гольфу.

Лотти так и не перезвонила ему вчера, за что наверняка вскоре поплатится. Остаётся надеяться, что миссис Корриган отправила мужа на работу сытым и довольным.

— К чёрту его, — сказал Кирби, вонзая кнопку в шею епископа, а затем закрепляя фото ещё тремя кнопками, словно одной этому типу было маловато. Он сделал шаг назад, чтобы полюбоваться на свою работу. По его лицу с налитыми кровью глазами расплзлась усталая улыбка.

— Они не совсем подозреваемые, — сказала Лотти.

— Ну ничего, они на очереди.

Сержант плюхнулся в кресло. Они сидели молча, и Лотти протянула ему свой кофе. Кирби взял его, шутливо поднял стакан в знак тоста и выпил.

— У нас очень мало кандидатов в подозреваемые, — сказал сержант, глядя на кривую картину на доске.

— Можно добавить миссис Мерту, Беа Уолш и Майка О’Брайена, менеджера банка, — ответила Лотти, — и тогда получим в сумме всех тех, кто знал жертв. Чёрт, такое ощущение, что Браун и Салливан жили в закрытом женском монастыре.

— Странно, куда я подевал О’Брайена? — Кирби перелистал стопку бумаг на соседнем стуле, нашёл искомое и закрепил на доску ещё одно фото.

— Что насчёт отца Джо Бёрка? — спросил вошедший Бойд; его подстриженные волосы блестели при свете флуоресцентных ламп, свежие после утреннего душа.

— А что насчёт него? — спросила в ответ Лотти; от вопроса Бойда по телу пошли мурашки.

— Он был первым на месте убийства Салливан после миссис Гэвин, уборщицы, — ответил Бойд, усаживаясь рядом с Кирби. В руках у него был стакан с кофе. Лотти забрала его и сделала глоток.

— Тогда нам нужно и фото миссис Гэвин, — добавила Лотти, не удержавшись от сарказма.

— Давайте серьёзно, — вступился Кирби.

Лотти знала, что сержант не любил, когда его работу недооценивали. Он был переутомлён.

Сержант указал на фото Дерека Харта.

— Любовничек мог убить священника, отца Ангелотти, в порыве ревности, — предположил он. — А затем убил и Брауна, когда тот обо всём узнал.

— Но зачем убивать Салливан? — спросил Бойд.

Кирби уставился на него:

— Не знаю...

— И всё же, — добавила Лотти.

— Далее, у нас есть Том Рикард. Необыкновенный застройщик недвижимости, — продолжил Кирби. — За бесценок приобрёл «Санта-Анджелу», действовал с существенным нарушением плана застройки, который одобрил Окружной совет, — тут наверняка без взятки не обошлось, — чтобы построить там всё, что ему заблагорассудится. Как только его приятель, Джерри Данн, достанет ему такое разрешение. — Сержант указал на фотографии жертв. — Двое сотрудников Совета могли попытаться остановить его, возможно, даже пытались его шантажировать. Отсюда и крупные суммы денег, упавшие на их счета, часть которых была найдена в морозильнике у Салливан дома. Перед смертью Браун позвонил Тому Рикарду. Устранив Салливан и Брауна, он мог смело следовать своему плану, никого более не опасаясь. — Кирби ткнул толстым указательным пальцем в фотографию Рикарда.

— Предположим на минутку, что ты прав, но причём тогда отец Ангелотти? — спросил Бойд.

— Ни малейшего понятия, — ответил Кирби, почёсывая голову. — Возможно, он следовал за деньгами.

— Продолжай, — велела ему Лотти, заинтересованная маленькой драмой сержанта.

— Говоря о деньгах... Майк О’Брайен. — Кирби изучал фото менеджера. — Он знает кто перевёл деньги на счета жертв. Может, он посредник? Не знаю. Думаю, надо к нему

присмотреться поближе. И потом наш общий друг епископ Коннор.

Кирби замолчал на мгновение ради эффекта, а затем продолжил:

— Он продал «Санта-Анджелу» по цене ниже рыночной стоимости. Где доказательства, что он не получил толстенький конверт евро наличными прямо из лап Рикарда? Его холодильник тоже можно проверить. — Он рассмеялся собственной шутке, но смех перешёл в кашель, и он продолжил: — Возвращаясь к отцу Ангелотти. Что он тут позабыл? Не верю я в эту чушь про «поиски себя». Должна быть причина его приезда сюда.

Лотти ничего на это не ответила. Она думала о вчерашнем полуночном разговоре с отцом Джо. Затем посмотрела на мокрый снег, покрывавший окна снаружи. Возможно, провести денёк в солнечном Риме — не такая уж и плохая идея.

— Всё равно я считаю, что фото отца Джо Бёрка тоже должно быть на доске, — вставил Бойд, не унимаясь.

— Ну так прикрепите его, — велела Лотти резким тоном.

— Раздражительны с утра, инспектор? — спросил Бойд.

— Даже не начинай, — сказал Кирби, обратив на него полный изнеможения взгляд.

— Я что-то пропустила? — спросила Мария Линч, войдя в комнату; её туго затянутый на макушке хвост качался из стороны в сторону, в руках она несла пакет с круассанами.

Три пары глаз повернулись к ней.

— Нет, — ответили все трое в унисон.

За Линч следовал суперинтендант Корриган, извергая слюни раньше, чем слова успевали слетать с его губ:

— Детектив Паркер!

Он стоял, уперев руки в боки, широко расставив ноги, с таким же багровым лицом, как и Кирби. Значит, миссис Корриган с утра не похлопотала над его настроением.

— Сэр? — отозвалась Лотти.

— Ко мне в кабинет!

Корриган повернулся на пятках и направился по коридору.

Вручив Бойду свой кофе, Лотти мысленно составляла ответы на неизбежные вопросы. Готовая к спору, она последовала за Корриганом в его кабинет.

— Прежде чем вы что-либо скажете, сэр... — начала она.

— Нет, инспектор Паркер, — прервал он её, подняв руки, и сел в кожаное кресло, которое издало шипящий звук выпускаемого воздуха. — Прежде чем *вы* что-либо скажете, даже не пытайтесь извиняться. Не хочу их даже слышать. Всё ясно?

Лотти кивнула, тщательно обдумывая слова, прежде чем что-либо ответить.

— Надеюсь, у вас была веская причина побеспокоить епископа Коннора. Снова.

— Каков вопрос, сэр? — Лучше бы промолчала.

Очки Корригана соскользнули с вспотевшего носа, глаза выпучились от ярости, и казалось, его голова в форме яйца вот-вот взорвётся.

— Объяснитесь. Пока я не попросил старшего суперинтенданта отстранить вас.

— Отстранить? — Чёрт, это уже серьёзно. — За что?

— Я что-нибудь придумаю, — ответил Корриган.

Лотти затаила дыхание, прежде чем выпалить:

— Я хочу поехать в Рим. — Раз уж идти, так до конца.

— Ри... Рим? — проямлил Корриган. — Собрались теперь оскорблять самого Папу? — Он пальцем придвинул очки по переносице.

Лотти держала язык за зубами.

— Присядьте. Да сядьте вы, ради Бога. Стоите там, как жираф, заблудившийся в зоопарке.

Лотти села.

— Вы дура? — Корриган в отчаянии вознёс руки. — Да что с вами такое?

— Мне нужно поехать в Рим. — Лотти решила ещё раз попытать удачи. — Думаю, отец Ангелотти имеет отношение к смертям Салливан и Брауна. И объяснение тому в Риме — Лотти хотелось верить, что ее слова звучали убедительно, потому что она пока не знала, что же обнаружил отец Джо. Чтобы Корриган её не прервал, она продолжила: — Мне нужно взглянуть на архивные записи из «Санта-Анджелы». Примерно сорок лет назад там были убиты двое детей, а двое из наших жертв выросли в этом приюте в то самое время. Думаю, эти записи помогут нам установить мотив. Они должны храниться в архиепархии Дублина, но по неизвестным причинам их перевели в Рим. Поэтому мне нужно ехать в Рим.

— Вы либо пьяны, либо спятили, — ответил Корриган. — Но так как я не чувствую запаха алкоголя, значит, второй вариант.

— Это значит «нет»?

— Почти определённо.

— Могу я объяснить, где была?

— И куда вы пойдёте далее, мне тоже неважно! — взорвался Корриган. — Но я кое-что вам поясню, инспектор Паркер. — Он встал и начал шагать вокруг Лотти. — Мы уже неделю ведём это расследование, а у вас на руках ровным счётом ничего. Мне приходится ежедневно давать интервью газетам, рассказывая им всякое дерьмо, потому что вы, Бойд, Кирби, Линч и прочие клоуны в вашем цирке слишком заняты, прикрепляя треклятые фотографии треклятыми кнопками к паршивой доске, чтобы дать мне хоть какие-то ответы. Убийца бродит где-то там и смеётся над нами, а вы чего хотите? Прокатиться по Риму?! Ха!

Корриган остановился и сел, выпустив из кресла ещё больше воздуха. Лотти задумалась, это из его задницы или из стула.

— Тому есть логическое объяснение и у меня предчувствие... — Лотти запнулась на полуслове, увидев багровеющие щёки суперинтенданта.

— Не хочу ничего слышать про эту вашу дерьмовую женскую интуицию или шестое чувство, вы меня слышите?!

— Да, сэр.

— И хватит доставать епископа Коннора. Если я снова увижу его имя на экране своего телефона, то сделаю так, чтобы вас отстранили раньше, чем успею ответить на его звонок. Мы друг друга поняли, инспектор?

— Да, сэр, — ответила Лотти, подумав, что епископ мог бы позвонить и просто насчёт игры в гольф.

— И держитесь подальше от Тома Рикарда.

— Да, сэр.

— А теперь пошли вон и займитесь делом, если ещё помните, как это делается.

Суперинтендант Корриган снял очки, потёр глаза, и, когда снова надел очки, Лотти была уже на полпути к двери. Уходя, она услышала его слова:

— Рим ей подавай, как же!

Том Рикард поедал свой завтрак. Энергично.

— Джейсон вчера так и не вернулся домой, — сказала Мелани.

— Знаю. — Рикард сунул сосиску в рот.

— Я волнуюсь, — продолжила супруга, наполняя его кружку из дорогого чугунного чайника «Лё Крюзет». — Он часто не ночует дома. Но после вчерашнего, понимаешь... — её голос был резким, словно острый нож.

Рикард посмотрел на неё, сунул в рот кусок яичницы и проглотил его.

— Он скоро вернётся.

— Ты никогда раньше его не бил. Даже когда он был маленьким. Ни шлепка. Что на тебя нашло? Да ещё и перед его девушкой. Это подло.

Проведя языком по зубам, Рикард поднял вилку и закончил свой завтрак. Бросив в чашку три кубика сахара, он громко допил свой чай и затем сказал:

— Он водится с плохой компанией. Я сегодня же покончу с этим.

— Ты же понимаешь, что где-то там бродит убийца, а наш сын пропал?

— Не глупи, — ответил Рикард. — Наверняка он провёл ночь в объятиях этой девицы.

— Как и ты? Куда ты ездил прошлой ночью?

— Даже не начинай, Мелани. — Рикард впился в неё взглядом.

— Ударил сына, а затем снова куда-то исчез, — фыркнула супруга. — Снова был со своей надухаренной блондинкой? — Мелани принялась, словно чувствуя вокруг запах другой женщины.

Рикард наполнил чашку. Он задумался, на сколько кусков разлетится этот чайник, если бросить его об стену. Или, может, об её голову.

В коридоре зазвонил телефон. Рикард встал, чтобы ответить на звонок, благодаря небеса, что спасли его от опрометчивого поступка.

Кэти Паркер проснулась с невероятной головной болью. Она достала телефон из-под подушки. Пропущенных вызовов не было, как и сообщений. Она набрала номер Джейсона. Почему его отец был так зол?

Голосовая почта. Его голос игриво напел: «Эй, приятель, очевидно, я не могу ответить на твой звонок, можешь не утруждаться оставлять сообщение. Ха-ха.

Кэти улыбнулась.

— Привет, милый. Надеюсь, ты в порядке. Позвони мне, как проснёшься. Люблю тебя — Завершив звонок, Кэти написала ему сообщение, полное счастливых смайлов.

Уткнувшись в подушку, девочка застонала, когда на неё стали обрушиваться прочие воспоминания о вчерашнем вечере.

Она назвала мать пьяницей.

Зарывшись под одеяло, Кэти снова застонала.

Том Рикард уставился на трубку телефона в своих руках. Это был мобильный сына; до него быстро дошло, что сын оставил телефон, когда выбежал вчера из дома. Звонок

прекратился. Том увидел имя Кэти на экране и иконку голосовой почты.

Он прослушал сообщение девчонки, понимая, что Джейсон провёл ночь не с ней. Он снова взглянул на телефон сына. Джейсон никуда без него не выходил. Так где же он теперь?

Вернувшись, чтобы закончить свой завтрак, Рикард подумал, что не дал сыну и половину заслуженной порки.

Джейсон Рикард проснулся от царапающих звуков где-то над головой. Он попытался сесть, но его руки и ноги были связаны верёвкой, обвивающей торс и шею. Его тело сотрясала дрожь. Чёрт, чёрт, вот чёрт! Что произошло? Он пытался вспомнить, но разум был пуст.

Джейсон слегка повернул голову, чтобы оглядеться. Ничего. Темнота. Кромешная темнота. Верёвка впиалась в шею так, что не повернуть головы. Боль была такой, словно пчела укусила его в ухо и проникла до самого мозга. Он осознал, что его скрутили, словно рождественскую индейку.

Это была не шутка. Чёрт, всё серьёзно.

Расслабив тело, лёжа на холодном деревянном полу, он попытался позвать на помощь, но вместо этого поддался громким рыданиям.

Он хотел к маме. Хотел к Кэти. Хотел убить мерзавца отца.

Глава 66

Лотти отвела Бойда к буфету, и он включил чайник.

— Да кем этот Корриган себя возомнил? — прошипела она, стискивая зубы и ударяя кулаком по временной стойке.

— Он босс, вот кто, — ответил ей Бойд, нашёл две чистые кружки и насыпал кофе.

Прислонившись к стене и сложив руки на груди, словно это могло удержать её гнев, Лотти сказала:

— Я даже вела себя, как послушная сотрудница, но он не купился. Даже слушать меня не стал.

— Я бы тоже не стал тебя слушать, — ответил Бойд. — Посмотри на это с его точки зрения. Мы не нашли убедительных доказательств ни по одному из убийств. Выяснилось, что Салливан работала на кухне для бездомных, и теперь она на первых страницах газет. Корригану нужно отвечать перед своим начальством и общественностью. Местные жители думают, что мы ни хрена не делаем, чтобы найти этого убийцу.

— Господи, ты говоришь, как он. — Лотти отступила на шаг и сделала пару глубоких вдохов. — Я могла бы найти пару серьёзных зацепок в Риме, но он не позволил.

— О чём ты говоришь?

Лотти рассказала ему о разговоре с отцом Джо. Выражение лица Бойда осталось нейтральным, хотя Лотти хотелось бы, чтобы он проявил хоть какие-то эмоции, пусть даже гнев.

— Будь разумна, Лотти, — сказал он ей. — В наш век технологий уверен, священник мог бы придумать способ предоставить тебе всю эту информацию. — Чайник вскипел, и Бойд налил воду в кружки. — Молока нет.

— Не хочу я молока. Я хочу ответов. Хотя бы одну твёрдую зацепку, и у нас будет преимущество. — Она взяла кружку, сделала глоток кофе и позволила тишине восстановить спокойствие в мыслях. — Возможно, ты прав, — сказала она, наконец.

— Насчёт чего?

— Может, стоит снова связаться с отцом Джо. Узнать, сможет ли он найти способ прислать мне хоть что-то из того, что он нашёл.

— Это уже начало, — поддержал идею Бойд.

Зазвонил телефон Лотти, и она посмотрела на экран.

— Это Кэти. Ещё одна проблемка, которую надо поскорее решить.

— Тут я тебе помочь не могу. Конечно, что я могу об этом знать?

Бойд прошёл мимо, слегка задев её. Он наклонил голову в извинении и пошёл дальше. Лотти сделала вид, что не заметила его мимолётного прикосновения, но это согрело её.

— Кэти, ты в порядке?

— ...и с тех пор ни слова от него, — тараторила дочь.

— Давай сначала, меня отвлекли, — попросила Лотти.

— Господи, мам! Дело в Джейсоне, я понятия не имею, где он. Его мать позвонила мне с его телефона. Вчера он не вернулся домой.

Лотти взглянула на часы.

— Всего лишь восьмой час утра. Может, зашёл переночевать к друзьям где-нибудь.

— Мам! Он никуда без своего телефона не ходит. Миссис Рикард сказала, что он ушёл сразу после меня. Когда отец ударил его. Я волнуюсь.

— Что ж, не стоит переживать. Поверь мне. Наверняка сейчас лелеет своё оскорблённое эго. Отцу не стоило бить его, но Джейсон должен сам с этим разобраться. Когда он решит, что делать дальше, вернётся домой. Ему девятнадцать лет, не девять.

— Надеюсь, ты права, — ответила Кэти. — И прости меня.

— За что?

— За то, что назвала тебя пьяницей. Я так не считаю. Честно, мам. Ты лучшая мать, какую можно пожелать, — голос дочери задрожал от слёз.

— Спасибо, — ответила Лотти; волна облегчения прошла по её телу. — Слушай, мне надо идти, поговорим позже. Я получила предупреждение от нашего боевого коня Корригана. Позавтракай и дай знать, когда Джейсон объявится.

Лотти вернулась в штаб расследования. Изучая доску, она заметила, что Кирби прикрепил и фотографию отца Джо.

Глава 67

Майк О'Брайен очень старался делать вид, что работает.

Его помощница Мэри Келли вильнула задницей, наклонившись через стол в коридоре. Он уставился на её фигуру, но быстро потерял интерес: слишком много мыслей роилось у него в голове. Епископ Коннор возмутил его вчера, а Том Рикард разозлил. В этой шайке он балансировал на грани.

Пальцы его дрожали, пока он пытался вводить данные на клавиатуре. Какая тарабарщина. Воздух, нужен свежий воздух. Прекрасный, зимний морозный воздух. Майк вышел из системы и накинул куртку.

— Мэри, мне нужно отойти. Оставь сообщения, если меня будут искать. Я скоро

вернусь.

Он застегнул куртку.

— Если позвонят из головного офиса насчёт данных, что вы им вчера направили, что мне им сказать?

— Скажи им, пусть идут на хрен, — ответил ей О’Брайен и зашагал прочь.

Епископ Коннор открыл машину и сел в кожаное кресло кремового цвета. Стоило ли быть таким жёстким с О’Брайеном вчера? Может, не стоило заикаться об устранении инспектора. Это могло вызвать у неё ещё больше подозрений. Одному Богу известно, что мог натворить О’Брайен, а уж если он сломается, то способен на всё. Он был слабым звеном в этой цепи. Но всегда нужен человек с доступом к деньгам, не так ли?

Что сделано, то сделано. Епископ Коннор был не из тех, кто станет оглядываться назад. По крайней мере, отец Ангелотти им больше не помешает. Это уже хорошо. В деле хватало изъянов, а проект должен двигаться вперёд. Новый отель и гольф-клуб, пожизненное членство и всё оставшееся время, чтобы насладиться там игрой.

Всё шло хорошо. Наконец-то.

Епископ включил радио и поехал вдоль дороги, напевая под музыку.

Движение на заледенелой дороге было медленным.

Джерри Данн хотел оказаться на работе как можно скорее, но, кажется, уже не удастся. Нужно было в последний раз пройтись по тому файлу. Зазвонил телефон. Беа Уолш. Он проигнорировал звонок. До чего же назойливая дама. Только вчера она собиралась рассказать ему, что файл по проекту «Санта-Анджелы» пропал, на что он вежливо ответил ей, что всё под контролем. А так ли это? Ещё денёк, и он избавится от этого файла и сорвётся с крючка с толстеньким конвертом, полным евро. Интересно, не захочет ли его милая жена Хейзел провести недельку в лучах тёплого солнца.

Остановившись на светофоре на перекрёстке Мейн-стрит и Джейл-стрит, Данн увидел в зеркале заднего вида, как Майк О’Брайен сел в машину, с визгом выехал со стоянки и поехал вниз по улице прямо на красный свет. Какая муха его укусила? Джерри не мог дождаться, когда всё это кончится.

Неделька на солнце? С каждой минутой эта идея нравилась ему всё больше.

Глава 68

— Что ты делаешь? — спросил Бойд, заглядывая Лотти через плечо.

— Смотрю рейсы до Рима, — ответила ему Лотти, проклиная «Райанэйр» и миллион непонятных кнопок, которые необходимо было нажать.

— Ты совсем спятила? И кто оплатит?

— Я.

— Что ж, во-первых, никогда в жизни не слышал, чтобы детектив сам оплачивал расходы, связанные с работой.

Развернувшись в кресле, он подсел к Лотти.

— Не смотри, что я делаю, и тогда тебе не придётся лгать, — сказала Лотти, нажимая на кнопки.

— Ты слышала, что я только что сказал? Это сумасшествие.

— Ты это уже говорил. Не повторяйся.

— Я не хочу в этом участвовать. — Бойд встал.

— А кто тебя просил?

Кирби взглянул на них, качая головой.

— Почему бы тебе не пойти и не заняться делом? — пробормотала Лотти.

— Например? — спросил Бойд.

— Поговори ещё раз с любовником Брауна, Дерекком Хартом. Может, удастся что-нибудь выудить из него. Он что-то скрывает. Проследи за тем молоденьким священником из дома епископа, отец Оуэн, кажется. Его же так зовут, да? Поговори с Патриком О'Мэлли. Найди неуловимого отца Кона. Мне что, составить тебе список? — Им так и не удалось найти отца Кона, кем бы он ни был, и Лотти осознавала, что у них осталось ещё много вопросов без ответов.

Бойд пнул своё кресло так, что оно ударилось о радиатор, схватил куртку и, выходя, хлопнул дверью.

Был один рейс на час тридцать. Лотти взглянула на часы. Добраться до аэропорта времени хватит, если поспешить. Семьдесят девять евро, включая налоги — не так уж плохо. По правде говоря, она не могла себе этого позволить. Или могла? Нынешняя власть не возместит ей эти расходы без предварительного согласования, а на это времени сейчас не было. Придётся ей самой расплачиваться. Но ей нужно было туда поехать. Лотти нажала на кнопку.

— Да что б тебя! — вырвалось у неё.

— В чём дело? — Кирби выглянул из-за своего компьютера.

— Ни в чём.

Лотти заглянула в ящик стола в поисках таблетки, чтобы успокоить нервы, но не нашла ни одной. Закрывая ящик, она заметила старый файл, лежавший там одиноко в бумажном хаосе. Он по-прежнему ждал от неё ответов. Смогут ли старые записи в Риме дать на них ответы спустя столько времени? Если да, то поездка того стоит.

— Семьдесят девять евро в одну сторону, а обратный вылет утром — ещё пятьдесят пять евро, — сказала Лотти, а Кирби делал вид, что не слушал её.

Она определённо не могла себе этого позволить. Потянувшись за кошельком, она достала кредитную карту. По ней уже числилась задолженность. Лотти покусывала нижнюю губу, размышляя над вариантами. Нашёл ли отец Джо действительно что-то полезное? Что, если она ошибалась на его счёт? Что, если это он убил Салливан и Брауна, и даже отца Ангелотти? Что же было правдой? Но Лотти понимала: сколько бы она ни должна была банку, погибшим она должна была больше.

Она снова открыла ящик стола и достала старый файл о пропавшем мальчике. Это дело преследовало её, словно настойчивый призрак. Положив папку рядом с клавиатурой, она открыла её и посмотрела на фотографию мальчика. Лотти провела пальцами по веснушкам на его лице и приняла решение. «Если Корриган так сильно хочет отстранить меня, то хотя бы дам ему повод».

Она ввела данные карты, оплатила билет и распечатала посадочный талон прежде, чем

успела бы передумать.

— Чёрт! — Лотти провела руками по волосам, крепко их сжимая.

— А теперь что? — спросил Кирби.

— Надо найти кого-то присмотреть за детьми.

Кирби покачал головой и вернулся к работе, чем бы он там ни занимался:

— Этого уж точно нет в моём резюме.

Лотти крепче сжала голову. Проглотив гордыню, она позвонила матери.

Глава 69

Должно быть, он снова уснул, потому что, открыв глаза, увидел тонкий луч света.

И мужчину, стоявшего в дверном проёме. Джейсон моргнул, не способный толком его разглядеть.

— Что вам от меня нужно? — прохрипел он.

— Я не уверен. Совсем не уверен. Я выбрал тебя из прихоти, никогда так раньше не делал. Это довольно захватывающе, когда рядом со мной сидит такой юный молодой человек.

— Ты извращенец.

— Глупый мальчишка, ещё и оскорбляет меня. Можешь об этом пожалеть.

— Что ты со мной сделал? Если ты трогал меня, клянусь Богом, мой отец убьёт тебя.

— Учитывая, что ты вчера о нём рассказывал, я бы на это не рассчитывал.

— Вы... вы делали это?.. — голос Джейсона задрожал.

— Делал что?

Джейсон понимал, что над ним потешаются.

— Трогал тебя? Нет, пока нет. Но подумываю об этом, долго и много. — Мужчина рассмеялся и потёр руками о свой пах.

Джейсон задрожал.

— Вы накачали меня наркотиками?

— Всего лишь таблеточку, чтобы ты поспал. Я не мог рисковать, вдруг ты бы начал сопротивляться. А это бы разрушило цель всего процесса.

— Какого процесса?

— Как я уже говорил, я ещё не решил. Ты голоден?

— Я хочу пить. Прошу, развяжите меня.

Порывистый звук заполнил комнату, когда мужчина фыркнул.

— Может, принесу тебе еды и воды. В следующий раз.

Мужчина повернулся, чтобы уйти.

— Прошу, выпустите меня. Я хочу домой, — просил Джейсон, выдыхая пар в холодном воздухе.

— Ты будешь делать ровно то, что я тебе скажу! — прогремел голос, но затем утих, оставляя за собой невысказанную угрозу.

Дверь захлопнулась, и в дверном замке щёлкнул ключ.

Джейсон ждал и слушал. Кто-то царапал потолок, а где-то вдалеке каркала птица. Больше он ничего не слышал, вокруг стояла мёртвая тишина.

Глава 70

После многочисленных протестов Бойд согласился прикрыть Лотти.

— Это всего лишь до завтра, — сказала она.

— Мне не стило бы...

— Спасибо, Бойд. Я знала, что могу на тебя рассчитывать. — Лотти сжала его ладонь.

— Если спросят, я снова обыскиваю дома жертв. Ищу подсказки, разговариваю с подозреваемыми.

— Какими подозреваемыми? Какие подсказки?

— Здесь что, эхо? — Лотти прислушалась. — Придумаешь что-нибудь.

Если отец Джо нашёл что-то стоящее, она будет в безопасности, но Корриган наверняка всё же отстранит её от дела, как только узнает, что она ослушалась его приказов. С другой стороны, он ведь не говорил категорического «нет», не так ли? К чёрту его.

Вернувшись домой, Лотти опустошила школьный рюкзак Шона, положив его книги на сушилку, и побежала вверх искать чистые вещи. Лотти стаскивала с вешалок рубашки и свитера, образуя на кровати гору одежды.

— Что ты делаешь? — спросила Хлоя, стоявшая в дверном проёме, всё ещё одетая в пижаму.

— Лечу в Рим, по работе. Я позвонила бабушке, она побудет с вами сегодня.

— Что? О нет!

— Знаю, знаю, — ответила Лотти. — Но я должна знать, что вы все в безопасности. —

Она поднесла к груди красную сатиновую блузку, ища одобрения дочери.

Подросток поморщила нос и покачала головой:

— Дай взглянуть. Что тебе нужно?

— Что-то милое и чистое.

Из груди вещей Хлоя достала кремового цвета шёлковую блузку на мелких пуговицах, топ на бретельках и пару тёмно-коричневых джинсов.

— Что думаешь? — спросила дочь. — Они сочетаются с твоими ботинками.

— Отлично, — ответила Лотти. — Сложишь их в сумку? Ты же меня знаешь.

Порывшись в вещах, Лотти нашла тёмно-синюю футболку с длинными рукавами и переделась. Убедившись, что джинсы выглядят вполне презентабельно, решила не переодеваться.

— Однажды я сожгу эти футболки, — заметила Хлоя.

— Они удобные. А вот насчёт этой блузки я не уверена.

— Она потрясающая! Тебе надо лучше стараться. Может, найдёшь порядочного мужчину, — ответила Хлоя.

Лотти в удивлении уставилась на дочь.

— А это ещё что значит?

— Тебе нужно выходить куда-то, встречаться с людьми. Ты слишком молода, чтобы быть одинокой до конца жизни. Я знаю, отец хотел бы, чтобы ты нашла кого-нибудь и была с ним. — Хлоя взяла со столика небольшой тюбик увлажняющего крема. — Положу это в пакет для заморозки — для безопасности в аэропорту.

Лотти наблюдала, как дочь уходит. Ей и в голову не приходило, что её дети могут желать, чтобы она встречалась с кем-то. Несмотря на всё, что они пережили с болезнью Адама, они не переставали удивлять её.

Сидя на кровати, Лотти обдумывала свой раскритикованный гардероб. Заметив на

верхней полке свитер толстой вязки, она вскочила и потянула его вниз. Свитер Адама для рыбалки. Поднеся его к носу, она жаждала услышать хоть тень его запаха, но знала, что тот давно исчез после стирки. Неповторимый запах Адама, въедающийся в одежду, был единственным осязаемым воспоминанием о нём, пока прошлым летом Роуз Фитцпатрик не бросила все его вещи в стиральную машину, чтобы избавиться от моли. В тот день и вырвалась наружу клокочущая ярость. Лотти избавилась от неё, как и от своей матери, выгнала из дома и рыдала, уткнувшись в корзину с постиранным бельём. Глубоко в душе она понимала, что мать не виновата, но она чувствовала себя осквернённой. Всё, что ей осталось, это всепоглощающее чувство потери.

Лотти крепко прижала свой маленький комочек памяти об Адаме к груди, а затем сложила его и положила обратно на полку. Нужно помириться с мамой. Скоро.

Хлоя вернулась с прозрачным пластиковым пакетом, бросила в него банку с кремом и положила поверх рюкзака.

— Сложила сменное нижнее бельё? — спросила она.

Порывшись в ящике комода, Лотти достала бюстгальтер и трусики и бросила их в сумку.

— Что бы я без тебя делала, Хлоя Паркер?

— Я действительно не представляю, мать, — ответила Хлоя, качая головой и смеясь.

— Бабушка скоро придёт.

— Думаю, одну ночь мы её потерпим.

— Только об одном прошу, приглядывай за Кэти. Вчера она была очень расстроена. И ещё — никаких ссор.

Хлоя закатила глаза.

— Как всегда, снова Кэти. А как насчёт меня и Шона?

— Я знаю, что могу положиться на вас. Прошу тебя?

— Конечно, — ответила девочка. — Обещаю не убивать Кэти, по крайней мере, до твоего возвращения. А ты будь там поосторожнее с обольстительными итальянцами.

Лотти крепко обняла дочь, поцеловала её в лоб и пошла попрощаться с остальными двумя детьми.

— Есть новости от Джейсона? — спросила она Кэти.

— Нет, — ответила дочь. — Я собираюсь обойти наших друзей, может, что разузнаю у них.

— Не волнуйся так, — сказала Лотти. — Наверняка выкурил слишком много травы и вырубился где-нибудь.

— Мам!

— А когда я вернусь, мы с тобой обсудим это растениеводство, — добавила она.

— Что?

— Как избавляться от сорняков и травы.

Кэти улыбнулась, и Лотти обняла дочь.

Шон стоял в дверях.

— Когда я получу новую приставку?

Лотти вышла из дому после одиннадцати часов утра. Бойд стоял, прислонившись к машине. Он протянул руку и взял сумку с её плеча.

— Я поведу, — сказал он, садясь в свою же машину.

— Давай обойдёмся без проповедей, — попросила Лотти, садясь рядом.

— А я не понимаю, что на тебя нашло, — ответил Бойд, разворачивая машину. — Ладно, не будем об этом. Ты ела?

Лотти покачала головой. Бойд наклонился, достал плитку шоколада из бардачка и бросил её на колени Лотти. Бойд был сосредоточен на скользкой, покрытой льдом дороге, они ехали молча, и, несмотря на непогоду, добрались до аэропорта за пятьдесят минут. Они припарковались рядом с терминалом отправлений. Лотти положила рюкзак на колени.

— Если ошибаюсь насчёт этого, что ж, так тому и быть. Но я обязана ради погибших выяснить всё, что смогу.

— Ты поставишь крест на своей карьере, и ты это понимаешь. Не стоит ехать, — сказал Бойд.

— Это мы ещё посмотрим, — ответила Лотти.

Лотти вошла в двери терминала настолько уверенно, насколько была способна; цель её казалась смутной — возможно, потому, что она понятия не имела, что делала.

Бойд вернулся в Рагмуллин, гнев его не улетучился. Он сел за стол Лотти, задаваясь вопросом, как она выберется из этой передраги. Какой бы авантюристкой она ни была, это переходило все границы.

Без неё кабинет казался пустым. Как и его сердце. Бойд взял её чашку с кофе. Неопрятная Лотти. Встав, он коснулся старой папки, лежавшей на столе. Лотти охраняла её, словно государственную тайну. Он никогда не интересовался этим делом раньше. Теперь же его съедало любопытство, и он открыл папку.

Губы мальчика на фото были искривлены, словно он размышлял, какое ещё зло его ожидает. Бойд бегло пробежался по тексту. Мальчик находился в заточении в «Санта-Анджеле». Мать заявила о его пропаже, когда администрация учреждения сообщила, что он сбежал. Бойд вернулся к имени мальчишки и тут же понял, почему это дело и пропавший мальчик так важны для Лотти. Почему она не рассказала ему? Неужели их дружба ничего не значила?

Бойд продолжил читать дело, а когда закончил, то задался вопросом, а знал ли он и вовсе Лотти Паркер?

Глава 71

Выйдя из скоростного поезда, следующего из аэропорта на станцию Термини, Рим, Лотти краснела от предвкушения. Стоял спокойный вечер, и шёл мелкий дождь. Лотти достала часы, чтобы исправить разницу во времени в один час.

Ступив на мощёную булыжниками улицу, она перешла дорогу. Лотти никогда раньше не бывала в Риме, но в поезде изучила карту города, запоминая дорогу к отелю: прямо, затем налево и сразу упрётся в него. Так и получилось.

Лотти стояла на маленькой площади перед базиликой Санта-Мария-Маджоре. Её великолепие поражало. Колокола пробили шесть часов, и площадь ожила, когда голуби стали подлетать, собирая влажные крошки хлеба с булыжников мостовой, а затем улетали

ВВЫСЬ.

В фойе отеля Лотти ослепили невероятные мраморные полы и стены. Администратор поприветствовал её:

— Buongiorno, Signora²⁴.

Лотти понравился его акцент, ей вдруг захотелось научиться говорить по-итальянски. Проверив её бронирование, администратор вручил Лотти ключ.

— У вас номер повышенной комфортности, синьора. На лифте на четвёртый этаж.

— Grazie²⁵. — Ну хоть одно слово на итальянском она знала.

Она нашла свою комнату в конце белого мраморного коридора. Компактная, чистая и уютная. Мысленно она поблагодарила отца Джо за то, что нашёл для неё это место в кратчайшие сроки. Она написала ему из аэропорта Дублина. А ещё он настоял на том, чтобы оплатить этот номер. Из епархиальных средств, как он сказал. Лотти не стала возражать.

Она открыла окно, и в комнату ворвались звуки Рима. Из бара снизу послышался аромат свежесваренного эспрессо. От вида на крыши соседних домов захватывало дух. Лотти хотелось бы повидать достопримечательности города. Но не в этот раз.

Душ представлял собой сильный поток холодной воды. Лотти выстояла под ним и вышла посвежевшей и заряжённой новой энергией. Она надела коричневые джинсы и кремовую шёлковую блузку с длинными рукавами. Стоя перед зеркалом, Лотти расстегнула две верхние пуговицы, позволив воротнику лечь на плечи свободнее. «Так-то лучше», — подумала она, но затем поспешила застегнуть их обратно. Лотти сверила время. Отец Джо должен уже ждать её.

Узкие извилистые улочки вели её к центру Рима. Машины гудели, мопеды пронеслись мимо, сирены вопили. Когда морозящий дождь закончился, Лотти наконец выбралась из лабиринта мощёных улочек, и по ту сторону реки Тибр перед ней предстала базилика Святого Петра, мерцающая в свете уличных фонарей. Лотти пересекла мост и направилась в Ватикан. Сверяя названия улиц с указанными в сообщении, она повернула за угол и там увидела его.

— Добро пожаловать в Рим.

— Рада вас видеть, — сказала Лотти, протягивая ему руку и удивляясь, что ей удалось так быстро найти его.

Отец Джо схватил её в медвежьих объятиях. Лотти почувствовала растекающийся по щекам румянец. Священник отпустил её и держал на расстоянии вытянутой руки.

— С последней нашей встречи вы похудели. Много работаете. А эти синяки выглядят даже хуже.

Лотти улыбнулась.

— Не глумите, вы видели меня всего пару дней назад.

— Я рад, что вы приехали, — сказал священник. — Хочу показать вам весь Рим. Вам он понравится.

— Я тут по работе, — напомнила Лотти. — У меня всего пара часов.

— Что ж, наслаждайтесь времяпрепровождением здесь, — ответил отец Джо. — Может, быстрый тур по базилике, пока она открыта?

Лотти понимала, что нужно приступать к делу немедленно, но ей очень уж хотелось посмотреть это здание.

— Ну хорошо, только если быстро.

Пока они шли бок о бок, отец Джо указывал на внешние архитектурные особенности,

затем они поднялись вверх по лестнице и прошли проверку безопасности.

— Ух ты! — восхитилась Лотти, затаив дыхание.

Внутреннее великолепие не уступало внешнему, а запах благовоний дополнял атмосферу. Они прошли по всем залам базилики. Лотти особенно привлекла скульптура Пьета работы Микеланджело, чей отполированный камень сиял при свете прожекторов под защитным стеклом. Богородица с печальным, но смиренным лицом, держала мертвого сына на руках. Лотти подумала об Адаме и о том, как она обнимала его остывающее тело после смерти. Она надеялась, что ей никогда не придётся так держать своего сына. У неё перехватило дыхание, и отец Джо положил руку ей на плечо.

— Как красиво, — сказала Лотти.

— Великолепно, — поддержал её священник.

Они покинули базилику и пошли по узким улочкам, минут через десять остановившись перед деревянной дверью в пятнадцать футов высотой. По пути отец Джо отказался отвечать на вопросы Лотти, сказав, что ведёт её к своей находке. Он нажал на кнопку домофона. Шероховатый голос ответил на итальянском, и дверь со скрипом открылась.

Перед ними открылся узкий вестибюль, в центре которого стоял фонтан, украшенный каменными фигурами скачущих херувимов. Многочисленные лестницы вели к квартирам. Этот вид напомнил Лотти обиталище Грегори Пека из фильма «Римские каникулы». Казалось, сама Одри Хэпберн сейчас выглянет с верхней лестницы.

На третьем этаже открылась дверь, и по лестнице к ним полетел круглый, ростом пяти футов, мужчина в чёрной рясе, без умолку что-то тараторя на итальянском.

— Джозеф, Джозеф! — воскликнул он, обнимая отца Джо широкими руками.

— Отец Умберто, это детектив Лотти Паркер, — сказал отец Джо, высвобождаясь из объятий. — Детектив из Ирландии, о котором я вам рассказывал.

Маленький человек встал на носочки, чтобы поцеловать Лотти в щёку.

— Умберто, — представился он. — Зовите меня Умберто.

— А вы можете звать меня Лотти.

Она последовала за ними, когда отец Умберто взял отца Джо за руку и повёл вверх по лестнице, словно мать, ведущая своего ребёнка из школы. Наверху дверь была широко открыта. Втиснувшись в комнату, Лотти была поражена количеством книг, разбросанных повсюду. Маленький священник попытался навести порядок, размахивая руками.

— Прошу прощения, я нет времени наводить уборку, — сказал он на ломаном английском. Его очки, казалось, вросли в нос, словно тот был слишком толстым для них. Лотти присела за стол из красного дерева, заваленный бумагами.

Двое священников переговаривались на итальянском. Лотти поймала взгляд отца Джо.

— Думаю, нам стоит пообщаться на английском языке.

— Sì²⁶, — ответил его коллега.

— Умберто, расскажите, пожалуйста, инспектору... Лотти, зачем отец Ангелотти отправился в Ирландию, — попросил отец Джо.

Отец Умберто неожиданно замолчал. Его возбуждение исчезло.

— Говорите, он мёртв. Как это ужасно... — Он перекрестился и склонил голову. Когда его невнятное бормотание закончилось, взгляд заметался по комнате. — Я знаю, что это плохо. Знаю.

— Что вы имеете в виду? — спросила Лотти. Раздался колокольный звон, и она вздрогнула. Казалось, колокол звенел прямо в этой комнате.

— Думаю, он попытается спрятать. Скрыть ошибки. — Отец Умберто неожиданно сел на пол. Больше сесть было некуда.

— Отец Умберто является куратором ирландских пасторальных записей, — пояснил отец Джо. — Это означает, что он отвечает за каталогизацию и хранение любых документов и корреспонденции, отправляемых епископами Папе Римскому. Последнее время здесь хранились и некоторые ирландские епархиальные записи. Его непосредственным начальником был отец Ангелотти.

Отец Умберто снял очки, и его прежнее волнение сменилось рыданиями. Лотти смотрела в крошечное окно, чтобы отвести взгляд от плачущего священника. Ей тяжело было переносить вид эмоциональных мужчин.

— Простить меня. Так расстроен. Ангелотти мой друг.

Отец Джо спросил:

— Принести вам воды?

— Нет, я хорошо. Не могу поверить, что мой дорогой друг не вернётся домой. Это разбивает мне сердце. — Его плечи поднимались и опускались в рыданиях.

Лотти вопросительно посмотрела на отца Джо, но тот лишь отвернулся, избегая её взгляда.

— Можете нам помочь? — спросила она отца Умберто.

— Помочь, sì. — Священник встал, поправляя очки на носу. — Никто не причинит мне вред, sì? — Он вытер слезы, пытаясь восстановить хоть какое-то самообладание.

— Зачем отец Ангелотти поехал в Ирландию? — спросила Лотти, надеясь, что в скором времени священник расскажет им что-то стоящее. Время шло быстро, и с каждой секундой перспектива потери работы казалась всё более реальной.

— Он получать корреспонденцию... вот почему он уехать.

— У вас есть копия этой переписки? — спросила Лотти.

— Нет. Сообщение. На его телефон.

— Но вам должно быть что-то известно? — настаивала инспектор.

Священник вздохнул, взглянул на отца Джо, затем на Лотти.

— Не помнить когда. Возможно, летом? Он получить звонок от мужчины. Джеймс Браун. Он просил провести расследование. В «Санта-Анджеле». Он сказать, приют продают за маленькие деньги. Он сказать, отец Ангелотти должен искать приёмного ребёнка. Понимаете? Мой английский плох.

— Понимаю, — ответила Лотти.

— Отец Ангелотти после этого много часов провозился с регистрами. Знаю, что было больше переписки с этим Джеймсом. Декабрь отец Ангелотти сказать мне, что должен ехать. Сказал, что сделал большую ошибку. Сказал, что должен поговорить с людьми. Всё исправить.

— Какую ошибку? — спросила Лотти.

— Сказал, что перепутал числа. Это всё, что он сказать. Сказал не задавать ему вопросов. Поэтому я не спрашивать.

— Могу я показать инспектору Лотти эти регистры? — спросил отец Джо.

Священник кивнул.

— Мой дорогой друг мёртв. — Он замолчал, затем продолжил: — Пойду на passeggiata²⁷... прогуляюсь. Не придётся лгать, если я не видеть. — Умберто натянул пальто и, не сказав больше ни слова, отправился в ночь, оставив Лотти и отца Джо одних.

— Епископ Коннор приказал переместить все старые регистры «Санта-Анджелы» из Ирландии сюда. Это было примерно два года назад. Понятия не имею, зачем. — Отец Джо встал. — Теперь они хранятся в подвале. Пойдём, — сказал он и открыл дверь, за которой, как казалось Лотти, должна была быть ванная. Перед ними открылась винтовая лестница.

— Разве они не должны храниться в наиболее безопасном месте? — спросила Лотти.

— Это безопасно. Такого рода офисы разбросаны по всему Риму. Мало кто знает об их существовании.

Спустившись вниз на три лестничных пролёта, они встали перед открытой деревянной дверью, в замочной скважине которой был ключ.

Лотти посмотрела на отца Джо и вошла в комнату.

Глава 72

— Это место просто невероятное, — промолвила Лотти.

Полки одна за другой были заполнены книгами в кожаных переплётах. История времён древнего Рима, должно быть.

Отец Джо открыл книгу, лежавшую на столе.

— «Санта-Анджела», — прочитал он.

Лотти глубоко вздохнула, поняв, что перестала дышать. Священник осторожно переворачивал блёклые страницы, пока не нашёл нужный ему год — тысяча девятьсот семьдесят пятый. Лотти взглянула на священника и принялась читать то, что было написано десятилетия назад.

Списки. Имена, возраст, даты, пол. Все женские.

— На что мы смотрим? — спросила Лотти, уже догадываясь, о чём речь.

— На этих страницах указаны девочки, попавшие в «Санта-Анджелу» в тысяча девятьсот семьдесят пятом году, — сказал отец Джо. — Я просматривал его прежде, но не нашёл Сьюзен Салливан.

Лотти присела, перевернула страницу и продолжила листать списки.

— Вот она, — сказала она, наконец. — Салли Стайнс. Она сменила имя. — Лотти провела пальцем вдоль строчки.

— Вот почему я не мог найти её, — ответил священник.

— Тут указан номер, — отметила Лотти. — Вот, рядом с именем Салли, АА113. Что это значит?

— Это ссылка на другой регистр, он должен быть где-то тут, — ответил отец Джо, — но я пока его не нашёл. Однако взгляните на это. — Он протянул Лотти другую маленькую книгу.

— Господи Иисусе, — прошептала инспектор, — не могу в это поверить. Даты рождения. Даты смерти. Джо, да это же младенцы и дети. — Лотти с ужасом в глазах изучала страницу за страницей.

— Знаю, — тихо ответил священник.

— Причина смерти: корь, отравление холевой кислотой, неизвестно, — читала Лотти. — Боже мой. Где их всех похоронили?

— Понятия не имею.

— Всё выглядит таким методичным, безличным, — сказала Лотти. — Это же чьи-то дети.

— Не уверен, имеет ли это какое-либо отношение к вашему расследованию. Номер ссылки, который вы выделили, не могу его нигде найти, — сказал отец Джо, заглядывая через её плечо.

Лотти пыталась унять дрожь по всему телу. В памяти всплыли шокирующие заголовки о мёртвых детях, обнаруженных в выгребных ямах и септиках. Пару лет назад эти новости крутили по всем международным каналам. И теперь в её руках были улики подобного рода. Может, именно поэтому книги перевезли? Лотти вернулась к первой книге.

— В этих регистрах отмечен приход только девочек, — сказала она, — но в «Санта-Анджеле» были и мальчики. — Она вспомнила папку с делом пропавшего мальчика, захороненную в ящике её стола. Ещё одна загадка, связанная с этим некогда приютом. Лотти надеялась, что это место прольёт хоть какой-то свет и на это дело.

— Их должны были вести в другом регистре. Я продолжу поиски. За всё время в этой школе побывало очень много детей, — сказал священник, указывая на ряды чёрных корешков на полках.

— Не называйте ее школой, — сказала Лотти, стукнув по столу, не в силах больше сдерживать гнев. — Это было учреждение, ускользнувшее от проверки.

— До сегодняшнего дня, — голос отца Джо был спокойным и отстранённым.

— Кто такой отец Корнелиус, чья подпись стоит на каждой странице? — спросила Лотти, отводя взгляд от развернувшейся перед ней картиной трагедии. Мог ли это быть отец Кон, о котором упоминал О'Мелли?

«Наверняка это он», — подумала Лотти.

Отец Джо достал с полки ещё одну книгу.

— Вам стоит сначала взглянуть на это, — сказал он, открыв уже отмеченную им страницу. — Этот список записей похож на метод слежения, — пояснил он. — Здесь указаны священники и места их службы.

Лотти взяла маленькую книгу и дрожащими руками положила её поверх остальных. Заголовок страницы был написан аккуратным чернильным шрифтом — отец Корнелиус Мохан. Строки ниже описывали движения между приходами и епархиями. Причины таких переводов не были указаны.

— Большинство священников за всю свою жизнь служат в трёх, возможно, четырёх приходах, — сказал отец Джо.

— Но тут их двадцать, а то и тридцать. — Лотти скользила пальцем по странице, считая. Перевернув страницу, она увидела новые списки приходов и продолжила считать.

— Он служил в сорока двух приходах по всей стране, — сказала она наконец, качая головой.

— Интересная история, не так ли? — спросил священник скорее утвердительным тоном, нежели вопросительным, и зашагал по комнате.

— Он менял приходы из-за жестокого обращения? — спросила инспектор?

— Не указано, но священники обычно не переходят из прихода в приход таким образом. Я уверен, что где-то должны храниться приличные записи с обвинениями в его адрес.

— Господи Иисусе, его последний адрес — Баллинаклой, это совсем недалеко от Рагмуллина, — сказала Лотти. — Вам известно, жив ли он ещё?

— Уверен, что мне сообщили бы о его смерти, даже если бы он был на пенсии, — ответил отец Джо, качая головой и опустив плечи. — Ему, должно быть, уже за восемьдесят.

— Вы с ним знакомы? Встречались с ним?

— Нет, я его не знаю. Я был шокирован, обнаружив это.

— Кто-то вручную обновляет данные в этих регистрах?

— Ничто из этих данных не хранится на компьютерах. Хотите отследить эти записи?

Точно не в Католической церкви. Она бы сделала всё возможное, чтобы скрыть их.

— Можно снять копии?

— Это запрещено.

Лотти наблюдала за отцом Джо и по его глазам поняла, что он хотел ей сказать. Она прощупала телефон в кармане.

— Вам разве не нужно было воспользоваться уборной? — спросила она.

— Не вырывайте страницы, — предупредил священник, догадываясь о том, что она задумала.

— Спасибо.

— Я вам доверяю.

Слушая, как отец Джо медленно поднимается по лестнице, Лотти казалось, будто его шаги звучали тяжелее под грузом грехов его церкви.

Лотти чувствовала себя нехорошо, изучая записи, и, больше не в силах продолжать чтение, быстро сфотографировала страницы на камеру телефона. Она пыталась записать как можно больше из большой книги. Мысленно составив схему, она фотографировала страницы в хронологическом порядке, чтобы потом собрать всё вместе на своём компьютере. Она пообещала себе, что более это не останется тайной. Имена на этих страницах казались такими обезличенными, лишёнными человечности; Лотти хотелось уделить каждому из них отдельное внимание. Они являлись ссылкой на историю жизни, чьё-то сердцебиение и разбитое сердце. И Лотти была уверена, что они связаны с текущими убийствами в Рагмуллине. Джеймс Браун и Сьюзен Салливан проводили время вместе в «Санта-Анджеле», и детектив была уверена, что связь с их убийствами была похоронена где-то в этом подземелье книг.

Закончив фотографировать, Лотти обратила внимание на полки с регистрами и изучила даты на пыльных корешках книг. От ранних тысяча девятисотых годов до тысяча девятьсот восьмидесятых.

Слегка отклонившись назад, Лотти протянула руку и достала тоненький регистр тысяча девятьсот семидесятых годов со ссылками от А100 до АА550. Она нашла, по её мнению, соответствующие страницы, поспешно сфотографировала их, не читая, и вернула регистр на полку. Она искала регистры с именами мальчиков и нашла их на нижней полке; нашла книгу тысяча девятьсот семьдесят пятого года, сфотографировала каждую страницу и вернула книгу на её прежнее пыльное место. То же самое Лотти проделала с регистрами за первую половину тысяча девятьсот семьдесят шестого года. Она не могла позволить себе прочитать всё сейчас. И задалась вопросом, почему не мог отец Джо точно так же сделать фотографии этих регистров и отправить ей по электронной почте?

Дверь открылась, на пороге стоял отец Джо, держа руки в карманах.

— Вчера вы предположили, — сказала Лотти, — что всё это неким образом связано с епископом Коннором, но я не вижу тому никаких доказательств.

— Посмотрите на подпись в конце каждого ряда, обозначающего переезды священников, — попросил он.

Что Лотти и сделала: написано тонким почерком, но не было сомнений, чьё имя там было указано. Теренс Коннор.

— Мне нужно позвонить Бойду, — сказала детектив.

— Зачем?

— Хочу, чтобы он поговорил с этим отцом Корнелиусом Моханом. Он служил в приходе Рагмуллина и был закреплён за «Санта-Анджелой» в течение трёх лет. — Лотти посмотрела на телефон — сигнал отсутствовал. — Давайте выйдем на свежий воздух, — предложила она.

Казалось, тошнота вот-вот одолеет её после всего прочитанного. Пройдя мимо отца Джо и перешагивая по две ступеньки за раз, она спешила так, словно мертвецы с пыльных страниц ожили и следовали по её стопам.

На улице Лотти наворачивала круги под уличным фонарём. Высокие здания, будто склонившись вперёд, бросали тени вокруг неё, словно гравий в песок.

— Вы продолжите искать остальные регистры для меня? — спросила она. — Вдруг что-то найдёте? Я уверена, что все они связаны с «Санта-Анджелой».

— Да, конечно, — ответил отец Джо. — Но почему вы так уверены?

— Это, должно быть, прикрытие, и ошибка, которую допустил отец Ангелотти, как-то связана с номерами в этих регистрах. — Лотти достала телефон. — Наконец всё начинает обретать смысл.

Проверив сигнал, Лотти позвонила Бойду.

Глава 73

Тренажёрный зал уже закрывался. Зажигательная музыка постепенно стихала, кто-то включал и выключал свет. Бойд закончил разминку, выключил беговую дорожку и поспешил в раздевалку.

Майк О'Брайен застёгивал последнюю пуговицу на рубашке, потом застегнул запонки: лицо его покраснело от напряжения. Когда он повернулся спиной и натянул пиджак, у Бойда зазвонил телефон.

Бойд проверил входящий вызов, чертыхнулся и ответил:

— Бойд, — сказал он и стал слушать Лотти. — Отец Корнелиус Мохан, — повторил он, ища свою спортивную сумку. — Не могу найти ручку, подожди.

О'Брайен протянул ему шариковую ручку, которую извлёк из кармана. Бойд взял её, кивнув в знак благодарности.

— Продолжай. Да, записал. Баллинаклой. Отлично. Да, первым делом.

Ему хотелось о многом спросить Лотти, но она положила трубку.

— Я тоже тебя люблю, — саркастически добавил Бойд, обращаясь к телефону в руке. Он вернул О'Брайену ручку, накинул сумку на плечо и вышел из тренажёрного зала, не отвлекаясь на всякие разговоры.

Баллинаклой — деревушка с населением в почти двести душ или грешников, — смотря как на этой взглянуть, — расположился в пятнадцати километрах от Рагмуллина, на старой трассе Атлоун-роуд.

Во дворе отец Корнелиус Мохан собирал дёрн в корзину. Между его потрескавшихся губ дымилась сигарета. Гордый своей ловкостью в его возрасте, он был расстроен тем, как снег

обессилил его. Он боялся упасть и сломать бедро.

Когда он повернулся, чтобы пойти к дому, свет потускнел. Перед дверью кто-то стоял, закрыв собой свет лампы. Старый священник поднял седую голову и посмотрел прямо в тёмные глаза. Он почувствовал, как боль охватила его сердце, и дыхание стало затруднённым. Корзина с дёрном рухнула на землю, а сигарета выпала изо рта на снег, мгновение еще испепеляясь, затем почернела и погасла.

— Помнишь меня? — эхом отозвался голос, искажённый порывом ветра.

Пожилой священник посмотрел человеку в лицо, частично прикрытое чёрным капюшоном. И, хотя он постарел, глаза были такими же холодными, как в давние времена; бесчувственное существо, которому он сам помог стать таким. И он знал, что этот день настанет.

Отвернувшись, он пнул корзину в сторону и попытался бежать. Но его старые ноги отказывались быстро двигаться.

— Уходи! — прокричал он. — Оставь меня в покое!

— Значит, ты меня помнишь.

Рука схватила старика за плечо. Священник смахнул её и побрёл к углу своего дома, где споткнулся о железный гриль, стоявший у канализации. Старик упал на спину, и нападавший прыгнул на него сверху, прижимая к земле.

— Что тебе от меня нужно? — прохрипел старый священник.

— Ты украл у меня, — голос был угрожающим.

— Я никогда в жизни ничего не крал.

— Ты украл мою жизнь.

— Твоя жизнь уже ничего не стоила. — Старик плюнул. — Тебе стоит благодарить меня за то, что спас тебя от зла.

— Ты представил меня злу, ты, старый безумный ублюдок. Всю свою жизнь я ждал этого момента, и теперь, наконец, могу отправить тебя гореть вечным пламенем.

— Иди к чёрту!

Отец Корнелиус боролся и хватал ртом воздух, как только шнур сковал его горло. Ему казалось, он слышал звон колоколов, а затем провалился в темноту.

Бойд прижал палец к дверному звонку и не отпускал. Внутри горел свет, на заднем дворе тоже горели огни.

Никакого ответа.

— Пойдём, — сказал он Линч и пошёл вокруг дома. Задний двор был освещён светом маленькой лампы, слишком слабой, чтобы осветить большое пространство. Луна, висевшая низко в небе, бросала на деревья мягкий свет.

Линч следовала за Бойдом. Он был рад, что позвонил ей, ему нужна была компания.

У задней части дома на земле проглядывался силуэт человека. Бойд вытянул руку, останавливая Линч позади себя.

— Что? — спросила она, врезавшись в него.

Бойд оглянулся на неё, приложил палец к губам и прислушался.

— Жди здесь, — прошептал он и двинулся к фигуре, стараясь не наступить на что-либо, что могло оказаться уликой.

Он нагнулся над седовласым священником и приложил два пальца к его шее. А затем понял, что действия его бесполезны, когда увидел затянутый вокруг шеи старика шнурок. При тусклом свете лицо его было бледно-голубым, а невидящие глаза, казалось, смотрели прямо сквозь него. Прогорклое зловоние посмертного испражнения стирало все другие запахи. Бойд встал и осмотрелся кругом, насколько позволял слабый свет лампы.

— Линч?

— Что?

— Кусты... вон там. Кажется, я что-то видел.

— Я ничего не вижу.

— Там! Ты видишь это? — Бойд побежал через сад в темноту.

— Подожди! — крикнула ему вслед Линч. — Куда ты собрался?

Перепрыгнув через изгородь, Бойд включил фонарь на телефоне. Неожиданно телефон зазвонил, но детектив проигнорировал звонок, сосредоточившись на тёмной фигуре, убегавшей впереди вниз по улице.

— Бойд, ты идиот! — завопила Линч. — Подожди!

Он бежал быстро, поскользываясь и спотыкаясь, стараясь не упустить цель из виду. Ветви врезались ему в лицо, влажные листья отлетали и яростно шлепали по коже. Колючий кустарник разодрал ему ноздрю, ветка поцарапала голову. Ему нужно было поймать свою добычу. Бойд был уверен, что то был убийца. Адреналин заряжал ноги, и подсознательно детектив поблагодарил себя за часы, проведённые в тренажёрном зале.

Лунный свет был ярким, но бежать по скользким камням было сложно. Дыхание его быстро стало охриплым. Под ноги ему упала мусорная корзина, тень бежала дальше по переулку. В конце улицы возвышалась стена, Бойд перелез её одним прыжком и последовал за призраком в ночь.

Впереди, словно бесконечная тьма, простиралось поле. Детектив остановился, пытаясь отдышаться. В какую сторону побежал преступник? Бойд ничего не мог разглядеть. На него нахлынуло разочарование, и он чертыхнулся.

Не услышав ни звука, он вдруг почувствовал, как что-то обволакивает его шею. Он поднял руки, хватаясь за пустоту и проклиная свою глупость. Бойд был силён, но, пойманный врасплох, оказался в невыгодном положении. «Лотти будет что сказать по этому поводу», — взволнованно подумал он, ткнул позади стоящего локтем в живот, но хватка того не ослабла.

Бойд откинулся назад, и его нога наступила на кость. Хорошо. Петля затянулась. Плохо. Темнота опускалась, в то время как морозный воздух сгущался вокруг него. Он чувствовал себя бессильным и в то же время не готовым сдаться. Его горло сжалось, он размахивал руками, но петля всё сужалась. Бойд отчаянно сопротивлялся. Но колени его ослабли, снег словно просачивался в кости.

Бойд ничего не видел, но слышал запах нависшего над ним мужчины. Нож прорезал его одежду, вошёл в его плоть, и резкая боль пронзила бок. Бойд булькнул, пытаясь вскрикнуть. Где-то в отдалении зазвонил его телефон. Лотти бы жутко разозлилась из-за того, что он не ответил на её звонок, потому что умирал. Удар коленом пронзил его позвоночник. Бойд подавился, задыхаясь, луна на секунду осветила тени кругом, а затем полная темнота свалилась на него, словно чёрная вуаль на лицо вдовы.

И опустилась крошечная тьма.

Лотти почувствовала, как ладонь отца Джо скользнула в её ладонь, пока он вёл их по улицам старинного города, через здание Борго Прио и далее через мост.

— Надеюсь, эти регистры помогли вам, — сказал он. — Как вообще продвигается расследование?

— И не спрашивайте.

— Не хотите об этом говорить?

— Не с вами, Джо. Вы всё ещё подозреваемый, — в её голосе послышались неприятные нотки.

Священник рассмеялся.

— Ах, никакой благодарности от вас не дождёшься. Я ведь говорил, что меня могут отлучить от церкви за то, что я вам только что показал.

— Прошу прощения. Спасибо вам.

— Всегда пожалуйста.

— По-прежнему не могу понять, зачем отец Ангелотти отправился в Рагмуллин, — продолжила Лотти. — Кажется неправдоподобным, что он поехал туда, полагаясь только на переписку с Джеймсом Брауном.

— Я не знаю, — ответил отец Джо, прижимаясь к ней ближе.

— Что не знаете?

— Почему он уехал в Рагмуллин.

Они оглянулись назад через реку Тибр на базилику Святого Петра. Отец Джо почесал голову.

— Лотти, порой меня посещают чудные мысли. И мне не нравится это чувство.

— Продолжайте.

— На протяжении веков Католическая церковь была окутана скандалами. В последние десятилетия ходят слухи о неуместных финансовых сделках и позорных случаях сексуального насилия над детьми. — На мгновение отец закрыл глаза. — Я думаю, что, возможно, отец Ангелотти уехал с миссией прикрыть что-то, что угрожало церкви очередным скандалом. Я постараюсь выяснить, кто мог отправить его туда. Но, возможно, он действовал по собственной инициативе.

— Было много случаев насилия. Дети Туама²⁸, Прачечные Магдалины²⁹. Но почему сейчас? Зачем убивать их? Это не имеет никакого смысла. — Лотти взмыла руки вверх и опустила их. Отец Джо взял её за руку и повернул к себе.

— Ничто из этого не имеет смысла, Лотти, но должен быть правдоподобный мотив или сценарий. И когда вы изучите копии этих регистров, я уверен, что-нибудь найдёте.

— Это дело похоже на спагетти, — ответила Лотти, чувствуя его пальцы сквозь пиджак. — Они везде и нигде. Ни улики, ничего. А перевод этих регистров в Рим кажется неортодоксальным.

— Не неортодоксальным, просто Католическая церковь делает то, что у неё получается лучше всего. — Они снова зашагали не спеша. — Утром я снова загляну к Умберто, изучу остальные книги.

— Я ценю всё, что вы делаете, вы знаете это.

— Но я по-прежнему подозреваемый? — спросил отец Джо.

Лотти ничего не ответила. Они прошли остаток пути в молчании. Стоя на ступеньках у

своего отеля, Лотти спросила:

— Куда вы пойдёте?

— Честно говоря, даже не знаю.

Лотти почувствовала мягкие капли дождя.

— Хотите зайти на кофе? — Ей не хотелось оставаться в одиночестве с мыслями о записях в регистрах, она чувствовала, что Джо мог быть ей другом.

— Возможно, зайду, — ответил священник и последовал за Лотти в тёплый вестибюль отеля.

— Вот чёрт, — выругалась Лотти.

— Что случилось?

— Бар закрыт.

— Возможно, мне стоило забронировать вам более фешенебельный отель, — пошутил священник.

Лотти на секунду задумалась.

— Это не совсем уместно, но, возможно, вы захотите подняться ко мне в номер? Там есть чайник и чашки.

— Инспектор Паркер, это совершенно неуместное предложение, — ответил отец Джо, и то время как лёгкая улыбка осветила его лицо, — которое я, несомненно, приму.

В лифте Лотти сохраняла между ними дистанцию; прижав сумку к груди, она вздохнула. Что же она делала? Ей нравился отец Джо. Но нравился ли он как брат, или это было нечто большее? Лотти отнюдь не была уверена.

Комната выглядела так же, как перед её уходом. Занавески затрепетали на ветру, и в комнату ворвался свежий запах дождя. Когда Лотти повернулась, отец Джо стоял прямо за ней. Комната вдруг показалась слишком маленькой.

— Прошу простить меня, — сказала она, скользя мимо него, чтобы взять чайник.

Лотти наполнила его водой из ванной, и, когда вернулась в комнату, священник сидел на узком деревянном стуле за столом; его пальто было перекинута через край кровати. Он не произнес ни слова с тех пор, как они покинули вестибюль. Лотти щёлкнула выключателем, занялась открыванием жалких пакетиков с кофе и высыпала мелкие зёрна в чашки.

На неё вдруг навалилась невероятная усталость. Она принялась потирать шею, отец Джо встал и подошёл к ней.

— Ш-ш-ш, — произнёс он, массируя место, где только что были её пальцы. Дрожь пробежала от головы до пят.

«Господи Боже, да я же сплошное клише, — подумала Лотти. — Он священник, всё в порядке. Он просто массирует тебе уставшую шею».

Сквозь тонкую ткань блузки она чувствовала тяжёлые рукава его ряс. Ощущала исходивший от него запах мыла. Лотти стояла неподвижно, захваченная его прикосновениями и задаваясь вопросом, не хотела ли она подсознательно этого контакта, чтобы он мог избавить её от всех ужасов последних нескольких часов, последних нескольких дней, последних нескольких лет и тех ужасов, с которыми ещё предстоит столкнуться?

— Достаточно, Джо. — Лотти нервно рассмеялась и отодвинулась от священника, снова увлечшись чайником. — Давайте выпьем этот кофе.

— Конечно, — ответил отец Джо, садясь на стул.

Протянув ему чашку, Лотти сказала:

— Надеюсь, я не подавала неправильных сигналов. Вы нравитесь мне как друг, не

более. Моя жизнь и так достаточно сложна.

При этих словах священник рассмеялся, и напряжение, казалось, постепенно выветривалось из комнаты через окно.

— Господи Боже, надеюсь, я не вёл себя неподобающе. Я лишь пытался снять напряжение в вашей шее. У вас выдался тяжёлый день.

Лотти почувствовала, что краснеет. Чёрт, она выставила себя дурой. Опустив чашку, Лотти отвернулась.

Отец Джо встал и положил руки ей на плечи, заставив её повернуться к нему.

— Вы хорошая женщина, Лотти Паркер. Хочу, чтобы вы знали, что я буду вашим другом и сделаю всё возможное, чтобы помочь вам раскрыть эти убийства. — Он протянул руку. — Друзья?

— Да, — ответила Лотти и пожала ему руку.

Отец Джо несколько мгновений держал её ладонь в своей и затем ушёл, не сказав ни слова.

Опираясь о дверь, Лотти слушала, как отдаляются его шаги по мраморному коридору. Она ждала, когда её дыхание восстановится. Ждала, когда зазвонят колокола Маджоре³⁰.

Когда наконец Лотти смогла пошевелиться, она попыталась позвонить Бойду. Ей просто хотелось услышать знакомый голос.

Бойд не ответил.

Лотти смотрела на город и считала силуэты шпилей; она сосчитала автомобильные гудки и сирены. Наконец, расслабившись, она открыла ноутбук. Нужно было возвращаться домой, сегодня же. Найдя рейс, отправляющийся через два часа, Лотти забронировала его и начала поспешно собирать вещи в рюкзак, затем покинула отель и поспешила на поезд до аэропорта.

Лотти снова позвонила Бойду.

Без ответа.

Глава 75

Зазвенел колокольчик, затем над головой замерцал свет. Джейсон открыл глаза и медленно повернул голову, пытаясь разглядеть что-нибудь в слабом свете.

— Время для небольшой церемонии, малыш.

Мужчина стал напевать заклинания. Свет потускнел и замерцал.

— Что вам нужно?

— Что бы ты ни предложил мне, этого всегда будет недостаточно.

— Мой отец...

— Отчасти это его вина. Так что можешь винить его.

— Что?.. Что вы имеете в виду?

— Тебе не следует об этом беспокоиться.

Джейсон зажмурился, чтобы сдержать слёзы. Мужчина развязал его, поднял на ноги и провёл пальцем по спине юноши. Мужчина громко вздохнул и вытолкнул парнишку за дверь, дальше по коридору и вниз по ступенькам.

Они находились в маленькой часовне. Мужчина нёс колокольчик, постукивая им по своему телу и подражая какому-то непонятному ритму.

Деревянные скамьи никак не помогли Джейсону; он был вынужден стоять,

загипнотизированный развернувшимся перед ним зрелищем.

Одетый в развевающееся белое платье, застегнутое от подола до шеи, мужчина пел свою безумную мелодию, его голос поднимался и опускался почти в унисон с дрожавшим на ветру пламенем свечей.

— Сегодня я убил человека, — пропел голос.

Джейсон похолодел, хотя кожа была покрыта потом. От наркотиков, которые его заставили принять, и беснующихся теней от пламени свечей у Джейсона закружилась голова.

— Хотя есть вероятность, что я убил двоих. — Истерический смех прокатился по всему вестибюлю.

Высоко меж стропил металась кругами ворона, затем она вылетела сквозь витражное окно, оставив за собой медленно опадающее перо. Перед глазами у Джейсона помутнело, и он почувствовал щекой холодный мрамор пола.

Возле юноши лежало черное перо.

Глава 76

Лотти прислонилась к овальному окну самолета. Закрыв глаза, она подумала о нескольких часах, проведенных в Риме; её мысли были поглощены старыми регистрами. Она всё прокручивала в голове даты и числа. Сьюзен Салливан был присвоен номер, как и её ребёнку. Внезапно Лотти выпрямилась, нечаянно разбудив женщину в соседнем кресле.

— Извините, — сказала Лотти, — думаю, нам лететь ещё час.

Женщина опустила подбородок на грудь и снова погрузилась в сон.

Лотти устала сидеть перед собой. Неужели у неё в руках была подсказка? Что-то, что она видела раньше, но чему не придавала значения. Оно придёт. Лотти знала это наверняка. Фотографии доказательств были в её телефоне. Как только она загрузит их в компьютер, то сразу свяжет все нити воедино.

Завидую тихо похрапывающей женщине, Лотти не могла успокоиться. Ей нужно было с кем-то поговорить. Ей нужен был Бойд. Надо вернуться к работе. Нужно поспать.

Сердце словно сжималось, пока самолёт набирал высоту над тёмными облаками, и Лотти боролась со своими грехами, которые совершила, и теми, которые едва не допустила.

Сможет ли она когда-нибудь снова заснуть?

Глава 77

«Мальчик выглядел как незаконченная скульптура, — подумал мужчина. — Хрупкий. Сломленный. Несовершенный».

Здесь, в «Санта-Анджеле», возмездие свершится.

Он провел своё несчастное детство в этом загоне, вырос и стал подобен плющу, обитающему в потрескавшейся бетонной стене, — диким и необузданным. Его душа темнела день ото дня, покуда он всё глубже уходил в свой собственный мир. Жестокость и лживость завладели им, но по прошествии лет он научился хоронить зарождающееся зло под повседневным образом нормальности.

А теперь «Санта-Анджела» в очередной раз воскресила дьявола, обнажила тьму, приведя его на этот конечный путь. Назад туда, где он начинал. И он знал, что тут всё

завершится.

Мужчина пнул мальчика, лежавшего на земле, а когда тот застонал, поднял его на ноги, подтолкнул вверх по лестнице и обратно в комнату. Он толкнул мальчика на обветшалый и покрытый плесенью пол, захлопнул дверь и запер её. Прислонившись к потёртой древесине стены, мужчина тяжело дышал.

Он пощадил мальчика. Смог сдержать своих демонов. Но надолго ли?

30 января 1976 года

Все четверо собрались вместе, тогда как им следовало бы бежать. Дверь распахнулась. На пороге стоял Брайан, его обнажённое тело покрывала белая ряса. Его худая рука скользнула по стене, и тонкие пальцы щёлкнули выключателем. Салли прикрыла глаза от яркого света.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Нет, — ответил Брайан, — не в порядке. Как и вы. Вам всем следует спуститься в часовню. Отец Кон приказывает вам.

— Ты что, с ума сошёл? — спросил Патрик, встав перед Салли. Ей хотелось сказать ему, что она достаточно смелая, чтобы постоять за себя, но не стала. Потому что это было неправдой.

— Я задал тебе чёртов вопрос, — повторил Патрик.

— Вам всем нужно пойти со мной, — сказал Брайан, голос его был невозмутим, как и глаза.

Салли он, стоявший в дверях, показался намного старше. Она положила ладонь ему на руку и почувствовала тонкую кость, покрытую кожей. Мальчик подпрыгнул, словно она ущипнула его. Он схватил её за руку и потащил за дверь. Салли закричала, и Фитци, выйдя из оцепенения, потащил её обратно, но Брайан не отпускал девочку.

Салли упала и свернулась клубочком у босых ног мальчишки. Её тело охватила дрожь.

— Прошу тебя, Брайан, — умоляла она. — Давайте все вернёмся в постели и забудем об этом.

— Тебе лучше пойти со мной. Он ждёт, — ответил Брайан, как вдруг его толкнули в комнату.

За спиной мальчика стоял отец Кон, глаза его были темны как ночь; он дотянулся до девочки и поднял её на ноги. Из горла малышки вырвался крик, когда священник потащил её за собой вниз по лестнице. Салли слышала, как мальчишки шли за ними следом.

Стоя у алтаря, отец Кон смотрел на девочку сверху вниз, а она на него. Салли знала каждую черту его лица, каждый волосок в его бровях и бороде, каждый зуб в его рту, и она ненавидела каждую частицу этого человека.

— Плохая девочка, — сказал священник, крепко сжимая запястье Салли и покусывая свою нижнюю губу; рот его был перекошен от отвращения.

— Это ты сделал меня плохой девочкой, — ответила ему Салли.

Храбрость её была показной. По крайней мере, мальчишки тоже были там, они стояли, словно группа воинов, хоть и безоружных. Один из них закричал:

— Скажи ему, Салли.

«Должно быть, это Патрик», — подумала она.

Священник вытянул руку и схватил ближайшего мальчишку. То был Фитци, чьи рыжие волосы блестели при свете свечей. Салли могла бы сосчитать все крупные веснушки,

усеянные по лицу мальчика, и она увидела огонь, пылающий в его глазах.

— Я не боюсь тебя, ты, мерзавец, — сказал Фитци, расправляя плечи. Салли хотелось, чтобы он замолчал. Он был слишком юн, чтобы быть таким храбрым. А может, просто глупым?

Священник осматривал его, словно свежий приз.

Салли начала в неистовстве качать головой. Им нужно было выбраться оттуда. Получить помощь. Но от кого? От монахинь помощи не дождёшься. Все они боялись отца Кона. Он был тут главным. Салли не знала, что ей делать. Она взглянула на Патрика. Он казался таким же безнадежным, как и она. Как вдруг она увидела молодого священника с изуродованными глазами, укрывшегося в мерцающей тени алтаря. Стоя там, в тёмной нише, и ничего не делая, он уставился на них, его руки тербелили густые чёрные волосы, словно ломая голову, что же ему предпринять. Его молчаливое пассивное присутствие было таким же ужасающим, что и маньяк, держащий Фитци. Что же им делать?

Крик Фитци снова вернул взгляд девочки к отцу Кону. Он скрутил руку мальчика за спиной.

— Я научу тебя уважать старших. Ты был обузой с того самого дня, как вошёл в эти стены. Таким и останешься, пока не покинешь их, — прорычал он.

— Да вы ничто, — смело ответил ему мальчик. Он казался невероятно маленьким.

Тогда священник сжал руку мальчика крепче, а другой рукой сорвал с алтаря свечу и поднёс её к лицу Фитци. Пламя мерцало и плясало, опалая рыжие волосы мальчика, превращая их в чёрный цвет. Салли давилась от едкого запаха.

— Скажи, что сожалеешь. Ты никто иной, как мерзкий бастард, мать которого — проститутка. — Фитци извивался, пытаясь вырваться, но не мог освободиться от мёртвой хватки.

Салли наблюдала, как его беспомощное тело содрогалось, и хотела хоть как-то ему помочь. Сделать хоть что-нибудь. Они были такими же бессильными, что и бесполезные статуи на стенах. Почему другой священник ничего не сделал? Салли оглянулась. Он по-прежнему стоял там неподвижно.

Отец Кон бросил свечу на пол, пнул стопку своей одежды и достал из охапки длинный кожаный ремень.

— Брайан, используй шнур от своего халата и свяжи руки этого отпрыска-убийцы за спиной.

Салли увидела, что лоб Брайана покрыт испариной. Она переводила взгляд с Патрика на Джеймса, вопрошая к ним. Что происходит? Мальчишки энергично покачали головами.

Фитци брыкался и смог наброситься и укусить священника, но тот оказался быстрым. Брайан сделал, как ему было велено. Отец Кон толкнул связанного Фитци на колени перед алтарём.

— Ты убил того ребёнка, не так ли? — прокричал священник. — Того, что мы нашли под яблоней.

Фитци выплюнул:

— Я не делал этого, лживый ублюдок.

Натянув ремень вокруг руки, отец Кон замахнулся и щёлкнул мальчика по лицу. Медная пряжка врезалась в кожу, и из раны потекла кровь. Священник повторял удар за ударом. Салли зажмурила глаза руками, затем прищурилась сквозь растопыренные пальцы. Почувствовав, что больше не в состоянии этого выносить, она закричала и, набравшись

смелости, бросилась к священнику. Тот повернулся и накинута на неё с ремнём. Патрик потянул девочку назад и потащил по проходу. Салли хотела вернуться, но всё было тщетно. Она схватила Джеймса за руку, и все трое помчались вверх по лестнице, зовя на помощь.

Оглядываясь назад, Салли видела, как Брайан держал Фитци за плечи, а сумасшедший священник размахивался ремнём снова и снова, опуская удар за ударом. Она будет всю жизнь помнить звук разрывающейся от ударов ремнём плоти и крики беспомощного мальчика. И уродливого молодого священника с густыми тёмными волосами, стоявшего за углом и ничего не предпринявшего.

Когда они бежали по коридору, Салли услышала голос, громко и отчётливо прокричавший:

— Стой!

Все трое одновременно повернулись и столкнулись лицом к лицу с молодым священником; его окружал свет, словно сатанинский огонь.

Он поднялся к ним, и Салли прильнула к мальчикам плотнее. Трое детей, отбрасывающих на стену одну тень.

— Ведите себя тише. Мы ведь не хотим разбудить всех, не так ли? — Священник лукаво улыбнулся, его лицо было холоднее льда, глаза чернее угля, голос острее бритвы. — Вам нечего беспокоиться о том, что вы увидели. Я займусь этим сам. Не рассказывайте о том, что произошло, никому. Никому! Понятно? — спросил он шипящим голосом.

Трое закачали головами, словно деревянные куклы, управляемые невидимыми нитями.

— Если я снова когда-нибудь услышу об этом... что ж, вы видели, что случилось с тем мальчиком. Второй раз я предупредить не стану. А теперь вернитесь в свои кровати. — Он растворился вниз по лестнице. Салли и мальчики смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами, полными слёз.

— А как же Фитци? — прошептала Салли.

— Ты слышала, что он сказал. Нам нужно забыть о нём, — сказал Патрик.

— Ему просто не повезло, — сказал Джеймс. Он соскользнул на пол и, сев на железный радиатор, обхватил руками колени, дрожа и рыдая.

Салли села рядом с Джеймсом, следом присоединился и Патрик. Они вместе плакали о Фритци.

6 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Глава 78

В пять часов утра Лотти стояла у выхода из зоны прилётов в аэропорту Дублина, проклиная себя, что нет машины. Она включила телефон.

Пять пропущенных вызовов от Кирби и ничего от Бойда. Лотти сначала позвонила ему. Без ответа. Затем она набрала номер Кирби.

— Господи, босс, я часами пытался дозвониться до вас! — выпалил офицер.

— Что случилось? Мои дети! Они в порядке?!

— С ними всё хорошо.

— Слава Богу. Бойд не отвечает на звонки. И мне нужно как-то добраться до дома.

— Он в больнице.

— Почему? Что случилось? Он в порядке? Скажи мне, что с ним всё хорошо, Кирби.

— Нет, не в порядке. Его пырнули ножом и душили. Он в хирургии. Вам лучше вернуться поскорее.

— Что, чёрт подери, произошло?

— Священник, к которому вы отправили его, мёртв. Убит. Бойд погнался за убийцей и в погоне чуть сам не погиб.

— О мой Бог. Он выкарабкается?

— Понятия не имею.

— Буду там меньше, чем через час.

— И ещё, босс...

— Что?

— Вас ищет суперинтендант Корриган.

Лотти повесила трубку, позвонила в службу такси и прыгнула в подъехавшую машину. Вжавшись в сиденье, она смотрела на серый рассвет, поднимающийся на горизонте, и думала лишь об одном человеке.

Бойд.

В узком больничном коридоре, усеянном пустыми кроватями и шкафчиками, стояли люди в зелёных халатах. Сложно было различить медсестёр и врачей, изучавших, опустив головы, карты пациентов. Они в спешке то заходили, то выходили через маятниковые двери отделения интенсивной терапии. Лотти едва сдерживала себя, чтобы не ворваться туда и самой выяснить состояние Бойда. Два пластиковых стула напротив этих дверей были свободны, а рядом дремала Линч. Кирби сидел без дела рядом.

— Как давно его привезли из хирургии? — спросила Лотти.

— Полчаса назад, — ответил Кирби, вставая прямо. — Пока ничего не сообщали.

Лотти зашагала взад-вперёд, но затем села.

— Может, выпьем кофе? — предложила Линч, потягиваясь.

— А может, не будем? — фыркнула Лотти.

— Давайте успокоимся, — заступился Кирби.

— Расскажите мне подробно, что произошло.

Линч ввела её в курс дела.

— А отец Корнелиус... Полагаю, тот же метод убийства, что и с предыдущими жертвами?

— Да, задушен. Ребята ищут по базе данных, имеет ли он какое-либо отношение к другим жертвам, — ответила Линч.

— Я нашла эту связь в Риме. Поэтому позвонила Бойду и отправила его поговорить с священником.

— Что вы нашли?

— В своих показаниях Патрик О'Мелли упоминал отца Кона. Я выяснила, что отец Корнелиус Мохан был священником при приюте «Санта-Анджелы», когда Салливан и Браун жили там. Затем его неоднократно переводили в другие учреждения и приходы. Он, должно быть, был серийным насильником детей.

— Но каков мотив для убийств? — спросил Кирби. — И как сюда вписывается педофил-священник?

— Каким-то образом вписывается.

Лотти массировала виски, пытаясь унять головную боль.

— Лучше бы Бойду выкарабкаться, — сказала она, и они погрузились в молчание.

Из интенсивной терапии к ним поспешил доктор. Лотти подпрыгнула и зашагала ему навстречу.

— Я инспектор Паркер. Мне нужно увидеть сержанта Бойда.

— Мне всё равно, кто вы. Никто не зайдёт туда, пока он не будет стабилен.

— Сколько времени это может занять?

— Сколько потребуется.

— Доктор, прошу вас.

— Мне удалось сохранить его разорванную селезёнку. Он счастливчик. Никаких других возможных внутренних повреждений я не обнаружил. Он останется в интенсивной терапии до конца дня. Предлагаю вам всем пока поехать домой и позвонить позже.

Лотти заглянула в маятниковые двери, когда мимо пробежал доктор.

— Пойдёмте, — сказала она, — мы можем сделать для Бойда куда больше, если найдём ублюдка, сотворившего с ним такое. Теперь всё это стало личным.

Глава 79

Кирби отвёз Лотти домой, чтобы она могла взять свою машину. Её мать мыла полы на кухне.

— Ты когда-нибудь слышала об отце Корнелиусе Мохане? — спросила Лотти после того, как поблагодарила мать за то, что присматривала за её детьми.

— Да. Он живёт в Баллинаклой. Уже давно вышел на пенсию.

«Господи, мама и правда всех тут знает».

— И?

— Он был местным куратором в Рагмуллине, еще в семидесятых.

— Что ещё ты о нём знаешь? — Лотти внимательно наблюдала за матерью.

Роуз Фитцпатрик ответила на её взгляд.

— К чему всё это? — спросила она, выжимая половую тряпку.

— Так, для общего сведения.

— Насколько я помню, он какое-то время был одним из капелланов в «Санта-Анджеле».

— Правда? — Лотти знала, что её мать пыталась уйти от ответа.

— Ну ладно, Лотти. Я ответила тебе на вопросы о нашем со Сьюзен Салливан разговоре и вижу, что тебе не терпится спросить меня о чём-то ещё.

— Был ли хоть намёк на скандал вокруг его имени, особенно во время его службы в «Санта-Анджеле»?

Роуз повернулась, поставила швабру и ведро в подсобное помещение, схватила пальто и застегнула его. Натянув шапку на уши и стоя уже у двери, она обернулась.

— Мне это хорошо известно, Лотти Паркер, и ты прекрасно знаешь ответ.

— Так же хорошо, как и то, что это ты бросила Эдди после смерти отца, — мрачно заявила Лотти. Это был первый раз, когда она обвинила мать.

Роуз отпустила дверную ручку и сделала шаг к Лотти, в её глазах были слёзы.

— Ты знаешь так же хорошо, как и я, что твой драгоценный отец покончил с собой. Он не просто умер. — Из её горла вырвалось рыдание. — И никого я не бросала.

— Прости. — Плечи Лотти опустились, она протянула руку и сжала плечо матери, в то же время ожидая, что та смахнёт её, но она этого не сделала.

— Нет, это ты меня прости. Ты была слишком молода, чтобы всё это понять. Я никогда не могла говорить об этом, но всегда оплакивала эту потерю. Ты знаешь, что такое горе; как тяжело жить, когда мужа нет рядом. Я старалась сделать всё правильно для тебя. Очень старалась.

Лотти это знала, но она жила с зияющей дырой в своей жизни каждую секунду каждого дня. Теперь она хотела получить ответы.

— Я хочу знать, что произошло и почему. Ты должна мне хотя бы это.

Роуз отстранилась и понизила голос:

— После всего, что я сделала для тебя и детей, не думаю, что должна тебе что-то.

— Но почему папа покончил с собой? — не унималась Лотти.

— Я не знаю.

— Хорошо, я приму это. Пока что. Но Эдди? Мой младший брат, ты отдала его в это место, оставила гнить там. Этого я принять не могу.

— Ты не знаешь, как всё было тогда. Клеймо позора из-за самоубийства. Я была вдовой с двумя маленькими детьми. А Эдди, он... он был невозможным. У меня не было выбора.

— Выбор есть всегда, мать. Ты просто ошиблась.

— Не суди меня, Лотти.

— Тогда скажи мне, почему ты поместила Эдди туда.

— Это было единственное место, где с ним могли справиться.

Лотти горько рассмеялась:

— Только вот они не справились, не так ли? Он сбежал, так ведь? Каково же ему было?

— Лотти потрянула головой, стоило ей представить все ужасы учреждений семидесятых годов.

Роуз укуталась в пальто и направилась к двери.

— Я живу с тем, что сделала, каждый день своей жизни. Мне уже пора идти. Я пришла

сюда не для того, чтобы меня допрашивали и осуждали. Пока.

Лотти ещё долго сердилась после ухода матери. Теребя пальцы, она считала паутины, сплетённые на шкафах, и глубоко дышала, пытаясь успокоиться. Как Роуз удавалось превратить любой вопрос в обвинение в её адрес? Она была единственным человеком, который мог по-настоящему поразить Лотти.

Проверив Кэти, Хлою и Шона, всё ещё находясь в ступоре от нежелания матери дать ей долгожданные ответы на вопросы, Лотти переделалась и, решив не принимать душ, поехала в участок. Недостаток сна восполнялся адреналином.

Она дала Кирби и Линч задания. Нужно было отвлечься от мыслей о тяжёлом состоянии Бойда и найти конкретные доказательства, чтобы продвинуться в расследовании убийств. Лотти была убеждена, что смерти двух священников, Корнелиуса и Ангелотти, были связаны со Сьюзен Салливан и Джеймсом Брауном, и общая нить вела к «Санта-Анджеле».

Загрузив фотографии книг со своего телефона в компьютер, Лотти с горящими глазами уставилась на экран. У каждой записи была своя невысказанная история, каждое имя было чьей-то душевной болью. И эта боль переживалась в залах, комнатах и землях «Санта-Анджелы». Ей нужен был доступ к зданию, чтобы прочувствовать это место и понять, содержит ли оно ответы, которые она так жаждала получить.

— Распечатайте эти фотографии и расположите на доске в хронологическом порядке, — обратилась Лотти к Линч и направилась в импровизированную кухню. Там она вскипятила наполовину пустой чайник воды и, повернувшись с чашкой в руке, застала в дверях Корригана.

— Доброе утро, сэр. — Лотти пила свой кофе настолько непринуждённо, насколько могла.

— Дерьмово выглядите, Паркер. — Суперинтендант сложил руки на груди.

Выхода не было, уходить он не собирался. Лотти выпрямилась во весь рост и набралась показной храбрости.

— Спасибо, сэр, — сказала она, выдавливая улыбку.

— Я не дурак, — спокойно сказал Корриган. Слишком спокойно. Лотти приготовилась к наступлению.

— Я знаю, — ответила она. А что ещё можно сказать?

— Не умничайте со мной, — сказал он, опуская руки, и слегка наклонился вперёд, мимо Лотти. Она вздрогнула и пригнулась, но затем заметила, что он просто включил чайник, при этом преграждая ей путь из кухни.

— Вы ездили в Рим, — прорычал он.

— Да, сэр. — Не было смысла отрицать это.

— Вы нарушили мой прямой приказ. Я мог бы отстранить вас, уволить, подать ваши яйца на блюдечке, если бы таковые у вас имелись.

— Да, сэр. — Лотти натянула рукав рубашки, не собираясь оспаривать ничего из сказанного.

— Надеюсь, оно того стоило, учитывая, сколько проблем это принесло вам и всем остальным, — сказал он, наливая себе буквально каплю воды.

— Думаю, так и есть. — Лотти протянула ему упаковку молока, от запаха которого её

мутило.

— Я слушаю, — сказал он, поставив чашку на стойку с коробками и снова скрестив руки на груди.

— Хорошо, сэр. На мой взгляд, убийства связаны с инцидентами, произошедшими в «Санта-Анджеле» в семидесятых годах. Возможно, убийство или даже два. И да, признаю, я поехала в Рим. Я изучала зацепки.

— И что же это за зацепки?

— Отец Бёрк нашёл регистры с информацией. Он попросил меня ознакомиться с ними. У него не было никакой возможности отправить мне информацию сюда.

— Продолжайте.

— Я изучила эти книги, там были записи о детях, принятых в приют «Санта-Анджелы». Даты, имена, усыновления, смерти. Мне предстоит проанализировать много данных, не знаю, насколько они важны, но вот подпись на некоторых страницах действительно имеет значение.

— Я слушаю.

— Отец Корнелиус Мохан.

— Убитый вчера в Баллинклойе? — спросил Корриган, разжал руки и взял кофе, при этом пролив его на рукав рубашки.

— Да, — ответила Лотти. — А в другом реестре есть записи о его переводах, в том числе о пребывании в «Санта-Анджеле». Он служил в более чем сорока разных приходах. Это о чём-то говорит, вам не кажется?

— И вот он жил в пятнадцати километрах от Рагмуллина, по соседству с начальной школой. Безумие.

— Всё было подтверждено епископом Коннором. Который, между прочим, и организовал перевод всех регистров в Рим. — Лотти следила за выражением лица Корригана, пока тот размышлял об услышанном, и добавила: — Вчера вечером я связалась с Бойдом, попросила его съездить в Баллинклой и допросить Корнелиуса Мохана. Я полагала, что он был знаком с жертвами.

Корриган застыл с чашкой у рта.

— Я не верю в совпадения, — сказал он наконец. — Но как убийца добрался до Мохана раньше Бойда? Его предупредили?

— Не уверена, но слишком уж всё ему на руку, — ответила Лотти. — Мне нужно выяснить, кто знал, что мы искали этого священника. Должно быть, он знал что-то, из-за чего его и убили.

Раздувая щёки, Корриган сказал:

— Даю вам отсрочку. После всего случившегося с Бойдом я не могу позволить себе потерять ещё одного детектива. Но когда всё это кончится, вам, вполне возможно, придётся ответить за несоблюдение дисциплины перед главным суперинтендантом. А пока вернитесь к работе. И ещё, Паркер, — добавил он, приблизившись к лицу Лотти.

— Да, сэр?

— Я буду следить за каждым вашим движением. — Его взгляд испепелял Лотти насквозь.

Суперинтендант развернулся и вышел. Лотти вздохнула. Угроза дисциплинарного взыскания теперь буквально висела над её головой. Но у неё по-прежнему была работа, её работа. Пока что. Хоть что-то хорошее в чёрной полосе неудач.

Детектив Мария Линч бросила копии на стол. Когда Лотти взяла их, перед глазами замелькали имена, и неожиданно её поразила мысль. Отец Джо позволил ей сделать эти фотографии. И он был там, когда она позвонила Бойду. Сердце опустилось в пятки. Он был единственным, кто знал, о чём они с Бойдом говорили. Нет. Мог ли он отправить кого-то за старым священником? Нет, он не мог. Или всё же мог? Лотти не находила себе места. Зачем он пригласил её в Рим, показал ей все регистры, а затем обманул её? Он был ей другом, разве нет? Всё это не имело смысла. С другой стороны, какое ещё может быть объяснение? Лотти вскочила, словно ошаренная.

— Кирби! — крикнула она.

— Вы в порядке, босс? — выглянул тот.

— Есть новости из больницы?

— Пока нет.

— Мы проверяли отца Джо Бёрка? — Лотти старалась вернуть голосу обычный тон.

— Первое убийство, второй человек на месте преступления. Тот отец Бёрк?

— Я не в настроении, Кирби.

— Сейчас распечатаю, босс.

Пальцы Кирби громко бегали по клавиатуре, пока он вбивал имя.

Потирая затылок и шею, Лотти задумалась, а не вспоминает ли она таким образом прикосновения пальцев отца Джо, или же просто подавляет прилив желчи?

Когда Кирби загрохотал у принтера, Лотти услышала Тома Рикарда до того, как увидела его, изрыгающего ругательства в конце коридора. Судя по эху его гроыхающего голоса, он направлялся к ним. За ним следовал суперинтендант Корриган.

Лотти обернулась и встретила с его тёмными, как буря, глазами. Шторм грозился перерасти в ураган.

Он прошагал прямо к её столу.

— Инспектор?

— Доброе утро, мистер Рикард, — поздоровалась Лотти слащавым голосом.

Она развернула кресло Бойда, и Рикард сел, едва помещаясь в него. Она кивком головы дала Корригану понять, что всё под контролем, и тот ретировался.

— Вы здесь насчёт «Санта-Анджелы»? — Лотти достала блокнот и ручку.

— «Санта-Анджела» тут ни при чём, — сказал Рикард, доставая белый носовой платок и вытирая вспотевший лоб. — Мой сын Джейсон, он пропал.

Лотти писала, не поднимая головы. Кэти говорила, что так и не смогла связаться с ним вчера. Надо было внимательнее слушать дочь. Лотти пыталась подавить нотки тревоги в душе. Джейсон наверняка связался бы с Кэти. Что-то было не так.

— Пропал? Со слов Кэти, у вас с Джейсоном было что-то вроде ссоры. Когда это произошло?

Рикард, казалось, собрался опровергнуть слова Лотти, но затем сказал:

— Всё верно, позавчера вечером. Он убежал из дома и с тех пор не вернулся.

— Друзей его спрашивали? Проверяли места, куда он обычно ходит?

— Да. Я обыскал весь город, побережье озера, — сказал Рикард. — Мы поругались, и он сбежал. — Ноги его были неподвижны, но голова металась из стороны в сторону.

— Я понимаю ваше волнение, но Джейсон совершеннолетний, взрослый парень. Как думаете, его исчезновение может быть связано с делами «Санта-Анджелы»? — спросила Лотти, подчёркивая название учреждения.

Рикард вскочил со стула, и Лотти инстинктивно отпрянула.

— Вы бездушная сука! — взорвался он.

— Сядьте, мистер Рикард, — сказала детектив, делая больше пометок в блокноте и давая ему время успокоиться. — Звонки с предложением выкупа не поступали?

— Что? — Рикард ударил кулаками по столу. — Это абсурд.

— Значит, звонков не было. — Лотти сделала пометку и подняла голову. — Мистер Рикард, мне придётся задавать странные вопросы. Вы обеспеченный бизнесмен. Похищение — это один из возможных вариантов. Суицид или побег — тоже. Если хотите, чтобы мы провели расследование, вы должны сотрудничать. — Это всё был бред собачий, но Лотти не собиралась оставлять Рикарда в покое. Возможно, это был единственный шанс получить от него нужную информацию.

— Какое отношение могут иметь мои дела к исчезновению Джейсона?

— Может, никакое, но, как я вижу, вы ударили сына, он убежал, а теперь где-то отсиживается, пытаюсь понять, как с вами справиться.

— Почему же тогда он не прячется у вашей дочери? Почему он ни с кем не связался? Его телефон остался дома, но у всех его друзей есть мобильные, «Фейсбук», «Твиттер» и всякая дрянь. Разве он не связался хотя бы со своей девушкой? Что она вам сказала?

— Кэти была очень напугана, когда вернулась домой, и сказала мне, что вы ударили своего сына. С тех пор она ничего о нём не слышала, но он взрослый парень, мистер Рикард. В обычных обстоятельствах я бы посоветовала вам пойти домой, держать супругу за руку и ждать, пока мы будем искать.

Кровь прилила к его щекам, но он остался спокоен.

— Однако, как вам известно, — продолжила Лотти, — в настоящий момент в Рагмуллине дела идут не обычным образом. Были убиты люди, поэтому у вас есть повод для беспокойства. — Лотти искренне волновалась за Джейсона, но не могла удержаться от возможности побыть стервой с Рикардом. Она должна была выяснить, что ему известно.

Он оставался неподвижным, только нижняя губа слегка подёргивалась, словно он собирался что-то сказать, но не выговорил и слова.

— Это стандартная процедура, поскольку он не подросток, и нам следовало бы подождать ещё немного, но я составлю отчёт о пропаже человека и разошлю сводку, — сказала Лотти.

— И это всё? Заявление о пропаже?

— Даже этим я нарушаю правила.

— К чёрту ваши правила! Где Корриган? — Рикард вскочил.

— Расскажите мне о «Санта-Анджеле», — попросила детектив, не поднимая головы.

— «Санта-Анджела» не имеет отношения к моему сыну. — Застройщик снова сел.

Пожёвывая кончик ручки, Лотти включила компьютер и ввела пару данных. Она открыла отчёт патологоанатома по делу Сьюзен Салливан, пролиставала вниз до фотографий и повернула экран к Рикарду. Ей нечего было терять.

— Что вы задумали? — спросил он, снова доставая платок.

— Это наша первая жертва.

Она вела себя очень подло по отношению к Рикарду в тот момент, но, оказавшись в

безвыходной ситуации, он мог выдать полезную информацию.

— Прошу, инспектор... не нужно, — попросил он. — Вы правда считаете, что я имею какое-то отношение к этому... чудовищному убийству? — Он выпятил грудь и закачал головой.

Лотти закрыла тот документ и открыла другой.

— Джеймс Браун. — Она пристально смотрела на Рикарда. — Он звонил вам незадолго до своей смерти. Так расскажите мне, что же происходит?

Рикард начал покусывать щёку изнутри. Лотти представляла, как работает его мозг, пытаясь выдать ответ. Она спросила его прежде, чем он смог ответить:

— Подумайте о сыне? Хотите, чтобы через пару-тройку дней я сидела тут и листала посмертные фотографии Джейсона перед вашей супругой?

Рикард громко сглотнул и наклонился к ней. Лотти ждала.

— Это всё не имеет никакого отношения к «Санта-Анджеле», — прошипел он сквозь зубы. — Я бизнесмен, я составляю планы, заключаю сделки, делаю деньги, строю недвижимость, получаю прибыль. Иногда я проигрываю, но чаще всего выигрываю. «Санта-Анджела» созрела для дальнейшего развития, это место могло вернуть мне то, что я потерял на «призрачных» застройках. Я работал на перспективу, у меня был план. Я хотел превратить это место в превосходный отель, построить великолепное поле для гольфа, принести рабочие места жителям города. — Он выпрямился. — И это никак не связано с исчезновением моего сына.

— Не смешите меня, — ответила Лотти.

— А вы не сдаётесь, так?

— Никогда.

Лотти понимала, что Рикард изучал её, раздумывая над ответом, который бы её удовлетворил. Лотти сидела спокойно, не выказывая никаких эмоций. Рикард осмотрел комнату, посмотрел на Лотти и, казалось, принял решение.

— Во-первых, я хочу, чтобы вы поняли, я не убивал этих людей и не организовывал их убийство. Я не имею ничего общего с этими преступлениями. Я могу быть замешан в разных делах, но не в убийствах.

— Продолжайте, — приказала детектив.

— Стоит ли мне пригласить своего адвоката?

— Зависит от того, требуют ли ваши действия его присутствия.

Рикард вздохнул:

— Джеймс Браун действительно звонил мне в тот вечер, перед своей смертью.

— Продолжайте, — повторила Лотти. Ничего нового она пока не узнала. Доказательства звонка у них были.

— Я знал обоих, Брауна и Сьюзен Салливан, по их работе над заявлением с планированием. Он сообщил мне, что Сьюзен Салливан мертва и что её, возможно, убили. Сказал, что хотел встретиться. Вот и весь наш разговор в общих чертах.

— Почему он связался с вами? — спросила Лотти.

— Я не знаю. Он сказал, что хотел рассказать мне о чём-то, причём срочно.

— Вы с ним встретились?

— Нет. Я сказал ему, что занят, и повесил трубку. А спустя пару часов его убили.

— Кто-то с ним встречался, а затем, возможно, убил его. Кому вы звонили после разговора с ним?

— Никому.

— Бросьте, мистер Рикард. У нас есть доступ к записям всех ваших звонков.

— Я позвонил своим партнёрам, чтобы сообщить им, что Салливан мертва и что звонил

Браун.

— Вашим партнёрам?

— Вам не за чем их знать, не так ли?

Лотти получит о них информацию позже, а пока:

— Был ли у кого-нибудь из них мотив для убийства Салливан или Брауна?

— Откуда мне знать?

— Вы должны иметь представление. Чем именно занимались жертвы?

Рикард сделал несколько глубоких вздохов:

— Браун и Салливан отлично работали в паре, — сказал он наконец. — Они знали, что я изменил план развития округа, чтобы усовершенствовать мои планы и разработки по «Санта-Анджеле». Они сговорились за моей спиной, пытались шантажировать меня. Сказали, что хотели возмещения за прошлые грехи или что-то в этом роде. Я понятия не имел, о чём они. Когда Браун впервые связался со мной со всей этой их... аферой, ещё в июле, я послал его к чертям собачьим.

Лотти подумала о деньгах на счетах жертв и наличных в холодильнике Сьюзен Салливан.

— Но вы сдались?

— Нет! — Рикард ударил по столу. — Я выше подобных вещей, инспектор, и не сдаюсь.

— Так и что вы сделали? Они шантажировали вас.

— Я созвал встречу с партнёрами. Рассказал им о шантаже, и мы решили переждать. Браун и Салливан не были реальной угрозой нашим планам. У них не было конкретных доказательств каких-либо правонарушений с нашей стороны. Честно говоря, никаких нарушений и не было — просто ускорение процесса планирования.

— И как же вам это удалось?

— Всегда нужно иметь козыри в рукаве, в данном случае, в Окружном совете. Но не в этом суть, не так ли?

Лотти решила пропустить его признание в манипуляциях с планированием застроек земельных участков. Впереди были вопросы поважнее, так что она сменила направление беседы:

— Вы когда-нибудь проживали в «Санта-Анджеле», мистер Рикард? Будучи ребёнком.

— Нет, никогда, и понять не могу, какое это имеет отношение ко всему происходящему.

Лотти не была уверена, говорил ли он правду, ей нужны были подтверждения от него.

— Кто ещё вовлечён в этот проект? — спросила она. Если он говорил правду, а она подозревала, что так и было, кто тогда перевёл деньги на банковские счета жертв?

— Я не понимаю, как может знание моих партнёров помочь вам в поисках моего сына?

— Вы не можете этого знать. Мне нужно знать, кто они.

— Вы найдёте моего сына?

— Сделаю всё возможное, — ответила Лотти.

— Живым? — уточнил Рикард. Казалось, его натиск сильно ослаб с тех пор, как он вошёл в эту комнату.

Лотти не ответила. Она не могла дать такого обещания, как бы сильно ни была уверена в том, что парень просто переживал бурю отца. Она надеялась, что так оно и было, думая о

последнем её деле пропавшего человека. Отец Ангелотти.

Рикард назвал имена: Джерри Данн, Майк О'Брайен и епископ Теренс Коннор.

— Расскажите мне всю историю, — попросила Лотти; усталость от недосыпания словно рукой сняло.

— Нет никакой истории, инспектор. просто несколько человек потянули за пару ниточек, чтобы быстро заработать. Епископ Коннор продал мне недвижимость по цене ниже рыночной в обмен на пожизненное членство в новом гольф-клубе. Майк О'Брайен привёл несколько цифр, чтобы я мог профинансировать сделку, а Джерри Данн должен обеспечить полное одобрение проекта. Вот и всё. Мы не замешаны в каких-то мрачных делах, оправдывающих убийства. Советую вам искать в других направлениях. А иначе вы просто тратите драгоценное время вместо того, чтобы искать Джейсона. — Рикард обыскивал карманы в поисках чего-то. — Поскольку вы так заинтересовались «Санта-Анджелой», вот, возьмите это, — сказал он, бросая связку ключей на стол перед Лотти. — Езжайте и сами посмотрите. Это обычное старое здание, нуждающееся в хорошем ремонте. Кирпич да цемент. Удовлетворите своё любопытство. А затем, ради Бога, найдите моего сына.

Лотти прикрыла ладонью ключи и потянула к себе, пока Рикард не передумал.

— Спасибо, — сказала она. — Возвращайтесь домой, к жене. Сообщите мне сразу же, как только услышите что-то от Джейсона. Я сделаю то же самое.

Она дала понять, что разговор окончен.

Рикард встал и, не говоря ни слова и не оглядываясь, тяжёлым шагом вышел из комнаты; его костюм был так же измят, как и его осунувшееся серое лицо.

Открыв нижний ящик стола, Лотти достала пожелтевшую папку и посмотрела на фотографии маленького мальчика. Она точно знала, каково это, когда кто-то исчез без вести. Она надеялась, что Джейсон Рикард просто тешил своё эго. Случись нечто более зловещее, и они окажутся в совершенно других обстоятельствах.

Глава 81

Шон Паркер слышал, как Кэти плакала в своей комнате. Это напомнило ему о временах, когда их мать плакала ночами после смерти отца. Разница была в том, что мама просыпалась каждое утро заплаканная, и, отрицая своё горе, занималась работой так, словно ничего и не случилось. Ему хотелось кричать на неё, напомнить ей о плаче, который не давал ему спать по ночам. Но он молчал, маленькое сердце мальчишки страдало не только за себя, но и за мать, и за сестёр.

Рыдания Кэти были другими, Шону было жаль её. Он был в восторге от Джейсона с тех пор, как тот позволил ему попробовать свой косяк с марихуаной. Шон успел сделать пару затяжек, как вдруг комната расплылась у него перед глазами. Затем его двадцать минут подряд рвало. Этого он, конечно, Джейсону не рассказывал.

Шон нажал на кнопку на геймпаде, окрашенном в цвета камуфляжа, тем самым остановив движения солдата на экране телевизора. Ему хотелось, чтобы сейчас мама была дома. Но ей надо было работать, она всё время была занята расследованием убийств. Все твердили ему, что в доме теперь, когда папы больше нет, он мужчина. Так что же сделал бы настоящий мужчина?

Шон попробовал выключить приставку, но она зависла. Не включалась и не выключалась. Ему определённо нужна была новая. Очень, прямо сейчас.

У него были кое-какие сбережения. Обыскивая свой шкафчик в поисках банковской карты, он вдруг коснулся пальцами холодной стали и сжал в руке швейцарский армейский нож, который отец купил ему вечность назад. Ему нравилось открывать лезвия различной формы, делая вид, что он персонаж из игры про ограбления. За все те годы, что мальчик хранил этот нож, он никогда не выносил его из дома.

Но сегодня он это сделает. В конце концов, где-то там ходит убийца. Никогда не знаешь, когда тебе может понадобится швейцарский армейский нож — так ему сказал отец. Была уже половина двенадцатого. Он сбегает туда и обратно и вернётся до обеда.

Положив в карман банковскую карту и нож, Шон надел толстовку и вышел из дома под крики Хлои, обзывающей Кэти истеричкой.

Глава 82

Сняв ботинки, Лотти одной рукой массировала ступни, а другой перебирала ключи от «Санта-Анджелы». Она поймала взгляд Кирби, следившего за ней поверх монитора.

— Что? — спросила она его.

— Ничего. — Он снова уставился в экран компьютера.

— Кирби, хоть раз в жизни скажи, о чём думаешь?

Убрав ключи в карман, Лотти опустила ноющие от боли ноги на пол и обулась. Проведя рукой по мягким волосам, она включила телефон. Сообщений не было, как и пропущенных вызовов. Пусто. Она надеялась, что Бойду стало лучше. Подняв взгляд, Лотти увидела стоявшего рядом Кирби с листком бумаги в руках. Он сжал её плечо.

— Вы хотели что-то на отца Бёрка, — сказал он и вернулся за свой рабочий стол.

Лотти смотрела на маленькую фотографию отца Джо с его голубыми, по-мальчишески озорными глазами, открытой и доброжелательной улыбкой. Она просмотрела отчёт и остановилась на вырезке из местной газеты в Уэксфорде.

— Ты читал это? — спросила она.

— Да, — ответил Кирби. — Оказалось, он тот ещё донжуан.

Слова на бумаге сливались воедино. Недостаток кофеина или сна? Лотти казалось, что её сейчас вырвет. Она старалась сосредоточиться, но разум её отказывался видеть то, что она видела. Небольшая статья о жительнице Уэксфорд Тауна, утверждавшей, что отец Джо Бёрк преследовал её, добиваясь отношений с ней. Она игнорировала его знаки внимания, а когда отец Джо стал упорствовать, женщине сообщила о нём в полицию. Но там ничего не предприняли. Лотти не могла поверить, что такое действительно опубликовали. Затем она вспомнила журналиста Кэхала Мороуни и его тайный источник. Ей ещё предстояло выяснить, кто стоял за этой утечкой. Лотти подняла взгляд на Кирби.

— Увиваться за прихожанками, — сказал он, — это преступление только перед лицом католической церкви. Обет безбрачия и всё такое. Если спросите меня...

— Не спрашивала, — резко ответила ему Лотти.

Она была очарована привлекательной внешностью и обаянием отца Джо. Неужели он пытался соблазнить её, когда ей хотелось лишь дружбы? Может, он поэтому настаивал на том, чтобы она поехала в Рим, когда он сам мог сфотографировать и отправить ей по электронной почте соответствующие страницы из регистров?

Лотти откинула волосы назад, схватила телефон и, держа одну руку в кармане, вышла из кабинета, не услышав больше от Кирби ни слова.

Она твёрдо была намерена съездить и осмотреть «Санта-Анджелу», но, выйдя из офиса, столкнулась с Марией Линч на автостоянке.

— Я поеду обратно в Баллинклой, — сказала Линч. — Вы со мной?

— Конечно. Я поведу, — ответила Лотти, на месте изменив свои планы. «Санта-Анджела» подождёт. Может, она найдёт что-то важное в обители старого священника.

Отец Корнелиус Мохан жил в бунгало слева от маленькой церквушки. Вдоль дороги по правой стороне стояли четыре коттеджа постройки начала двадцатого века, а за ними тянулась изгородь. Между небольшими домами и церковью стояла начальная школа из пяти классов, нефтяная цистерна была изрисована под персонажа Паровозика Томаса. Вокруг школы простиралась детская площадка. И все последние десять лет по соседству с ними жил священник-педофил, чему способствовал епископ Коннор. Лотти в недоумении закачала головой.

Полицейский, стоявший на страже, поднял жёлтую ленту, позволив им пройти за ограждение. Пока Линч разговаривала с криминалистами, Лотти надела латексные перчатки и открыла входную дверь дома. Она осмотрела тёмный и неприбранный коридор и вошла на кухню с высоким потолком. Всё было тёмно-коричневого цвета, в воздухе пахло дымом — дёрн и сигареты. На столе рядом с колотой кружкой, наполовину полной застоявшегося чая, стояла забитая окурками пепельница. Дверца печи была открыта, пепел остыл так же, как и мёртвое тело священника.

Лотти толкнула другую дверь. Узкая полоска утреннего света просачивалась сквозь тонкие шторы. Стоило Лотти отодвинуть хлопковую ткань, и яркий луч солнца, осветив витавшие в воздухе клубы пыли, бросил свет на односпальную кровать, шкафчик, комод и двухдверный шкаф.

Подняв голубое одеяло, Лотти опустила пальцы в перчатках под подушку, нащупала и достала оттуда выпуклый кошелек. Он был полон купюр номиналом пятьдесят и сто евро. На обратной стороне ламинированной карточки святого Антония, державшего на руках младенца Иисуса, Лотти нашла купюру в пятьсот евро. Всего она насчитала одну тысячу шестьсот двадцать евро. Ограбление определённо не было мотивом убийства отца Корнелиуса. Очевидно, что в эту комнату, кроме старого священника, давно уже никто не входил.

Лотти открыла ящики комода, затем шкаф. Одежды там было мало, всё чёрное, пахло нафталином и затхлостью. Опустившись на колени, детектив заглянула под кровать. В ряд были выстроены две пары чёрных туфель, а за ними коричневый кожаный чемодан. Лотти достала чемодан, покрытый слоем ввевшейся грязи, и расстегнула замки. Внутри лежали пожелтевшие газетные вырезки, папки и тетради.

Вытащив одну из тетрадей в твёрдом переплёте, Лотти открыла её. Короткие карандашные штрихи были аккуратно выровнены рядами, страница за страницей; цифры, собранные в колонки. Счета по домашнему хозяйству, догадалась Лотти и достала другую тетрадь. То же самое.

«Ну же, Мохан, дай мне хоть что-нибудь», — вопрошала Лотти.

Стоя на коленях на пыльном полу, она пролистала шесть тетрадей, все они содержали сплошные цифры и числа. Выстроив их в ряд, достала следующую, в таком же тёмно-синем твёрдом переплёте, и открыла её. Никаких цифр, лишь текст, написанный от руки. Она затаила дыхание. Тот же хорошо знакомый карандаш, прилежный, методический почерк.

Слова объединялись в предложения, предложения — в абзацы. Лотти читала взахлёб.

История надругательств, задокументированная выцветшим карандашом, слетала со страниц буква за буквой, слово за словом, окружая её непостижимым множеством предложений. Мало того, что он совершал подобные действия с невинными детьми, так ещё и записывал это. Хроника секретов, записанная увядающим карандашом, в тёмно-синей тетради с твёрдым переплётом, спрятанной в коричневом кожаном чемодане убитого священника-педофила. Это задело Лотти до глубины души. Она чувствовала, как сердце разбивалось на кусочки и становилось сильнее одновременно.

Не в состоянии дочитать всё написанное, Лотти поместила тетрадь в пластиковый пакет для улик и сунула его во внутренний карман куртки. Куда бы Лотти ни положила её, она понимала, что никогда не сможет стереть тот ужас, что натворил этот демон. Должно быть, он не думал, что станет с этими тетрадями после его смерти, иначе избавился бы от них. Либо он использовал их, чтобы в мыслях снова и снова посещать места своих преступлений? Каким же садистским животным он был? Лотти позвала офицера Линч, согласовала всё с командой криминалистов и отнесла чемодан к машине. Она спешно покинула дом, не в силах избавиться от звуков мягких шагов изнасилованных детей, преследовавших её.

По пустынной, одинокой деревушке эхом прошёлся полуденный похоронный звон.

Глава 83

Очередь у банкомата, казалось, была бесконечной.

Шон топнул ногой в снег и решил рискнуть зайти в банк. По крайней мере, там было тепло. Он ждал, когда освободится следующий банкомат.

Женщина, стоявшая перед ним и едва справлявшаяся с неугомонным малышом на руках и еще одним помладше в коляске, наконец, получила свои деньги. Шон ввёл пин-код и снял двести евро. Этого должно хватить. А что ещё ему оставалось делать? Может, получится продать старую приставку и вернуть хоть какие-то деньги обратно на счёт.

Мальчик задумался, куда мог подеваться Джейсон, и решил поспрашивать старых друзей, видел ли кто его. Не то чтобы его друзья водились с такими, как Джейсон Рикард, но не спросишь — не узнаешь. Сунув деньги в карман штанов, Шон направился к выходу.

Мужчина наблюдал за мальчишкой.

Водя руками вверх-вниз по штанине, он огляделся и убедился, что никто ничего не видит.

Он узнал юношу — единственный сын детектива Лотти Паркер. Он встал за стойкой с листовками. Напряжение в его штанах было таким сильным, что ему пришлось сунуть руки в карманы, чтобы подавить растущее возбуждение.

Незачем рисковать, у него уже есть один мальчонка. Но если он действительно хотел повторить опыт старых времён, разве ему не нужны были двое парнишек?

Как только Шон нажал на зелёную кнопку безопасности на внутренней двери, мужчина быстрым шагом оказался за его спиной. Когда дверь открылась, он вошёл в узкий коридор и улыбнулся. Шон улыбнулся ему в ответ.

Полуденное небо было тёмным, словно стоял поздний вечер, и снова шёл снег.

Покидая деревню Баллинаклой, Лотти проверила, нет ли новостей из больницы. Ничего. В участке она помогала Линч с чемоданом — они зарегистрировали содержимое, и Лотти снова пролистала старый блокнот. Испытывая жуткое отвращение от написанных ужасов, она упаковала блокнот в качестве доказательства.

— Скоро вернусь, — сказала Лотти.

Ей ужасно не терпелось принять душ и она взяла свою машину. Она очень хотела навестить Бойда. Но первой остановкой теперь, когда у неё есть ключи, будет «Санта-Анджела».

Боль в горле усиливалась и вызывала зуд. Лотти прокашлялась, но стало только больнее. Стоя у машины и глядя на старое здание, она подумала, что ей надо бы снять стресс, мешающий соображать. Она пересчитала окна один раз, затем дважды и осторожно, чтобы не поскользнуться на свежем снегу, поднялась по ступенькам.

Стоя у двери с ключами в руке, Лотти испытывала нехарактерный для неё приступ страха. Она боялась за себя, своё прошлое, свои решения, своё мироощущение, своё горе и за то, кем она становилась. В какой-то момент ей захотелось, чтобы Бойд был рядом, подшучивая над ней в очередной раз. Она скучала по нему.

Надев латексные перчатки на онемевшие пальцы, Лотти повернула ключ в старом замке и толкнула дверь, удивляясь, что та открылась довольно легко.

Прихожая была меньше, чем Лотти ожидала. От ледяного холода перехватило дыхание — внутри было холоднее, чем снаружи. Лотти готова была увидеть, как по стенам стекает вода из прорвавших труб. Перед ней навстречу поднималась большая лестница с перилами из красного дерева, огибавшими широкие бетонные ступени, и вела к площадке, откуда расходились тёмные коридоры. Лотти не стала возиться с выключателем света, он наверняка не работал, а выяснять это ей не хотелось. Она успокаивала себя мыслью, что иногда лучше и не знать, чем потом неожиданно оказаться в кромешной тьме.

Лотти прислушалась: в здании стояла мёртвая тишина, в то время как снаружи ветер неистово задувал снег в окна, заставляя рамы дребезжать. Сквозняк шуршал увядшими листьями в ногах. Лотти закрыла входную дверь, стряхнула снег с ботинок и решила сначала проверить верхние этажи.

Поднявшись на один лестничный пролёт, Лотти направилась по коридору, вдоль которого с одной стороны были двери, с другой — окна. Она машинально пересчитала все окна, — ничего с этим поделать не могла, — и отложила число в памяти. Вернувшись назад, она направилась по другому коридору, мысленно считая окна, рамы которых то скрипели, то затихали. Лотти проделала то же самое на другом этаже. Количество окон не совпадало.

Она спустилась на этаж ниже и снова посчитала все окна — всего тринадцать. Но снаружи их шестнадцать. В конце коридоров сплошная стена, без окон. Лотти стала проводить рукой по стене, периодически постукивая, задавшись вопросом, не была ли она полой. Стены оказались твёрдыми. Возможно, у Тома Рикарда есть ответ. Лотти было очень любопытно, откуда такое несовпадение, но она не представляла, какое это могло иметь

значение.

Над головой взвизгнула птица, крыльями ударяя по деревянным стропилам, и исчезла. Лотти бы закричала, если бы горло не болело так сильно. Прислонившись к стене, она словно почувствовала атмосферу прошлых лет. В памяти всплыла история О'Мэлли. Шум детей, бегущих по коридорам, монахини, кричащие им вслед; мальчишки, дёргающие исхудалыми ручками девчат за косы, визжание, цокот зубов от постукивания тыльной стороной ладоней по подбородку. Видение было таким ярким, что, казалось, стоило протянуть руку и можно было бы коснуться всего этого. Тоска и одиночество брошенных детей. Не было ни мечтаний, ни ожиданий, лишь отчаяние и утраты.

И снова её мысли охватила кричащая жёлтая папка из ящика рабочего стола. Пропавший и найденный мёртвым. Рыжеволосый мальчишка — правда ли его убили или это всё пропитое воображение О'Мэлли? Лотти вспомнила строки, написанные в тетради с твёрдым переплётом, и регистры, полные правды и лжи. Разрушительная беспомощность пронизывала всё её существо.

Чёрный дрозд, наконец, успокоился, укрывшись под карнизом крыши. Лотти прошлась по своим следам ещё раз, считая потёртые коричневые двери вдоль коридора, с потускневшими медными ручками, краска на которых отслоилась за все те годы, что молодые и пожилые руки трогали их, открывая и закрывая двери. Поскольку здание забросили, оно погибло.

Двери необходимо открывать — двери в забытое прошлое. Возможно, Сьюзен и Брайан пытались открыть их, метафорически, и посмотрите, что с ними стало. Интуиция подсказывала, что это здание и было ключом ко всей головоломке. Открыв и закрыв несколько дверей в заброшенные пустые помещения, Лотти предположила, что эти комнаты однажды были маленькими спальнями. Повернув ручку следующей двери, Лотти ступила внутрь.

Эта комната была похожа на предыдущие, но окна здесь были закрыты чёрными пластиковыми пакетами, погружая помещение в серый мрак. Прощупав стену ладонью, Лотти щёлкнула выключателем. Слабая лампочка, подвешенная на покрытом пылью проводе, наполнила комнату тусклым светом. Лотти огляделась.

У стены стояла железная кровать, накрытая белой простынёй. Шагнув в комнату по голым неровным половицам, Лотти принялась — от ткани исходил едва уловимый запах стирального порошка. Она перевернула подушку и подняла матрас — ничего.

Лотти застыла с простынёй в руке, услышав странный звенящий звук. Тишина. Лотти прислушивалась внимательно, но всё, что она слышала, были завывания ветра, поднимающего клубы снега снаружи, и шуршание мусорных мешков в щелях оконных рам. Она продолжила изучать комнату: кровать, небольшой газовый обогреватель в одном углу и деревянный стул в другом. И ничего больше, кроме облупившейся краски с потолка да дрожащих жёлтых теней на стенах в тусклом свете лампочки.

Повернувшись, чтобы уйти, Лотти мельком заметила небольшой металлический блеск у подножья кровати. Протерев пальцами толстый слой пыли, она коснулась его и, притянув к себе, зажала замёрзшими пальцами, и подняла к свету. На ладони, покрытой латексом, мерцал серебряный кулон. Лотти точно знала, кому он принадлежал.

Джейсон повернул голову, уверенный, что слышал стук в стену. Связанные руки и ноги не позволяли ему встать с пола, а из-за кляпа во рту он не мог кричать.

Его ищут! Его охватило волнение, и он стал пуще прежнего сопротивляться тугим верёвкам. Но связали его слишком надёжно.

Отчаяние навалилось на него, и он обмяк. Если они находились в главной части здания, то будут ли обыскивать эту секцию? Знают ли они, что она вообще существует? Джейсон надеялся, что они не сдадутся слишком легко. Он снова напряг слух, пытаясь уловить хоть какой-нибудь звук.

Его искра надежды угасла, а в животе вздрогнуло и осело чувство обречённости. Под эхо птиц, выющихся высоко под стропилами крыши, Джейсона стошнило прямо на себя.

Глава 85

— Эй, привет. Ты Шон Паркер, я прав?

Стоя у игрового магазина, Шон обернулся.

— А вам-то что? — спросил он, облокотившись о витрину магазина.

— Просто я узнал тебя, вот и всё.

— Ну и что вам надо? — спросил Шон, помахав при этом одному из своих друзей по ту сторону улицы.

— Я хорошо знаю твою сестру и Джейсона. Ты знал, что Джейсон пропал?

Шон хотел было сделать ещё шаг назад, но места больше не было.

— Да, знаю.

— Может показаться странным, но он не пропал. Я знаю, где он.

— Чего тогда в полицию не пойдёте?

— Джейсон не хочет их впутывать. Там что-то семейное, кажется.

— Ну и хорошо, только меня это никак не касается.

Шон приблизился ко входной двери. Мужчина, качая головой, сделал шаг назад.

— И правда. Извини, что побеспокоил.

Покусывая губу, Шон изучал человека сверху донизу. Он выглядел rispetабельно: хорошо одетый, чистый, хоть и без пальто в такую морозную снежную погоду. Странно. Мужчина казался ему знакомым. Может, он его где-то видел недавно? Шон не мог вспомнить. Он не казался ему опасным. Просто какой-то пожилой мужчина, знакомый с его сестрой.

— Ну и где он? — спросил Шон

Мужчина посмотрел ему в лицо:

— Я не могу тебе рассказать, обещал Джейсону, но могу показать, где он. Так ты сможешь... скажешь, что случайно наткнулся на его укрытие.

— Отлично.

— Пойдём со мной.

Глава 86

Лотти стукнула по рулю — машина не заводилась. Снег толстым слоем ложился на землю. Ещё не замёрзшую, нет.

Лотти снова и снова поворачивала ключ в зажигании, но получала лишь пустой щелчок

в ответ. Убрав подвеску в пластиковом пакете в карман, она сидела и размышляла. Она знала, кому принадлежала эта вещица, и предполагала, что знает, как она туда попала. И надо будет поговорить с Рикардом насчёт окон. То, что их количество не сходилось, не давало ей покоя.

На телефоне засветился номер Джейн Дор.

— Привет, Джейн.

— Я завершила вскрытие отца Мохана.

— А ты быстрая, несмотря на загруженность, — сказала Лотти. — То же, что и у других?

— Нет, не то же, — ответила патологоанатом. — Преступник применил меньше силы, но жертвой ведь был старик.

— Думаешь, это был убийца-подражатель?

— Сомневаюсь. У Корнелиуса Мохана было такое же тату, что и у Сьюзен Салливан, и Джеймса Брауна.

Лотти на секунду затаила дыхание. Старый священник с татуировкой? Что дальше?

— Она похожа на остальные, старая, но лучше сохранилась. Я отсканировала изображение и увеличила его, — сказала Джейн. — Татуировки на других жертвах поблекли и выглядели как линии в круге, но на этой можно хорошо различить рисунок.

— Продолжай, — попросила Лотти, надеясь на определённый ответ.

— Похоже на икону Богородицы с младенцем, подобные скульптуры часто изображают в церквях. Так сказано в «Википедии».

Лотти подняла взгляд на верхушку вперёдистоящего здания. Статуя, которую она пыталась разглядеть в темноте прошлым вечером, когда приезжала сюда с Бойдом, была Девой Марией с младенцем Иисусом на руках.

— Возможно, ты права, — сказала Лотти. — Но я до сих пор не понимаю, почему у Сьюзен и Джеймса была такая татуировка.

«И у Патрика О'Мэлли», — вспомнила Лотти.

— Если эти татуировки что-то значат, лучше тебе выяснить это поскорее, пока в моём морге не появились новые тела.

Слушая гудки в телефоне, Лотти понимала, что нужно ещё раз поговорить с О'Мэлли. Ей всё больше казалось, что он имел важное значение для этого дела — был ли он свидетелем убийства, совершённого десятилетия тому назад, или причастен к нему? А может, он был замешан и тогда, и сейчас? Несмотря ни на что, он владел потенциально важной информацией. Нужно заставить его вспомнить. Телефонный звонок прервал её мысли.

— Инспектор, это Беа Уолш... из Окружного совета.

— Здравствуйте, Беа. Как вы?

— Просто хотела сообщить вам, что сегодня было выдано разрешение на перепланировку «Санта-Анджелы».

— Полагаю, в этом легко обвинить мёртвых, — ответила Лотти. — Получается, Рикард может теперь строить свои отели?

— Не совсем. Дётся срок ожидания для публичной апелляции, хотя не думаю, что будет много возражений. Этот проект создаст много рабочих мест.

— Спасибо, что сообщили.

— И, инспектор, файл никуда не пропал. Он был у Джерри Данна, Главы Окружного

совета.

Лотти размышляла над последними двумя телефонными разговорами. Она пыталась собрать всю информацию воедино, но не получалось. Ей мешал тот факт, что машина не заводилась, ещё и за ремонт придётся платить.

В поисках сигареты или чего-то ещё, на чём можно было бы сконцентрироваться, Лотти осматривала пространство, покрытое снегом. Её взгляд остановился на окружённом стеной анклавом, ведущем к задней части «Санта-Анджелы». Над каменными стенами полумесяцем возвышались заснеженные деревья. Фруктовый сад. В голове стала проясняться картина. Молодых Сьюзен и Джеймса, О'Мэлли и Брайана запугивал и терроризировал отец Кон, кем бы и где бы он ни был.

И по крайней мере трое из них были мертвы.

Глава 87

— Вы правда знаете, где Джейсон? — спросил мужчину Шон, садясь в машину.

— Да, знаю.

— Прямо совпадение какое-то, да?

— Какое такое совпадение?

— Вы знаете и меня, и Джейсона, — ответил Шон. — Можете включить обогрев?

— Конечно. — Мужчина выехал с парковки на дорогу и включил обогрев. — Согреешься за минуту, парень.

— Откуда вы меня знаете? — спросил Шон.

— Я знаю твою мать, и ты очень на неё похож. Я бы узнал тебя из тысячи.

— Все говорят, что я копия отца.

— Твоего отца я не знаю, — сказал мужчина, ожидая зелёного сигнала светофора.

— Он умер.

— Сочувствую твоей утрате.

— Так откуда вы знаете мою сестру и Джейсона?

— Я друг отца Джейсона. Можно сказать, мы деловые партнёры.

Шон замолчал, пока мужчина осторожно вёл машину по городу. Снежная метель замедляла ход. Кэти будет счастлива, когда Джейсон вернётся домой. Она будет перед ним в долгу, типа навечно. Довольный собой, Шон ухмыльнулся.

— Чему улыбаешься? — спросил мужчина.

— Да так, ничему, — ответил Шон, по-прежнему ухмыляясь.

— Куда поедем? — спросил Кирби, жуя незажжённую сигару.

— Эта машина воняет, — сказала Лотти, пристёгивая ремень безопасности.

Несвежий табачный дым перебирался с сидений на её одежду. Лотти пришлось оставить свою машину, пока не найдёт провод прикуривателя, чтобы завести двигатель; у Кирби такого не оказалось.

— Я хочу поговорить с Томом Рикардом, но сначала нужно навестить Бойда.

— Вас к нему не пропустят, — сказал Кирби.

— Да мне плевать, — ответила Лотти. — Осторожней, дороги скользкие. — Она

ухватилась за приборную панель, когда Кирби свернул, едва избежав столкновения со встречной машиной. — Можешь закурить, если хочешь.

— Ваше желание для меня закон. — Кирби зажёл сигарету одним щелчком зажигалки.

— Я нашла это в «Санта-Анджеле». — Лотти подняла маленький пластиковый пакет с уликами, в котором находилась серебряная подвеска.

Кирби взглянул на неё краем глаза.

— Милая. Как она оказалась в таком месте?

— Это я и собираюсь узнать.

— Так вы знаете, чья она?

— Знаю, — ответила Лотти. — Ремонт машины обойдётся мне в копейчку?

— В целую пинту пива, — ответил Кирби.

— Пинту пива я могу себе позволить, может, даже две.

— Всё так плохо, да? — хмыкнул Кирби.

Лотти кивнула:

— Может, ты и как починить игровую приставку знаешь?

— Придурок, — сказал мужчина, справляясь с управлением.

Он выехал с главной дороги и поехал по объездной, заехав в задние ворота собора «Святой Анджелы».

— Куда это мы? — спросил Шон.

— Ты задаёшь много вопросов, — проворчал мужчина сквозь стиснутые зубы.

— Просто интересно.

Мужчина свернул лощёный автомобиль за маленькую часовню и выключил двигатель.

Шон сунул руку в карман и нащупал холодный металл, радуясь, что взял с собой этот талисман. Неожиданно что-то подсказало ему бежать со всех ног и как можно дальше. Прежде чем Шон успел понять, что происходит, мужчина крепко схватил его за локоть и повёл к арочной деревянной двери, на которой висел новый блестящий замок.

Хотя Шону не было и четырнадцати, он был очень высоким, но, пока мужчина открывал эту дверь, вдруг почувствовал себя крошечным. Шон не понимал, почему; может, из-за того, как этот мужчина нахмурился и как крепко удерживал его за руку. Одно можно сказать наверняка — он был рад, что у него был с собой нож.

Дверь закрылась, и мужчина сдвинул засов.

— Зачем вы это сделали?

— Для безопасности. Сюда.

Шон решил стоять на своём.

— Если дверь была заперта снаружи, — начал он, — как может Джейсон находиться здесь по своей воле?

Мужчина стиснул зубы, а Шон прислонился к двери.

— Я сказал, что приведу тебя к Джейсону. Будь хорошим парнем и делай, как я велю.

— Его здесь нет! — взвизгнул Шон. — Кто вы?

Мальчик крепко сжал ножик в кармане, надеясь, что мужчина этого не заметит. Как глупо было позволить притащить себя сюда. Что же делать? Надеяться, что Джейсон и правда здесь, и пойти вместе с этим человеком, чтобы это выяснить, или дать отпор и

сбежать сейчас? Если использовать нож, то можно будет сбежать сейчас через эту дверь. Но что, если он оставит Джейсона в беде? Как бы поступила мама? Нужно думать быстрее, иначе он окажется по уши в дерьме.

— Хватит задавать вопросы, пойдём.

Шон принял решение и позволил вести себя по унылому, узкому коридору, продолжая крепко сжимать в кармане нож.

Глава 88

Ожидая возле сестринского поста, Кирби сказал:

— По крайней мере, его перевели из отделения интенсивной терапии.

Лотти закатила глаза. Он раздражал её до чёртиков: вечно болтал, ему всё время нужно было что-то говорить. Сделав глубокий вдох, Лотти пыталась успокоиться и овладеть собой.

— Как всё прошло в Риме? — спросил Кирби.

— Ты что, только что подмигнул мне? — Лотти подошла к офицеру вплотную и взглянула ему в лицо.

Кирби отпрянул.

— Я не хотел, это случайно вышло. — Кирби потёр небритый подбородок.

— Не пытайся быть похожим на Бойда. Тебе не идёт.

— Можете зайти к пациенту на пять минут, не больше. Он слаб, но в сознании. — Молодая медсестра с голубыми глазами в синей форме придерживала для них дверь открытой. — Только один из вас, — сказала она, остановив их поднятой ладонью.

— Идите. — Кирби пропустил Лотти вперёд.

Бойд лежал на кровати, множество проводов от его тела вели к мониторам, стоявшим вокруг, словно роботы. Медсестра нажала на трубку и посмотрела на жидкость, проходящую через неё. Довольная, она повернулась к Лотти.

— Пять минут. — Она оставила Лотти наедине с Бойдом.

Потянув стул, Лотти села у изголовья кровати. Потускневшие карие глаза Бойда заморгали, узнавая её. Он попытался улыбнуться, но безуспешно.

— Мне так жаль, — прошептала она. — Я не должна была ехать в Рим и оставлять тебя в беде.

Она улыбнулась, увидев, как Бойд снова попытался улыбнуться.

— Знаю, тебе нельзя разговаривать, но можешь вспомнить что-нибудь о нападавшем?

— И даже не поболтаем? — прохрипел Бойд.

— Когда Кирби сказал, что произошло, я ужасно испугалась, — сказала Лотти. — Я думала, ты умрёшь, но старалась не думать об этом. Ты меня знаешь — завалила себя работой с утра пораньше.

Лотти сжала его руку, чувствуя его длинные пальцы, и, наклонившись, поцеловала его шершавый лоб.

— Не плачь, — прошептал Бойд.

— Попытайся стоит, — сказала Лотти.

— Я видел убийцу со спины... он знаком... не уверен. Никакого толку от меня.

— Это мог быть О'Мэлли?

— Не знаю.

Лотти взяла салфетку и вытерла слюну у уголков его рта.

— Это не имеет значения. Я найду его. От него не останется мокрого места, когда я до него доберусь.

— Будь осторожна, — сказал Бойд окрепшим голосом. — Всё будет напрасно, если и ты здесь окажешься. А может, у них найдётся двуспальная кровать?

— Хитрозадый, — сказала Лотти. — Не могу понять, почему убийца напал, когда вы поехали поговорить со священником? Ты говорил об этом кому-нибудь, кроме Линч?

— Нет... никому.

Лотти задумалась на мгновение. Она была уверена, что Линч не имела к этому никакого отношения, и если Бойд никому больше не рассказывал, то единственным, кто ещё знал, был отец Джо. Она заметила, что Бойд сильно утомлён. Не время делиться с ним своими подозрениями. Он закрыл глаза.

— Поправляйся скорее. Без тебя я пропаду. — Лотти коснулась губами его лба, когда вошла медсестра.

Оглянувшись напоследок на заснувшего Бойда, Лотти вышла из палаты, решив положить конец похождениям убийцы.

Глава 89

— У меня нет дополнительной информации о вашем сыне, миссис Рикард, но мне нужно поговорить с вашим мужем.

Лотти прислонилась к дверному косяку резиденции Рикарда. Мелани вошла в дом, и Лотти последовала за ней. В предвкушении, Том Рикард поднялся с кресла. Лотти покачала головой, его лицо осунулось.

— Как я уже сказала вашей жене, у меня нет новостей о местонахождении вашего сына. О нём пишут в социальных сетях, и скоро будут освещать на телевидении.

— Инспектор, я очень обеспокоен, — сказал Рикард.

— Мы делаем всё, что в наших силах.

— Чай, кофе? — спросила Мелани Рикард.

— Чай, спасибо, — ответила Лотти. Она почувствовала что-то неладное в атмосфере между Мелани и Томом Рикардом. Какой-то холодок? Мелани сбежала на кухню.

— О «Санта-Анджеле»... — начала Лотти.

— Сейчас меня больше волнует благополучие сына, — сказал Рикард.

— У кого ещё есть ключи от здания?

Рикард пожал плечами.

— У моих партнёров. Мои ключи у вас.

— Зачем вашим партнёрам ключи?

— Я дал им ключи давным-давно, на случай, если им нужно будет проверить это место. И никогда не просил вернуть их мне. Не знаю, пользовались ли они этими ключами или нет, — ответил Рикард. — Какое это имеет отношение ко всему этому?

— Не знаю, и это мой честный ответ, — сказала Лотти. Она подняла пакет с подвеской и спросила: — Вы узнаете это?

Рикард отвернулся.

— Нет, а должен?

— Я подумала, что могли бы. Вы уверены?

— Чёрт возьми, женщина, что вы делаете для того, чтобы найти моего сына?!

Лотти встала, собираясь уходить. Огонь в камине был слишком успокаивающим, нельзя было оставаться дольше.

— Ещё кое-что — у вас есть оригинальные планы этажей «Санта-Анджелы»? Мне нужно взглянуть на планировку здания.

Рикард пожал плечами, вздохнул и достал свою тушу из кресла, словно медведь, проснувшийся от зимней спячки. Он взял свёрнутый документ со стола в углу и протянул ей.

— Оставьте себе. Я потерял всякий интерес к этому проекту, — сказал он и вернулся к своему креслу.

— Несмотря на то, что получили разрешение на проектирование?

— Сын мне сейчас важнее. Как закончите с этими бумагами, можете сжечь. Просто найдите Джейсона. Сделайте это приоритетом, умоляю вас.

Рикард повернулся к огню, глядя на оранжевое пламя, скачущее по горячей древесине.

Лотти встала, чтобы уйти, когда Мелани прибыла с подносом. Поставив его на стол, молча и с умоляющим взглядом она положила руку ей на плечо. Лотти кивнула, чувствуя беспокойство другой женщины.

Она ушла, оставив чету в их одиноком отчаянии.

Глава 90

— Взгляни на это, Кирби, — сказала Лотти, указывая на планы, разложенные на столе в оперативном штабе. — Я была права.

— В чём?

Лотти закатала рукава до локтей и нарисовала кружок на странице жёлтым маркером.

— На планах в коридоре на втором этаже всего шестнадцать окон. Внутри я насчитала тринадцать, а снаружи их шестнадцать.

— И что это значит? — спросил Кирби, обыскивая свои карманы.

Лотти постучала маркером по бумаге.

— А то, что за какой-то стеной есть три окна, а значит, там спрятана ещё комната или даже несколько комнат.

— И что? — отважился спросить офицер.

— Но зачем? — задалась вопросом Лотти. — Зачем так делать? Кому это было нужно? Вот что я хочу узнать. Что всё это значит?

— А как это связано с убийствами?

— Не знаю, но больше у нас пока ничего нет, так что нужно это выяснить. У нас есть адрес О'Мэлли?

— Он живёт на улицах.

— Найди его.

Лотти оглядела кабинет и заметила, что Линч изучает доску с информацией по делу.

— Что-то тут не сходится, — пробормотала она.

— О чём ты?

— Дерек Харт, любовник Брауна. Я просмотрела его показания, и мне кажется, что что-то не так. Он либо солгал нам, либо рассказал не всю правду. Я не могу найти его зарегистрированным в качестве учителя ни в одной школе.

— Займись этим в первую очередь!

У Лотти на это не было времени. У неё была своя задача.

— Думаю, миссис Мерта, женщина, что управляет бесплатной столовой, может знать, где ошивается Патрик О'Мэлли. Кирби, дай ключи от машины.

— Я его не видела, — сказала миссис Мерта, приглашая Лотти войти и прогоняя собаку. Чайник закипел, на тарелке перед Лотти лежал тёплый хлеб.

— А где его убежище? — спросила Лотти.

— Патрик О'Мэлли может быть где угодно, инспектор. По ночам он обычно спит на Мейн-стрит. Иногда его можно встретить на вокзале, в вагонах или в одном из тех домов, знаете, те, где старые террасы с обрушенными крышами. Но последние несколько ночей я нигде его не видела.

Лотти вздохнула:

— Я отправлю кого-нибудь на его поиски.

Миссис Мерта налила чай.

— Где сегодня ваш стройный напарник, детектив Дотти?

— Меня зовут Лотти, а детектив Бойд был ранен вчера вечером. Он в больнице.

— Это ужасно, я помолюсь за него. Что произошло?

— Ничего такого, о чём вам стоило бы беспокоиться. — Лотти проверила в телефоне, который час. — Мне пора, спасибо за чай.

— Это напомнило мне о том, что я всё никак не могла вспомнить, когда вы были у меня в прошлый раз.

— О чём именно?

Миссис Мерта теребила крошки на тарелке.

— Телефон.

— А что с ним?

— Не ваш телефон. — Поколебавшись, старуха продолжила: — Телефон Сьюзен Салливан у меня.

— У вас что?! — Улыбка Лотти исчезла. Сжав кулаки, она спросила: — Где он? Он может иметь огромное значение в нашем расследовании. Почему вы не отдали мне его раньше?

— Я забыла, что он у меня, а теперь не уверена, стоит ли отдавать его вам, — ответила миссис Мерта, сурово скрестив руки на груди.

— Я могла бы обвинить вас в препятствовании правосудию. Может, нам удалось бы предотвратить очередное убийство. В том телефоне может быть очень важная информация.

Лотти понимала, что ведёт себя неразумно. Они получили всю информацию от поставщика услуг. Увидев на лице миссис Мерты замешательство, Лотти продолжила более мягким голосом:

— Всё в порядке, не волнуйтесь. Если вы отдадите его сейчас, то всё будет хорошо.

— Не факт, что из этого что-то бы получилось.

— Это к делу не относится. — Лотти впилась ногтями в ладони, стиснув зубы. — Как он у вас оказался?

— Я только сейчас обо всём вспомнила. Сьюзен уронила его в кастрюлю с супом, чем испортила целую партию, и нам пришлось заваривать новую. Такой кавардак.

— Когда это было?

— Вечером перед её убийством. Я положила телефон в чашу с рисом в горячем прессе. Сьюзен говорила, что так его можно спасти.

— Почему она не взяла его с собой?

— Мы были очень заняты, совсем забыли о нём, когда вернулись с раздачи. А затем бедняжку убили.

— И вы хранили телефон у себя?

— Её убили на следующий день, — объясняла миссис Мерта со слезами на глазах.

— Вам следовало отдать его мне.

— Я забыла, что он у меня. — Старуха вопросительно подняла чайник.

Лотти накрыла кружку ладонью, отказываясь от чая.

— Сьюзен мертва. Её секреты могли помочь раскрыть убийство. Можете сейчас отдать мне телефон, пожалуйста?

Миссис Мерта медленно встала и вышла в коридор. Лотти слышала, как открылся и закрылся шкаф.

— Сложно сказать, осталось ли на нём что-то после сушки. — Старуха вернулась, протягивая Лотти телефон.

«Да уж, навряд ли», — подумала Лотти, убирая аппарат в пластиковый пакет и опуская в сумку.

— Есть ещё кое-что... — начала миссис Мерта, потирая лоб.

— Продолжайте.

— «Санта-Анджела». Сьюзен говорила, там были два священника.

— Так, и?

— После встречи с епископом Коннором она была ужасно подавлена. Она договорилась о встрече с ним, чтобы узнать, сможет ли он предоставить доступ к записям, которые помогли бы ей найти её ребёнка. Она словно призрак увидела. Я вам об этом не рассказывала? Она сказала, что узнала в епископе Конноре того самого священника из её детства, когда маленькой девочкой жила в Рагмуллине.

— Что?!

— Я говорю вам то, что рассказывала мне она.

Лотти усердно пыталась осмыслить то, что только что узнала. Конечно, Сьюзен вернулась в Рагмуллин всего пару лет назад. До этого у неё не было причин встречаться с епископом. Означало ли это, что епископ Коннор знал обеих жертв ещё со времён работы в «Санта-Анджеле»? Об этом он не упоминал. С другой стороны, это мог быть вовсе не он. Будет что Кирби прикрепить на доску с информацией по расследованию.

— Сьюзен и Джеймс заботились друг о друге все эти годы. Сейчас, когда их не стало, надо их защитить, — сказала миссис Мерта.

Лотти встала, отчаянно пытаясь подавить гнев.

Старуха завернула черный хлеб в фольгу.

— Мне жаль, — сказала она, протягивая его Лотти.

— Мне тоже, — ответила инспектор, кладя хлеб на стол. — Если увидите Патрика О'Мэлли, сразу же свяжитесь со мной.

«Пока не забыли», — подумала Лотти, а вслух добавила:

— Мне нужно поговорить с ним.

Внезапно миссис Мерта словно постарела. Схватив изогнутую ручку трости, она проводила инспектора до двери.

Лотти села в пропахшую сигаретами машину Кирби, даже не попрощавшись.

Глава 91

Шон открыл глаза. Голова раскалывалась от боли.

Лёжа на ледяном полу, он попытался сесть и обнаружил, что его руки, ноги и шея связаны верёвками. Он изо всех сил пытался вспомнить, где он. Что случилось? Он лежал неподвижно, прислушиваясь. Ни звука. Шон усердно думал. Воспоминания то вспыхивали, то пропадали. Тот человек толкнул его за дверь, повалил на землю и... Шон больше ничего не помнил.

Он озирался по сторонам, пытаясь что-нибудь разглядеть. Окутанный тьмой, он прищурил глаза, но кругом было темно, как никогда. Желудок сводило от ужаса, страх забирался под кожу.

В кармане завибрировал телефон. Руками до него не дотянуться, и Шон осознал, что этот мерзавец не забрал его, так что, может, нож тоже при нём. Сложно сказать. Слезы потекли из уголков его глаз. Всё было бесполезно. Он ничего не мог сделать. Внезапно он почувствовал себя маленьким мальчиком, вся напускная храбрость распалась с пониманием безнадежности его ситуации.

Шон заплакал, словно ребёнок, кем и был в глубине души.

Глава 92

Лотти оставила телефон Сьюзен специалистам и стала выхаживать взад и вперед по тесному коридору.

Она сообщила Кирби о том, что рассказала миссис Мерта: что Сьюзен узнала епископа Коннора.

— А ведь я просил вас позволить мне выбить всё дерьмо из этого ублюдка, — сказал Кирби.

— Можно вас на пару слов? — Линч коснулась локтя Лотти.

— Дай минутку, мне надо позвонить домой. — Лотти набрала номер Хлои. — Как у вас там дела?

— Нормально. Шон недавно уехал в город.

— Зачем он туда поехал?

— Он не переставал жаловаться на свою приставку, может, поехал посмотреть новую?

— Дай ему трубку.

— Он ещё не вернулся. Наверное, зашёл к Найлу. Я написала ему сообщение, спросила, что он хочет на обед. Но он не ответил.

— Возможно, денег на счету нет.

— Как обычно, — рассмеялась Хлоя.

— Напиши ему в «Фейсбуке».

— И как мне такое в голову не пришло, мать? — сказала Хлоя с сарказмом.

— Как Кэти?

— Не очень, как всегда. Есть новости о Джейсоне?

— Я работаю над этим, — ответила Лотти. — Дай знать, когда Шон вернётся.

— Хорошо.

Повесив трубку, Лотти обернулась к Линч:

— Ты хотела о чём-то спросить?

— Хочу поговорить с вами о Дерекке Харте. Сейчас удобно?

— Не помешает отвлечься, давай.

Линч сложила руки на груди, держа папку.

— Я просмотрела все документы, перечитала его заявление, а затем проверила его самого.

— Рассказывай.

— Думаю, мы облажались, инспектор. Причём давно.

— Вот чёрт.

Лотти подвинула два стула к шипящему радиатору, и они сели рядом поближе к теплу.

Линч стала пролистывать папку на коленях.

— Харт сказал нам, что работает в школе в Атлоне. Мы предполагали, что он учитель.

— Но это не так? — Лотти уставилась на Линч. — Ради Бога!

— Он нигде не числится в качестве учителя, но подрабатывает в разных местах.

Последняя его работа была в средней школе Святого Симона в Атлоне. В заявлении он указал ложную информацию и фальшивый адрес в Дублине. Я прогнала его через ПУЛС и нашла.

— Осуждён или ещё что?

— Отсидел пять лет из восьми за похищение и сексуальное насилие над несовершеннолетним. Вышел из тюрьмы Арбор-Хилл одиннадцать месяцев назад.

Лотти мысленно взвешивала чудовищность информации, поведанной Линч. По чьей вине произошла такая путаница? Это всё её вина. Она, как старший следователь, была ответственна за это расследование. Её бы наверняка отчитали перед главным суперинтендантом, если бы не комиссар полиции. Корриган бы взорвался. А Линч выйдет сухой из воды. Дерьмо! А что касается школы, они, должно быть, вообще не проверяли Харта. А как же справка об отсутствии судимости? Боже, ну и бардак!

— Господь всемогущий! — закричала Лотти. — Почему об этом узнали только сейчас? Я не стану терпеть подобную некомпетентность! Думаю, я сама сочувствовала этому мелкому засранцу в его притворном горе. Я прикончу его своими руками, как только мы его найдём.

— Я проверила адрес, который он нам оставил. Он снимает койку.

Линч протянула Лотти фотографию осуждённого Дерекка Харта. Мужчина на снимке совсем не был похож на убитого горем человека, нашедшего тело Джеймса Брауна. Мохнатая борода, длинные волосы. Тёмные мёртвые глаза. Вот ублюдок. Теперь он взлетел на первое место в списке её подозреваемых.

— Есть хоть какие-то хорошие новости? — спросила Лотти, отбросив фотографию и натянув изношенные рукава. Грудь сдавило, и она начала кашлять.

— Вы в порядке? — спросила Линч.

Лотти попыталась ответить, но не смогла. Линч достал бумажный стаканчик и налила воды из кулера.

— В чём дело? — Она протянула стаканчик инспектору.

Лотти сделала глоток и почувствовала прилив сил.

— Вы устали, — сказала Линч.

Лотти не нуждалась в сочувствии своего офицера.

— Обычная простуда. Найдите Харта. Вы с Кирби, отследите его. Пока суперинтендант Корриган не прознал о том, как сильно мы облажались.

— Есть, инспектор.

— Распечатайте его досье. Мне нужно знать, с чем мы имеем дело.

Линч выбежала за дверь, её высокий хвост развевался с каждым шагом, похлопывая по плечам.

Лотти выглянула в окно на собор через дорогу, величественно стоявший в полуденном сером тумане. Зажглись уличные огни. Сцена казалась сюрреалистичной. Когда она было решила, что связала все нити воедино, ей вдруг подбрасывают ещё кручёный.

И есть о чём поговорить с врачом, помимо простуды. Лотти открыла ящик стола, достала серебряный кулон, который нашла в «Санта-Анджеле», сунула его в карман и захлопнула ящик.

Глава 93

Аннабель О'Шей, как всегда, выглядела экстравагантно. Безупречный тёмно-синий костюм с юбкой, белая рубашка из тонкого шёлка, из-под которой слегка просвечивал красный бюстгальтер. «Это всё объясняет», — подумала Лотти, взмокшая от пота после пятиминутной прогулки по скользким улицам до хирургического отделения «Хилл Пойнт».

— У меня не было времени записаться на приём.

— Выглядишь ужасно. Садись. — Аннабель предложила Лотти стул и присела на край своего стола, столешница которого была отделана кожей. — У меня есть твой рецепт.

— Мне некогда бегать в аптеку. Можешь дать пару таблеток? На первое время.

— В чём дело? — требовательным тоном спросила Аннабель, откинувшись назад и облокотившись о шкаф за спиной. Достав пару коробок, она прочитала этикетки и протянула Лотти одну из них.

Довольная тем, что эти таблетки содержали бензодиазепин, Лотти сунула их в карман, достала небольшой пластиковый пакет из другого кармана и положила на стол.

— Это твоё, — сказала она, указывая на серебряный кулон в пакетике. — Объясни, как он оказался под кроватью в «Санта-Анджеле»?

Аннабель взглянула на кулон, выражение её лица оставалось невозмутимым. Лотти представила, как жужжит мозг её подруги, пытаясь сформулировать какой-либо удовлетворительный ответ.

— Это не моё, — ответила Аннабель, отталкивая кулон.

Лотти рассмеялась, но смех перешёл в кашель.

— Другие, может, и поверили бы тебе, Аннабель О'Шей, но не я.

Доктор ещё раз взяла пакетик в руки:

— Уверена, у многих есть такой кулон.

— У меня нет ни времени, ни желания играть с тобой в игры, — сказала Лотти.

Аннабель бросила украшение на стол, встала и подошла к двери короткими резкими шагами.

— Ты получила то, зачем пришла, а теперь, пожалуйста, уходи.

Не вставая, Лотти вертела в руках пакетик с уликой.

— Рассказывай, Аннабель. Я хочу знать.

— Даже если он мой, тебе-то какое дело?

— Потому что «Санта-Анджела» — часть моего расследования убийств, происходящих в этом городе.

— Я тут ни при чём.

— Ради Бога, Аннабель! Расскажи.

— Ладно, успокойся.

Аннабель села, и Лотти тоже откинулась на спинку своего.

— Я езжу туда время от времени. Со своим любовником, — призналась подруга.

— И кто этот любовник? — спросила Лотти, сморкаясь, казалось, слишком громко для маленькой комнатухи.

— Тебе не за чем это знать.

— А вот и есть.

— Том Рикард, — ответила Аннабель не сразу.

— Что?!

— Он сказал, что уйдёт от жены, — продолжила Аннабель, — когда накопим достаточно денег, чтобы обосноваться где-нибудь вместе. Он вечно вляпывается в какие-то махинации и схемы. — Она замолчала, закрыла глаза, а затем широко их открыла. — Честно тебе скажу, я начинаю уставать от него.

Лотти фыркнула от отвращения.

— Как всегда. Желает то, чего иметь не можешь. Но разве тебя это когда-нибудь останавливало?

— Не каждому даётся такой брак, какой был у тебя.

— А как же Киан... а твои дети?

— А что, Лотти? Что?! Думаешь, я одна такая? — Она горько рассмеялась. — Ну конечно! Думаешь, я единственная виновница в их паршивом браке?

— Ты сучка, — сказала Лотти, наклонившись над столом.

— Ты меня знаешь. Я беру то, что мне хочется, а я хотела Тома Рикарда.

— Вы были вместе в день убийств Салливан и Брауна?

— Возможно. Напомни, когда это было?

— Ты отлично знаешь, что это было тридцатого декабря.

— Хм-м-м, дай подумать... — Подруга проверила календарь на компьютере. — Да, думаю, в тот день мы были вместе. У него отменилась какая-то встреча, а я не работала, так что мы решили встретиться.

«И вот ещё несколько кусочков головоломки сошлись», — подумала Лотти.

— Вот почему он не мог предоставить нам твёрдое алиби. Он не хотел предавать тебя.

— Он просто не хотел, чтобы жена узнала.

— Надо было рассказать мне об этом, когда мы говорили о Сьюзен Салливан.

— А ты не спрашивала.

— Очень умно, — огрызнулась Лотти, уставшая от секретов и вранья подруги. Она встала и подошла к двери. — Но иногда быть слишком умной — себе же во вред.

Аннабель промолчала.

— Когда вы виделись с ним последний раз?

— Два дня назад. — Аннабель пожала плечами. — Кажется.

— В «Санта-Анджеле»?

— Ну да.

— Мне жаль тебя, Аннабель. У тебя есть мозги, деньги, хорошая семья, а ведёшь себя

как испорченный ребёнок. Хотя я всегда знала, что ты такая. Прощай.

За пределами кабинета врача Лотти прислонилась к стене, чтобы нормализовать дыхание. Том Рикард мог бы избавить её от многих неприятностей, если бы в первый же день рассказал правду о своём алиби. Она направилась обратно в офис.

Пересекая мост через канал, Лотти услышала воюющие сирены у железнодорожного вокзала. Вода в реке замёрзла, под слабым светом фонарей блестел пласт снега. За старыми вагонами вдали мерцали синие огни. Лотти поспешила вниз по улицам города, не обращая внимания на всё ещё мерцавшие рождественские огни, в отчаянии зазывавшие в магазины несуществующих покупателей. Холод пробирал до костей, но это было Лотти нипочём, поскольку сердце её давно остыло и очерствело.

На покрытых снегом ступеньках полицейского участка сидел чёрный ворон с мощным серым клювом и когтями, достаточно длинными для того, чтобы вырвать глаз из глазницы. Ворон взмахнул крыльями, но не улетел. Лотти чувствовала на себе его взгляд, пока поднималась по лестнице. Ледяная дрожь прошла по всей спине, и Лотти поняла, что люди имели в виду, говоря о предвестниках беды.

Разговоры в комнате для расследований притихли, когда она вошла.

— В чём дело? — спросила она.

«О Господи!» — подумала Лотти, обхватив себя руками.

— Это Бойд?

— Нет, — ответил Кирби, крутясь в кресле.

— Ну так скажешь мне или как?

— Нашли ещё одно тело, — ответил он.

— Джейсон? — Лотти быстро села.

— Нет. Тело нашли за старыми железнодорожными вагонами в одном из полуразрушенных домов с террасами.

— Надеюсь, это не О'Мэлли? — Лотти встала и обошла столы. — Он входил в число наиболее вероятных подозреваемых.

Линч сказала:

— Тело, вероятно, пролежало там несколько дней. Либо обглодали дикие животные. Одной руки нет, а на уцелевшей нет двух пальцев. На ногах пальцев тоже нет. Мешок костей и кишок. — Офицер говорила очень абстрактно, словно речь шла не о человеке вовсе. Это помогало отгородиться от ужаса происходящего.

— Лучше бы это был не О'Мэлли, — фыркнула Лотти. — По словам миссис Мерты, этот район был одним из его убежищ. — Она в отчаянии ударила по столу. — Есть признаки того, что это убийство?

— Возможно, переохлаждение, — ответила Линч. — Государственный патологоанатом находится на месте происшествия. Мы поедем туда? — Она схватила куртку. Лёгкий шорох возобновился, когда офицеры вернулись к своей работе.

— Вы поедете, а я остаюсь. — Лотти впила пальцами в спинку стула, надеясь, что на их долю не свалилось ещё одно убийство. Если О'Мэлли был мёртв, кто ещё ответит на её вопросы? Неужели тайны «Санта-Анджелы» никогда не будут раскрыты? Лотти надеялась, что нет.

— Вы отследили Дерек Харта? — спросила она.

— Его нет ни по одному адресу, а телефон не отвечает, — ответила Линч, стоя в дверях.

— Найдите его. — Лотти села за свой стол, чтобы найти утешение в работе. — И приведите ко мне журналиста, Кэхала Мороуни.

Глава 94

«Должно быть, уже стемнело», — подумал Шон, чувствуя, что похолодало. Он надеялся, что мама ищет его. Знает ли она вообще, что он пропал? Шон надеялся на это.

Он услышал шаги и напряг слух. Дверь открылась, и в проёме в тусклом свете показался силуэт мужчины.

— Как тут мой молодой человек? — голос был хриплым и грубым.

— Что... что вам надо? Где Джейсон? — спросил Шон.

— А-а, никакого терпения, что за молодёжь нынче? — Цокая языком, мужчина вошёл в комнату.

Шон почувствовал, что верёвки и цепь ослабли. Поднятый на ноги, сначала он споткнулся, затем выпрямился, но колени снова подкосились. Держа руки высоко, мужчина вывел Шона из комнаты. «Пусть ублюдок думает, что я слабее, чем есть на самом деле», — подумал мальчик.

Мужчина остановился перед очередной дверью и открыл её. Шон почувствовал толчок под дых и, пошатываясь, вошёл внутрь. Воздух был наполнен вонью от рвоты. Прищурившись, Шон пытался разглядеть в темноте хоть что-то. На бетонном полу в позе зародыша лежал Джейсон, руками прикрывавший голову. Он был обнажён по пояс, джинсы на талии расстёгнуты.

— Ты хотел видеть Джейсона. Вот он, — сказал мужчина, шаркающими шагами подходя к парнишке на полу.

Джейсон не шевелился, и Шон задался вопросом, спит он или и вовсе умер? Что происходит? Стоит ли бежать? Пока он будет пытаться сбежать отсюда, Джейсона могут убить. Но инстинктивно Шон понимал, что этот ублюдок собирается убить их обоих. Собравшись с духом, Шон быстро метнулся обратно в коридор и повернул ключ в замке. Возможно, тем самым он приговорил Джейсона к смерти, но, если это был шанс на спасение, он не мог им не воспользоваться.

Он вздохнул с облегчением, прислонившись к двери, затем повернулся, чтобы пойти искать выход из здания. И замер. Мужчина стоял перед ним с веревкой в руках.

— Как?.. Как?! — Шон заикался, не в состоянии пошевелиться.

Мужчина схватил его за руку и обвил верёвку узлом вокруг запястья и до предплечья. Шон пнул ногой, но попал мужчине по колену, хотя целился в пах. Промазал. Повернувшись, он натянул верёвку, пытаясь вырваться, направив на это все свои силы.

— Прекрати, — прохрипел мужчина, поймав Шона и натягивая верёвку на его талии, мгновенно лишив мальчика возможности двигаться. Теперь обездвиженный, Шон накинута на мужчину.

— Как вы отсюда вышли? Откуда?..

— Слышал когда-нибудь про комнаты с двумя дверьми? — Повернув в замке ключ, мужчина снова открыл дверь и толкнул Шона внутрь. — Приятно вам поболтать. Я ещё вернусь.

Джейсон не издавал ни звука. Со связанными руками, Шон подполз к нему.

— Ты как, приятель?

Джейсон застонал, словно животное, попавшее в капкан. Однажды Шон уже слышал похожий стон, в тот единственный раз, когда отец взял его с собой на охоту. Что бы сделал охотник, попади он в ловушку? Мысли крутились в голове, и Шон начал вспоминать игры, в которые играл на приставке. Может, получится найти ответ в виртуальном мире — там он всегда выигрывал. Закрыв глаза, он осторожно положил свои связанные руки Джейсону на плечо.

— Мы выберемся. Не переживай, — прошептал он, но сам не был в этом уверен.

Глава 95

— Наши техники нашли что-нибудь в телефоне Сьюзен? — спросила Лотти.

— Они работают над этим, — ответил Кирби. — Но я сомневаюсь, что там есть нечто большее, чем нам уже предоставил провайдер. Звонки были только на работу и с работы. Похоже, текстовыми сообщениями не увлекалась. О, и Том Рикард звонит сюда каждые пять минут.

— Мы передадим об исчезновении Джейсона сегодня в шестичасовых новостях. Есть его фотография?

— Взяли это с его страницы в «Фейсбуке», — сказал Кирби, протягивая Лотти фото. — Симпатичный малый, хоть и с уродливыми татуировками. Твоя Кэти встречается с ним?

— Думаю, да, — ответила Лотти, устав от пустой болтовни. Бойд умел поднять настроение в трудной ситуации. Как же она скучала по нему. Лотти взяла телефон, собираясь позвонить в больницу.

В кабинет заглянул Корриган.

— В приёмной Кэхал Мороуни, спрашивает вас, — сказал он, обвинительно указывая на Лотти.

— Всё в порядке, я хотела его видеть. По поводу сына Тома Рикарда, — сказала Лотти, отложив телефон.

Кэхал Мороуни проскользнул мимо Корригана в кабинет.

— Как вы сюда попали? — Лотти вскочила на ноги.

— Одарил милую девушку внизу очаровательной улыбкой, — ответил Мороуни.

Корриган вышел из кабинета, Кирби собрал пару файлов и выбежал вслед за ним. Мороуни, не дожидаясь приглашения, сел на место Бойда. Лотти собралась было возразить, но решила, что Мороуни должен быть на её стороне.

— Что там насчёт ещё одного тела? — Журналист включил диктофон на телефоне. — Можно вывести съёмочную группу на место преступления?

— Минутку. Сначала мне нужна ваша помощь, — сказала Лотти, стараясь быть вежливой. — И выключите это.

Мороуни намеренно показным жестом поднял телефон вверх и, выключив диктофон, убрал в карман куртки.

— Чем могу быть полезен?

Лотти показала ему фотографию Джейсона Рикарда.

— Он мёртв? — спросил Мороуни.

— Надеюсь, что нет. Это сын нашего застройщика, Тома Рикарда, «Рикард

Констракшн». Он пропал, и нам нужна помощь в его поисках. Можете пустить историю в вечерних новостях? — Лотти вкратце рассказала детали.

— Это как-то связано с убийствами?

— По крайней мере нам об этом не известно.

— На «Фейсбуке» и в «Твиттере» уже написали об этом?

— Да. Мы отслеживаем соцсети на любой возможный ответ. Я была бы признательна, если бы это осветили и по телевидению. — Лотти раздражало, что приходилось быть вежливой с этим выскочкой. Она протянула ему другое фото: — Мы также ищем этого человека.

— Я узнаю его. — Мороуни постучал пальцем по фотографии. — Не могу вспомнить имя... Он носил бороду?

— Дерек Харт, — ответила Лотти.

— Ублюдок, истязавший ребёнка в Дублине шесть или семь лет назад?! Разве он не за решёткой?

— Уже нет.

— Осужденный насильник и пропавший подросток. Давайте так, инспектор: я не вчера родился, просветите меня. Зачем вам нужна его морда в новостях? — Мороуни наклонился через стол, в его глазах вспыхнула искра интереса.

Лотти следовало тщательно выбирать слова. Рассуждая здраво, она не могла сказать, что он подозреваемый, за такое могут и засудить. По этому вопросу лучше пока держать репортёра в неведении.

— Мы беспокоимся за безопасность Джейсона Рикарда. Нам нужно найти Дерек Харта. Можете нам помочь? — Лотти мило улыбнулась.

— Конечно, — ответил Мороуни. — Ваше лицо быстро заживает, инспектор.

— Позаботьтесь лучше о лицах на фотографиях, мистер Мороуни.

Избавившись, наконец, от репортёра, Лотти обнаружила за дверями офиса Хлою и Кэти. Хлоя держала в руках коробку с пиццей и двухлитровую бутылку «Колы».

— Мы подумали, тебе не помешает подзарядиться. Готова поспорить, ты сегодня и крошки не съела, — сказала она.

— Прямо как твоя бабушка, — сказала Лотти, — но ты, конечно, права. Я ещё не ела.

Лотти впустила девочек в кабинет.

— Где Шон? — спросила она.

— Не видела его, — ответила Хлоя. — Должно быть, у Найла.

Кэти села за стол Бойда.

— Мам, как думаешь, где может быть Джейсон?

— Мы ищем его. Не волнуйся так.

Хлоя села на край стола Лотти.

— Наверное, тусит на какой-нибудь вечеринке, а ты просто ревнуешь.

— Девочки, прошу. Я устала, не начинайте. — Лотти поставил коробку на стол и раздала девочкам по кусочку тёплой пиццы. Она была голодна, но не в состоянии есть. И всё же Лотти заставила себя съесть кусок.

Девочки молчали, опустив глаза. В душе у Лотти вспыхнуло чувство вины. Ей хотелось бы больше времени проводить дома. Она подумала о матерях, которые бросили своих детей в «Санта-Анджеле». Её собственная мать бросила Эдди. Неужели она такая же ужасная мать? Это что, у неё в генах?

— Вот бы Шон был тут, — сказала Хлоя.

— С ним всё в порядке, — утешила дочку Лотти. — Сейчас я ему позвоню.

— Оставь голосовое сообщение, если не ответит, — попросила Хлоя.

— Шон, перезвони мне как можно скорее или, если нет средств на счету, напиши девочкам на «Фейсбуке». Даю тебе пять минут.

Хлоя сказала:

— Ты умеешь запугать, когда злишься, мать.

— А вот и нет, — улыбнулась в ответ Лотти.

— Сначала Джейсон, теперь и Шон, — отозвалась Кэти.

— Заткнись, — сказала сестре Хлоя, захлопывая коробку с пиццей.

— Не сходи с ума, Кэти, всего-то пять часов вечера. — Лотти вытерла руки о джинсы и вызвала такси, чтобы отправить девочек домой. Стоит ли ей волноваться?

— Думаешь?.. Шон в порядке, как считаешь, мам? — спросила Кэти. — Я безумно переживаю за Джейсона.

— Они в порядке. А теперь езжайте домой и просто ждите. Я позвоню маме, чтобы она заехала к вам.

— Нет! — вскрикнула Хлоя. — Мы справимся и без бабушки. Ты ведь скоро приедешь, да?

— Сейчас здесь немного беспокойно, но обещаю, буду дома, как только смогу сбежать отсюда.

— Сначала Джейсон, теперь и Шон, — повторила Кэти, шагая вслед за Хлоей по коридору.

Лотти потёрла предплечья ладонями, пытаясь избавиться от нарастающих мурашек. Лучше бы Шону быть дома к возвращению девочек. Зазвонил её телефон, на экране высветилось имя отца Джо.

— Надеюсь, это важно, — коротко сказала Лотти.

— Просто звоню убедиться, что вы благополучно добрались до дома, — сказал он.

— Я занята, мне нужно идти. — Лотти повесила трубку. Ей не нужны были дальнейшие осложнения на этом чёртовом минном поле.

Телефон зазвонил снова, это был отец Джо. Лотти отправила звонок на голосовую почту.

— Не будете отвечать? — спросил Кирби, протискиваясь в дверной проём.

— Занимайся своим делом, — отрезала Лотти.

— У меня есть распечатка с телефона Сьюзен Салливан. Та же информация, что мы получили от провайдера.

— Так что, никаких улик в телефоне?

— Но нам удалось получить доступ к фотографиям.

— Неужели? Полагаю, вы скажете мне, что в них тоже нет ничего интересного.

— Там только одно фото. — Кирби протянул Лотти распечатанный снимок.

Во всём доме Сьюзен Салливан не было ни единой фотографии, но одна всё же была в телефоне. «Любопытная дама», — отметила про себя Лотти.

Темная цветная фотография крошечного ребёнка. Светлые волосы и узкое личико, глаза закрыты. Неужели это всё, что осталось у Сьюзен? Единственная фотография ребёнка, которого родила эта бедная женщина? И откуда она взяла это фото?

Изучая снимок, Лотти чувствовала жалость к убитой женщине и грусть из-за её

бесплодных поисков своего ребёнка. Она надеялась, что сможет хотя бы привлечь убийцу Сьюзен к ответственности.

— Есть что-нибудь о теле с железнодорожных путей? — спросила Лотти.

— Его увезли с места преступления, — ответил Кирби.

Зазвонил телефон Лотти. Это был Бойд.

— Я кое-что вспомнил, — голос его был низким и слабым.

— Ты должен отдыхать.

— Я привязан к этой кровати трубками и проводами. Никуда я отсюда не денусь.

— Вот и хорошо. Тебе нужно поправиться. И как можно скорее. — Лотти не могла думать о том, что он лежит там обездвиженный и беззащитный. — Что ты вспомнил?

— Немного, но я чувствовал, что в нападавшем было что-то знакомое. До сих пор не могу понять, что именно. Он был в хорошей форме, сильный. Я нанёс ему неплохой удар ногой и, кажется, потом ударил в челюсть. Так что, кто бы это ни был, у него наверняка ушиблено лицо, и он должен хромать.

— У меня тоже синяк на лице, — сказала Лотти, впервые за день чувствуя, как тяжесть отступает.

— Кажется мне, что твоё лицо посимпатичнее его будет.

— Спасибо, Бойд. Умеешь приободрить.

— Я бы не отказался от чего-нибудь бодрящего.

— Я прослежу за подходящими парнями крепкого телосложения с синяком на лице.

Бойд слабо рассмеялся. Лотти увидела на экране пропущенный звонок от отца Джо.

— Бойд, вспомни, кто ещё мог знать, что ты собирался навестить отца Кона?

— Я был в спортзале, когда ответил на твой звонок.

— В зале? Кто-нибудь мог тебя подслушать?

— Конечно. Вокруг было много людей. Майк О'Брайен даже дал мне свою ручку, чтобы я записал твоё сообщение.

— Майк О'Брайен?

— Да, Лотти, и куча других людей. Не спеши с выводами только потому, что тебе не нравится он и его перхоть.

Лотти почувствовала лёгкое волнение в животе. Возможно, дело в пицце, а может, просто может быть, что отец Джо всё же чист. И в каком тогда положении оказывается Майк О'Брайен?

— Нужно выяснить, куда О'Брайен отправился после спортзала, — сказала она.

— Хотел бы я быть там и помочь тебе.

— Я тоже, — сказала Лотти и повесила трубку.

К ней подошла Мария Линч.

— Вот информация на Дерека Харта.

Лотти принялась читать. Она отметила год его рождения — тысяча девятьсот семьдесят пятый. Что-то щёлкнуло в её мозгу.

— Мне нужно посмотреть копии регистров из Рима.

Покусывая нижнюю губу, Лотти изучала фотографию Дерека Харта, на которой были напечатаны его личные данные.

Линч разложила страницы из регистра. Лотти так и не успела их проанализировать с тех пор, как вернулась из Рима, а теперь она проводила пальцем по строчкам, пока, наконец, не остановилась на одной. Входящий номер. Она подняла голову.

- В чём дело? — спросила Линч.
- Пока не уверена. — Лотти снова проверила дату рождения в документе Харта.
- Неужели это то, о чём я думаю? — спросила Линч, заглядывая Лотти через плечо.
- Я не знаю, что это значит, — ответила Лотти, закрыв глаза.

Глава 96

Подняв глаза, Лотти была удивлена, увидев Джейн Дор в своём офисе.

— Привет, Джейн. Что-нибудь случилось? — Лотти нахмурилась. Зачем государственному патологоанатому понадобилось приезжать в полицейский участок?

— Я закончила работу на железнодорожных путях. Подумала, вам будет интересно.

— Спасибо, — сказала Лотти, по-прежнему недоумевая, почему Джейн здесь.

— Я провела предварительную экспертизу тела на месте преступления. На внутренней стороне бедра мне не удалось разглядеть никакой татуировки. Тело в плохом состоянии, поэтому точнее смогу сказать только после вскрытия.

— Что? — Лотти села ровно. Она изо всех сил пыталась вспомнить, говорил ли ей О'Мэлли о том, что у него есть тату. Она была уверена, что да. — Я думала, это мог быть Патрик О'Мэлли.

— Кто бы это ни был, я полагаю, что он скончался от переохлаждения, — сказала Джейн. — Хотя обычно я не делаю предположений.

Лотти устало рассмеялась.

Джейн, улыбнувшись, протянула Лотти свой телефон.

— Что это? — спросила Лотти, пытаясь, прищурившись, разобрать тёмное изображение на экране. Это была фотография.

— Это лежало рядом с телом.

— Не могу разобрать.

— Погодите минутку, я перешлю вам по почте, — сказала Джейн и отправила фото с телефона на электронную почту Лотти. — Тело было обнаружено в районе, где проживает множество бродяг. Спальные мешки, деревянные и картонные ящики, пластиковые бутылки и тому подобное. Криминалисты нашли это в одном из спальных мешков. Я подумала, что подобное важно и вам стоит увидеть это как можно скорее.

Лотти одним нажатием мышки открыла письмо, раскрывая вложение. Написано от руки. Прочитав его, Лотти впитала каждое слово.

— Оно имеет какое-то отношение к недавним убийствам? — спросила Джейн, кладя руку Лотти на плечо.

— Не уверена. Но может иметь отношение к одному старому преступлению, — ответила инспектор. В попытке предотвратить последующие вопросы и заставить Джейн убрать руку с плеча, Лотти спросила: — Кофе хотите?

— Мне пора возвращаться в Дом мёртвых — он заполняется быстрее, чем супермаркеты перед Рождеством.

Лотти попыталась улыбнуться, но не получилось.

— Вы ужасно устали, — сказала Джейн.

— Тяжёлый день.

Лотти распечатала фотографию. Когда она подняла глаза, Джейн уже ушла.

Кирби и Линч наблюдали за ней.

— Что там написано? — спросила Линч.

Взяв листок из лотка принтера, Лотти начала читать вслух:

— Уважаемый инспектор, того мальчишку с рыжими волосами, которого убили ремнём, звали Фитци. Вы должны найти Брайана...

Предложение обрывалось на полуслове, словно карандаш сломался или у автора не было желания продолжать писать. Записка была смята и скомкана, почерк неровный и дрожащий.

Достав из ящика стола старую папку, Лотти положила листок бумаги под фото мальчика. Он числился пропавшим без вести почти сорок лет, но всё ещё улыбался в своей школьной форме. Лотти провела пальцем по его лицу, покрытому веснушками, и закрыла папку. Неужели это был Фитци, мальчик, убитый в «Санта-Анджеле»? О, Боже, Лотти надеялась, что нет, потому что иначе это дело станет слишком личным.

Она подумала, вернулся ли Шон домой. Набрала его номер, но по-прежнему без ответа.

— Ох, ты за это поплатишься, Шон Паркер, — сказала Лотти в трубку. Новостей о Джейсоне Рикарде тоже не было.

Нужно найти Патрика О'Мэлли. Но сначала они нашли Дерек Харт.

Глава 97

Полицейские в форме привели Харта в участок спустя полтора часа после выхода в эфир шестичасовых новостей. Телевизионный репортаж Мороуни всколыхнул общественность, и благодаря нескончаемому потоку телефонных звонков, Харта удалось обнаружить, хоть и почти случайно.

Лотти и Кирби сидели в душевой комнате для допросов. Харт согласился на запись допроса и отказался от права на адвоката.

— Мистер Харт, сегодня, шестого января в 19.13 вас задержали при попытке получить доступ к собственности, принадлежащей покойному Джеймсу Брауну. Не могли бы вы сообщить нам о своих причинах и намерениях такого поведения?

Лотти сидела напротив, пристально глядя на Харта. Было трудно скрыть отвращение, поскольку она помнила об отвратительном преступлении, за которое он провёл пять лет за решёткой. Похищение и надругательство над несовершеннолетним. Его самодовольное лицо выражало намёк на оскорбление. Он непрерывно потирал руки. Лотти хотелось вlepить ему пощечину, чтобы он прекратил, но вместо этого вытащила из кармана джинсов упаковку с таблетками, достала одну и сунула её в рот. Ей нужно было контролировать свои эмоции. А ещё найти Джейсона Рикарда и выяснить, чем занимается её сын. Лотти беспокойно ёрзала на стуле. Надо было попросить Линч провести этот допрос вместе с Кирби, но уже поздно.

Харт молчал, дыша сквозь раздутые ноздри короткими и резкими вздохами, его губы искажала нахальная усмешка.

— У меня нет на это времени, — сказала Лотти, откидывая стул назад к стене. Она наклонилась через стол, схватила Харта за рубашку и притянула к себе. Кирби вскочил, готовый вмешаться. Рот Харта изогнулся в гневном рычании.

Тогда-то Лотти и увидела его реальную личность — за фасадом вежливости скрывался жестокий и садистский извращенец. Настоящий Дерек Харт. Усиливая хватку, Лотти прижала пальцы к его горлу и давила, пока лицо его не покраснело. Ей было плевать, что всё это записывается. Он был подонком.

— Это жестокое обращение, — пробормотал Харт, и это были его первые слова с

момента задержания. — Может, мне и правда стоит воспользоваться услугами адвоката.

Лотти сильнее надавила на Адамово яблоко, желая причинить боль и оставить свой след. Если бы Бойд был здесь, он бы уже оттащил её, и они бы посмеялись над этим позже. Встряхнув Харта в последний раз, она толкнула его обратно на стул. Ей хотелось метаться взад-вперёд по комнате, но места было очень мало, да и Кирби мешался под ногами. Выбора не было, пришлось снова взять стул и сесть.

— Где мальчик? — спросила Лотти сквозь стиснутые зубы. Её переполняло желание придушить его.

«Сосредоточься», — велела она себе.

— Мальчик? Не знаю, о чём это вы, — фыркнул Харт.

— Вам нравятся мальчики, подростки. — Лотти положила на стол перед ним фотографии Джейсона Рикарда.

Харт посмотрел вниз, затем быстро поднял глаза на Лотти.

— Я его не знаю.

— И почему я вам не верю? — Лотти забрала фотографию. — Плакаты в доме Джеймса Брауна, это ты их повесил?

— Без комментариев.

— Зачем вы вторглись в его жизнь?

— Не ваше дело.

— Ещё как моё. Я могу арестовать вас за убийство.

— Да пожалуйста, у вас всё равно нет доказательств. — Харт постучал указательным пальцем по столу, стиснув зубы. — Потому что я этого не делал.

— Браун отличался от ваших обычных жертв, не так ли? Не несозревший юный мальчишка. Почему вы увязались за взрослым человеком? У него было что-то нужное вам? Деньги? Информация?

— Вы несёте полную чушь! Понятия не имею, о чём вы. — Харт скрестил руки на груди.

— К чему всё это представление о том, что вы учитель?

— Я никогда этого не говорил.

Лотти вспоминала свои предыдущие беседы с ним. Возможно, он прав. Она неправильно истолковала то, что он им изначально говорил.

— Скажите мне тогда, почему вы пытались ворваться в дом Брауна сегодня вечером? — спросила Лотти, быстро меняя тему.

— Я не вламывался, а входил. Я знал, где ключ. Только его не было на месте. Поэтому я проверил заднюю дверь и окно. Я забыл, что вы, ребята, наверняка забрали ключи и включили сигнализацию.

Лотти изучала его — он так сильно отличался от человека, который совсем недавно симулировал горечь утраты. Она была в ярости на себя за то, что купилась на его хитрость. Лотти думала, что он был искренен. Да уж, её интуиции есть чему ещё поучиться.

«Теряешь хватку, Паркер!» — упрекнула себя Лотти.

— Теперь у вас есть возможность исправить положение, — сказала она.

— Если не возражаете, инспектор, я ничего не скажу, пока не получу адвоката.

— Мистер Харт, я могу обвинить вас как минимум в препятствии расследованию, и непременно это сделаю. Это ваш последний шанс.

Лотти наблюдала, как выражение лица Харта менялось, словно плавающая карта с прогнозом погоды на экране телевизора. Его плечи опустились, казалось, он, наконец,

принял решение.

— Ладно. И что мне светит?

— Поговорим, и я посмотрю, с чем имею дело.

— Можно мне сначала кофе?

Лотти хотелось отказать ему, но, по правде говоря, ей нужно было сбежать от этого самодовольного ублюдка. Даже если всего на минутку.

— Хорошо, — ответила она. — Допрос приостановлен. — Она выключила записывающее устройство. Ему удалось залезть ей под кожу, и от этого зудело хуже, чем от укуса комара. Ей нужно было выйти на воздух.

Разорвав целлофановую упаковку, Лотти онемевшими пальцами достала сигарету из пачки и, прислонившись к окну газетного киоска, щёлкнула зажигалкой и затянулась. В голове крутились слова Харта.

Тент над киоском провисал посередине под весом накопившегося снега. Машины ездили вверх и вниз по улице, и Лотти лениво считала только красные из них. Снег падал густыми хлопьями. Группа парней с накинутыми на голову капюшонами, скрывавшими их лица, бездельничала за углом в переулке через дорогу, попивая что-то из жестяных банок. С их стороны то и дело доносились грубые выраженьица, и Лотти невольно подумала о Шоне. Она взглянула на телефон — сын так и не ответил. Она позвонила Хлое.

— Нет, дома его нет, — сказала Хлоя. — Кэти сводит меня с ума.

— Не обращай на неё внимания. Позвони ещё раз Найлу и остальным друзьям Шона.

— Каким друзьям?

— Просто сделай это, Хлоя.

Это было не похоже на Шона. Страх свернулся узлом в животе, но Лотти чувствовала себя отстранённой. Как она могла быть такой спокойной, когда ее собственный сын где-то пропадал? Дело в таблетке, которую она только что приняла, или ей просто хотелось верить, что с ним все в порядке? Ну конечно, он в порядке.

Лотти тряхнула головой, чтобы избавиться от размышлений. Она знала, что в её городе творится что-то гнилое и безнравственное, причём уже давно. «Санта-Анджела» со всеми тайнами, сокрытыми в его стенах, был в самом центре всего этого. Татуировки, записи из церковных регистров, отец Кон, Патрик О'Мэлли, Сьюзен и Джеймс, даже Дерек Харт «Санта-Анджела» был логовом беззакония, злачным местом.

Натянув капюшон, Лотти мельком увидела своё лицо в витрине магазина — на неё смотрело призрачное отражение. Лотти направилась в участок как можно быстрее. Её следующей целью был Харт, и она была готова сломить его.

Лотти шагала по комнате, — шаг в одну сторону, шаг в другую, — чтобы как-то отвлечь себя, чтобы не ударить мерзавца.

— Итак, мистер Харт, что вы можете рассказать нам?

— Точно, — ответил он, — не надо выдвигать в мой адрес никаких обвинений. Я не хочу обратно в тюрьму.

Лотти ждала, не отвечая. Она не собиралась ничего обещать этому ублюдку.

— Полагаю, лучше рассказать вам то, что знаю, — сказал Харт.

Лотти кивнула Кирби, чтобы он проверил, что запись идёт.

— Мне позвонил священник из Рима, отец Ангелотти.

Этого Лотти не ожидала. Она присела.

— Он сказал, что у него есть для меня информация. Говорил о том, что меня усыновили

и что моя родная мать хотела со мной встретиться. — Харт обвёл комнату взглядом.

— Продолжайте, — велела Лотти.

— Я знал, что усыновлён, но никогда особо об этом не думал. Поэтому, когда он связался со мной, мне стало любопытно. — Его глаза не переставали блуждать.

— Ребёнком вы жили в «Санта-Анджеле», — утвердительно сказала Лотти. Она вспомнила, что видела его имя в регистре в Риме. — Хотите, чтобы я поверила, что вы и есть сын Сьюзен Салливан?

— В это сложно поверить, знаю. Сам не мог поверить. Тот священник говорил так убедительно по телефону. Сказал, что чуть позже приедет в Ирландию и привезёт доказательства.

— Как он вас нашёл?

— Сказал, что к нему обратилась женщина с просьбой помочь найти её ребёнка. Она назвала ему дату, и он нашёл какие-то записи об усыновлениях или что-то такое. По крайней мере, он так говорил.

— Как по мне, так звучит странно, — сказала Лотти, а сама думала о регистрах на своём рабочем столе. Она снова встала и начала вышагивать по комнате.

— Я говорю вам то, что знаю. Я был в тюрьме пять лет, моё имя было в новостях, так что, думаю, было не так уж сложно в этой стране найти уголовника. — Он хмыкнул.

Лотти съёжилась. Отец Ангелотти был куда лучшим детективом, чем она. Как могли в школе, где работал Харт, не проверить его судимость? Кому-то прилично достанется из-за этого.

— И он назвал мне её имя. Потом всё время извинялся, сказал, не стоило ему говорить мне его.

— Вы виделись с этим священником?

— Нет, — ответил Харт, поднимая голову. Снующие глаза казались опустошёнными. — Он сказал, что приедет в Ирландию. Спросил, хочу ли я встретиться со своей родной матерью. Он хотел знать, согласен ли я, прежде чем поговорить с ней. Мне было как-то всё равно.

— Так что вы встретились с отцом Ангелотти?

— Нет, я его не видел.

— Тем не менее, мы нашли его тело в саду Джеймса Брауна. Весьма странно, вам не кажется?

— Я не виделся со священником. Никогда. Я не убивал его. Так что не могу объяснить вам этого.

— Странно и то, что вы сожительствовали с Джеймсом Брауном.

— Совпадение.

— Я не верю в совпадения, — сказала Лотти.

Она изучала Харта — казалось, он тщательно выстраивал свою стратегию.

— Ладно, — сказал он. — Когда священник впервые связался со мной, он сказал мне, что к нему обратился Джеймс Браун от имени этой женщины. Я провёл собственное исследование и узнал, что эта женщина, которую он упомянул, Сьюзен Салливан, работала в Совете здесь, в Рагмуллине. Я поискал в интернете: узнал, где и с кем она работала. Погуглил нескольких из них и наткнулся на Джеймса Брауна на этом сайте знакомств. Эта часть была правдой, и мы действительно нравились друг другу. Мне было жаль, когда я узнал, что его убили.

— Не поверю этому ни на секунду, — сказала Лотти. — Так зачем вы убили своего любовника?

Харт рассмеялся:

— Я много чего творил, инспектор, но я не убийца.

— Вы пытались связаться со Сьюзен?

— Нет, я оставил это священнику.

Лотти вышагивала перед ним, шаг в сторону и шаг в другую; усталость буквально съедала её суставы. Она взглянула на Кирби. Этот разговор никуда не вёл.

— Совпадения, сплошные совпадения. Не верю я вам, — сказал Кирби, нарушив тишину.

— Я знаю, что бывал в «Санта-Анджеле». Уверен, вы сможете это проверить, и у меня не было причин никого убивать.

Первая часть этого заявления была правдой, Лотти это знала.

— Зачем вы пытались попасть в дом Брауна сегодня?

Харт заскрежетал зубами. Неужто он спорил сам с собой? Лучше бы ему сказать правду в этот раз.

— Джеймс Браун хранил деньги в своём доме, как и Сьюзен Салливан.

Лотти села.

— Какие деньги?

— Они кого-то шантажировали. Не спрашивайте, кого, Джеймс никогда не говорил мне. Как-то вечером он проболтался, что они получили наличку на руки и ещё какие-то деньги на счета в банке. Это всё, но просил не задавать об этом вопросов.

— Так я и поверила, — сказала Лотти. — Ну и где эти призрачные деньги?

— Точно не знаю. Где-то в доме.

Лотти вцепилась в него взглядом.

— Ну ладно, — сдался Харт. — Подвесное зеркало над кроватью, вот где спрятаны деньги.

Лотти взглянула на Кирби. Это они упустили.

— А что насчёт денег Сьюзен Салливан? Вы знаете, где они были?

— Вы их нашли, не так ли?

Лотти посмотрела на него и подумала, не он ли напал на неё тогда и ограбил. Харт опустил глаза, избегая смотреть на её ушибленное лицо.

— Это вы?.. — Лотти потянулась к нему через весь стол. Харт прижался спиной к стене, его стул заскрипел на кафельном полу.

— Полегче, инспектор. Я не смог войти. В машине перед домом сидел полицейский. Я видел, как вы вышли, последовал за вами. Подумал, что деньги могли быть у вас.

Лотти вскочила со стула, и Харт отскочил от стены.

— Ты ублюдок, — прошипела она, ткнув пальцем ему в грудь. Кирби схватил Лотти за локоть.

— Я не хотел сильно ранить вас. Но вы ведь в порядке.

— Как вы узнали о моих детях?

— Угадал, — ответил Харт. — Хотел напугать вас, заставить подумать, что грабитель может быть убийцей.

— Угадай, что я сейчас думаю? — крикнула Лотти, ударив его в грудь.

— Я не пытался убить вас и не убивал кого-либо ещё.

Лотти села. И когда Харт снова занял своё место, она потянулась и схватила его за руку, выворачивая её, пока он не застонал.

— Ты маленький засранец, — фыркнул она ему.

— Как скажете, инспектор, — ответил Харт, к нему снова вернулось его высокомерие.

Он заметил камеру в углу под потолком. Лотти отпустила его руку.

Кирби засуетился, и Лотти знала, что ему не терпелось выпрясти из него всё дерьмо. Но если он говорил правду, значит, убийцей был кто-то другой. Но с чего ей ему верить?

— Джейсон Рикард, — сказала Лотти. — Где он?

— Не знаю никакого Джейсона Рикарда.

Лотти тяжело вздохнула, выключила диктофон и, оставив Харта с его тщеславным взглядом, вышла вслед за Кирби.

Глава 98

В штабе расследования Лотти, Кирби и Линч смотрели на фотографии на доске.

— Арестовать его за взлом и проникновение. За ограбление и грабёж. В чём ещё мы можем его обвинить? Ну же, ребята, помогите мне.

— У нас нет доказательств того, что Харт убил кого-то, но если это не он, то кто же убийца? — спросил Кирби.

— И где Джейсон Рикард? Неужто его похитили? И если так, то зачем?

«И где Шон? — думала Лотти. — Лучше бы ему уже быть дома».

Игнорируя ползущие по спине мурашки, Лотти отошла от доски и начала рыться в копиях регистров, просматривая имена и даты, но по факту не замечая их. Она попыталась вспомнить рассказ О'Мэлли. Мог ли он быть их главным подозреваемым?

— Много лет назад в «Санта-Анджеле» произошло убийство, — сказала Лотти, — и моя теория заключается в том, что сейчас кто-то убирает свидетелей. Это единственный вывод, который я вижу. Но при чём тут Джейсон Рикард? И отец Ангелотти? Каким образом он сюда вписывается?

— Только что получили отчёт патрульных. Они допросили всех водителей такси. Ни у кого из них нет записей о поездке к дому Брауна в канун Рождества, — сказал Кирби.

— Он не мог прийти туда пешком, — сказала Лотти. — Не в такую погоду, значит, кто-то подвёз его.

— Убийца? — предположил Кирби.

— Возможно. Скорее всего, — согласилась Лотти.

Линч заглянула ей через плечо:

— Почему всё это происходит именно сейчас?

— Надо снова поговорить с епископом Коннором. Ещё один лживый ублюдок. — Лотти взяла сумку. — И нужно повидать Майка О'Брайена. Бойд сказал, тот был в спортзале, когда он ответил на мой звонок касательно отца Кона.

— Что теперь, теории заговора? — спросил Кирби.

— И ещё мне нужны провода, чтобы запустить двигатель в моей машине.

— Я займусь этим.

— Для начала, я хочу увидеть место, где было найдено последнее тело. — Лотти положила старую бумажную папку в сумку.

— Есть новости от Шона? — спросила Линч.

Лотти остановилась в дверях.

— Который час?

— Восемь сорок две.

Она старалась не паниковать.

— Кирби, это номер телефона Шона. Можешь попросить техников отследить его местонахождение по GPS?

— Конечно, инспектор. Уже бегу.

— Я очень стараюсь не волноваться, — сказала Лотти, — но это совсем не похоже на Шона. Я лучше пойду искать его.

— Не переживайте так, — успокаивала её Линч. — Я попрошу дорожный патруль поискать Шона. Мы найдём его. У вас есть список его друзей?

Лотти ответила:

— Хлоя уже обзванивала их, но можете попробовать ещё раз. У неё есть их контакты. — Лотти подавила слёзы тревоги. — Нужно отследить, где в это время вечера может быть Майк О'Брайен.

Зазвонил её телефон.

Это был отец Джо.

— Не сейчас, — резко ответила Лотти и бросила трубку. — Может, мне стоит остаться здесь на случай, если Шон будет искать меня.

— Если он появится, я немедленно с вами свяжусь, — ответила ей Линч.

— Ну хорошо, — сдалась Лотти. — Займусь делом.

Но где же её сын?! В груди всё сжималось от страха, казалось, слабость одолеет её. Она искала в сумке таблетку, но вспомнила, что совсем недавно уже приняла одну. Заметив в своей сумке серебряный кулон, Лотти вытащила его и швырнула на стол.

— Что это? — спросил Кирби.

— Алиби Тома Рикарда, — ответила Лотти. — Поторопись, Кирби. У нас ещё много дел.

Глава 99

Джим МакГлинн и его команда криминалистов всё ещё были на месте происшествия в одном из террасных домов без крыши у железнодорожного вокзала.

Лотти осмотрела местность под бликами временно установленных огней. Никаких признаков какой-либо другой жизни, кроме криминалистов, работающих, как муравьи: быстро и эффективно. Она оставила их делать своё дело, вошла в один из старых вагонов слева от себя и включила фонарик.

— Он должен где-то быть, — сказала она, поднимая руками пустые и вонючие спальные мешки.

— Его здесь нет, — отозвался Кирби, не вмешиваясь в яростные поиски Лотти.

— Меня ищете? — услышала она окрик.

Лотти обернулась, уронив спутанные ключья одежды, отвалившиеся от влажной картонной коробки. Патрик О'Мэлли. Он стоял за пределами ограждающей ленты, держа руки глубоко в карманах. Он выглядел намного чище, чем в их последнюю встречу.

— Где вы были? — требовательным тоном спросила Лотти, направляясь к нему. Она не могла представить его убийцей, но улики говорили об обратном.

— Пытался собрать свою жизнь по кусочкам обратно, — ответил он.

Нырнув под ленту, Лотти схватила его за локоть и повела наверх к машине. Ей хотелось убежать от удручающей атмосферы обездоленности, исходящей от старых деревянных железнодорожных вагонов. Лотти практически могла ощущать здесь физическую боль. Боковым зрением Лотти заметила движение маленького чёрного бугорка и поспешила, думая о паразитах, пировавших на безликом теле человека, попросту искавшего укрытие.

О'Мэлли прислонился к двери машины.

— Садитесь, на улице холодно, — сказала Лотти и села вслед за ним на заднее сиденье.

Кирби сидел впереди, жуя сигару и глядя в зеркало заднего вида. О'Мэлли был чисто выбрит, на нём была свежая одежда, исчез запах болезненной неопрятности.

— Где вы были всё это время? — снова спросила его Лотти.

— В хостеле на Патрик-стрит, — ответил О'Мэлли, — меня там приняли.

— Почему же вы раньше к ним не обратились? — Лотти развернулась, чтобы посмотреть на него.

— Никогда особо не задумывался, просто слонялся по городу. Но... после того, что случилось со Сьюзен и Джеймсом... Я почувствовал себя иначе. — О'Мэлли замолчал. — Я обязан ради них собрать кусочки своей жизни и начать всё заново.

— Мистер О'Мэлли, я должна забрать вас в участок на допрос.

— Да ради Бога, мне нечего скрывать.

Лотти изучала его: на его лице не было ни страха, ни вины.

— Записка, — начала она, — найденная в спальном мешке. Вы её написали?

— Ах, да. Можно и так сказать, — ответил О'Мэлли. — Я начал её писать, но не закончил. Решил сначала наладить свою жизнь, да так и не вернулся сюда за своими вещами. Не то чтобы здесь осталось что-то стоящее.

— Так зачем же вы пришли сюда сейчас?

— Сегодня я услышал, что нашли очередное тело. Просто пришёл посмотреть, что за шумиха. Думаю, это старина Тревор. Должно быть, замёрз до смерти, бедняга.

— Расскажите мне, о чём вы писали? — настаивала Лотти.

— Я начал кое-что вспоминать. Ну, после нашего с вами разговора в участке. Я думал, что стану следующим. Мне не хотелось умирать, так что я взял себя в руки, отряхнулся и сказал себе, что не сдамся без боя. Как и юный Фитци.

Лотти достала из сумки старую папку и показала О'Мэлли фотографию пропавшего мальчика.

— Это может быть Фитци?

О'Мэлли задумчиво потирал бороду.

— Я не уверен, инспектор. Это было очень давно.

— Но вы считаете, это может быть он?

О'Мэлли изучал лицо мальчика с фотографии.

— Как я уже сказал, я не уверен.

— Убийство, которое вы описали — можете вспомнить, когда оно произошло? В каком году?

— Я многого не помню. С тех пор я выпил слишком много бутылок вина. Но как я уже говорил, мы называли это ночью Чёрной луны. Семьдесят пятый или семьдесят шестой год. Дело было после Рождества, так что, возможно, в январе.

— Чёрная луна? — повторила Лотти.

— Это когда в одном месяце появляются две полные луны, — откликнулся Кирби с переднего сиденья.

— Когда зло ступает на землю, — ответил О'Мэлли.

Лотти почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Мистер О'Мэлли, вы сбиваете меня с толку. Это вы убили Сьюзен и Джеймса? И даже отца Кона?

— Я поражён... в полном шоке, что вы... что вам такое могло прийти в голову. Но опять же, кто я такой? Для вас я просто никто.

— Это не ответ, — встрял Кирби.

Лотти пожала плечами.

— Для меня очевидно, что всё это связано с «Санта-Анджелой». И вы тоже. В те годы вы знали Сьюзен и Джеймса, и отца Кона. Теперь они мертвы, а вы единственный, оставшийся в живых.

— Не забывайте о Брайане...

— А что насчёт него? Мы пытались разузнать о нём, но вполне вероятно, что он сменил имя. Может быть, он уже мёртв. Можете рассказать о нём хоть что-нибудь?

— С тех пор я его не видел.

Лотти вспомнила недавние откровения миссис Мерты.

— Мистер О'Мэлли... Патрик, вы когда-нибудь встречали епископа Коннора?

О'Мэлли разразился смехом, перешедшим в кашель.

— Что смешного? — спросила Лотти.

— Я? Я! Думаете, я мог знать епископа? Я несчастный бездомный. Какие у меня могут быть дела с каким-то епископом?

— Принимаю это как «нет».

— Конечно, — отметил он, — и...

— ...и что, мистер О'Мэлли? — фыркнула Лотти. Он говорил загадками, и терпение её было на исходе.

— Вы делаете свою работу, инспектор, — сказал он. — Просто делайте свою работу и не впутывайте меня в это.

— Следующий в моём списке Майк О'Брайен.

Лотти наблюдала, как О'Мэлли вяло шёл в гору, подальше от железнодорожной станции. Она не верила, что он был убийцей. Но у него было тяжёлое прошлое, и он был глубоко ранен. Всё было возможно.

— Вы отпустите О'Мэлли? Вот так просто? — спросил Кирби.

— Мне не за что его задержать, — сказала Лотти. — К тому же я не думаю, что у него хватит сил задушить и котёнка, не говоря уже о троих людях.

Она связалась с Линч, пока Кирби разворачивал машину.

— Дерьмо, — выругалась Лотти, завершив звонок.

— Что? — спросил Кирби, включая дворники на полную.

— Никаких признаков Шона. Но они снова связываются с его друзьями и с их родителями. Мне нужно его найти.

— Подождите, пока обзвонят всех его друзей.

— И Линч не может найти О'Брайена, — добавила Лотти. — Его нет ни дома, ни в спортзале.

Лотти взглядом следила за О'Мэлли. Он пересёк мост через канал и исчез в жёлтом

свете вечерних уличных фонарей. Каким-то образом он казался меньше, словно груз, всю жизнь тяготивший его, внезапно обрушился на него всей своей тяжестью. Она сомневалась, что он когда-нибудь сможет идти по жизни полностью свободным.

Лотти мысленно пожелала ему удачи. Она ему понадобится. Как и ей.

Глава 100

Было темно. Кромешная тьма — так мама говорила. Шон почувствовал лёгкое дыхание Джейсона на своём плече. Было тесно, ему сильно хотелось в туалет, и он понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как этот мужчина ушёл. Джейсон зашевелился.

— Очнулся? — спросил Шон.

— Ага. Что происходит?

Шон подвинулся и встал, пытаясь освободить запястья от верёвок.

— Кто этот ненормальный?

— Не уверен, кажется, видел его раньше. Это всё какое-то безумие, — ответил Джейсон, лёжа на полу.

— Ну же, приятель. Надо двигаться, иначе у нас ничего не получится.

— А что мы можем поделать? Ничего.

— Не собираюсь так легко сдаваться. Надо выбраться отсюда.

— Безнадёжно, — ответил Джейсон.

Шон извивался и изворачивался. В конце концов, ему удалось ослабить верёвку, и она упала. Он начал обхаживать комнату в кромешной темноте, пока не наткнулся на дверную ручку. Он крутил её, тянул и толкал, но она не поддавалась. Шон двинулся дальше, вдоль стены, и нашёл вторую дверь. Тоже безрезультатно. Окон не было. Но должен же быть способ сбежать. Шон обшарил карманы штанов и достал нож. По крайней мере, у него имелось оружие.

— У меня есть нож, — сказал он.

— И что будешь с ним делать? Покончишь с собой?

— Не будь говнюком. Давай, двое против одного. Надо всё обдумать.

— У меня нет сил думать.

Шон подошёл к Джейсону и пнул его.

— Без тебя мне этого не сделать.

— Не сделать чего?

Шон задумался — должен же быть выход из этой ситуации.

— Хотя бы помоги мне. Это ты у нас мозговитый.

— Ага, настолько умный, что подохну здесь, — отозвался Джейсон.

Шон сел на холодную половицу и достал телефон. Он был разряжен. Мальчик теребил нож. Хватит ли ему смелости пырнуть человека? Он не был уверен в этом.

— Прошу... думай, — шептал он. — Нам нужен план.

Джейсон заставил себя присесть, и Шон перерезал верёвки на его руках, связанных за спиной.

— Ну ладно, по крайней мере, мы можем дать отпор.

Шон передал нож Джейсону.

— Швейцарский ножик? — спросил тот, чувствуя гладкий клинок.

— Так никогда и не воспользовался им. До сих пор. — Шон забрал нож и вынул разного

вида клинки. — Этой штукой можно сильно поранить. — Он достал самое длинное лезвие и задвинул остальные обратно.

— Я с тобой, — сказал Джейсон. — Но нам всё же нужен план.

Сидя в тишине, Шон сунул оружие обратно в карман.

— Военный план.

Глава 101

Епископ Коннор взглянул на Майка О'Брайена, сидящего на краю стула с золотыми филигранными ножками. Маленькие чёрные глаза О'Брайена выглядели уставшими. Сам же он чувствовал себя хорошо.

— Где Рикард? Он должен был прийти.

— Он не отвечает на телефон, — ответил О'Брайен.

— Разрешение на планирование было одобрено, — сказал епископ. — Данн выполнил свою часть сделки, теперь надо убедиться, что Рикард выполнит свою.

— Я головой ради этого рисковал.

— Том Рикард человек слова. Получишь ты свои деньги.

— А вот его банковский счёт не в порядке. — Майк О'Брайен поднял голову.

— Что ты хочешь сказать? — Епископ Коннор выпрямился.

— Я месяцами работал с данными, отправляя в головной офис поддельные декларации. Это было частью соглашения с Рикардом. Не знаю, сколько еще так сможет продолжаться, они могут обнаружить эти манипуляции, начнут задавать неловкие вопросы и требовать погашения его огромного долга.

Епископ Коннор сердито посмотрел на него.

— Я тоже хочу получить свои деньги. Почему он до сих пор не пришёл? Что может быть важнее на этом этапе нашей сделки?

О'Брайен пожал плечами.

— Как скоро компания Рикарда сможет начать снос этого чудовищного здания? — Епископ Коннор спешил поскорее избавиться от физических воспоминаний, доставлявших ему столько хлопот за эти годы.

— Есть ещё период, отведенный для представления возражений. Месяц или около того, может, и дольше.

— Что? Ещё один месяц? — Щёки епископа налились пунцом. Он взял стакан воды и выпил его одним залпом.

— Такова система, — продолжил О'Брайен. — И здание не могут снести. Оно числится в реестре охраняемых сооружений.

— Ты меня понял. Было бы, однако, здорово увидеть, как его сравниют с землёй.

— Сложно хоронить секреты, не так ли? — О'Брайен поднял взгляд из-под тяжёлых век.

— Когда это место исчезнет, всё плохое уйдёт вместе с ним. Это место станет фантастическим, когда всё закончится, — сказал епископ Коннор. Сто двадцать гостиничных номеров и поле для гольфа на восемнадцать лунок. Пожизненное членство. И история «Санта-Анджелы» будет похоронена. Навсегда.

— Да, если ему хватит на это денег, — ответил О'Брайен.

— Надеюсь, ты не всерьёз.

— Как я уже говорил, компания Рикарда сидит на кредитной бочке. Если хоть один

банк запросит свою долю, всё рухнет, а Рикард обанкротится.

Епископ Коннор нажал кнопку повторного набора вызова.

— Рикард, эту встречу мы проведём и без тебя. Но тебе придётся объясниться. — Затем он вытянул телефон перед собой, гневно смотря на экран. — Он бросил трубку!

— Я просто хочу получить свои деньги. — О'Брайен встал, собираясь уйти.

— Куда это ты собрался? Мы ещё не закончили, — сказал епископ Коннор.

— Думаю, я закончил, — ответил ему О'Брайен. — Честно говоря, да, я и правда закончил.

Глава 102

Том Рикард бросил трубку, когда Мелани спустилась по лестнице и поставила чемодан в прихожую. Он посмотрел на жену вопросительным взглядом.

Сложив руки на груди, она ступила на их нелепо дорогой пол из итальянского мрамора и уставилась на него.

— Ты куда? — спросил Рикард.

— Никуда, — прошипела Мелани сквозь прикрытые губы, её макияж и одежда были безупречны.

— Но, Мел... — начал было он.

— И не смей меня так называть. Знаешь, я ведь чую её запах. Каждый раз, когда ты возвращаешься домой после своих вечерних встреч. Наш сын пропал, Том, с меня хватит. Хватит!

Рикард вздохнул, застёгивая пальто.

— Так что, это всё? — спросил он.

— Ты сам постелил себе такую постель, вот и лежи на ней со своей сучкой.

— Но Джейсон... мы должны найти нашего сына... — Он широко развёл руками.

— Ты прогнал моего ребёнка. Уходи.

Она прошла мимо него в гостиную, эхо от стука её высоких каблуков оглушало. Рикард оглядел всё вокруг, ради чего так тяжело работал, и увидел пустоту. Он всё потерял. Он взял чемодан и тихо захлопнул за собой дверь.

Рикард уехал, оставив жену и свою жизнь позади. Он должен найти сына.

Майку О'Брайену не нравилось, как закончилась встреча с епископом, и он беспорядочно кружил на машине по городу. Он что, надеялся, что его арестуют за опасное вождение? О'Брайен и сам не понимал. Он больше не знал, кем или чем он был. Он совсем запутался. Больше, чем когда-либо прежде, и это о чём-то да говорило.

Том Рикард всё испортил. Но разве он сам не виноват? Епископ издевался над ним. Он должен был оставаться сильным перед лицом этого противника. Но он знал, что никогда не был сильным. Слабым и легко управляемым — вот каким он был. Снаружи алмаз, а внутри обычный углерод, как сказала эта тварь Лотти Паркер.

«Посмотрим», — подумал он, снова наполняясь решимостью.

О'Брайен припарковался у дома застройщика. Во всех окнах горел яркий свет, отражаясь на белом снегу жёлтыми пятнами. Что он мог сказать Рикарду? Что ему жаль?

Что он сожалеет о том, что сделал и что собирается сделать?

Он поднимется и сделает так, чтобы с ним, наконец, считались. Пришло время ему выйти из тени.

Запустив двигатель, О'Брайен уехал.

Он оставит свой след.

Епископ Теренс Коннор провёл пальцами по волосам. Эта встреча подтвердила то, что он уже и так знал — Рикард всё ему испортит.

Он вышагивал от стены к стене, босыми ногами по плюшевому ковру, оставляя глубокие следы на мягком ворсе. Он зашёл слишком далеко, чтобы сейчас всё потерять. Он не сдастся без боя. На карту было поставлено слишком много. «Санта-Анджела» задолжала ему.

Епископ натянул носки и туфли, надел пальто.

Холодок, пронизывавший до костей, говорил ему, что эта ночь будет долгой.

Епископ прогрел двигатель машины, а затем проехал по снегу через автоматические ворота.

Дереку Харту казалось, что все четыре стены сейчас обрушатся на него. В горле першило. Вода, ему нужна вода. Надо выбраться отсюда.

Он уже провёл пять лет в тюрьме и не хотел ни минуты больше там находиться. Он попрощался с той жизнью. Где-то раздался скрежет металла, дверь открылась и закрылась, ключ в замке прогремел. Он слышал смех и рыдания, крики и брань. Вся его жизнь состояла из плохих решений. Начиная с его матери, этой сучки, кем бы она ни была. Он надеялся, что это Сьюзен Салливан — потому что она уже была мертва, а значит, ему не придётся искать её, чтобы убить.

— Выпустите меня! — кричал Харт стенам. — Выпустите... выпустите...

Он свернулся калачиком на полу и взвизгнул от несправедливости, которая преследовала его всю жизнь.

Патрик О'Мэлли долго смотрел на канал. Лёд местами потрескался. Уличные фонари отбрасывали тени сквозь падающий снег.

Его мучила жажда, один глоток, больше ничего не надо. Два дня без алкоголя, вены горели. Хотя нет, неправда. Хуже всего ему было в ночь Чёрной луны. Никогда в жизни он не испытывал такого ужаса, как тогда. Воспоминания вспыхнули и потускнели. Фитци кричал, зовя на помощь. Нос в веснушках, светлые волосы, он был храбрым мальчиком. Маленький герой. О'Мэлли теперь мог ясно видеть его лицо, и в голове вспыхнула мысль. Он подумал о фотографии, которую показала ему инспектор. Был ли это Фитци? Неужели мальчик на фотографии и есть тот, кого похоронили под яблоней? О'Мэлли тряхнул головой. Он не был уверен, но допускал это.

На блестящей поверхности ледяной реки появилось ещё одно изображение — Сьюзен,

Джеймс и он сам. Они смотрели в окно и наблюдали, как их юного сломленного друга бросили в землю. О'Мэлли закрыл глаза. Память мерцала, словно кадры из фильма, один за другим. Мужчины лопатами врезались в окаменевшую землю, чтобы предать ей молодую душу умершего мальчонки.

Он открыл глаза, а эта сцена так и стояла перед ним чёткой картиной. И вдруг он смог разглядеть лица этих двоих, всплывающих из его подсознания, в отражении льда. Тут ужас вернулся к нему, куда более сильный, чем прежде.

Ему нужно было выпить.

Но для начала он решил, что надо рассказать даме инспектору всё, что знал.

Глава 103

Лотти разговаривала по телефону, вышагивая вверх и вниз на ступеньках перед участком.

— Знаю, Хлоя. Я делаю всё, что могу, — сказала она, хватаясь за волосы. Где же её сын?

— Но, мать... мам, прошу... ты должна найти его, — плакала Хлоя. — Он мой единственный брат.

— И мой единственный сын. — Лотти подавила панику. — Я найду его.

Завершив звонок, Лотти набрала номер матери, чтобы попросить её посидеть с девочками.

— Ваш сын тоже пропал? — Рикард подошёл и взглянул на неё.

— Не ваше дело, — ответила Лотти, поворачиваясь, чтобы войти.

Схватив Лотти за рукав, Рикард притягивая её к себе.

— Теперь вы понимаете, каково мне.

Инстинктивно Лотти вытянула вторую руку, чтобы ударить его. Он не вздрогнул, но поймал её запястье и приблизил лицо ближе к её лицу.

— Найдите моего сына, — сказал он и отпустил её.

— Я найду его.

— Найдите его, инспектор. — Медленно и неторопливо, Рикард отошёл и двинулся прочь. — Уж постарайтесь.

Лотти наблюдала, как он сел в машину и выехал на дорогу. Она смотрела, пока красные фонари автомобиля не исчезли вдалеке.

Холод сжимал её сердце, охватывая всё её существо. Этот же холод она ощущала тем утром, когда умер Адам, хотя солнце тогда поднималось высоко в небе. Сегодня небо было чёрным, и земля замёрзла под очередным слоем снега, мягко ложившегося на землю.

— Инспектор? — Лотти развернулась и увидела Патрика О'Мэлли, идущего к ней навстречу по покрытой льдом тропинке. — Мне нужно кое-что вам рассказать.

И он рассказал ей, что произошло в ночь Чёрной луны.

Глава 104

Снова припарковав машину за часовней, он вошёл через боковую дверь. Он надеялся, что мальчишки уснули. У него были на них планы.

Он нес пластиковый пакет с чипсами и безалкогольными напитками. Бестолковые мальчишки. Он освещал фонариком коридор, разгоняя тени. Птицы сердито хлопали над

головой, и он с нетерпением ждал того дня, когда это место превратится в кучу пыльного мусора. Он надеялся, что эти мальчонки утолят его аппетит. Ускорив шаг, он наслаждался нарастающим волнением.

Он отпер дверь и вошел. Первый удар поразил его в голову, и, падая, он увидел, как перед его лицом вспыхнул блеск ножа. И наступила тьма.

— И что теперь? — закричал Шон. Они затащили оглушённого мужчину в комнату.

Джейсон пнул лежащего босой ногой по рёбрам.

— Вот дерьмо, а это больно, — сказал он и захромал прочь.

— Хватит паниковать! — закричал Шон, поражаясь, что Кэти связалась с таким типом.

— Надо его связать.

Он собрал верёвки, которыми их связали, потянулся к мужчине, как вдруг почувствовал удар в живот, отбросивший его к стене. Придя в себя, он увидел, как мужчина поднялся, повернулся и ударил Джейсона в челюсть. Тот рухнул на пол без сознания.

Шон прижался к стене, когда мужчина ударил его по лицу, поднял с пола нож и приложил к его горлу.

— Думаете, такие умные, а? — Он оставил небольшой порез на коже. — Хитрожопые, вот вы кто! Мелкие чёртовы умники.

Мужчина резко опустил нож, сделал надрез на животе Шона и пнул ногой в это же место.

Шон взревел. Кровь просачивалась сквозь одежду вниз к джинсам. Он пальцами прижал рану. Она была неглубокая, но Шон почувствовал слабость. Он слышал голоса где-то вдалеке и изо всех сил старался держать глаза открытыми. Перед его взором поплыли белые пятна.

— Думаю, пора тебе и твоему дружку имбецилу поразвлечь меня. — Мужчина вытер нож о джинсы Шона, свернул лезвие и спрятал в карман. — Я скоро вернусь.

Он встал, пнул Джейсона и вышел из комнаты, его мягкие шаги эхом отдавались по коридору.

Боль пронзила тело Шона. Он стиснул зубы, чувствуя медный вкус крови, стекавшей из уголка рта. Слезы текли по его щекам, пока он в темноте шагал к пластиковому пакету, лежавшему на полу. Он порвал его и вытащил банку. Открыв её дрожащими пальцами, он пил, подпитывая своё дрожащее тело энергией. Затем стянул с себя толстовку, всхлипывая при каждом движении, и крепко прижимал её к ране, которая оказалась не такой глубокой, как ему показалось поначалу. Пытаясь остановить кровотечение, он сделал самодельную повязку, завязав рукава на поясе.

Напуганный, он громко плакал.

Никто его не найдёт.

Они умрут.

Шон рухнул обратно на холодный пол.

Глава 105

— Можешь ехать быстрее? — спросила Лотти.

Кирби нажал на педаль газа. Поправив руль, он зажал сигарету между зубами.

— Мы не можем знать наверняка, что он там.

— Судя по тому, что рассказал мне О'Мэлли, я думаю, что Джейсона держат там, и я знаю, кто его похитил.

— Вы поспешили с выводами, может, это лишь его воображение?

— Если я ошибаюсь, то так тому и быть. Поторопись!

Она была уверена, что знала, кто такой Брайан.

Должно быть, он перешёл черту, и это было связано с застройкой «Санта-Анджелы». Видимо, похитив Джейсона, он хотел навредить Рикарду. Она пыталась разобраться в этом, когда зазвонил телефон.

— После долгих споров с провайдером мы, наконец, смогли отследить телефон Шона по GPS.

— И? — Лотти впиалась пальцами в сидение. Она молила Бога, чтобы сын был в порядке.

— Ну, зона большая: от больницы до кладбища и вокруг верхней части города. Около четырёх квадратных километров.

— Попробуйте сузить круг. Спасибо. — Лотти повесила трубку. — Он у меня будет под домашним арестом на всю жизнь, — сказала она, но не смогла скрыть страх в голосе. Мог ли Брайан схватить и Шона?

— Он в порядке, не беспокойтесь. Наверно, зависает с друзьями за баночкой-другой пива, — сказал Кирби.

— Ему всего тринадцать, но лучше бы уж так и было, — ответила ему Лотти.

— Эта область GPS...

— Что, Кирби?

— В неё входит и «Санта-Анджела».

Лотти открыла было рот, чтобы ответить, но ей нечего было сказать. Неужели с её сыном случилось что-то плохое?

— К...Кирби, гони быстрее. — И Лотти расплакалась, неконтролируемые рыдания вырывались из её груди. Она потеряла Адама, она не могла потерять и сына.

В темноте вырисовывались очертания «Санта-Анджелы».

Кирби остановился возле брошенной ранее машины Лотти. Она быстро начала осматривать тёмные окна маленькой часовни в стороне от главного здания. Она вспомнила, что О'Мэлли рассказал ей: священник, дети, свечи, кнуты. О, Боже!

Она моргнула. Ей показалось, или в одном из окон моргнул свет? Лотти села ровно. Вспышка, затем ещё одна. Кто-то ходит там с фонариком.

— Смотри, Кирби. Вон там. Видишь этот свет?

Он первым выскочил из машины и уже шёл к ступеням. Лотти выбежала вслед за ним и, поскользнувшись, остановилась у него за спиной.

— Похоже, там кто-то с фонариком, — сказал Кирби.

— Пойдём. — Лотти поднялась по ступеням.

Она яростно нащупывала в кармане ключ, наконец нашла его и сунула в замок. Когда они вошли во мрак «Санта-Анджелы», она почувствовала всё зловещее предчувствие, которое, как она полагала, испытывала и молодая Салли Стайнс много лет назад.

Мужчина вернулся, одетый в длинную белую рясу. Шон рассмеялся бы, не будь ему так больно.

— Что вы делаете? — простонал он, наблюдая, как мужчина обвивает верёвку вокруг

талии Джейсона и поднимает его на ноги.

Джейсон пошатнулся, глаза его были словно стеклянными. Мужчина поднял Шона на ноги, обвил верёвку вокруг его запястий и туго затянул, а затем привязал мальчика за спиной у Джейсона.

Шон покачнулся от головокружения. Он внезапно почувствовал себя маленьким мальчиком. Ему хотелось оказаться дома и играть в свою старушку-приставку. Не нужна ему новая. Он сказал бы об этом маме, и старая ему сойдёт, Найл починил бы её. Он знал, что его друг может это сделать. Да, он позвонил бы ему, попросил бы зайти и взять с собой ящик с инструментами, и они вместе бы починили приставку. Он бы помогал по дому, не жалуясь. Вымыл бы посуду, помыл полы, убрался у себя в комнате. Шон пообещал себе, что сделает всё это, лишь бы выбраться отсюда и снова почувствовать, как мама пальцами тербит его волосы, крепко прижимая к себе. Он не будет плакать. Нет. Но он заплакал. Шон Паркер плакал, и ему было плевать на это.

— Заткнись, нытик, — прорычал мужчина, светя фонариком вверх и вниз по стенам, таща обоих парнишек за собой по коридору.

— О, нет, — простонал Джейсон.

— Что? — шёпотом спросил Шон сквозь рыдания, каждый шаг болью отдавался в его животе.

— О, нет... — начал было Джейсон, но утих.

— Что «о, нет»?

— В этот раз... он... у-у-убьёт меня.

— В этот раз? — переспросил Шон. — А был и другой раз? — Шону было больно разговаривать, но он хотел знать, что Джейсон имел в виду.

Шон притянул его к себе и увидел в глазах парня дикий страх, заставивший его сердце замереть.

Мужчина скандировал медленную угрожающую мантру и вёл их процессию вниз по каменной лестнице в маленькую часовню. Пламя свечей отбрасывало свет вокруг. Над алтарём на стропилах была подвешена веревка, на конце которой была завязана петля.

Мучительные рыдания Шона эхом отдавались в холодном воздухе.

Это не к добру. Совсем не к добру.

— Ш-ш-ш, — сказала Лотти, стоя на лестнице в коридоре.

— Я ничего не говорил, — ответил Кирби.

— Заткнись и слушай.

Они прислушались.

— Мне показалось, я слышала крик.

— Я ничего не слышал, — ответил Кирби. До них донёсся шум. — Просто двери скрипит.

Лотти побежала вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступени за раз.

— Не, до этого... я слышала крик. Здесь кто-то есть.

— Ну мы точно знаем, что здесь кто-то есть. Мы видели фонарь.

— Кирби, заткнись.

Стоя на верхней ступени, Лотти оглядывала коридор, но в темноте ничего не видела. Ни

движений, ни звуков. Только тяжёлое дыхание Кирби в напряжении.

— Пение. Я слышу пение или скандирование, или что-то вроде того, — прошептала Лотти.

— При всём уважении, инспектор, думаю, вам всё это просто слышится. — Кирби остановился, чтобы перевести дыхание.

Бросив на него сердитый взгляд, Лотти прокрадывалась вперёд в том направлении, откуда шли звуки. Может, ей и правда мерещилось. А может, и нет. И она собиралась это выяснить, с Кирби или без него.

— Подождите меня, — сказал он, пытаясь отдышаться и не отставать.

Лотти вздохнула, в сотый раз желая, чтобы рядом был Бойд, а не Кирби.

Руки Шона были связаны.

Сумасшедший освободил Джейсона и толкнул его вперёд. Юноша споткнулся у алтаря, упал и ударился головой о мраморный край, расколов себе череп; ударная волна прошла по всему его телу.

Брошенный на переднюю деревянную скамью, Шон старался не думать о боли. Он оглянулся вокруг. Должен был быть выход. Путь отхода. Он хотя бы перестал плакать — нужно взять себя в руки. Так мама говорила о своей работе — держать ситуацию под контролем.

Часовня представляла собой крепость из ниш и деревянных исповедален. Шон не видел выхода. Нужно сделать так, чтобы мужчина вышел отсюда. Но ему не одолеть его, пока руки связаны. «Думай. Соображай быстрее!» Но ничего не приходило в голову. Его дыхание учащалось, удушающий ужас сжимал ему грудь. Он пытался успокоиться, дышать медленно и ровно, считая каждый вдох. Нет, ему не справиться. Беспорядочно вздыхая и выдыхая, Шон чувствовал, как по щекам струятся слёзы, а из носа текут сопли.

Он позволил себе взглянуть на алтарь. И сразу же пожалел об этом. Все те игры в виртуальном мире не могли подготовить его к тому, что сейчас разыгрывалось перед его глазами. Желчь поднялась к горлу, он был уверен, что его сейчас вырвет.

Мужчина смотрел прямо на него, его бледные губы искажала жуткая ухмылка, в глазах отражались огни свечей, влажные волосы были прилизаны на голове. Он обвинял верёвку вокруг шеи Джейсона, находившегося без сознания, ловкими пальцами легко затягивая петлю. Шон наблюдал, как мужчина отвязал конец верёвки от передней скамьи и потянул, поднимая Джейсона в воздух. Он снова начал петь, низко и натужно, поднимая Джейсона всё выше. Шон отвернулся, подавив приступ тошноты.

Бежать. Надо выбраться отсюда.

Когда пятки Джейсона уже оторвались от пола, ненормальный привязал верёвку к скамье, дёрнул её, проверяя, надёжно ли она прикреплена, и продолжил скандировать громче прежнего.

В попытках что-то обнаружить, Лотти водила руками вверх и вниз по всей стене в конце коридора, Кирби делал то же самое.

— Это определённо пение. Звук идёт отсюда, но я не вижу двери, — сказала она.

— Здесь нет прохода, — выдохнул Кирби.

— Должен быть. Здесь я видела свет, эти окна...

Лотти поняла, что с этого места она ничего не могла увидеть, это был самый конец коридора. Она снова мысленно вспомнила количество окон. Лотти неистово бежала по всему коридору и обратно, считая их. Она вспомнила планы Рикарда и странную последовательность окон.

— Где-то здесь есть потайная комната.

Она попробовала открыть ближайшую дверь — заперто. Кирби с силой навалился плечом на дверь, и та с треском поддалась. Лотти вошла. Справа были расположены три окна. Лотти посветила вокруг телефоном и увидела вторую дверь.

— Это оно, — прошептала она Кирби.

Лотти повернула ручку двери, и до неё донёсся запах горящих свечей. Каменную лестницу освещал мерцающий свет. Повернувшись к Кирби, Лотти приложила палец к губам. Тихо прокрадываясь вперёд, она заглянула через перила в нишу внизу.

Она едва сдержала крик. Кирби положил руку ей на плечо.

— Что я вижу? — прошептал он.

— Безумие, — ответила Лотти, наблюдая, как человек, которого она знала, натягивал петлю на шею Джейсона Рикарда.

А потом она увидела своего сына.

Глава 106

Шон услышал шум на лестнице наверху. Он замер. Здесь был кто-то ещё. Он старался не смотреть по сторонам. Он не хотел делать ничего такого, что могло бы привлечь внимание этого психопата, но инстинктивно повернул голову и уставился прямо в глаза своей матери, полные ужаса. Приглушённый вскрик вырвался из его груди. Мужчина повернулся и тоже посмотрел наверх.

Его мать побежала вниз по лестнице, и Шон знал, что это могло быть его единственным шансом. Не обращая внимания на кровоточащую рану, он вскочил со скамьи и бросился к алтарю. Руки его были связаны за спиной, и, не удержав равновесия, Шон споткнулся и упал.

Вместо того, чтобы ослабить верёвку, мужчина натянул её. Глаза Джейсона выпучились, он начал задыхаться.

Поднявшись на ноги, Шон нацелился плечом в живот мужчины, но у психопата был крепкий торс, удар был ему ни по чём, и он быстро обхватил Шона за шею, обездвижив мальчишку. Шон слышал шаги матери по ступенькам. Крича, она бежала к нему и остановилась в шаге от них.

Лотти замерла. Ублюдок схватил её сына. Нужно взять ситуацию под контроль.

Малейшее движение, и всё может кончиться очень плохо. Сердце её колотилось в груди так громко, что она слышала его яростный стук пульсацией в ушах.

«Ты профессионал. Веди себя профессионально, иначе одному Богу известно, что станет с твоим сыном», — говорила себе Лотти. Грудную клетку словно что-то сжимало, мурашки, казалось, грозили разорвать её кожу в клочья. В ней вспыхнул сильный страх, и она молилась Богу, в которого больше не верила. Она молилась Адаму. Она молилась, а затем заговорила:

— Отпусти мальчиков, Брайан.

Она медленно двинулась вперёд, когда Майк О'Брайен отпрянул, услышав своё имя, данное ему при рождении. Тем не менее, он крепко удерживал Шона, отнимая последние секунды жизни Джейсона. Голова мальчика поникла, верёвка была крепко натянута.

Посмотрев сыну в глаза, Лотти молча поклялась: «Ещё пару минут, сынок, ещё немного».

— Очень умно, инспектор. У меня остались здесь незавершённые дела, не хотите ли посмотреть? — О'Брайен снова запел, повысив голос.

Лотти боролась с бурей эмоций, охватившей её изнутри. Она должна сохранять спокойствие и рассуждать логично. Она бросила взгляд на Кирби, офицер достал свой полуавтоматический пистолет. Слишком опасно использовать его, пока мальчики в плену. Лотти бросила на Кирби хмурый взгляд, и тот убрал пистолет в кобуру. Она едва сдерживала приступ тошноты, когда О'Брайен усилил хватку на шее её сына, ей хотелось броситься вперёд и оттащить его от этого безумия.

Вспоминая все свои тренировки, Лотти оценивала расстояние до О'Брайена. Оружия она не видела, но знала, что под длинной рясой он мог скрывать что угодно. В её голосе звучало решительное спокойствие.

— Ты не обязан это делать, ты же знаешь, — сказала она. — Ты Брайан. Я знаю, что с тобой здесь произошло. Это было неправильно, но ты можешь поступить правильно. Отпусти их. Если ты им навредишь, тебе это никак не поможет.

Лотти подошла ближе.

— Инспектор, мне станет лучше, если я сделаю то, что намереваюсь сделать. Вам меня не остановить, — сказал О'Брайен высоким и напряжённым голосом, костяшки его пальцев побелели, когда он крепче сжал шею Шона.

Лотти напомнила себе, что он сильный и крепкий. Она изо всех сил сдерживала желание броситься на него, схватить за седые волосы и выдернуть их к чертям.

— Как тебе может стать лучше от этого? Ты взрослый человек, а они беспомощные дети, — умоляла она.

Краем глаза Лотти видела, как Кирби медленно заходит справа.

— Я был беспомощным, брошенным ребёнком, и мне никто не помог, — прорычал О'Брайен.

— Я помогу тебе, ещё не поздно. Отпусти их.

О'Брайен рассмеялся, и Лотти вздрогнула, когда этот жестокий звук эхом разнёсся по часовне с прекрасно спроектированной акустикой. Кирби стоял на ступенях почти на одном уровне с О'Брайеном, неудержимый и демонический смех которого сводил с ума. Нужно было его остановить. Лицо её сына покраснело, из глаз текли слёзы. Затем она увидела кровь, просачивающуюся из раны на его животе.

Лотти вспомнила, что Патрик О'Мэлли рассказал ей о Брайане. Он действительно убил беззащитного ребёнка? Был ли он причастен к смерти Фитци? Зачем он убил Салливан и Брауна? Что за безумие скрывалось в его душе? Лотти не могла найти ответов, ужас крался по её венам. Она заставила себя вернуться мыслями к развернувшейся перед ней сценой.

— Отпустить их? — спросил О'Брайен высоким истеричным голосом. — Может, я и отпущу одного и позволю тебе смотреть, как буду убивать второго. Кого выберешь, Лотти Паркер? Кто алмаз, а кто лишь углерод? Спасёшь сына и позволишь другому мальчику умирать на твоих глазах? Что скажете на это, госпожа инспектор?

— Скажу, что ты просто сумасшедший!

Это была последняя капля, и Лотти двинулась вперёд. О'Брайен откинулся назад, всё ещё сжимая шею Шона. Полы его рясы раздували огонь свечей на полу. Крохотное пламя ухватило за край джинсов Джейсона и начало тлеть.

— Тебе не убить их обоих, — сказала Лотти. Джейсон мог быть уже мёртв. Он не шевелился, лицо его было багровым, язык высунут. — Отпусти их. Обещаю, потом я помогу тебе.

Лотти взывала к своему многолетнему опыту работы, чтобы сохранять видимое спокойствие.

— Вы ничего не знаете о мучениях, которые я перенёс! — закричал О'Брайен. — Вы даже не представляете!

Нужно, чтобы он продолжил говорить и не обратил внимания на Кирби.

— Почему Сьюзен и Джеймс? Почему ты убил их? — Ещё один шаг назад.

— Думаете, это я убил их? Зачем мне это?

Его пронзительный голос оглушал. Лотти украдкой взглянула на Кирби, он стоял метрах в пяти от О'Брайена на одной с ним широкой ступени.

О'Брайен медленно попятился назад, схватил что-то с алтаря, и в этот момент ряса его распахнулась, раскрывая наготу ниже пояса и перекрещивающиеся старые шрамы на груди. В его руке блеснула сталь ножа. Лотти мельком заметила татуировку на его ноге, тёмная и глубокая.

— У них тоже была такая татуировка. Что она означает? — Нужно отвлекать его. Кирби подбирался всё ближе.

— Всемогущий Бог Корнелиус Мохан сказал, что мы запятнаны кровью дьявола, и он должен пометить нас на всю жизнь. Чтобы отгонять демонов. Ха! — О'Брайен пронзительно закричал. Лотти отпрянула, когда он крепче сжал шею Шона.

— Он вложил злых духов в наши души, так он мог владеть нами. Он был воплощением дьявола. — О'Брайен рассказывал высоким голосом, неестественно похныкивая.

Он потянул Шона за шею вверх. Лотти видела, как закатываются глаза сына.

Лотти бросилась вперёд, Кирби тут же двинулся на О'Брайена. Лотти хотела отобрать нож, но О'Брайен замахнулся и, прорезав подкладку её куртки, попал в предплечье. Не обращая внимания на боль, Лотти продолжала бороться, прилив адреналина придавал ей сил и решимости. Подняв другую руку, она прижала локоть к горлу мужчины и давила до тех пор, пока он, наконец, не отпустил её сына. Мальчик рухнул на пол. Подняв ногу, Кирби со всей силы ударил О'Брайена пяткой в грудь.

О'Брайен упал на спину, раздувая пламя свечей. Лотти быстро схватила сына. Кирби достал нож, разрезал верёвку и вытащил Джейсона из петли.

Лотти замахнулась ногой, когда О'Брайен встал из огня, и ударила его в живот. Он упал среди свечей, его рясу всё сильнее поглощало пламя. Выкрикивая яростные и неистовые звуки, О'Брайен яростно махал руками, раздувая охвативший его огонь. Он с трудом встал на колени, а затем поднялся на ноги, освещая нишу ярко-жёлтой радугой из огня. Он рвал на себе рясу, руки его были в огне. Его кожа шипела, сочилась, соскальзывая с тела. Он снова провалился в ад.

Стоя на коленях, охваченная запахом горячей человеческой кожи, Лотти тащила Шона, уползая от огня.

— Я не убивал Джеймса и Сьюзен, или Ангелотти, не убивал! — кричал О'Брайен

голосом, словно из ада, изворачиваясь и отмахиваясь, пытаясь утолить боль горящей плоти. — А Корнелиуса Мохана да, это я отправил ублюдка на тот свет! — кричал он в агонии, охваченный дымом и пламенем.

Кирби одной рукой держал телефон, выкрикивая приказы, другой прижимал к себе безжизненное тело Джейсона. Лотти прижала сына к груди и развязала верёвки, которыми он был связан. Кирби громко хлопнул по ноге Джейсона, погасив огонь. Лотти зашевелилась только когда Кирби направил всех наверх по лестнице.

— Мы не можем его вот так там оставить, — сказала она, оглядываясь на мужчину, пляшущего по кругу, словно замотанная в рясу балерина в шкатулке с огнём. Кирби крепче сжал ее руку. — Пристрелите его! — крикнула она.

— Не стоит тратить на него пули. Пойдёмте! — ответил Кирби. — Живо!

Лотти последовала за Кирби, офицер нёс Джейсона на своих широких плечах. Обняв сына за талию, она тащила его вверх по лестнице. На верхней ступеньке она позволила себе оглянуться. Мужчина пылал, кожа его будто таяла, сочась вниз. Он опустился на пол, его крики становились всё тише, пока пламя простиралось дальше к деревянным скамейкам для коленопреклонения. Воздух заполнил густой чёрный дым.

Её сын был в безопасности — это всё, о чём Лотти могла думать в тот момент. Её сын спасён.

Больше она не оглядывалась.

Она тащила Шона по коридору, вниз по лестнице, через холл на улицу. На замёрзших ступенях она упала на колени, держа сына в объятиях. Лотти была рада вдохнуть холодных воздух, выкашливая из лёгких чёрный дым. Так она просидела неподвижно, пока тишину ночи не разорвали вопли сирен.

31 января 1976 года

Всю ночь напролёт Салли держала глаза открытыми; Патрик говорил, что это ночь Чёрной луны.

Она слушала ночные звуки: тихое дыхание других девушек в комнате, царапанья под плинтусом и на потолке. Она представляла, как гротескные фигуры, опоясанные ремнями и со свечами в руках, танцуют в лунном свете, то приближаясь к ней, то отстраняясь, словно в каком-то непристойном балете. Она слышала, как в детской плачут младенцы, но никто не спешил к ним, чтобы успокоить. Они были совсем одни. И она была так одинока. А эта ночь, казалось, никогда не кончится.

Она не знала, что стало с её ребёнком, не знала, почему Фитци умер. Но тогда она поклялась себе, что однажды, сколько бы времени ни прошло, истина будет раскрыта. Она запомнит это на всю жизнь.

Салли лежала, не смыкая глаз, когда первый луч солнца проник в окно, а от луны осталась лишь тень на небе.

7 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Глава 107

Пока за стенами больницы первые оранжевые лучи рассветного солнца проникали сквозь заснеженный горизонт, медсестра следила за жизненными показателями Шона, как и каждые двадцать минут в течение последних пяти часов. Довольная тем, что её пациент стабилен, она кивнула Лотти.

— Доктор будет здесь через минуту, но у Шона всё хорошо, — сказала она и ушла.

Лотти поцеловала сыну руку, затем в лоб и нежно провела пальцем по его векам, повторяя снова и снова, как сильно ей жаль, что всё так вышло.

Наблюдая, как внутривенная трубка качает ему кровь, Лотти считала каждую падающую каплю. Одна, две, три...

Веки Шона встрепенулись. Боль в душе заставила Лотти на мгновение задержать пальцы на его глазах. Убрав руку, словно ошпарившись, она подумала, как долго ещё будет причинять боль своим детям?

Дверь открылась, в проёме стоял Бойд в тёмно-синем хлопковом халате, аккуратно завязанном вокруг узкой талии. Его лицо, бледное и в синяках, было серьёзным. Лотти опустила голову, и он подошёл к ней ближе.

— Тебе не следовало приходить, тебя вышвырнут на улицу, — сказала она.

— Ну и пускай, — ответил Бойд, нежно целуя Лотти в макушку. — Фу, пахнешь дымом.

— Отстань, Бойд, — всхлипнула Лотти.

— Поплачь, это нормально. — Он погладил её плечо.

— Нет, не нормально. Я подвела его. Подвела своего сына, свою семью. И Джейсона подвела.

— Ты спасла Шона.

— Ну да, — ответила Лотти, не в силах скрыть насмешку в голосе, — а Джейсон? Я должна была догадаться раньше.

Бойд ничего не ответил. Лотти оттолкнула его.

— Выглядишь ужасно, — сказала она.

— Как и ты, — ответил Бойд, указывая на рану на её предплечье. — Убийце-то хоть досталось?

— Теперь уж точно досталось. Иди, тебе пора.

— В любом случае, я ухожу отсюда.

— Что?

— У тебя много работы, а я лежу здесь, как бесполезный мудака, и смотрю мыльные оперы по телеку. Я нужен тебе.

Лотти не стала спорить. Бойд был ей нужен, даже в таком состоянии, похожий на персонажа из «Ходячих мертвецов».

Когда за Бойдом закрылась дверь, Лотти на мгновение задержала пальцы на лице сына. Медсестра вернулась вместе с доктором, и они прогнали её из палаты.

Суперинтендант Корриган вышагивал по коридору, за ним Линч и Кирби. Бойда нигде

не было видно.

— Инспектор Паркер, — сказал Корриган, сжав её плечо.

Лотти не знала, что сказать, поэтому промолчала.

— Ублюдок едва живой, его отправят в ожоговое отделение в Дублине. Но придётся подождать, когда пурга уляжется. Санитарная авиация сейчас не летает.

— Он ещё жив? — спросила Лотти недоверчиво.

— Прогнозы неутешительны, у него восемьдесят процентов ожогов.

— Хорошо, — сказала Лотти. — А «Санта-Анджела»? — Она избегала вопроса, который — она это знала — придётся задать.

— Пожар локализовали в часовне. Мы запечатаем её как место преступления, когда пожарные там закончат.

— Джейсон? — спросила она наконец.

— Вы же понимаете, что приехали туда слишком поздно. — Корриган покачал головой. — Чёрт бы его подрал.

Лотти покачнулась. Она знала, что Джейсон был мёртв, но ей нужно было подтверждение.

— По крайней мере, убийца пойман, — сказал Корриган.

— Я не уверена, — ответила Лотти нерешительно. Разве О'Брайен не сказал ей, что он не убивал Сьюзен или Джеймса, или даже Ангелотти? Ему незачем было лгать. Тем более, что он признался в убийстве отца Корнелиуса Мохана.

Кирби удержал Лотти, когда на другом конце коридора появилась чета Рикардов. Корриган направился к ним. Том Рикард смотрел прямо сквозь Лотти, прежде чем принять сочувственное рукопожатие Корригана. Лотти позволила Кирби увести её в противоположном направлении.

— Могу я сказать, босс? — спросил Кирби.

Прислонившись к стене, Лотти кивнула.

— Знаю, сейчас не лучшее время, но я должен вам сказать... — начал он.

— Выкладывай, Кирби.

— Мороуни, журналист...

— Продолжай. — Лотти догадывалась, что он собирался сказать.

— Когда он написал о том, что Джеймс Браун был педофилом, возможно, я сказал что-то, чего не должен был говорить.

— Боже, Кирби, что ты ему сказал?

— Мороуни подслушал разговор о том, что мы обнаружили в доме Брауна, и позвонил мне, чтобы получить подтверждение. Мы были по уши в отчётах и прочих делах, так что я мог согласиться с тем, что он сказал, лишь бы поскорее от него отделаться.

Лотти покачала головой. Что ж, теперь она узнала источник информации Мороуни. Она ошибалась, подозревая Линч. Вероятно, это была просто ошибка Кирби. По крайней мере, Лотти на этой надеялась. Решив отпустить ситуацию, она сказала:

— В следующий раз не допускай подобного.

Кирби выдохнул и похлопал карман в поисках сигареты.

— Спасибо, босс.

— Ты хорошо справился там, с О'Брайеном. — Это была максимальная похвала, на которую она была способна в данных обстоятельствах. Она наблюдала, как Кирби уходит по коридору, когда к ней подошла Линч.

— Шон? Как он? — спросила она.

— Он поправится. Со временем, — ответила Лотти.

Глаза Тома Рикарда. Она не хотела снова видеть этот взгляд в скором будущем. Она нашла его сына, как и обещала, но справилась хуже некуда.

Линч сказала:

— С детьми всегда всё хорошо.

— Да что мы, чёрт возьми, знаем об этом? — проворчала Лотти и ушла.

Глава 108

Завернув за угол, Лотти натолкнулась на отца Джо у поста медсестёр.

— Вы отрада для моих усталых глаз, — сказал он, смахивая прядь волос со лба и расплываясь в грустной улыбке. Но Лотти прочла печаль в его глазах. «Добро пожаловать в мой мир», — подумала она.

— Джо, — приветствовала его Лотти. Он держал в руках громоздкий большой конверт. Усталость скривила его лицо, как скомканное бельё. — Зачем вы вернулись? — спросила она.

— Как Шон? — спросил он, игнорируя её вопрос.

— Хорошо, — ответила Лотти. — Нет, ничего хорошего. Боже, я не знаю.

— Мне жаль, Лотти.

— Всем жаль, но какой от этого толк?

— Я вернусь позже.

— Не беспокойся, — расплакалась Лотти, — не хочу тебя снова видеть. Мой сын едва не погиб, и всё по моей вине.

— Что бы я ни сказал, тебя это сейчас не утешит, — сказал отец Джо, опустив голову.

— Тогда почему ты ещё здесь?

Он протянул ей конверт.

— Я заехал в офис отца Ангелотти и нашёл вот это.

— Что это? — Лотти перевернула конверт, всё ещё сердясь на отца Джо.

— Взгляните на обратный адрес.

— Джеймс Браун. Он отправил это отцу Ангелотти? — Лотти обратила внимание на почтовую марку. — Тридцатое декабря. День, когда он умер. — В её глазах читался вопрос. — Но к тому времени отец Ангелотти был уже мёртв.

— Должно быть, Браун этого не знал.

— Не понимаю.

— Мне известно лишь, что сотрудники из офиса отца Ангелотти собирались вернуть конверт адресату, так что я вызвался привезти его. Я вылетел следующим же рейсом.

Лотти выгнула бровь.

Он достал пачку бумаг из внутреннего кармана своей куртки и передал ей.

— Что это?

— Я вернулся к отцу Умберто, ещё раз просмотрел все записи и нашёл больше информации, она может вас заинтересовать.

— Сейчас у меня нет времени на всё это, — сказала Лотти, прислонившись к стене.

— Знаю, — ответил отец Джо, поникнув.

Сунув руки в карманы, он повернулся и пошёл прочь по загромождённому коридору,

оставив Лотти одну.

Она наблюдала за ним, пока он не исчез за закрывающимися дверями лифта. Ее гнев испарился, уступив место глубокому одиночеству.

Глава 109

— Что в конверте?

Бойд прислонился к стене рядом с палатой Шона. Полностью одетый, он был похож на ходячего мертвеца.

— Какого чёрта, Бойд? Ты серьёзно?

— Тебе нужна помощь, вот он я.

— Ты едва стоишь на ногах, — сказала Лотти. — Вернись в палату, у меня есть команда.

— Конверт, что в нём? — повторил Бойд свой вопрос.

— Я его ещё не открывала. — Лотти повернула пакет в руках. — Джеймс Браун отправил его почтой отцу Ангелотти. Джо привёз его из Рима.

— Джо? Как мило.

— Бойд?

— Что?

— Не начинай.

— Я скучал по тебе, Лотти, — сказал Бойд.

— И я по тебе, дурак ты этакий. Пойду проверю Шона.

В лифте послышались голоса. К ним навстречу, с заплаканными лицами, бежали Кэти и Хлоя, вытянув руки вперёд. Роза Фитцпатрик спешила за ними. Лотти устало улыбнулась матери в знак благодарности.

Её семья, раненная и пострадавшая, но в полном составе.

Шон, наконец, очнулся и чувствовал себя вполне комфортно. Его сёстры сидели по обе стороны от кровати, держа его за руки. И тогда терпение Лотти лопнуло: она открыла конверт и прочитала письмо Джеймса Брауна. Слова на бумаге, написанные шрифтом «Тайм Нью Роман», поглотили её: Лотти почувствовала себя Алисой на безумном чаепитии в Стране чудес, только без Безумного Шляпника, и картина вдруг собралась воедино. Теперь Лотти знала всю историю, и та твёрдо отпечаталась в её памяти.

Нужно снова поговорить с Патриком О'Мэлли, пока не стало слишком поздно.

Глава 110

Лотти следовало быть со своими детьми, но её мать сказала ей сделать то, что она должна сделать, и вернуться после.

Сидя за своим столом, Лотти чувствовала себя совершенно не в ладах с собой, но по крайней мере её сын был в безопасности — его бабушка обосновалась в палате, как обычно взяв ситуацию под свой контроль. Но на этот раз Лотти была рада помощи матери. Как бы она ни разрывалась, она понимала, что должна довести это расследование до конца. А после выкроит время, чтобы провести его со своими детьми. Шон нуждался в ней, Кэти нуждалась в ней, и даже Хлоя, хоть и не показывала этого, нуждалась в ней. А что до Роуз Фитцпатрик, Лотти знала, что её мать боец, с ней или без неё. Впервые Лотти признала горе и травму,

которую пережила её мать. Должно быть, ей пришлось нелегко, она прошла через всё в одиночку. Теперь Лотти предстоит сделать то же самое.

Кирби бросил «Хэппи мил» ей на стол.

— Время обеда, — сказал он.

Лотти взглянула на часы, зевнув, — и правда. Она не могла вспомнить, когда последний раз ела или спала. Лотти черпала энергию из остатков своих сил, стараясь не думать об этом.

Она прочитала копии, которые дал ей отец Джо.

— Бойд, кажется, я знаю, каким образом Дерек Харт, любовник Джеймса Брауна оказался замешанным во всё этом.

Бойд сел на край её стола. Лотти приветствовала его непринуждённость и в то же время надеялась, что он не свалится.

— Хорошо, Шерлок, — ответил Бойд. — Поясни.

— Ему присвоен неверный номер.

— Да уж, тебе виднее.

— Нет, серьёзно, Бойд. Взгляни. — Лотти указала на запись на одной из страниц книги. — Порядковый номер, присвоенный Сьюзен Салливан, AA113. — Она подняла другую копию. — А теперь посмотри на записи о детях и проверь номер AA113.

Просмотрев страницу, Бойд нашёл этот номер.

— Написано «Дерек Харт».

— Но этот номер был изменён.

— Откуда ты знаешь?

— Посмотри внимательнее. Видно, что чернила были стёрты, и цифру «пять» переделали в цифру «три». Думаю, это сделали намеренно. Кто-то не хотел, чтобы раскрылась настоящая личность ребёнка Сьюзен Салливан.

— Значит, Дерек Харт не ребёнок Сьюзен Салливан? — продолжил Бойд её мысль. — Теперь понятно, как отец Ангелотти так ошибся. Но кто тогда её ребёнок?

Лотти указала на верный порядковый номер, и Бойд уставился с открытым ртом.

— Шутишь? — спросил он.

— Если подытожить, что остальные номера не подделаны, то я серьёзно. — Лотти задумчиво покачала головой. — Это так грустно.

— Он знает? — спросил Бойд.

— Не думаю.

Бойд потёр шею в ссадинах и добавил:

— Значит, всех этих людей убили для того, чтобы утаить этот факт?

— Отчасти да.

— А остальное?

Лотти достала из сумки старую папку и вытащила фотографию мальчика с кривой ухмылкой, веснушчатым носом и помятым воротником рубашки.

— Вот и другая причина.

— Пропавший ребёнок? — переспросил Бойд.

— Думаю, да.

— Ждешь, когда я упаду на колени и стану умолять дать мне все ответы?

Лотти улыбнулась. Она действительно очень скучала по Бойду.

— Его мать сообщила о его пропаже в тысяча девятьсот семьдесят шестом году,

несколькими месяцами ранее она отправила его в «Санта-Анджелу». Церковные власти объявили его сбежавшим. Его так никогда и не нашли. — Лотти решила, что этого для Бойда пока достаточно.

— И что в таком случае подтверждает информация Джеймса Брауна?

— Джеймс Браун и остальные были свидетелями убийства в церкви «Санта-Анджелы», совершённого отцом Корнелиусом Моханом при содействии и подстрекательстве Брайана. А когда Сьюзен и Джеймс пригрозили им разоблачением, их убили, чтобы всё скрыть.

— Ладно. Давай по порядку. Отец Кон принудил Майка О'Брайена, настоящее имя которого Брайан, принять участие в каком-то извращённом ритуале, который в итоге закончился смертью мальчика, почти сорок лет назад.

— Да, — подтвердила Лотти.

— Так кто же этот ребёнок на фото?

— Не сейчас, Бойд.

— Лотти, я прочёл дело.

— Тогда к чему эти глупые вопросы? Давай поговорим с Патриком О'Мэлли, — сказала она, закрывая папку и убирая её обратно в сумку.

— Но он знает, что ублюдок О'Брайен был убийцей, — сказал Бойд, снова потирая царапины на шее.

— О'Брайен признался только в убийстве отца Кона.

— Ага, и чуть не убил меня. В этом он не признавался?

— Нет, но я думаю, что кто-то другой убил отца Ангелотти, Сьюзен Салливан и Джеймса Брауна.

— Теперь я совсем запутался, Лотти.

В кабинет ворвалась Линч, её распущенные волосы развевались на ходу.

— Мы искали везде — никаких следов Патрика О'Мэлли.

— Он не мог просто исчезнуть, — сказала Лотти. — Он где-то в городе. — Она повернулась к Бойду. — Думай. Куда мог пойти О'Мэлли? Его прошлое вернулось и снова преследует его. Куда пойдёт измученная душа?

— Вернётся к источнику душевных терзаний? — предположил Бойд.

Вскочив со стула, Лотти обняла Бойда и поцеловала в щёку.

— Ты прав, поехали!

— Как скажешь, — ответил Бойд с гримасой боли на лице. — В следующий раз, когда будешь обнимать меня, вспомни про мои раны.

— В следующий раз? — Лотти подмигнула ему. — Я за руль.

Она созвонилась с матерью и убедилась, что Шон в порядке.

Бросив «Хэппи мил» в мусорную корзину, Лотти последовала за своей командой на улицу.

Глава 111

При свете дня «Санта-Анджела» теряла свою зловещую атмосферу. Это было просто старое здание с дверями и окнами. Но Лотти знала, что за бетонными и каменными стенами скрываются тайны ужасающей жестокости. Она прочитала об этом безумии в потрёпанном дневнике Корнелиуса Мохана и отследила историю по письму Джеймса Брауна. Она обнаружила в римских реестрах сокрытие информации и прошлой ночью стала свидетелем

перевоплощения этого наследия. Ради чего? Разрушенные жизни и сломанные души. Мёртвые похоронены, но живые несут своё бремя. Именно так Лотти чувствовала себя на могиле Адама буквально несколько дней назад. Теперь она отчётливо понимала, о чём думала тогда, и в её сердце поселилась сокрушительная печаль.

Тяжело вздохнув, Лотти подошла к человеку, прислонившемуся к покрытому шрамами обнажённому дереву.

— Они проделали хорошую работу, им удалось спасти большую часть здания, — сказал отец Джо, кивая в сторону здания.

Территория вокруг была практически пустынна. Пожарные свернули шланги, подняли лестницы на крыши пожарных машин и уехали. Пара полицейских опечатывали место преступления жёлтой лентой. В воздухе висело зловонье после пожара, но дым исчез, а тлеющие угли остались. Стены часовни были опалены черным нагаром, окна разбиты, крыша прогнулась. Но главное строение «Санта-Анджелы» осталось невредимым.

— Жаль, что всё здесь не сгорело дотла, — добавил отец Джо.

— Что ты здесь делаешь? — Лотти сняла капюшон, чтобы лучше на него взглянуть.

— Меня тянуло сюда. После всей этой лжи...

— Джо... — начала было Лотти.

— Не надо, Лотти. Не говори ничего.

Отец Джо оттолкнулся от дерева, Лотти положила руку на его ладонь.

— Не видел здесь бродягу, Патрика О'Мэлли? Мы ищем его.

— Самое место для бродяг, — ответил отец Джо. — Епископ Коннор ошивается вокруг.

Лотти подозвала Бойда, Линч и Кирби подтянулись следом.

— Епископ Коннор здесь, — сказала им Лотти. — Должно быть, О'Мэлли тоже. Распределитесь и найдите их, — велела она. — Не ты, Бойд. Выглядишь так, словно вот-вот потеряешь сознание.

— Я в норме, — ответил Бойд, отводя взгляд от руки Лотти на ладони священника.

Опустив руку, Лотти тряхнула плечами и направилась в окруженный стенами заснеженный сад за пределами оцепленного района. Бойд побрёл за ней, отец Джо рядом с ним. Линч и Кирби пересекли замерзшую лужайку и спешно принялись обходить собор слева.

Лотти впервые оказалась в этом небольшом огороженном саду: этой безжизненной зимой он был бесплоден, деревья были обнажены, а земля была покрыта чистым и нетронутым снежным полотном. Лотти верила, что в этом месте не было ничего чистого. Зло таилось в каждой щели стен собора, а тела лежали в безымянных могилах. Она посмотрела вверх на окно, откуда три пары испуганных глаз наблюдали за злодеяниями, которые ни один ребёнок не должен видеть или переживать.

У основания деревьев зарождались тени, и солнце изо всех сил пыталось найти своё место в сером дневном небе. Далеко в саду Лотти увидела их. Силуэты двух фигур, словно марионетки, вцепившись друг в друга и извиваясь, оставляли следы на снегу.

Лотти приложила палец к губам и шагнула вперёд.

Куклы прекратили свой танец, прерванный стайей птиц, взлетающих с веток деревьев.

О'Мэлли обернулся и посмотрел Лотти прямо в глаза. Из его рта текла кровь, а на шее висела голубая нейлоновая верёвка. Епископ Теренс Коннор, медленно повернувшись, выронил другой её конец.

— Всё кончено, епископ Коннор, — сказала Лотти. Она удивилась его смелости — он

пытался совершить преступление в нескольких метрах от полицейских. Должно быть, он и правда сошёл с ума.

— Кончено? — прокричал епископ Коннор. — Кончено? О нет, ещё нет. — Он распротёр руки к небесам. — Всё будет кончено тогда, когда мой Бог так велит!

— Вам конец. — Отец Джо выступил вперёд и встал рядом с Лотти.

— Ты! — взорвался епископ, указывая пальцем на священника. — Ты — причина всего этого!

— Я? Вы спятили, — ответил ему отец Джо, высказывая мысли Лотти. — Все эти люди мертвы, и ради чего? Чтобы скрыть преступления, совершённые в прошлом в «Санта-Анджеле»? — Он поднял руки ладонями вверх. — Как мог твой Бог допустить такое?

— Мой Бог? Он и твой Бог тоже!

— Вот здесь вы ошибаетесь. — Отец Джо сорвал свой пасторский воротник и бросил его на землю, где тот растворился в белизне снега.

— Богохульство. Я сделал всё это для вас! — взревел Коннор.

О'Мэлли двинулся к нему. Лотти, стоя рядом с отцом Джо, молча дала ему знак отойти от Коннора. Бойд шагнул вперёд, ближе к О'Мэлли. Окровавленный и не способный пошевелиться, бродяга стоял на коленях в глубокому снегу.

— Она была твоей матерью, знаешь? — сказал епископ Коннор, улыбка медленно скривила его лицо в зловещей ухмылке. — Сьюзен Салливан.

Отец Джо наклонился вперёд, вытянув руки, готовый схватить Коннора за горло.

— Вы самое низкое существо на земле! — прокричал он.

Лотти схватила его за край куртки раньше, чем он успел коснуться епископа.

— Сьюзен Салливан, — повторил епископ Коннор, делая шаг назад. — Да, Джо, ты её сын. Она так и не узнала. Я отправил записи в Рим, предварительно изменив их. Я оставил ложный след. В этом мне помог отец Ангелотти, хоть и неосознанно, надо добавить. Когда Сьюзен Салливан вмешалась, я знал, что она не остановится ни перед чем, чтобы раскрыть правду. Я только хотел защитить тебя.

— Вы лжёте! — закричал отец Джо.

Сердце Лотти разбивалось на мелкие осколки за него. Единственные моменты, когда он имел какой-то контакт с матерью, были день его рождения и день её смерти и он совершал последние обряды, пока она лежала в гробу у его ног.

— Ты незаконнорождённый сын священника-педофила и малолетней девочки-подростка.

— Лжец! — прошептал отец Джо, качая головой, пытаясь избавиться от нахлынувшего видения, но Лотти знала, что ему никогда от этого не избавиться. — Я бы узнал из свидетельства о рождении, если бы был усыновлён, — голос его был сломлен, словно тысячи осколков стекла.

— Тогда, — насмеялся Коннор, — монахини, отец Кон и я, мы не заботились тратой времени на свидетельства о рождении. Дети, с которыми мы имели дело, оформление документов для них было равносильно уголовной статье, но мы хранили данные об их рождении в реестрах. — Епископ пытался шагнуть вперёд, но ноги его застряли в глубоком снегу.

— Вы изменили порядковые номера, — сказала Лотти. — Зачем?

— Потому что мог. А ещё потому, что Сьюзен Салливан хотела знать, кто её ублюдочный ребёнок и где он. Я должен был защитить его.

— А зачем было убивать отца Ангелотти? — спросила Лотти, оттягивая время.

— Потому что Ангелотти собирался раскрыть правду, как только обнаружил свою ошибку. Он понял, что записи изменили, и организовал встречу с Брауном, чтобы тот поговорил со Сьюзен. Конечно, я предложил подвезти его и посмотреть, как всё устроится. Браун так и не появился, и я решил рискнуть. Я надеялся, что обвинят Брауна. Но, к сожалению, с погодой не повезло.

Отец Джо снова закачал головой.

— Не могу поверить своим ушам.

— Это факт. Я жил для тебя. Я оберегал тебя все те годы в «Санта-Анджеле», пристроил тебя в хорошую семью. Я потратил свою жизнь, прикрывая церковь.

— И вы скрыли убийство мальчика? — спросила Лотти.

— Я сделал то, что должен был, — ответил епископ Коннор, внезапно опустив плечи.

Лотти знала, что он проиграл свою битву.

— Зачем убивать Сьюзен и Джеймса? — спросила она.

— Они шантажировали меня. Хотели раскрыть все секреты, над которыми я работал всю свою жизнь. И чтобы меня в итоге за это уничтожили? Я должен был их остановить. Я больше не мог себе этого позволить. — Епископ цинично рассмеялся. — Если бы я знал, что Сьюзен Салливан уже умирает от рака, возможно, ничего этого не пришлось бы делать.

Убежденная, что смотрит в глаза самому дьяволу, Лотти сказала:

— Вы скрывали жестокое обращение с детьми. Вы устраивали перевод отца Мохана из одной церкви в другую, позволяя ему и дальше совершать ужасные преступления в новых приходах. Младенцев, которые никогда не выходили за двери этого приюта, бросали в безымянные могилы. Юного мальчишку забили до смерти за этими стенами и бесцеремонно здесь же похоронили. — Лотти махнула рукой вокруг. — Где-то здесь.

— Вы ничего не докажете. — Взглядом он бросал ей вызов.

Лотти выдержала его взгляд, она сосчитала до девятнадцати, пока епископ, наконец, не отвёл глаза. Линч и Кирби, с оружием в руках, хоть и без надобности, заняли позиции вдоль стены позади епископа и О'Мэлли.

— И почему смерть одного мальчика так важна для вас, инспектор Паркер?

— Это важно для всех, — сказал отец Джо. — Особенно для тех, кого вы убили, чтобы сохранить эту тайну.

Лотти потянула его за рукав, чтобы заставить замолчать.

— Ты позоришь воротник, который носишь, — выплюнул епископ Коннор.

— Я — нет, — ответил отец Джо, — а вот вы — да. — Он шагнул вперёд, но Лотти удержала его.

О'Мэлли вырвался из хватки Бойда, подпрыгнул вверх и бросился на спину Коннора, сбивая его с ног. Лотти подняла епископа на ноги, когда Бойд оттащил от него О'Мэлли.

— Я видел тебя своими глазами, — сказал О'Мэлли, из его рта брызнула кровь. — Вон из тех окон. Я, Сьюзен и Джеймс. Мы видели, как ты бросил бедного Фитци в яму под деревом. — О'Мэлли яростно обвёл рукой сад. — И ты был в часовне. Мы видели, как ты стоял и ничего не делал, пока он кричал и плакал. Брайан и отец Кон избивали его, пока с него не слезла кожа, и что ты сделал? Совершенно ничего! Ты мог остановить это!

Бойд оттащил О'Мэлли от его истязателя.

— Ты кровавый убийца! — прокричал О'Мэлли Коннору. — Но до меня ты так и не добрался!

Лотти надела наручники на Коннора. Все его высокомерие исчезло, оставив мёртвую черноту в глазах.

— Мой брат, — прошептала она ему на ухо, — Эдди Фитцпатрик. Что вы с ним сделали?

— Похоронил. Что ещё я мог сделать с его сломленным телом? — Он оглядел сад быстрым движением головы. — Здесь, где-то тут.

Лотти с силой ударила его по лицу. Епископ не вздрогнул, его глаза потускнели и покрылись тёмной дымкой.

— Ваша семья бросила этого мальчика, — усмехнулся он. — Ваш отец выстрелил себе в голову через рот, а мать бросила горящего десятилетнего мальчика в этих стенах и ушла. А вы... вы...

— Мне было четыре, — пробормотала Лотти.

— А почему ваша мать так поступила? Милая, порядочная Роуз Фитцпатрик, христианка. А я скажу вам, почему. Потому что ваш брат был бесполезным и нечистым на руку хулиганом. А вдова не могла вынести ещё одного позора — мальчика, разрушавшего её жизнь. Так что она заточила его здесь.

— Заткнись! — закричала Лотти.

— Спросите её сами.

Щёки Лотти увлажнились слезами, пока на землю осыпались снежные хлопья. Слова епископа нарушили тишину того, о чём дома не было принято говорить. Он говорил о вещах, которые её мать должна была рассказать ей. Но Лотти по-прежнему не была уверена, что обрела то, что потеряла столько лет назад.

Бойд взял её руки в свои.

Эпилог

30 января 2015 года

— Шарлотта Бронте, так тебя стали называть потом.

— Знаю, мать, — ответила Лотти. — Ты сто раз об этом говорила.

Раньше она не могла заставить мать говорить о её брате или отце. Теперь же её было не остановить. Роуз объяснила Лотти, что Эдди стал невыносим после того, как отец покончил с собой. Она отчаялась и не знала, как быть, пока однажды приходской священник не посоветовал ей на полгода отдать Эдди на попечение в «Санта-Анджелу». А потом он пропал.

— Бедный Эдди, мы звали его...

— Эдвард Рочестер, из «Джейн Эйр», — сказала Лотти. — Знаю.

Но больше она ничего не знала.

Машинист экскаватора поднял руку вверх и заглушил двигатель. Уже темнело, и Лотти не знала, нашёл ли он что-то или просто закончил свой рабочий день.

Она отошла от матери, оставив её в компании Хлои. Кэти осталась дома присматривать за Шоном. Они оба всё ещё приходили в себя. Рикарды похоронили Джейсона через пять дней после его смерти, устроив закрытую церемонию. Никто из семьи Лотти не присутствовал на ней. Рикарды не хотели видеть Кэти. Девочка не могла этого понять, но Лотти понимала. Бойд купил Шону новую приставку. Та так и лежала дома в коробке, нераскрытой. Лотти купила ему новый комплект для хёрлинга — Шон забросил его под

кровать.

Теперь Лотти старалась сплотить свою семью. Дети нуждались в ней больше, чем когда-либо с тех пор, как они похоронили отца. Сын и дочери, брат и сёстры. Лотти знала, как поспешное действие матери навсегда изменило ход событий, и она не могла позволить себе ошибиться, не в том случае, когда это касалось её детей.

Лотти всё ещё не знала, будут ли приняты какие-либо дисциплинарные меры из-за её поездки в Рим и того, как она вела расследование убийств. Суперинтендант Корриган не хотел извиняться за то, что защищал епископа, и избегал её. А пока что она была в оплачиваемом отпуске. Работа может и подождать.

Небо из серого превращалось в чёрное, и ночь начала опускаться на землю ещё до того, как день завершил своё царствие. Лотти чувствовала себя аналогично.

Прожектор направил луч света в отверстие глубиной три фута, и Лотти знала — время пришло.

Во тьме вспыхнула новая луна. Чёрная луна.

Возможно, за их спинами таились злые предзнаменования, а возможно, и нет.

Лотти стояла на краю ямы, задаваясь вопросом, когда она найдёт в себе силы, чтобы уйти. Но Лотти Паркер никогда не уходила.

Она заметила у стены под аркой отца Джо. Он был одет в джинсы, чёрный свитер с высоким воротником и широкую куртку. Он взял длительный отпуск. Всю свою жизнь он неосознанно жил во лжи, а теперь оплакивал родную мать, которую никогда не знал. Он выглядел потерянным, глубокая грусть читалась в его глазах. Лотти помахала рукой, но перестала, когда он зашагал прочь. Страдать из-за чужих секретов.

Это еще раз напомнило ей о её собственной семейной тайне, которую разбудило это расследование. Пожелтевшая папка с делом её пропавшего брата в ящике рабочего стола. Она гордилась его героизмом. О'Мэлли в ярких красках рассказал им историю Фитци, — историю её родного брата — жившего в «Санта-Анджеле». Её мать проплакала дни напролёт.

Лотти чувствовала, что Бойд подошёл к ней и встал рядом. Она ощущала его руку на своей спине, мягкую и успокаивающую.

— Там наверняка одни кости. Ты не должна на это смотреть, Лотти.

Она взглянула на тёмные окна, затем подошла к безымянной могиле под голой яблоней, освещённой сиянием полумесяца.

— Ещё как должна, — ответила Лотти, вглядываясь в тёмную глинистую землю. — Должна.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Обращение к читателям

Здравствуйте, дорогие читатели!

Я хотела бы поблагодарить вас за прочтение моего дебютного романа «Пропавшие».

Я очень благодарна вам за то, что вы провели своё драгоценное время с Лотти Паркер и её командой. Надеюсь, вам понравилось и вы будете следить за Лотти на протяжении всей серии романов.

Я начала писать этот роман, чтобы пережить самые мрачные дни моей жизни, когда мой муж Эйдан умер после непродолжительной болезни. Я заполняла тетради всё новыми и новыми строчками, и для меня это было своего рода терапией. Но чем больше я писала, тем больше понимала, что, если много трудиться, то смогу собрать все эти строки в одну книгу. И я это сделала. Это было нелёгкое путешествие, но, кажется, у меня получилось!

Все персонажи этой истории, как и город Рагмуллин, являются вымышленными, хотя жизненные события сильно повлияли на моё творчество.

Надеюсь, вам понравилось читать «Пропавших». Мне несколько неловко вас просить, но, если всё же вам понравилась моя книга, я буду рада, если вы оставите свой отзыв. Это очень много для меня значит.

Ещё раз благодарю вас и надеюсь, что вы присоединитесь ко мне во второй книге серии «Нежеланные».

С любовью,
Патришия

Благодарности

Написание романа — это личное путешествие, и я не достигла бы своей цели без помощи и поддержки многих людей на этом пути.

Во-первых, я хочу поблагодарить вас, мой читатель, за то, что вы нашли время прочитать книгу «Пропавшие». Без вас мои писательские приключения были бы напрасны.

Команде Bookouture, в частности моему редактору Лидии за то, что сразу оценила мой роман и затем взялась за меня — спасибо, что верила в меня.

Моему агенту, Джер Никол из The Book Bureau за то, что решила представлять меня. Первое письмо, в котором Джер говорила, что прочла уже полкниги и что ей не терпится дочитать её, наполнило меня уверенностью в себе, и тогда я подумала: «Да! Я стану писателем и меня опубликуют!»

Центр ирландских писателей является бесценным ресурсом. Их курсы и репетиторы превосходны, и благодаря им я обрела друзей на всю жизнь. Арлин Хант, Конор Костик и Луиза Филлипс помогли раскрыть мой потенциал и развить навыки письма. А также Кэролан Копланд из Carousel Writers' Retreat, всем, кто состоит в группе Irish Crime Fiction, и Ванессе О'Лафлин из Writing.ie. — спасибо вам.

Критику Ниам Бреннан за её совет, мудрость и орлиный взгляд при составлении отзыва о моей работе. И, конечно же, за все сообщения и электронные письма, воодушевляющие меня, когда я падала духом. Я очень ценю ваше мнение.

Джеки Уолш за то, что сопровождал меня на фестивалях, посвящённых криминальной тематике, и прочих авторских мероприятиях. Ниам и Джеки стали мне хорошими друзьями, товарищами по письму и хорошими слушателями, они учили меня развитию сюжетов и помогли приобрести уверенность в себе как писателе.

Терезе Доран, Лиаму Мэннингу и Падрейг Макговерну за то, что слушали меня, когда я читала первые черновики в нашей еженедельной группе «Пишу 1».

Таре Спарлинг за прочтение рукописи.

Алану Мюррею и Джону Куинну за советы в вопросах о полицейской деятельности; любые ошибки полностью на мне. Для развития истории я позволила себе немного вольности в описании полицейских процедур.

Антуанетте и Джо, вы всегда рядом, мои лучшие друзья.

Моей сестре Марии за то, что была рядом и помогла пройти через всё, что обрушилось на меня в этой жизни.

Моей сестре Кэти и брату Джерарду, семья — это всё.

Моей матери и отцу, Кэтлин и Уильяму Уорд, за веру в меня и помощь на протяжении всей моей жизни, особенно в самые трудные времена.

Моей свекрови Лили Гибни и её семье.

Моим детям: Эшлинг, Орле и Кэхалу. Вы придаёте смысл моей жизни. Я очень вас люблю. И нового члена нашей семьи, мою маленькую внучку Дейзи, она является доказательством того, что жизнь полна сюрпризов.

Эйдан, мой дорогой муж, я очень по тебе скучаю, ты призвал меня следовать за своей мечтой. Сегодня он бы гордился мной, и мне бы хотелось, чтобы он был рядом, чтобы разделить с ним этот момент. Я была любима. Ты всегда в моём сердце.

Издательство Bookouture.

Notes

[

←1

]

hurley stick — клюшка для ирландского хоккея на траве

[

←2

]

CSI, i.e. Crime Scene Investigation, [si-ɛs-aɪ], — «Си-эс-ай», американский телесериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории.

[

←3

]

Pronto ([ˈprɒntəʊ], итальянское заимствование) — как можно скорее, быстро.

[

←4

]

Гомер Симпсон — главный герой мультсериала «Симпсоны» и отец в одноимённой семье. «Д’оу!» (от англ. «Doh!») — фраза Гомера, произносится тогда, когда он произносит глупость, причиняет себе вред или попадает впросак, описывает раздражённое ворчание.

[

←5

]

Кельтский тигр — экономический термин, используемый для описания экономического роста Ирландии, первый этап которого проходил с 1990-х до 2001 года, второй этап наблюдался в 2003 году, третий пик — в 2008 году.

[

←6

]

Винир — это фарфоровые или композитные пластинки, замещающие внешний слой зубов с целью скорректировать форму или цвет.

[

←7

]

Ссылка на книгу «Дом подглядывающих окон» (Valley of the Squinting Windows) Макнамары Бринсли, ирландского писателя начала 20-го века. По сюжету жители городка Гаррадримна были завистливы, непрестанно следили друг за другом и особой удачи никому не желали.

[

←8

]

«Безумный шляпник» или «Болванщик» персонаж из «Приключений Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла, который всегда пьёт чай потому, что Время, вне себя от ярости за попытку убийства во время исполнения песни Болванщиком на празднике Червонной

Королевы, остановило себя для него, заставив его и Мартовского Зайца всегда жить так, будто сейчас 6 часов.

[

←9

]

Нэнси Дрю (англ. Nancy Drew) — литературный и киноперсонаж, девушка-детектив, известная во многих странах мира. Была создана Эдвардом Стратемаэром.

[

←10

]

Диокси́ны — тривиальное название полихлорпроизводных дибензодиоксина. Являются кумулятивными ядами и относятся к группе опасных ксенобиотиков.

[

←11

]

Странгуляционная борозда след от сдавления шеи петлей.

[

←12

]

«Ла-ла Ленд» (с англ. «La La Land») фильм-мюзикл, снятый по сценарию Дэмьена Шазелла, музыканта, в 2010 году. Идея Шазелла заключалась в том, чтобы «взять старый мюзикл и изменить его на современный лад, где всё не всегда выходит точным образом», и выразить признательность всем тем творческим людям, переезжающим в Лос-Анджелес в погоне за мечтой.

[

←13

]

Имя со смыслом. Immaculate с англ. значит чистый, безукоризненный, непорочный. Прим. пер.

[

←14

]

PULSE (с англ. Police Using Leading Systems Effectively) — компьютерная система используемая полицейскими Республики Ирландия. Прим.пер.: «Полицейская унифицированная система персональных данных».

[

←15

]

Мятный чатни — это пряный соус, который готовят из листьев мяты.

[

←16

]

Чапáти — хлеб из пшеничной муки, наподобие тонкого лаваша. Распространён в Таджикистане, Индии, Непале, Афганистане и других странах.

[

←17

]

Корма — блюдо индийской кухни, распространённое также в Центральной и Западной Азии.

[

←18

]

Мастер в обращении к юноше ставится перед именем или перед фамилией юноши, не достигшего возраста, когда возможно обращение «мистер».

[

←19

]

Бёрди (с англ. «птичка») — термин, используемый в игре в гольф для обозначения количества ударов на один меньше ПАРа; игл (с англ. «орёл») — количество ударов на два меньше ПАРа; альбатрос — количество ударов на три меньше ПАРа

[

←20

]

Красный огонь смерти одна из неполадок в игровых приставках Sony PS4; красный огонь (полоса) специально предупреждает о том, что приставка перегревается.

[

←21

]

ФИФА (FIFA) серия игр-симуляторов футбола, самая масштабная серия спортивных игр в мире. В FIFA присутствуют все главные лиги, клубы и игроки футбольного мира, созданные с высочайшей детализацией и реализмом.

[

←22

]

ГТА (GTA, “Grand Theft Auto”) серия мультиплатформенных компьютерных игр, в которых игроку предлагают роль преступника, выполняющего различные поручения, такие как ограбления банков, заказные убийства и другие преступные действия, с целью подняться по карьерной лестнице.

[

←23

]

«Льядро» (с исп. Lladro) одна из известнейших испанских компаний по производству керамических статуэток (твёрдый фарфор), основанная в 1956 году. Их производственные ингредиенты хранятся в строгой тайне.

[

←24

]

— Добрый день, синьора! (итал.)

[

←25

] — Спасибо. (итал.)

[←26

] — Да. (итал)

[←27

] Passeggiata — прогулка (итал.)

[←28

] На территории бывшего католического приюта, расположенного в городе Туам, графство Голуэй, Ирландия, было обнаружено массовое захоронение почти восьмисот детей в возрасте от полугода до трёх лет. На том месте в середине XX века работал дом матери и ребенка. Так назывались государственные учреждения под патронатом Католической церкви.

[←29

] Сеть воспитательно-исправительных учреждений монастырского типа для так называемых «[падших женщин](#)», существовавшая с конца XVIII века и до конца XX века. Наибольшее распространение получили в [католической Ирландии](#). Первоначальная миссия приютов состояла в том, чтобы помочь «падшим женщинам» вновь найти своё место в обществе. Однако к началу XX века приюты по своему характеру всё больше становятся институтами наказания и принудительного труда. В большинстве приютов их воспитанницы должны были выполнять тяжёлую физическую работу, в том числе прачечную и швейную.

[←30

] Колокол базилики Санта-Мария-Маджоре в Риме звонит каждый вечер в 21:00. Его также называют La Sperduta (потерянная), и легенда гласит, что горожане установили колокол, чтобы помочь жительнице, слепой пастушке, найти дорогу домой.